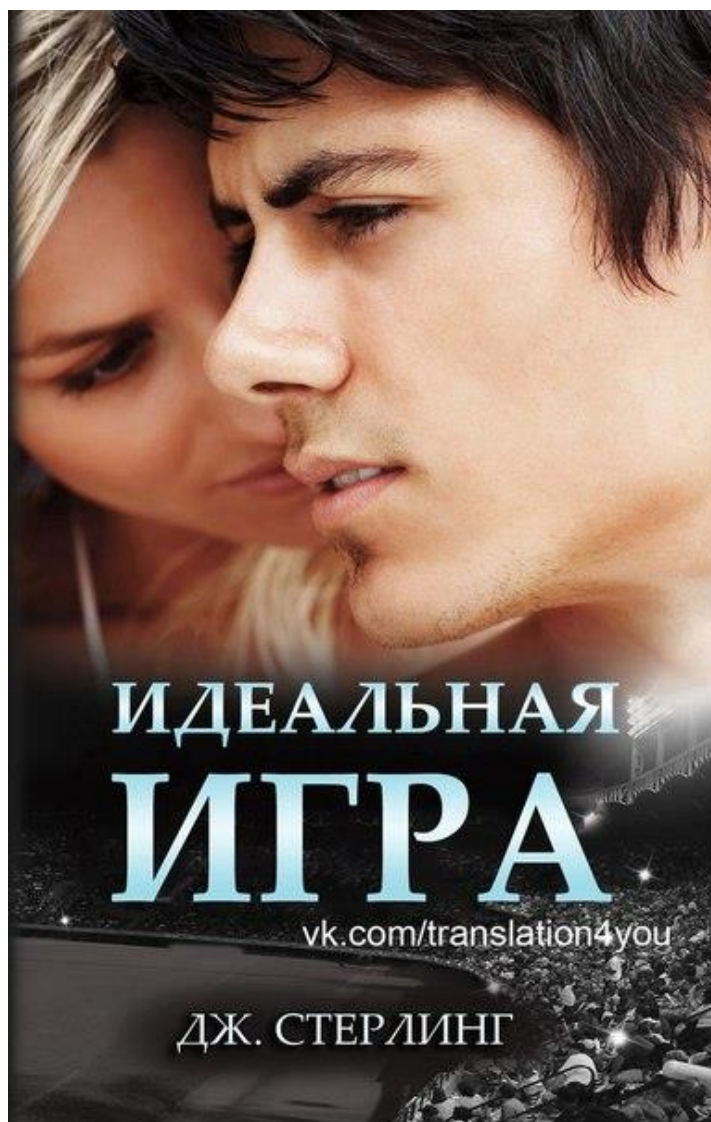

Эта книга предназначена только для предварительного ознакомления и не несет в себе никакой материальной выгоды. Любое копирование и размещение материала без указания группы и людей, которые работали над книгой, **ЗАПРЕЩЕНО!** Давайте уважать и ценить чужой труд!

Дж. Стерлинг
ИДЕАЛЬНАЯ ИГРА
(Идеальная игра #1)

Оригинальное название: The Perfect Game by J. Sterling

Серия: The Perfect Game / Идеальная игра

Номер в серии: 1

Переводчик и редактор: Ольга Синякина

Вычитка: Ольга Вознесенская

Обложкой занималась Изабелла Мацевич.

Переведено специально для группы <http://vk.com/translation4you>.
Любое копирование без ссылки на группу и переводчика **ЗАПРЕЩЕНО!**
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Он – это игра, в которую она никогда не собиралась играть.

Но она меняет правила игры, которые он никогда не собирался менять.

Книга «Идеальная игра» повествует о взаимоотношениях студентов колледжа Кэсси Эндрюс и Джека Картера. После знакомства с восходящей звездой бейсбола Джеком, Кэсси твердо решает держаться подальше от этого самоуверенного типа. Но у Джека на уме совсем другое... как уговорить девушку пойти с ним на свидание.

Прежде чем они нашли друг друга (и самих себя), научились любить и прощать, оба немало пострадали в жизни, с недоверием относились к окружающим и рьяно защищали свои чувства. Приготовьтесь к поездке, в процессе которой вы не только разобьете себе сердце, но и вновь соберете его воедино.

Иногда, прежде чем стать прекрасной, жизнь бывает невыносимой.

Для лиц старше 17 лет.

Содержит ненормативную лексику и описание сексуальных сцен.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Кэсси.....	4
ГЛАВА 2. Кэсси.....	10
ГЛАВА 3. Кэсси.....	15
ГЛАВА 4. Кэсси.....	19
ГЛАВА 5. Кэсси.....	24
ГЛАВА 6. Джек	37
ГЛАВА 7. Кэсси.....	41
ГЛАВА 8. Кэсси.....	50
ГЛАВА 9. Кэсси.....	56
ГЛАВА 10. Джек	60
ГЛАВА 11. Кэсси.....	71
ГЛАВА 12. Джек	83
ГЛАВА 13. Кэсси.....	89
ГЛАВА 14. Кэсси.....	97
ГЛАВА 15. Джек	106
ГЛАВА 16. Кэсси.....	114
ГЛАВА 17. Кэсси.....	123
ГЛАВА 18. Джек	132
ГЛАВА 19. Джек	135
ГЛАВА 20. Кэсси.....	139
ГЛАВА 21. Джек	142
ГЛАВА 22. Кэсси.....	145
ГЛАВА 23. Кэсси.....	151
ЭПИЛОГ	158
БЛАГОДАРНОСТИ	161
Об авторе	162

Дж. Стерлинг
ИДЕАЛЬНАЯ ИГРА

*Эта книга посвящается всем парням, которые когда-либо любили спорт...
и всем девчонкам, которые когда-либо любили этих парней.*

ГЛАВА 1. Кэсси

– Кэсси, ты готова? – прокричала из коридора моя соседка по квартире Мелисса.

– Дай мне еще секунду! Я почти закончила, – крикнула я в ответ и в последний раз провела пальцами по своим прямым светлым волосам, стараясь придать им дополнительный объем. Еще один слой туши на ресницы – и мой образ завершен.

Я решила надеть фиолетовый топ на бретельках, который подчеркивал мои зеленые глаза.

– Идеально, – пробормотала я отражению в зеркале, отмечая, как великолепно смотрится моя задница в узких джинсах с заниженной талией.

– Если ты выглядишь идеально, то пошли уже, наконец!

– Боже, женщина, мы же не на бал опаздываем. – Я вышла из спальни и пошла по коридору в сторону входной двери, где меня ждала моя нервная подруга. – Это же всего лишь вечеринка. А на вечеринки братства никто никогда не опаздывает, ты это знаешь?

Я задержалась в дверном проеме, никуда не торопясь.

– Всех симпатичных парней разберут. – Мелисса надула свои идеальные губки, и я не смогла сдержать смех.

– Это вечеринка братства, Мели. Там не бывает хороших парней.

– Ненавижу тебя, – нахмурилась она, накручивая свои кудрявые темные волосы себе на палец.

Я улыбнулась.

– Отлично. А теперь пойдем.

Приобняв свою миниатюрную подругу, я вышла за дверь, не забыв запереть её за нами. Я знала Мелиссу со времен учебы в старших классах. Она переехала сюда сразу после окончания школы, а я была вынуждена остаться дома и посещать местный колледж.

– Первые два года ты можешь посещать те же самые курсы и здесь. Это намного дешевле, – настаивала моя мама. Поэтому я осталась дома, когда родители Мелиссы без труда оплатили все её расходы в Фултон Стейт.

После двух лет изучения общеобразовательных предметов в местном колледже, я подала заявления сразу в три университета Южной Калифорнии, и меня приняли во все. Я сразу же определилась, в какой из них хочу пойти.

И не только потому, что моя лучшая подруга училась в Фултоне. Там был самый лучший курс во всем штате по специальности «Фотография», а также студенческая газета и журнал, которые получили немало наград за свою работу. А поскольку моей профилирующей дисциплиной как раз являлась «Фотография», то выбор для меня был очевиден.

Родители Мелиссы настаивали на том, чтобы взять все расходы по аренде квартиры для нас на себя, и отказывались принимать плату от моих родителей. Моя семья не бедствовала, но у нас такого избытка денег, как у родителей Мели, не было. Мама Мелиссы объяснила моим родителям, что обучение в колледже стоит и так достаточно дорого, чтобы нести еще и дополнительные траты, поэтому они готовы оплатить аренду

квартиры на год вперед, включая летние месяцы. Я помню, как мой папа во время одного из таких разговоров пообещал вернуть деньги. Мы с Мелиссой тогда обменялись понимающими взглядами, прекрасно осознавая, что его обещание покрыть долг никогда не будет выполнено.

Её родители всегда были слишком щедры, когда дело касалось меня. И в то же время, они знали, как много раз мой отец обещал что-то, а потом не сдерживал свое обещание.

Не раз и не два я плакала на плече у мамы Мелиссы от разочарования и обиды. В конце концов, я решила сама вернуть им деньги, как только окончу университет и открою собственную фотостудию.

До дома братства нам пришлось идти пешком пять кварталов. Ночь была теплой, и, несмотря на достаточно открытый топ, я не замерзла.

– Этот топ смотрится на тебе просто шикарно, – с легкой улыбкой на лице сделала мне комплимент Мелисса.

– Он клевый, правда? – улыбнулась я и опустила глаза на топ, обтягивающий мое тело и акцентирующий внимание на осиной талии. – А ты выглядишь безумно горячо. – Я подмигнула и шлепнула её по обтянутому черной юбкой задку.

Мелисса, в самом деле, была красивой. Её темные волосы превосходно контрастировали с синими глазами, от которых было трудно отвести взгляд. Если честно, то она выглядела как модель с обложки журнала со своей точеной фигурой и безупречными чертами лица. Я же была её полной противоположностью со своим ростом в метр семьдесят и непропорциональным телом. Я имела обыкновение шутить, что Бог собрал меня подобно Мистеру Картофельная Голова¹: отдельно моя задница, отдельно талия и отдельно грудь... все не соответствовало по размерам. Но это работало на меня. И я гордилась своими формами.

В этот момент до нас донеслись звуки хип-хоп музыки.

– Ооох, как я люблю эту песню! Давай танцевать! – Я схватила Мелиссу за руку и потащила её за собой туда, откуда слышалась музыка.

– Ты всегда хочешь танцевать, – закатила глаза Мелисса. Если бы я так сильно не любила её, то ответила бы какой-нибудь колкостью.

– Ну, я хорошо танцую. И моя задница... ох, ты знаешь, что она умеет делать. – Я начала трясти бедрами, вклинившись в толпу людей на подъездной дорожке около дома братства.

– Ох, нет. Пожалуйста, остановись.

Рассмеявшись, я сбавила темп своих телодвижений, когда заметила множество обращенных на меня взглядов. Я ненавидела, когда на меня глазели. *Знаю, знаю, я чертова лицемерка.* Оглядев толпу, я вдруг замерла, наткнувшись на пару изумительных шоколадно-карих глаз, которые смотрели на меня. Тот факт, что эти глаза принадлежали одному из самых горячих лиц, которые я когда-либо встречала, был приятным дополнением. Парень провел пальцами по своим черным волосам и поднес руку к своему загорелому лицу с легкой щетиной. Он лениво улыбнулся мне, и я почувствовала, как мой живот свело судорогой.

Идиотский живот.

– Нет. Скажи мне, что ты смотришь не на него, Кэсси. – Мелисса встала передо мной, разрывая наш зрительный контакт с незнакомцем.

¹ Мистер Картофельная голова (англ. *Mr. Potato Head*) — американская игрушка, которая представляет собой пластиковую картофелину, к которой прилагается множество аксессуаров. В произвольном порядке они могут прикрепляться к «телу». В классический комплект Мистера Картофеля всегда входят глаза, уши, руки, ботинки, кепка, зубы, язык и усы, которые могут также превращаться в брови.

– Эй, отодвинься. – Но каждый раз, когда я пыталась изогнуть шею и посмотреть на парня, тут же передо мной всплывало рассерженное лицо подруги.

– Да ни за что на свете. Ты хоть знаешь, кто это? – Она размахивала руками перед моими глазами, пока я не оттолкнула её.

– Очевидно, что нет, в противном случае у нас уже было бы свидание. – Я подпрыгнула, надеясь что-нибудь разглядеть поверх её головы.

– Джек Картер не ходит на свидания. Он спит с девушками и их подругами. – Рот Мелиссы скривился в отвращении.

– Так значит это знаменитый Джек Картер, да? – Я была заинтригована. Имя этого парня светилось в каждом номере студенческой газеты, а также в интернете.

Мелисса опустила свою руку мне на плечо.

– Собственной персоной.

– Он действительно так хорош, как о нем говорят? – Я знала, что после окончания этого сезона он был допущен на драфт Высшей бейсбольной лиги². И все вокруг считали, что его выберут в первых пяти раундах. Судя по всему, это было большое дело.

– Его это уж точно так считает.

– Как типично. – Уж о ком, но о спортсменах я знала много. Они все одинаковые. Суеверные, дерзкие, настоящие эгоманьяки. Они просто прячутся за кирпичной стеной высотой в тридцать метров, построенной исключительно на это. Плюс ко всему, им не интересно ничего кроме спорта. Они не знают, как быть кем-то еще, если не спортсменами.

– Да что с тобой, Кэсс? Джек Картер подонок мирового класса, и тебе нужно держаться от него подальше.

– Эй! – Я топнула ногой и уперла руки в бедра. – Если судить по твоим словам, то большинство парней в мире настоящие подонки.

– Так оно и есть. Тем более ты уже знаешь, что этот парень игрок, так зачем с ним связываться? В конечном итоге, он разобьет тебе сердце.

– А если я разобью ему сердце первая? – выдохнула я.

– Поверь мне, такого не случится. Еще ни одной девушке не удалось заставить Джека Картера страдать. Пообещай мне, что будешь держаться от него подальше. – Мелисса уставилась на меня испепеляющим взглядом, давая понять, насколько серьезно она к этому относится.

– Обещаю, я буду держаться от него подальше, – похлопала я ресницами, мой голос звучал фальшиво.

– Тьфу! Только не говори потом, что я не предупреждала. – Мелисса развернулась и стала проталкиваться сквозь толпу. Я заметила, что Джек попытался остановить её, когда она проходила мимо. Он потянулся, чтобы схватить её за руку, но она оттолкнула его, как делала всегда, когда была сильно раздражена. Он повернулся и вновь посмотрел на меня. Мелисса перехватила взгляд парня и стала отчаянно размахивать руками, умоляя не принимать его знаки внимания. Широкая улыбка растянулась на его лице, когда моя подруга вскинула руки, принимая поражение, и вихрем умчалась в дом.

Джек направился, нет, неторопливой походкой двинулся в мою сторону. Черные шорты до колен и серая футболка идеально сидели на его фигуре. Мускулы на его руках проступали под тканью, акцентируя внимание на широких плечах. Он вскинул голову и прищурил глаза, глядя на меня, словно я была крошечным беспомощным созданием,

² Драфт Высшей бейсбольной лиги (англ. *first-year player draft* или *Rule 4 draft*) — основной механизм поступления бейсболистов-любителей из школ, университетов и любительских бейсбольных команд в клубы Высшей лиги.

которое не имело понятия, что его сейчас живьем съест самое прекрасное, хоть и опасное, существо в джунглях.

Я почувствовала себя оскорбленной.

Грязной.

Мне захотелось залезть в душ и смыть со своего тела его похотливый взгляд, который я физически ощущала на своей коже.

Это длилось до тех пор, пока Джек не подошел ко мне достаточно близко, чтобы я смогла прочитать надпись на его футболке «No glove no love»³, с изображением ловушки кетчера рядом.

Какая Свинья. Да, именно с большой буквы С.

Что ж, в эту игру могут играть двое.

Вызов принят.

– Значит, ты соседка Мелиссы? – Слова прозвучали мягко, как масло, его голос был глубоким и сексуальным.

– Ты гений, – сказала я таким тоном, словно мне было неинтересно с ним общаться.

– Эй, не будь грубиянкой. Я просто хотел познакомиться с тобой. – Джек посмотрел мне прямо в глаза. – У тебя очень красивые глаза.

– Отличная футболка. – Я одарила его презрительной ухмылкой, пытаюсь сдержаться и не рассмеяться. Это было глупо, но я никогда не призналась бы в этом парню вроде него.

Джек опустил глаза на футболку и усмехнулся.

– Ах, ты об этом? Я считаю, что несую определенную ответственность за это сообщение, как думаешь?

Я ничего не ответила, гадая, говорил ли этот парень искренне или нет.

– Что? Язык проглотила? Ты не веришь в безопасный секс?

Неужели он говорил серьезно?

– Что тебе надо? – проворчала я сквозь сжатые губы, от чего тон моего голоса прозвучал более резко, чем мне хотелось бы.

– Я же сказал, что хочу познакомиться. Я Джек Картер. – Он протянул мне руку. Посмотрев на неё, я скрестила свои руки на груди.

– Я знаю, кто ты. – Я притворилась, будто мне все равно, но не могла не отметить, что Джек красивый и харизматичный парень. А еще он был озабоченным человеком-свиньей. *Боже, что со мной не так?*

– Значит, ты слышала обо мне, Котенок?

Мои губы сжались в плотную линию и в отвращении поползли вниз, словно налились свинцом.

– Только не говори, что ты только что назвал меня «Котенок». По-твоему, я выгляжу как стриптизерша?

Джек оглядел меня с головы до ног.

– Ну, сейчас, когда ты сама это сказала...

– Ты придурок. – Я оттолкнула его с дороги, намереваясь уйти, но он схватил меня за руку.

Я вырвала руку из его хватки.

³ Популярный в США слоган, призывающий пользоваться презервативами. В сленге под словом «glove» понимается «condom» («презерватив»). Фраза «No glove no love» по смыслу тождественна «No condom no sex» («Если нет презерватива, то не будет и секса»)

– Каждое твое прикосновение ко мне стоит пятьдесят центов. Не смей снова так делать.

– Ох, так значит ты не стриптизерша, а шлюха?

– Ох, так значит ты не придурок, а кусок дерьма, – парировала я и пошла прочь.

– Ты мне нравишься, – прокричал Джек мне в спину.

– Так ты еще и тупой, – бросила я через плечо. – Добавлю это в список твоих многочисленных качеств.

Я услышала, как он рассмеялся, когда направились в сторону дома, чтобы отыскать Мелиссу. В конце концов, я обнаружила её на заднем дворе. Она пила что-то из красного пластикового стакана и разговаривала с компанией ребят, которых я не знала. Я подошла к подруге прежде, чем она успела меня заметить.

– О Боже, Кэсс, что он тебе сказал? – Мелисса отвела меня подальше от толпы.

Я схватила себе выпивку с первого попавшегося на пути столика и закатила глаза.

– Ничего. Он придурок.

– Я же говорила. – Она усмехнулась и пожала плечами. – Ну, судя по всему, он уже забыл о тебе. Смотри.

Она указала в сторону открытого окна, где Джек приклеился губами к губам полуголой блондинки. Одна его рука схватила её за задницу, а другая поддерживала затылок.

Я в отвращении покачала головой, глядя на такое публичное распутство.

– И что потом? Он с ней больше не заговорит? – спросила я, пытаясь предугадать его последующие действия.

Мелисса перевела взгляд на меня, в её голубых глазах затаилось любопытство.

– Нет. Они поговорят. Я имею в виду, пока она не начнет злиться на него за то... что он такой, какой есть. Но он больше не будет с ней спать. Джек никогда не трахается с одной и той же девушкой дважды.

– А девушки... они знают об этом? – Я была шокирована. *Серьезно, неужели у всех этих девушек не было ни капли самоуважения?*

– Они знают.

– Мне их жаль. – Я нахмурилась и вновь посмотрела на Джека. Как раз вовремя, чтобы заметить, что он взял девушку за руку и повел её в дом, а на хорошеньком личике блондинки расплылась довольная улыбка.

Это была моя первая встреча с Джеком Картером.

Джеком, мать его, Картером.

Будущей большой звездой бейсбола. По слухам, он делал подачи со скоростью 150-151 километр в час. Это быстро. Очень быстро. Особенно для левши. И этому невозможно научиться. Либо в тебе природой заложена способность быстро бросать мяч, либо нет.

И, по-видимому, у Джека такая способность была.

Как на поле, так и за его пределами.

Два дня спустя я шла по зданию студенческого центра, всматриваясь в пространство между дорожками для боулинга и баром в поисках Мелиссы. Казалось, весь кампус собрался здесь, что неудивительно, ведь в этом месте располагалась единственная

в студгородке пиццерия. Когда ты поступаешь в колледж, то основным блюдом в твоём студенческом меню становится пицца.

Мелиса заметила меня и стала активно размахивать руками. Она выглядела как ненормальная, отчего я расхохоталась во весь голос. Помахав ей в ответ, я взяла поднос, купила себе обед и стала проталкиваться сквозь толпу студентов к столику, который занимала подруга.

– Котенок.

Глубокий низкий голос вынудил меня остановиться, и улыбка тут же сошла с моего лица. Я повернулась и с отвращением посмотрела на владельца голоса.

– Если хочешь знать, я даже не люблю кошек.

Вскинув брови, я уставилась на Джека грозным взглядом.

Он поднял со стола бейсболку и надел её на голову, пряча свои темные волосы. Я словно под гипнозом наблюдала, как он провел пальцами по вышитой на кепке эмблеме университета, и вдруг обнаружила, что, сама того не замечая, залюбовалась темно-синей рубашкой, плотно облегающей мускулы и плечи Джека Картера. Меня бесило, что он так хорошо выглядел.

– Вообще-то, я не знал. Но я рад это узнать. – Он улыбнулся, и я была готова поклясться, что в этот момент частичка моего сердца растаяла от ямочек, вспыхнувших на его щеках.

Полный ти...ц.

Я попыталась пробраться к Мелиссе, которая с любопытством следила за мной, но Джек преградил мне дорогу своим до безумия шикарным телом. Я быстро шагнула вправо, и он сделал шаг в эту сторону, блокируя мне путь. Я шагнула влево, он стремительно сделал то же самое.

– Что ты хочешь, Джек? – спросила я, злость в моем голосе удивила нас обоих.

– Ты всегда такая агрессивная? – подразнил он меня с улыбкой на лице, отчего на его щеках снова появились ямочки, и по моему телу прошла жаркая волна.

– Только с парнями, подобными тебе.

– Ну, скажи мне, Котенок, что значит, с парнями подобными мне?

– Парнями, на которых я не трачу свое время. – Я резко ткнула подносом его в живот, отчего он согнулся пополам и застонал, а я тем временем быстро прошла дальше, пытаясь не пролить содовую.

– Ты сама придешь ко мне, – прокричал Джек.

– Не надейся.

Я поспешила к нашему столику и швырнула на него свой поднос с едой.

– Милую сцену вы тут устроили. – Глаза Мелиссы стали огромными, пока она пыталась сдержать ухмылку.

– Что?

– Посмотри вокруг. – Она махнула рукой, указывая на окружающих нас людей.

Я посмотрела в сторону бара и на другие столики. Все таращились либо на меня, либо на Джека. Отлично. Последнее, что мне сейчас хотелось, чтобы весь колледж думал, будто я стала последним завоеванием Джека Картера.

– Он всегда такой несносный? – спросила я, открывая крышку малинового йогурта.

– Не знаю, Кэсс. Я никогда прежде не видела, чтобы он так себя вел, если ты об этом спрашиваешь.

– Я уже и не знаю, о чем спрашивать. – Раздраженная, я оглядела помещение в поисках Джека. Он сидел за столиком в окружении стайки девчонок, которые трясали своими волосами, восхищались его мускулами и смеялись над каждым его словом. Он успел перехватить мой взгляд прежде, чем я отвернулась, и от этого ритм моего сердца ускорился.

– Иисусе. И как я раньше не замечала такого спектакля? – удивилась я.

Мелисса усмехнулась.

- Понятия не имею. Такое происходит каждый день.
- У этих девчонок нет ни стыда, ни совести. Мне даже неловко за них.
- Знаешь, каждая хочет стать той единственной, в которую он влюбится, – с сочувствием сказала Мелисса, пока отдирала корочку от куска сырной пиццы.
- Удачи вам в этом, дамы! – отсалютовала я глазеющим на меня девчонкам и сконцентрировалась на йогурте.
- Мое любопытство взяло верх, когда я услышала приветственные возгласы за своей спиной. Я обернулась и увидела парня примерно такого же роста и телосложения что и Джек, который занял место рядом с ним.
- Кто это? – спросила я у Мелиссы.
- Тот, кто только что сел за столик? Это Дин... младший брат Джека. Он первокурсник.
- Откуда, черт возьми, ты всё это знаешь? Ты прямо как ходячий справочник, – подразнила я.
- У нас есть общий курс лекций.
- Подожди, – сказала я, вскинув руку в воздухе. – Как так получилось, что у тебя есть общие лекции с первокурсником?
- Я все еще посещаю пару лекций младших курсов, и он ходит на одну из них. Он очень милый. Совершенно не такой как Джек, – добавила Мелисса с улыбкой и мечтательным взглядом.
- О, мой Бог, он тебе нравится!
- Не нравится! – оборонительно прошептала она. – Я его едва знаю! Я только сказала, что он не такой как Джек, и все.
- Ладно, успокойся. Бог ты мой, нет ничего страшного в том, что тебе нравится младший брат Джека Картера. – Я посмотрела на Дина и залюбовалась его улыбкой, но при этом отметила, что на его щеках не было и намека на те ямочки, какими обладал его брат. – Он классный. – Толкнула я подругу в плечо.
- Правда? – Мелисса посмотрел на парня.
- В конце концов, тебе всегда нравились хорошие ребята. – Улыбнувшись, я обернулась и увидела, что парни сидели за столиком, закинув руки друг другу на плечи.
- И что такого, что мне нравится другой Картер?! Джек просто отвратителен. – Она притворно засунула палец в рот и симитировала рвотные позывы.
- Ну и считай так, – сказала я, после чего положила еще одну ложку йогурта в рот.
- Клянусь Богом, Кэсс. Если, в конце концов, ты влюбишься в этого засранца, я не хочу об этом слышать. Я наблюдала за ним два года, пока ты не приехала сюда. Говорю тебе, он законченный бабник. – Мелисса прервала свою тираду и быстро запихала в рот банан.
- Я слышу тебя. Поняла? Держаться подальше от Джека Картера. Это будет несложно, учитывая, что я сама не хочу находиться рядом с ним.
- Мы обе улыбнулись, удовлетворившись моим обещанием.

ГЛАВА 2. Кэсси

Солнце приятно пригревало мое тело, когда я вышла из здания факультета Культуры и искусства и направилась в сторону студенческого центра. Легкий ветерок обдувал мое лицо, пока я неторопливо шла по кампусу, и меня обгоняли сокурсники. Кто-то спешил на занятия, а кто-то боролся за лучшие места на полянке перед зданием. Я улыбнулась, когда прошла мимо длинноволосого парнишки, играющего на гитаре. Он играл каждый день, сидя под одним и тем же деревом, я даже начала задаваться вопросом, а был ли он вообще студентом, или ему просто нравилось проводить время на огромной территории кампуса?

Я прошла мимо книжного магазина, отмечая про себя, что пора бы уже начать готовиться к предстоящим тестам. Толпы студентов входили и выходили из здания студенческого центра, когда я вошла внутрь. В поле моего зрения тут же попал Джек и его гарем поклонниц. Я никак не могла взять в толк, почему не замечала эту компанию раньше, но сейчас видела только их. Джек напряг свои мускулы перед парой девчонок, которые, взвизгивая, трогали его бицепсы. Потом он сказал им: «Держитесь!», и поднял их в воздух, удерживая на своих руках. Я сморщилась от отвращения, глядя на то, как он словно в замедленной съемке стал делать движения питчера при подаче⁴, демонстрируя свои физические способности и приводя девчонок в неопиcуемый восторг.

– Он такой выпендрожник. – Я плюхнулась на стул напротив Мелиссы.

– Тогда просто перестань обращать на него внимание.

– Это трудно сделать, когда он постоянно устраивает целые спектакли. – Я махнула рукой в сторону хихикающих девчонок, которые с упоением следили за каждым его движением.

– Привет, Мелисса, – глубокий голос прервал меня от разноса Джека в пух и прах.

– Ох... привет Дин, – ответила моя подруга. Её голос звучал непривычно мягко. Я бросила на неё быстрый взгляд из-под ресниц и улыбнулась.

– Не против, если я сяду с вами? – улыбнулся Дин, глядя своими карими глазами в глаза Мелиссы.

– Нет. Наша компания намного лучше, чем та, что сидит за столом твоего брата, – подразнила она, ткнув его в бок.

Он посмотрел в сторону Джека и покачал головой.

– Знаешь, иногда от этого устаешь. – Потом положил свой кусок пиццы на стол и сел.

– Привет, я Дин. – Он протянул мне руку.

– Я Кэсси, соседка Мелиссы. – Я пожала его руку.

– Приятно с тобой...

– Дин! Что ты там делаешь? – Знойный голос Джека эхом пронесся по всему помещению, и я почувствовала, как мой живот скрутило. Я подняла глаза и увидела, что он уставился на меня, поэтому я сжала губы, надеясь, что мое раздражение не будет настолько явным.

– Ох, Котенок. Вижу, ты познакомилась с моим братом, – подмигнул мне Джек, после чего опустил руку Дину на плечо и сжал его.

– Слава Богу, он не такой как ты. И я спокойно могу терпеть его общество и быть вежливой. – Я вскинула голову, иронично улыбнулась и откусила кусок от своего сэндвича. Краем глаза я заметила, что Мелисса и Джек обменялись изумленными взглядами, и мне захотелось пнуть свою подругу под столом. Последний раз, когда я так сделала, на её ноге остался уродливый синяк, и она потом не разговаривала со мной несколько дней, поэтому сейчас я сдержалась.

– Хочешь, помогу тебе справиться с твоей агрессией? – предложил Джек с сексуальной усмешкой.

Несмотря на то, что мой рот был забит сэндвичем, я не смогла промолчать.

– Да я лучше буду землю грызть.

– Мне уже хочется посмотреть, как ты станешь это делать, – криво усмехнулся Джек, и на его щеке вспыхнула ямочка.

⁴ Питчер (англ. Pitcher — подающий) — в бейсболе это игрок, который бросает мяч с питчерской горки к дому.

– Надо будет, и увидишь. Иди, поиздевайся над кем-нибудь еще, – взмолилась я, еще раз откусывая сэндвич и отворачиваясь от парня.

– Но мне нравится издеваться над тобой. – Он усмехнулся и направился в мою сторону, намереваясь сесть рядом.

– Нет! – выкрикнула я, после чего бросила сумку на стул, на который Джек собирался пристроить свой идеальный маленький зад. Он остановился и отступил назад.

– Почему ты такая злая, Котенок?

– Почему ты такой назойливый, придурок? – спародировала я его голос.

Я еще раз откусила сэндвич, но теплое дыхание Джека около моего уха заставило меня прекратить жевать.

– Ты придешь ко мне. Вот увидишь. Ты не сможешь вечно сопротивляться.

Мне вдруг захотелось выплюнуть полупрожеванную пищу, что была у меня во рту, прямо в его высокомерное лицо. От этой мысли я засмеялась и случайно вдохнула то, что жевала. Пока я кашляла, пытаюсь проглотить еду, Джек отошел от нашего столика, продолжая улыбаться.

– Прости за моего брата. На самом деле, он не такой придурок, – улыбнулся мне Дин, защищая своего брата.

Я закашляла, пытаюсь прочистить горло, и потянулась за салфеткой.

– Хочешь сказать, что он просто играет на публику?

– Что-то вроде того. Не суди его слишком строго. Он просто подкалывает тебя.

Я скептически улыбнулась.

– Но мне вовсе не смешно.

– Но ты реагируешь на его нападки. И он это знает, – добавил Дин с уверенностью в голосе.

Я не стала ничего отвечать на высказывание Дина, не желая доказывать, прав он ... или не прав. Как только я вновь откусила сэндвич, Джек вернулся к нашему столику и опять застал меня с полным ртом еды. Я не могла ничего сказать, поэтому зло прищурилась и уставилась на него.

Он вложил салфетку мне в руку, развернулся и ушел, не сказав ни слова. Я стала разворачивать салфетку и наткнулась на надпись:

«№23 на поле, №1 в твоём сердце».

Дальше шел набор цифр, написанных черными чернилами. Я быстро скомкала салфетку и запихала в свою сумку.

– Что там? – Мелисса прервала поток мыслей, крутившихся у меня в голове.

Я сглотнула.

– Думаю, его номер телефона. Я не рассмотрела.

– Он дал тебе свой номер телефона? – На лице Дина появилось недоумение.

– Мне так кажется. Возможно, я ошибаюсь. Посмотрю позже. – Мне вдруг стало неловко от предположения, что Джек дал мне свой номер. Возможно, это было вовсе не так.

Мелисса повернулась к Дину.

– Что с лицом?

– Он никому не дает свой номер телефона. Это не в его стиле. – Взгляд Дина метался между моим лицом и лицом Джека, который сейчас сидел за несколько столиков от нас.

- Ну, у него же есть сотовый, правильно? – спросила Мелисса.
- Ага...? – ответил Дин протяжно, от чего фраза прозвучала как вопрос.
- Я имела в виду номер сотового! – Она закатила глаза.
- У него скрытый номер. Он не определяется при звонке.
- Правда? Да кто так делает? – Мелисса скорчила гримасу.
- Тот, кому в старших классах пришлось менять номер пятнадцать раз, потому что телефон беспрестанно звонил или пиликал от потока сообщений.
- Пятнадцать раз? – спросила я громче, чем мне хотелось бы. И пригнулась, когда несколько парней с любопытством уставились на меня.
- Может быть и больше. Это было настоящее безумие. Девчонки публиковали его номер в сети, и голосовая почта переполнялась сообщениями за день. Потом они начинали звонить мне, если он не отвечал на их звонки и сообщения.
- Твою мать, вот это сумасшествие! – рассмеялась Мелисса над подобным безумием.
- Вот поэтому странно, что он дал тебе свой номер телефона. Он никому не дает его. – Дин покачал головой.
- Ну, как я уже сказала, может быть это и не так, – стала отрицать я.
- Мелисса жестом указала на мою сумку.
- Тогда достань записку и прочитай.
- Мои щеки вспыхнули, потом волна жара прошла по шее и спустилась к груди.
- Нет. Не в здании студенческого центра, пока он сидит здесь. Позже.
- Я встала, взяла свою сумку и собрала мусор, после чего с беспечным видом прошла мимо Джека и стайки его поклонниц. Я услышала, как заскулили девчонки, когда Джек вскочил из-за стола и побежал догонять меня.
- Я жду твоего звонка, Котенок.
- Уверена, ты много чего ждешь, – грубо ответила я, когда он сбавил шаг и позволил мне уйти.
- Приходи сегодня вечером на мою игру! – прокричал он, когда я открыла стеклянную дверь.
- Я обернулась, прежде чем выйти на улицу.
- Не думаю, что получится.
- Разве ты не хочешь посмотреть, как я подаю? – Он вскинул брови, его голос звучал дерзко.
- Я склонила голову набок, придерживая дверь одной рукой.
- Я уже видела, как ты подаешь. В замедленном темпе, помнишь? Думаю, что имею представление о том, как ты играешь.
- Стеклянная дверь с громким стуком захлопнулась позади меня, и я пошла на следующее занятие, гадая, как долго смогу сопротивляться Джеку.

Когда я открыла дверь в нашу квартиру с двумя спальнями, то почувствовала, что в воздухе все еще витает запах бекона, который мы готовили утром. Почта и листы с домашним заданием валялись на столе, и к этому беспорядку я добавила еще свой рюкзак.

Мелисса сидела на диване в форме буквы «L» и смотрела телевизор, поедая творог с зеленым виноградом. Я улыбнулась, глядя на это сочетание продуктов, и направилась на кухню, чтобы прихватить бутылку воды из холодильника и чипсы из шкафчика.

Я сделала глоток, позволяя холодной жидкости освежить мое обезвоженное тело.

– Сегодня вечером мы идем на бейсбол, – проинформировала меня Мелисса, я поперхнулась, и вода брызнула из моего рта прямо на ковер.

– Черт, – рассмеялась я и схватила полотенце, чтобы убрать беспорядок, который устроила. – Ты – возможно, но я остаюсь здесь.

– Кэсси, весь колледж ходит на бейсбольные матчи. Точно так же как в штате Техас местные жители ходят на матчи команды старшей школы по футболу. – Она мотнула головой, когда я отвлеклась от чистки ковра и изумленно посмотрела на подругу.

– Ау, мисс Огни ночной пятницы⁵? Тебе не кажется, что пора прекращать смотреть телевизор?

Я усмехнулась, глядя на негодующее лицо Мелиссы, когда она продолжила:

– В любом случае, все ходят на игры. Особенно, когда Джек на подаче. Это целое представление.

– Да? И в чем оно заключается? – спросила я, кидая полотенце в раковину, после чего облокотилась о стену.

Задумавшись, подруга подняла глаза к потолку и выпятила губы. Потом она вновь перевела взгляд на меня и, развалившись на диване, сказала:

– Ну, на игры приходит куча скаутов в поисках талантов⁶. А также репортеры из местных газет и телевизионных каналов. Ты просто должна увидеть это. Даже если ты сходишь только на одну игру, Кэсси, это обязательно должна быть игра, где Джек будет подавать. К тому же, ты сможешь сделать классные фотки для этого журнала «Автострада» или как там он называется.

Мои брови взлетели вверх от мысли сфотографировать новый стадион колледжа вместе с болельщиками на трибунах.

– Он называется «Магистраль», – поправила я, имея в виду студенческий журнал. – И кто-то, скорее всего, уже сделал фотографии бейсбольной команды. Но мне нужно поработать над съемкой в темное время суток. – Я оттолкнулась от стены и посмотрела на сумку с фотокамерой, обдумывая эту идею.

– Вот и попрактикуешься, – добавила Мелисса с ухмылкой.

Я закатила глаза.

– Три часа назад ты ненавидела этого парня, а сейчас ведешь себя как самая страстная его болельщица. В чем дело?

– Ну, простите! – сказала она писклявым голосом, когда подняла вверх палец. – Как парень Джек Картер полный отстой, и его надо избегать любой ценой. Как бейсболист Джек Картер просто невероятен, и на него стоит посмотреть. Чувствуешь разницу?

Я рассмеялась её сумасшедшей логике.

– Это один и тот же парень? Просто хочу расставить все по своим местам, прежде чем соглашусь пойти.

Глаза подруги засияли, а на её лице расплылась довольная улыбка.

– Увидишь сама. Значит, ты идешь со мной?

Я задержала дыхание и закрыла глаза, прежде чем ответить.

– Да. Я пойду с тобой, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал раздосадовано.

⁵ Огни ночной пятницы (англ. *Friday Night Lights*) — американский драматический телесериал, рассказывающий о Техасском футбольном тренере Эрике и его жене Тами Тейлор.

⁶ Скаут (в спорте) — человек, занимающийся сбором информации, наблюдением, разведкой и вербовкой игроков для своего клуба.

Воздух в комнате сотрясли восторженные возгласы Мелиссы, а я не могла отделаться от ощущения, что жду чего-то потрясающего. Я не хотела радоваться тому, что мне представится шанс увидеть Джека в его стихии... но всё равно радовалась. Но будь я проклята, если признаюсь в этом.

ГЛАВА 3. Кэсси

Наша квартира располагалась всего в нескольких кварталах от кампуса, поэтому по возможности мы старались добираться до нужных мест пешком. По большому счету, так оказалось намного легче, чем пытаться припарковаться. Машин было слишком много, и парковочных мест на всех не хватало. Не говоря уже о том, что стоимость места на парковке на один семестр превышала стоимость моей первой камеры. Отчасти, это стало причиной, почему родители не позволили мне взять с собой машину. И получилось так, что я сидела в колледже без машины, а моя машина стояла дома без водителя.

Первое, что бросилось мне в глаза, когда мы подошли к стадиону, это яркие огни. Высокие фонари располагались так, что создавалось ощущение, будто колледж освещался изнутри. Я остановилась и опустилась на колени, разматывая толстый черный ремешок камеры со своего запястья. Я сняла крышку с объектива и засунула его в задний карман джинсов. Мелисса, привыкшая к моим спонтанным порывам фотографировать, уже заметила мое отсутствие и молча ждала в стороне.

Я прижала видеоискатель к правому глазу и прикрыла левый, несколько прядей моих волос болтались прямо перед объективом. Я вздохнула, аккуратно опустила камеру на землю и замотала длинные светлые волосы в пучок на затылке. Убрав волосы, я взяла камеру и поймала в объективе верхнюю часть стадиона и освещенное огнями небо. Потом вручную настроила фокус и отрегулировала скорость, после чего нажала на спусковую кнопку и услышала знакомый щелчок, звук которого уже успела полюбить. Удовлетворившись просмотром фотографии на экране камеры, я встала и направилась к Мелиссе.

– Хороший снимок?

Я пожала плечами.

– Посмотрим, – сказала я, потянувшись в карман джинсов за крышкой объектива.

Я все еще изучала возможности моей новой фотокамеры. Мне пришлось два года копить, чтобы купить её, откладывая подаренные родственниками деньги на Рождество и дни рождения, а также делая фотографии для местных предпринимателей и выпускников школы. Зачастую фотографии на экране камеры казались мне замечательными, но, просматривая их на мониторе компьютера, я обнаруживала, что они получились размытыми и не такими красивыми. Но я еще училась.

Бок о бок с Мелиссой мы направились ко входу на стадион. Подруга не шутила, когда сказала, что игра Джека то еще зрелище. Чтобы попасть внутрь, нужно было отстоять очередь, которая шла вдоль всего стадиона и заканчивалась на парковке. Мы заняли место в конце очереди, и я вновь сняла крышку с объектива камеры, находясь под впечатлением от сине-оранжевого моря фанатов, окруживших нас. На всех была одежда цветов нашего колледжа, а некоторые надели спортивные куртки с именами игроков на спине. Я посмеялась про себя, заметив огромное количество маек с надписью «Картер, 23», и не смогла удержаться, чтобы не сфотографировать несколько.

– Кэсси, пойдем! Ты сможешь пофоткать еще, после того как мы займем наши места! – проворчала Мелисса, глядя в билеты.

Я послушно последовала за ней.

– Разве студенты обычно сидят не на тех трибунах? – Я указала на левую часть стадиона.

– Это зависит от того, что ты хочешь увидеть. – Мелисса похлопала своими длинными черными ресницами.

– Ох, нет. Что ты сделала? – Мои ноги начали подрагивать, когда я поняла, что Мелисса ведет меня к нижнему ряду, самому близкому к полю.

Она повернулась ко мне лицом и улыбнулась от уха до уха.

– Вот мы и на месте, – сообщила она, после чего опустилась в кресло и посмотрела влево в сторону дагаута⁷.

Повернув голову в ту же сторону, я поняла, что мы находились чуть ли не в самом дагауте. Я направилась к Мелиссе, по дороге задев какого-то парня и чуть не сбив стаканы с напитками с его колен.

– Прошу прощения, – быстро сказала я, опускаясь на корточки рядом с Мелиссой. – Я НЕ буду здесь сидеть!

– Будешь. Это наши места, а все другие билеты на игру уже распроданы, – невинно улыбнулась она и похлопала по пустому сиденью рядом с собой.

Я зарычала.

– Тогда, по крайней мере, поменяйся со мной местами. Я не хочу сидеть так близко к их дагауту.

– Хорошо, – сказала она, резко спрыгнув со своего места и тряхнув волосами.

Я охотно пересела и сползла по сиденью вниз, пытаюсь скрыться за крошечной фигуркой Мелиссы.

– Не хочу, чтобы Джек узнал, что я здесь. А теперь нет ни малейшего шанса, что он не заметит меня.

– Ты тут вообще не при чем. Ты слишком много об этом думаешь, – отмахнулась от меня подружка.

– Лучше бы ты была права, – выдохнула я, гадая, как долго мне придется здесь проторчать. Я смотрела куда угодно, только не в район дагаута команды нашего колледжа, опасаясь, что кто-нибудь с поля нас заметит. Мелисса поспешила успокоить меня.

– Он не увидит тебя, Кэсс. Ты можешь смотреть туда. Черт возьми, ты даже можешь сфотографировать дагаут. Он не узнает, – сообщила она мне с серьезным выражением лица.

– И как это возможно? – Я одарила Мелиссу своим самым суровым взглядом.

– Потому что Джеку нет дела до того, что творится на стадионе. Он не смотрит на трибуны. Никогда. Действительно, никогда. В прошлом году одна девчонка стащила с себя майку и фанатично выкрикивала имя Джека все время, пока он стоял на поле с битой. Он не шевельнул ни единым мускулом, чтобы посмотреть в её сторону. Я могу поджечь твою задницу, и он на это не обратит внимания.

Я громко рассмеялась.

– Пожалуйста, давай не будет проверять эту теорию.

– Посмотри вокруг, Кэсси. Я более чем уверена, что это единственная вещь в жизни, к которой он относится серьезно. – Мелисса откинулась в кресле и сделала глоток содовой, которую только что купила у разносчика напитков.

Оглядев толпу, я отметила, что вокруг нас сидели люди, которые вполне могли оказаться скаутами Высшей лиги. У каждого в руках был радар, чтобы измерять скорость, и блокнот, чтобы записывать результаты. А позади домашней базы выстроился лес камер на штативах различных телеканалов и представителей прессы. Это очень сильно

⁷ Дагаут - скамья, место для игроков, запасных игроков и других членов команды.

напоминало какой-то медиа-цирк. И сейчас я сама держала в руках профессиональную камеру, которая определенно помогла бы нам влиться в это безумие.

– Дамы и господа, добро пожаловать в Фултон Стейт! – Над стадионом разнесся голос диктора, и радостные возгласы стали постепенно стихать.

– Для исполнения национального гимна приглашается студентка нашего родного Фултон Стейт, Лаура Маллоу! – Аплодисменты оживили атмосферу на стадионе, когда Лаура, нервно улыбаясь, закрыла глаза и начала петь проникновенные слова идеальным голосом.

Я инстинктивно схватила камеру, сняла крышку с объектива и сфокусировалась на её эмоциональном лице, делая подряд несколько фотографий. Когда Лаура закончила петь, я заметила, что она направилась к игрокам, выстроившимся в линию около третьей базы, и обнадеживающе улыбнулась Джеку. Про себя я обрадовалась тому факту, что он никак не отреагировал на это.

– У нас сегодня вечером аншлаг, и все мы знаем, почему! Ведь против наших соперников из Флориды на питчерской горке⁸ будет стоять единственный и неповторимый Джек Картер! – диктор произнес имя Джека так, словно он был спасителем всего человечества, словно он нашел лекарство от рака или был повелителем радуги и везде мог украсить ею безжизненное небо.

Нет, я неправильно выразилась.

Он произнес имя Джека, словно тот был героем.

И, как я полагала, он таковым и являлся. Джек привлек внимание прессы к колледжу, способствовал утверждению программы развития бейсбола. Подобное внимание приносило колледжу дополнительный доход, а бейсбольная программа обещала хорошие перспективы будущим спортсменам, поэтому все хотели играть в местной команде. Джек был собственной маркетинговой машиной университета.

Колледж поклонялся ему. И речь идет не только о девушках в кампусе, которые хотели быть с ним, речь идет буквально обо всех. Я не осознавала степень популярности Джека до сегодняшнего вечера.

– И сейчас на поле выходят бандиты из Фултон Стейт! – Голос диктора замолчал на мгновение, прежде чем продолжить: – А место на питчерской горке занимает Джек Кар-тееееррррр! – Он протянул фамилию Джека, как в телетрансляции поединка по боксу.

Стадион разразился оглушительными криками, воплями и возгласами. Я посмотрела на Мелиссу, от всего происходящего на моем лице застыло изумление, она рассмеялась, так как уже видела все это раньше.

Джек уверенной походкой двигался к насыпи, бело-голубые форменные штаны в тонкую полоску облегали его тело в нужных местах. Я молча наблюдала, как его упругие мускулы перекачиваются под штанами при каждом шаге, и восхищалась тем, как хорошо смотрится его задница в этой форме. Его торс, к сожалению, был скрыт под свободной темно-синей майкой с бело-оранжевыми буквами на груди.

Лицо Джека сейчас выглядело по-другому, более сконцентрированным. Он больше не был тем игривым парнем из студенческого центра. Сейчас он был уверенным в себе, сосредоточенным бейсболистом.

– Чему ты улыбаешься? – Голос Мелиссы прервал мой внутренний диалог с самой собой.

Я быстро стерла улыбку с лица, толком не понимая, когда стала улыбаться.

⁸ Питчерская горка – место на бейсбольном поле, откуда ведутся броски. Имеет свою возвышенность и покрытие. На вершине горки закрепляется пластина из отбеленной твердой резины, которой питчер должен касаться ногой при исполнении подачи.

– Ничему, – огрызнулась я и отвернулась, крайне сконфуженная.

– Невероятно, как хорошо он выглядит в форме, правда?

Покачивая головой, я повернулась к Мелиссе.

– Серьезно. И почему он выглядит так обалденно?

– Потому что он придурок. А придурки всегда выглядят обалденно, – напомнила мне Мелисса и кивнула.

Джек встал на питчерскую горку, левой ногой пиная землю перед собой. Он наступил на белую резиновую пластину, опустил руку в перчатке к колену и левой рукой схватил мяч. Его взгляд был сфокусирован исключительно на кетчере⁹, который сидел на корточках в восемнадцати метрах от него. Быстро кивнув, Джек отклонился назад, его тело грациозно повиновалось его движению, словно было создано для игры в бейсбол.

Когда его левая рука выпустила мяч, тот полетел так быстро, что я ничего не смогла различить, кроме белого пятна. Звук удара мяча о перчатку кетчера был таким громким, что он эхом прокатился по стадиону. Бэттер¹⁰ вышел из своей зоны и нервно посмотрел на тренера, после чего вернулся на место. Еще две подачи, и был зафиксирован первый аут в этот вечер.

– Третий страйк¹¹! Ты в ауте! – прокричал судья, и толпа восторженно завопила.

Скауты на трибунах собрались вместе и стали сравнивать красные цифры на экранах своих радаров.

– Твою же мать, 151 километр в час, – выкрикнула я, и мой рот медленно открылся от удивления.

– Я же говорила, что он хорош.

Я навела камеру на питчерскую горку и поймала в видискателе ногу Джека и его руку в перчатке. *Щелк*. Потом перевела объектив на его левую руку, удерживающую тремя пальцами мяч так, что были видны ярко-красные швы. *Щелк*. Он поднял руку в перчатке к лицу, прикрыв ей все кроме карих глаз. *Щелк*. Его лицо исказилось, когда он сделал мощную подачу, а глаза в этот момент ни на секунду не теряли свою цель из вида. *Щелк*. Мокрые от пота темные волосы вырвались на свободу, когда Джек снял кепку и вытер рукавом пот со лба. *Щелк*.

Когда закончился иннинг¹², я заметила, что Джек пошел прочь с поля и спрыгнул в дагаут, так ни разу и не бросив взгляд на трибуны. Он тут же появился вновь, надев темно-синий шлем на голову и взяв две биты. Он начал размахивать битами, словно лопастями мельница, разминая плечи. А когда он наклонился, чтобы размять ноги, по стадиону прокатились девичьи возгласы и засверкали вспышки камер.

– Ты, должно быть, шутишь, – я покачала головой и посмотрела на людей, которые фотографировали его.

– Шоу, – все, что ответила со смехом Мелисса.

Джек обошел домашнюю базу и занял место бэттера, при этом выглядел абсолютно расслабленным. Так как он был левшой, то при замахе рукой не закрывал себе обзор, в отличие он бэттеров-правшей. Я потянулась к камере, но потом вновь положила её себе на колени. У меня и так было более чем достаточно фотографий Джека на один вечер.

Питчер команды соперника отклонился назад и бросил мяч. Джек сделал маленький шаг вперед, прежде чем его бедра повернулись в такт движению рук. Стук мяча о металлическую битку быстро затерялся в восхищенных возгласах толпы. Джек

⁹ Кетчер (англ. Catcher – ловец) – игрок, находящийся за домом, принимающий мяч поданный питчером (подающим).

¹⁰ Бэттер (batter) — игрок нападения с битой, бьющий. Находится у «дома» (с левой или с правой стороны — как ему удобнее) перед кетчером.

¹¹ Страйк (англ. strike) — ситуация в бейсболе, когда бэттер (бьющий) не нанёс удара при подаче.

¹² Иннинг (англ. inning) — период бейсбольного матча, во время которой команды по разу играют в защите и нападении. Как правило, матч состоит из 9 иннингов.

легко добежал до первой базы и, прибавив скорость, направился ко второй. Аутфилдер¹³ швырнул мяч своему товарищу по команде, когда Джек скользнул головой вперед ко второй базе, над ним взмыло облако пыли.

– Сэйф¹⁴! – прокричал судья и взмахнул руками по обеим сторонам от своего тела.

Джек наступил на покрытую пылью базу и отряхнул майку, после чего взялся за пояс брюк и потряс ими, сбрасывая ошметки грязи с колен.

Я окончательно сдалась.

И меня это бесило, бесило, бесило.

Я услышала, как один из скаутов спросил у другого:

– За сколько по твоим часам он добежал до первой? – имея в виду скорость бега Джека от дома до первой базы.

Другой скаут взглянул на секундомер.

– Четыре целых одна десятая.

Первый скаут кивнул в знак согласия и стал что-то записывать в блокнот.

Фотограф во мне больше не мог сдерживаться. Я направила объектив на руку Джека, которая сейчас была в перчатке бэттера, когда сам он сделал три длинных шага от второй базы. *Щелк.* Темные глаза скрывала тень от козырька шлема, что придавала парню немного злобный вид. *Щелк.*

– Собираешься позже сделать для себя альбом с фотографиями Джека? – Мелисса щелкнула пальцем меня по плечу, подразнивая.

– Ты же сама сказала, что мне нужно попрактиковаться съемке в движении! – сказала я громким шепотом.

– Но я же не сказала, что это должен быть Джек.

– Черт. – Я быстро закрыла крышку объектива и перевела кнопку питания в положение ВЫКЛ, где она и оставалась до конца игры.

Игра, наконец, закончилась. Джек подавал все девять иннингов, допустив при этом только один ран¹⁵. Его подачу отбили всего три раза. Конечный счет был восемь-ноль в нашу пользу. Я схватила камеру и засунула её в сумку, после чего бросила взгляд на поле, где команда праздновала победу. Тренер оттащил Джека в сторону и повел его к пресс-зоне, где он был осажден журналистами, скаутами и фанатами.

Вдруг Джек вскинул голову и посмотрел прямо на меня. От этого единственного взгляда я застыла на месте, отчего идущий позади парень врезался мне в спину. Джек улыбнулся и вновь повернулся к камерам и журналистам.

ГЛАВА 4. Кэсси

Я не спеша шла по асфальтированной дорожке через утопающий в зелени кампус в сторону здания, в котором располагался офис журнала «Магистраль». Я присоединилась к коллективу выигравшего не одну награду студенческого журнала по настоянию моего профессора по Визуальным коммуникациям¹⁶. Если подумать, то мне следовало взять курсы по основному направлению учебы, но меня больше привлекала визуальная сторона объектов. Я мечтала так отточить свое мастерство, чтобы мои работы максимально точно соответствовали сопутствующим статьям.

Прямо передо мной показалось одноэтажное кирпичное здание. Все новые постройки в кампусе создавались из красного и белого кирпича, в то время как старые

¹³ Аутфилдер (англ. *Outfielder*) — игрок обороняющейся команды, патрулирующий внешнее поле: правый полевой, центральный и левый игроки.

¹⁴ Сэйф (англ. *Safe*) — игровая ситуация, возникающая, когда бегущий достиг базы раньше мяча и захватил её. Судья обозначает эту ситуацию разведенными в стороны руками.

¹⁵ Ран (англ. *Run*) — очко, заработанное игроком нападения.

¹⁶ Визуальные коммуникации — это передача информации или идеи через визуальные формы зрителю. Послание, чаще всего, является двухмерным изображением, которое можно рассматривать или читать.

здания были выполнены с применением больших лепных конструкций. Мне было интересно, почему новые здания не строили в одном стиле со старыми.

Я толкнула тонированную стеклянную дверь, и холодный воздух от кондиционера тут же ударил мне в лицо. Завернув за угол, я сняла солнцезащитные очки и надела их на голову наподобие ободка.

– Привет, Дани, – сказала я, как только вошла в офис, не желая пугать Даниэль, которая, прищурившись, что-то изучала на мониторе компьютера.

– Привет, Кэсси, посмотри на это. – Она жестом подозвала меня к себе, выражение на её лице оставалось сосредоточенным. Я посмотрела на фотографию на экране. – Мне нужно больше эмоций на этой фотографии. Сейчас она не такая, как мне надо. Что я упустила?

Я смотрела на восьмилетнего мальчика на снимке, который стоял с прискорбным выражением лица перед пролитым ведром воды.

– В первую очередь, не думаю, что она должна быть черно-белой. Детали теряются на этой фотографии. Можно? – указала я на стул перед монитором, на котором сидела Дани.

– Пожалуйста. – Она спрыгнула со стула, и мы поменялись местами.

Я заново открыла оригинальную фотографию в программе-редакторе и настроила цвета.

– Посмотри на грязный ковер, что висит за мальчиком. Я едва его заметила в черно-белом варианте. Трещины на ведре и обломки около его ног... – я сделала паузу, – ...прежде их было не видно. Эта фотография должна быть в цвете. Она заслуживает быть в цвете.

Дани хлопнула руками у меня над головой, после чего сжала мои плечи.

– Ты чертов гений. Я люблю тебя.

Я улыбнулась. Мои глаза прилипли к экрану.

– Спасибо.

– Так зачем ты пришла? – спросила она, расслабившись, напряженная складка между её глаз стала пропадать.

– Просто заглянула, чтобы сбросить несколько фоток, которые сделала на вчерашней игре. Я подумала, что ты, возможно, захочешь использовать их для своей будущей статьи о Джеке Картере.

– Скажи мне, что ты не одна из... – заколебалась она, – *этих*.

– Одна из... *кого?* – спросила я, недовольно изогнув брови.

– Одна из сотен девушек в кампусе, любящих все, что связано с Джеком Картером.

– Дани закатила глаза и выдохнула.

Я хохотнула.

– Ээ, нет. Терпеть не могу этого парня.

– Это впервые, – призналась она со смехом. – У нас есть миллион фотографий с Джеком, но если честно, я бы с удовольствием посмотрела твои снимки.

– Спасибо, Дани. – Я слегка выпрямилась в кресле и улыбнулась, не в силах побороть волну гордости, вспыхнувшую внутри меня от её слов.

– После того, как ты спасла меня от самоубийства из-за этой фотографии, мне нужно поесть. Увидимся позже, и еще раз спасибо. – Она забросила ремешок сумочки себе на плечо, зажав им свой хвост, после чего выругалась и дернула пряди волос, чтобы освободить их.

Обработка фотографий со вчерашней игры заняла больше времени, чем я ожидала, но, должна признаться, они получились хорошими. Вообще-то, они были больше, чем просто хорошими. В животе заурчало, и я стала гадать, находилась ли Мелисса еще в кампусе. Я быстро написала ей сообщение, на которое получила следующий ответ:

«Все еще здесь. В СЦ».

Я написала ей:

«У меня скоро занятие, но я уже иду к тебе».

После чего вставила карту памяти в камеру и затолкала её в свой рюкзак. На улице я прошла мимо пары девчонок и сделала вид, что не замечаю, как они указывают на меня и шепчут имя Джека.

В раздражении я пошла в обход, обрадовавшись, что дорога оказалась практически пустой. Пока я шла, то беспрестанно качала головой, злясь на то, что выходки Джека привлекли ко мне внимание, которого я не хотела.

Толкнув тяжелые стеклянные двери студенческого центра, первое, что я услышала, это звуки падающих кегель.

Вытянув шею, я увидела того, кто бросил шар, и улыбнулась, когда узнала парня с лекций по Основам цифровой обработки. По частым вспышкам я поняла, что он играл в боулинг не только для удовольствия. Рядом с ним я заметила другого парня с лекции с фотоаппаратом в руках.

Я отвлеклась от них и огляделась, выискивая в толпе лицо Мелиссы. Она вскинула голову и высунула язык, привлекая мое внимание. Заметив её вместе с Дином, я направилась в их сторону. Прежде чем сесть за столик, я бросила свой рюкзак на пол.

– Я думал, что ты не ходишь на мои игры? – Джек уселся на соседний стул, тон его голоса звучал немного высокомерно.

– Моя соседка пригрозила, что поджарит меня, если я этого не сделаю. – Я старалась, чтобы мой голос звучал прохладно, и избегала смотреть ему в глаза, отодвигаясь подальше.

– Ну, по крайней мере, теперь я знаю, как заставить тебя пойти со мной на свидание.

– Я не собираюсь идти с тобой на свидание, – сказала я, отворачиваясь от парня.

– Тогда, хотя бы, дай мне свой номер телефона.

– Нет, спасибо.

– Почему нет?

– Потому что я не хочу, – выдохнула я, по-прежнему раздражаясь от того, как другие девушки вели себя рядом с ним. Что было не так уж и плохо, потому что злость помогала сопротивляться Джеку. *Боже, помоги мне.*

– Ой, да ладно, Котенок.

– Перестань называть меня так! – Я встала из-за стола и схватила свои вещи. – Увидимся позже, – сообщила я, мое внимание было сфокусировано исключительно на Мелиссе.

Закинув рюкзак себе на плечо, я поспешила в сторону выхода. Оказавшись на улице, я опустила на глаза солнцезащитные очки и направилась к высокому зданию факультета Культуры и искусства.

– Котенок! Котенок, подожди!

Я обернулась и увидела, что меня догоняет Джек. Внимание окружающих было сосредоточено исключительно на нас.

– Говорю в последний раз, меня зовут не Котенок. – Подтянув лямку рюкзака повыше на плечо, я ускорила шаг.

– Я знаю! Но ты никогда не говорила мне своего настоящего имени, – сказал он, слегка запыхавшись.

Я быстро выдохнула.

– Кэсси.

– Приятно познакомиться с тобой, Кэсси, – сказал Джек сладким голосом, и в его карих глазах вспыхнули искорки. Было легко понять, почему девчонки буквально стелились перед ним.

– Я сказала бы, что мне тоже приятно познакомиться с тобой, но еще не решила, так ли это.

Он рассмеялся настоящим здоровым смехом, и я была вынуждена сдерживать себя, чтобы не рассмеяться в ответ.

– Могу я как-то повлиять на твое решение? – Он потрепал рукой свои волосы, от чего на плече заиграли бицепсы.

– Сильно в этом сомневаюсь.

– Позволь мне пригласить тебя на свидание, Кэсс. – Джек говорил так искренне, что я почти поверила, что он действительно этого хочет.

– Нет. – Я твердо стояла на своем, мой голос звучал холодно.

– Почему нет?

– Я предпочитаю ходить на свидания, на которых не подцеплю никакую заразу.

Одно очко в пользу Кэсси.

Получи, Джек Картер.

– Так же, как и я, – уверенно заметил он, прежде чем кивнул головой проходящему мимо парню, с которым вместе играл в бейсбол.

Теперь была моя очередь смеяться.

– Неужели? Слышала, что ты не очень разборчив в выборе тех, с кем ходишь на свидания.

– Ну, тогда ты слышала неправду.

– Ох, да неужели. На самом деле, я слышала, что ты вообще не ходишь на свидания. Ты просто спишь с каждой девчонкой, которая похлопает своими накладными ресницами в твою сторону.

– Мне действительно нужно встретиться с твоими осведомителями.

Джек следовал за мной до белого оштукатуренного здания. Дотянувшись до входной двери в аудиторию, я повернулась к нему и сказала:

– Увидимся, Картер. – После чего вошла внутрь и стала спускаться по ступенькам к своему обычному месту.

– Во время нашего свидания ты будешь так же враждебно настроена? – крикнул он в переполненной аудитории.

Головы всех присутствующих повернулись в мою сторону, любопытство переполняло их. Я проглотила ком в горле, страстно желая, чтобы мои щеки не залила краска смущения. *Да уж, похоже, это не сработает.*

Остановившись на ступеньках, я развернулась и уставилась на Джека.

– Кто сказал, что я собираюсь пойти с тобой на свидание?

– Не заставляй меня умолять, Котенок.

Я бросила на него раздраженный взгляд, когда воздух в помещении наполнили звуки удивленных перешептываний.

– Не заставляй меня умолять на глазах всех этих людей. Это неловко.

– Я пойду с тобой, Джек, – прокричала грудастая блондинка, вскакивая со своего места.

– Отлично! Уверена, вы двое прекрасно проведете время. – Я опустилась на свое место, желая обладать силой быть невидимой.

Закрыв глаза, я сделала несколько глубоких вдохов, пока мягкий шепот не прервал мою попытку расслабиться.

– Я не хочу идти с ней, Котенок. Я хочу пойти с тобой. – Его дыхание согревало мою шею, отчего маленькие волоски на моей руке встали дыбом, а по телу побежали мурашки.

– Что ты делаешь? Убирайся отсюда, – прошептала я, моя защита дала трещину. Если честно, я была удивлена, что продержалась так долго.

– Пообещай мне, что подумаешь об этом. – Низкий голос Джека звучал настойчиво, когда он нежно сжал мне плечо.

– Пообещать тебе, что я подумаю над тем, чтобы сходить на свидание со звездой колледжа? Ох, конечно, я подумаю.

Серьезно?

– Пообещай мне, – настаивал Джек.

Либо он действительно говорил искренне, либо был чертовски хорошим актером, и я почти повелась на его уговоры. Я глубоко вздохнула и повернула голову, чтобы посмотреть в его убийственные глаза.

– Ладно. Я обещаю, что подумаю над этим. А сейчас ты наконец-то уйдешь отсюда?

На его лице растянулась широкая улыбка, а на щеках появились ямочки, издеваясь надо мной своей сексуальной привлекательностью. Джек выпрямился, больше не сказав ни слова, и вышел из аудитории. Я сидела молча, пытаясь услышать хоть что-то кроме стука собственного сердца, которое колотилось как дикие барабаны бонго.

И угораздило же меня так влипнуть.

Когда занятие закончилось, я вышла на улицу и увидела Джека в окружении хихикающих девушек. Когда его глаза встретились с моим взглядом, он вырвался из кольца поклонниц и побежал вслед за мной.

– Любишь выслеживать? – спросила я между вдохами.

– Это не считается слежкой, если тебе оно нравится, – подразнил Джек. Самоуверенность сочилась из каждой его идеальной поры.

Часть меня хотела заехать кулаком по его потрепанной морде, а другая часть хотела пойти с этой мордой на свидание.

– Бьюсь об заклад, ты говоришь так всем девушкам, – я закатила глаза.

– У меня нет необходимости говорить такое всем девушкам. Ты единственная, кто заставляет меня обратить внимание на такие вещи как... дыхание.

Я закатила глаза.

Опять.

– Ну, твое дыхание раздражает.

– Твоя привычка закатывать глаза тоже раздражает, – парировал Джек.

– Что? – Я развернулась и уставилась в его самодовольное лицо, вынуждая стайку девчонок, преследующую нас, остановиться.

– Тебе не следует закатывать глаза. Разве родители не говорили, что тебе это не идет? – Он засунул руку в передний карман своих шорт, когда мимо прошли девчонки, желающие привлечь его внимание. Но сейчас оно полностью принадлежало мне, не важно, хотела я этого или нет.

– Мои родители много чего говорили, – ответила я оборонительным тоном.

– О, я понял. – Его голос звучал приторно сладко, словно чай со льдом и тропическими фруктами. – Проблемы с папочкой.

– Как вообще девчонки тебя выносят? – Он меня так взбесил, что мне захотелось врезать по его наглому лицу, но, вместо этого, я стояла как вкопанная, пока легкий ветерок трепал мои волосы.

– Из-за ямочек, – Джек сказал вполне серьезно, указывая на свои щеки, после чего широко улыбнулся.

Я больше не могла терпеть его шуточки.

– Ну, хотя бы, ты скромный, – сказала я, прежде чем заставила свои ноги двигаться дальше.

– Просто позволь мне сводить тебя на свидание. Одно свидание, – прокричал он мне вслед. – И если тебе не понравится, и мы ужасно проведем время, то я оставлю тебя в покое.

Я остановилась и повернулась к Джеку лицом.

– То есть? Всего одно свидание, и ты навсегда оставишь меня в покое? – Я рассмеялась оттого, что на самом деле рассматривала эту идею.

Мы снова разыгрывали спектакль перед перешептывающимися девчонками и парнями, которые хотели посмотреть, на самом ли деле Джека Картера отошлют.

– Всего одно свидание. – Он поднял вверх палец прямо перед моим лицом, после чего решил привлечь на помощь толпу.

– Помогите мне, ребята. – Джек повернулся лицом к зевакам. – Попросите её сходить со мной на свидание всего один раз. Что может случиться ужасного на одном свидании?

Толпа с воодушевлением заревела, и я услышала возгласы типа «Оооо, сходи с ним на свидание!» и «Всего одно свидание! Сделай это!»

Я покачала головой и закатила глаза.

– Ладно. Только один раз.

Вслед за моим ответом раздались громкие аплодисменты. По бешеной реакции этих идиотов можно было подумать, что я только что приняла предложение руки и сердца.

И во что я только ввязалась?

ГЛАВА 5. Кэсси

– Не могу поверить, что согласилась на это, – сказала я, закрывая лицо ладонями.

Мелисса плюхнулась рядом со мной на пол в моей спальне.

– Это плохая идея. Ты должна позвонить ему и все отменить.

Я подняла голову и глубоко вздохнула.

– Тогда он не оставит меня в покое!

Она кивнула.

– Боже. Ну, тогда ты должна пойти.

Подскочив с пола, я принялась изучать свое отражение в зеркале.

– Может быть, все не так уж и плохо? – спросила я, нанося кисточкой пудру на лицо.

– А может, и нет? – Мелисса прикусила свою нижнюю губу, её лицо исказилось, пока она над чем-то раздумывала.

– О чем ты думаешь?

Мелисса хитро улыбнулась.

– Если свидание пройдет ужасно, тогда он оставит тебя в покое, правильно?

– Так он сказал, – нехотя ответила я.

– Ну, тогда все, что ты должна сделать, это испортить свидание! Знаешь, как героиня фильма «Как избавиться от парня за десять дней»!

Я отвернулась от неё, обдумывая это предложение, отложила кисточку в сторону и взяла тушь для ресниц.

– О Боже! Ты маленькая шлюшка! Ты хочешь, чтобы ваше свидание прошло отлично. Ты любишь его и хочешь родить от него десять тысяч маленьких бейсболистиков! Кэсси!!!

– С чего ты так решила? – спросила я сквозь смех.

– Кино. У них в конце все сложилось наилучшим образом. – Глаза Мелиссы замерцали, а на лице расплылась широкая улыбка.

Раздался звонок в дверь, и смех застрял у меня в горле. *Черт*. Я еще не была готова к встрече с Джеком. Мой вид, напоминающий перепуганного оленя в свете фар на дороге, привлек внимание Мелиссы.

– Пойду, открою ему и займу чем-нибудь, пока ты тут готовишься.

Я выдохнула.

– Спасибо.

Потом я услышала, как, открываясь, скрипнула входная дверь, и дружелюбный голос Джека эхом разнесся по квартире. Я нервно вздрогнула, схватила карандаш и трясущимися руками обвела контур губ, после чего нанесла бледно-розовый блеск. Сомкнув губы вместе один раз, я пристально посмотрела на свое отражение, проверяя, распределен ли блеск равномерно.

Прежде чем покинуть комнату, я присела на корточки перед большим зеркалом и заметила, что мои джинсы с заниженной талией опускаются слишком низко, демонстрируя всем вокруг розовое нижнее белье. Я натянула черную майку на талию и снова присела. Джинсы все так же низко опускались на заднице, но майка оставалась на месте и все скрывала.

Я вышла в гостиную и заметила, как внезапно стих голос Джека, когда он увидел меня.

– Ты выглядишь восхитительно, Котенок. – Его голос чуть ли не мурлыкал.

– Все, я никуда не иду. – Вскинув руки в воздухе, я повернулась в сторону своей комнаты.

Он остановил меня, сказав со смехом:

– Прости, Кэсс. Я больше не буду тебя так называть.

– Не уверена, что ты справишься с этим. – Прищурившись, я посмотрела на парня.

– Возможно, раз или два я сделаю такую ошибку, но разве ты можешь наказывать меня за это? – Джек засунул руки в карманы своих черно-белых шорт, после чего похлопал густыми ресницами.

– Могу. Не называй меня Котенком. Это раздражает и заставляет меня ненавидеть тебя.

– Она всегда спорит? – спросил он у Мелиссы, косо усмехнувшись, отчего на щеке вспыхнула ямочка.

Подруга застенчиво улыбнулась ему в ответ.

– Обычно нет. Ты должно быть особенный.

О, мой Бог! Она за две секунды превратилась в настоящую размазню! Предательница!

Я послала Мелиссе удивленно-испуганный взгляд и повернулась к Джеку, который улыбался так, словно выиграл на ярмарке главный приз.

– Не надо на меня так смотреть, – пригрозила я сквозь стиснутые зубы.

– Что? – Он пожал своими сильными широкими плечами. – Ты думаешь, что я особенный. Это здорово.

Я не могла сопротивляться и тут же закатила глаза в ответ на его слова.

– Единственное, что в тебе есть особенного, это способность раздражать меня, прямо как прыщи на лице.

Он обиженно выдохнул.

– Давай, Кот... эээ, Кэсси, пошли. Был рад повидаться с тобой, Мелисса. – Джек обнял её и сжал так, что она дико захихикала.

Вероломная стерва.

– Увидимся позже, Мели. – Я покачала головой и проговорила ей одними губами. – Не могу поверить!

Она отмахнулась и послала мне воздушный поцелуй.

Джек повел меня к своей машине. Поскольку я не имела понятия, как та выглядит, то слепо следовала за ним. Он подошел к белому винтажному Форду Бронко со множеством вмятин, царапин и облупившейся краской.

– Ты уверен, что ездить на этой штуке законно? – спросила я, разглядывая огромные колеса и крышу, которая просто-напросто отсутствовала.

Его брови сошлись на переносице.

– Ты боишься?

– Ты под кайфом? – Я прищурилась, глядя в его сторону. – Нет, честно, ты принимаешь наркотики? Потому что я не хожу на свидания с парнями, которые принимают наркоту.

Джек повернул ключ, и дверь со скрипом распахнулась. Потом он взял меня за руку и аккуратно помог забраться в салон, положив при этом руку на мою пятую точку.

– Руки прочь от моей задницы, Картер, – прорычала я.

– Я только помог тебе, честно. – Он притворился невинной овечкой, пока закрывал дверь. – Ты уверена, что не боишься?

– Я не боюсь. Эта машина выглядит так, словно на ней надо ездить по песчаным дюнам или участвовать в ралли грузовиков-монстров, или ей самое место в ремонтной мастерской. – Я посмотрела вниз и заметила в полу дыру размером с долларовую монетку.

– Из-за колес? – спросил Джек искренне.

– Они огромные.

– Как и мое...

– Клянусь Богом, – я быстро прервала его и отвернулась.

– Что? – рассмеялся парень. – Я собирался сказать «сердце». Колеса большие, как и мое сердце. – Он похлопал себя по груди.

– Ты хотел сказать, колеса большие, как и дыра в том месте, где должно быть твое сердце? – колкость слетела с моих губ быстрее, чем я успела остановиться.

– Ой-ой-ой. Не могли бы мы хотя бы дождаться окончания ужина, прежде чем ты решишь, что я бессердечный?

– Если ты настаиваешь.

– Настаиваю. – Карие глаза Джека смягчились, потом он опустил руки на руль, вставил ключ в зажигание и повернул его. Мотор заревел так, что подо мной завибрировало сиденье. Я перекинула старенький ремень безопасности через себя и одарила парня настороженным взглядом.

– Ты боишься, – сказал он с озабоченностью в голосе.

Я решительно покачала головой.

– Все в порядке. Просто поехали. – И махнула рукой в сторону дороги.

Джек убрал руку с рычага переключения передач и положил её мне на ногу. Я поморщилась в ответ.

– Что я говорила тебе о прикосновениях? – спросила я, искоса глядя на парня.

– Пятьдесят центов. Не волнуйся, я заплачу. – На его щеке вспыхнула ямочка и тут же исчезла. – Уверена, что в порядке?

Я кивнула, тогда он нажал на газ, и машина тронулась с места.

– Черт, – выдохнул он себе под нос.

– Что такое? – Внезапно мне стало не по себе. Я решила, что мы сейчас перевернемся и погибнем под огромными колесами этого монстра.

– Я хотел спросить у тебя прежде, чем мы поедem, но как-то отвлекся. Ты всегда такая злая, что я забываю о важном. – Джек локтем уперся в дверь и склонил голову к своей руке. Я молча наблюдала, как он провел пальцами по своим волосам и сжал их в кулаке, продолжая смотреть прямо на дорогу.

– Ну, так ты спросишь у меня то, что хотел или мне нужно угадать? – Я попыталась скрыть ехидство в своем голосе, но потерпела неудачу.

Джек бросил на меня быстрый взгляд и вновь уставился на дорогу.

– Я хотел спросить, ешь ли ты мясо или нет?

Я почувствовала, как на моем лице вспыхнуло смущение вперемешку с удивлением.

– Так ты хотел узнать, вегетарианка ли я?

Он раздраженно выдохнул.

– Ага.

– Почему?

– Потому что я хочу угостить тебя мясом. А ты что подумала? – Он старался оставаться спокойным, но его щеки медленно заливались милым оттенком красного.

– Я не знаю. Куда ты меня везешь?

– Мы едем в одно место, где продают самые лучшие бургеры в городе, и у них нет вегетарианского меню.

– Правда? У них не делают салаты? – недоуменно спросила я.

– Нет. Не делают. – Его голос стал серьезным, когда он вновь посмотрел на меня.

Я не смогла сдержать смех и чуть не подавилась собственными словами:

– Я ем мясо.

Джек вскинул бровь и осторожно посмотрел на меня, после чего я стукнула его по плечу тыльной стороной ладони.

– Не ЭТОТ тип мяса! – выдохнула я и отвела взгляд в сторону. – Я не вегетарианка! Ты такой несносный.

– Ты все время так говоришь, но при этом до сих пор находишься здесь.

– Не думаю, что у меня был выбор. – Я специально закатила глаза, чтобы он заметил.

– Что я тебе говорил по этому поводу, Котенок?

– Сколько еще мы должны проходить все эти «Котеночные» дела?

– Сколько еще мы должны проходить закатывание глаз? Тебе это не идет, а меня бесит, когда что-то портит твои потрясающие зеленые глаза.

Я отчаянно пыталась сформулировать достойный ответ, когда его комплимент повис в воздухе. У меня сбилось дыхание, и разум не мог сосредоточиться больше ни на чем кроме его голоса и красивого лица.

– Язык проглотила, Котенок?

– Еще раз скажешь это слово, и, клянусь Богом, я выпрыгну из этой машины-убийцы и пойду домой.

Он хмыкнул, явно забавляясь.

– Ладно. Больше не буду.

Я прищурилась, не веря его словам. Когда мы подъехали к ресторану, я выскочила из машины быстрее, чем Джек успел выключить зажигание.

Это местечко было переделано из старого магазина мороженого. Как только мы вошли внутрь, то первое, что бросилось в глаза – меню, написанное мелом на стене. На стареньком кассовом аппарате красовались рукописные надписи типа «Только наличные», а когда я посмотрела на толпу посетителей в зале, то у меня в голове сразу же заметалась куча вопросов: как они закрепились в этом бизнесе и как умудряются сделать так, что их клиенты остаются довольными?

– Здесь всегда так? – спросила я у Джека, пребывая в шоковом состоянии от толпы посетителей.

– Хей, Джек. – К нам спешила шикарная брюнетка, она потянулась вперед и прикоснулась к его руке.

– Привет, Сара. Трудный вечерок, а? – громко сказал он, стараясь перекрыть гвалт толпы.

– Как всегда! – ответила она с улыбкой и подмигнула.

Ну, этого и следовало ожидать.

– Часто сюда приходишь? – спросила я, начиная злиться.

- Я же говорил тебе, здесь продают лучшие бургеры в городе.
- Вновь появилась Сара и тут же положила свою руку Джеку на плечо.
- Садись, где хочешь, сладкий. Или предпочитаешь своё обычное место?
- Джек посмотрел на меня, прежде чем ответить ей.
- Кэсс, тебе нравится бекон? Фри?

Я кивнула:

- Угум.
- Сделай нам две порции, пожалуйста. Спасибо, Сара.

Она мельком посмотрела на меня, после чего вновь перевела внимание на моего спутника.

– Я заканчиваю в полночь, – прошептала она ему на ухо достаточно громко, чтобы я услышала.

– У меня свидание, – резко ответил Джек.

– Ох, конечно. Тогда до скорого. – Она стремглав бросилась прочь, вспыхнув от смущения.

– Прости за это. – Джек слегка коснулся рукой моей спины и повел к небольшому столику в дальнем конце зала. – Ой, чуть не забыл! Я сейчас вернусь.

Прежде чем я успела возразить, он выскочил из-за стола и побежал к входной двери. Через большие зеркальные окна ресторана я увидела, как он открыл дверь в своей машине смерти и потянулся к бардачку. Я провела рукой по волосам и заправила их за уши, при этом продолжая наблюдать за каждым движением Джека. Передо мной появились два стакана с водой, я повернулась и с улыбкой посмотрела на Сару. Она не ответила мне тем же, когда Джек вернулся в ресторан и занял свое место за столиком.

– В первую очередь это, – сказал он и достал из заднего кармана бумажный пакет. Я услышала стук металла о пластик столешницы, когда он высыпал содержимое пакета на наш столик.

Четвертаки покатались во все стороны. Некоторые скатились мне на колени и упали на пол, остальные остались лежать на столе.

– Какого черта?

– Пятьдесят центов за прикосновение, ведь так? Это с лихвой покрывает мой долг.

– Он усмехнулся, очевидно, гордый собой, скрестил руки над головой и откинулся назад.

Я почувствовала, как жар заливает мои щеки.

– Остроумно, – с неохотой призналась я, собирая четвертаки в одну кучу на краю стола и борясь с улыбкой.

Очко в пользу Джека Картера. Черт возьми.

Он не ответил. Просто сидел и улыбался, глядя своими карими глазами прямо на меня.

– Перестань так на меня смотреть, – сказала я взволнованно.

– Смотреть как?

– Словно я кусок мяса, а ты ужасно голодный.

Джек громко рассмеялся и расслабился, закинув свою мускулистую руку на спинку стула. Затем он провел ладонью по лицу и огляделся, пробегая взглядом по залу ресторана, после чего вновь уставился на меня и отхлебнул воду из стакана.

– Ты отличаешься от остальных.

Я опустила локти на стол, а сама подалась вперед, заинтригованная его словами.

– Чем же?

– Ну, для начала, ты дерзкая. Я не могу предугадать, что ты скажешь в следующий момент. – Он схватил один четвертак и, крутанув его, стал наблюдать, как тот описывает круги на поверхности стола.

– Это так печально, Джек. – Я не смогла сдержать своего раздражения по поводу того, что моя дерзость так тревожила его существование.

– И я не произвел на тебя впечатление.

О, мой Бог... он даже содрогнулся от этих слов.

– Ох, я понимаю, как это должно быть обидно для тебя. Я имею в виду, ты ведь... – я махнула рукой в его направлении, – ...такой потрясающий. – Мои глаза расширились, а в голосе звучал сарказм.

– Это я и имел в виду. Все другие девчонки стремятся быть как можно ближе ко мне, а ты оказалась первой, кто попытался убежать подальше.

Откинувшись на спинку стула, я рассмеялась, чувствуя, как мои напряженные мышцы впервые за этот вечер расслабились.

– Что я могу сказать? Я предполагала, что я не такая как все остальные девушки.

Джек покачал головой, пряча улыбку.

– Так Расскажи мне, Кэсс, про себя.

– Что ты хочешь знать? – Я сделала глоток воды, отводя глаза в сторону в надежде скрыть правду, которую мне, возможно, захочется ему рассказать.

– Почему я тебя не видел до этого года?

– Я ходила в колледж у себя дома и только сейчас перевелась сюда.

– Я счастливчик. – Он сделал глоток воды и поставил стакан обратно на стол. – Так откуда ты?

– Из городка, расположенного в двух часах езды на северо-запад отсюда. Я прожила там всю свою жизнь. А что по поводу тебя?

– Я вырос в доме в десяти минутах езды отсюда.

– Правда? Так близко. Ты думал куда-нибудь уехать? Я имею в виду, у тебя же, скорее всего, было множество предложений. – Я была искренне удивлена его талантом и тем, как на него реагировали другие люди.

Он скорчил гримасу, после чего черты его лица смягчились.

– Я получал предложения отовсюду. Мог поехать в университет Южной Калифорнии, в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, в Техас, Флориду, Джорджию, Алабаму... ну ты поняла.

– Так почему же не уехал? – Я облокотилась о стол, заинтересовавшись.

– Я хотел играть с тренером Дэвисом, – объяснил Джек. – Но больше всего, я хотел остаться рядом со своими бабушкой и дедушкой. – Его голос стал низким от нахлынувших эмоций, а взгляд был сфокусирован на чем-то за моей спиной.

– Ох. – В изумлении я отклонила назад.

– Не такого ответа ты ожидала?

– Не совсем такого. Хочу сказать, что это мило и все такое, но я не до конца понимаю. Причем тут твои бабушка и дедушка? – Я ждала от него правды. Честных слов, честных мыслей, честных эмоций.

– Фактически они вырастили нас с Дином.

Я улыбнулась, когда он упомянул имя своего брата.

– Он мне нравится.

– Хочешь, чтобы я замолвил за тебя словечко? Я ведь знаю его как облупленного. – Несмотря на то, что Джек дразнил меня, в его голосе проскальзывали резкие нотки.

– Нет, спасибо. Вообще-то он не мой тип. Слишком симпатичный, – добавила я, тем самым, стирая тревожное выражение с лица парня. – Как тогда вы попали в один и тот же колледж?

– Это было одно из моих условий.

– Условий?

– Ага. Я согласился учиться здесь в том случае, если они зачислят брата.

У меня отвисла челюсть.

– Ты подкупил университет?

Джек отрицательно покачал пальцем.

– Нет. Я просто сказал, что буду учиться здесь до тех пор, пока Дин не окончит школу, чтобы они могли зачислить и его тоже.

– И они согласились на это? – спросила я, немного испуганно. – Хотя, очевидно, что они согласились, потому что вы оба здесь.

Он рассмеялся.

– Дин в любом случае поступил бы сюда, но мне хотелось иметь гарантии.

– Интересно. – Я провела пальцами по волосам, убирая отдельные пряди за ухо и молча борясь с ощущением, что этот парень, возможно, не такой уж и плохой.

Джек наклонился вперед ближе ко мне.

– Что именно?

– Просто ты не такой, каким я тебя представляла, – ответила я, сконцентрировав свое внимание на его полных губах.

– Это потому что ты судишь обо мне поверхностно. – Джек откинулся назад, улыбаясь.

Я закрыла рот и прищурилась, останавливая тираду, которая была готова сорваться с моих губ.

– Нет. Это потому что ты свинья. Типичный жалкий эгоист, который дерьмово обращается с девушками и...

– Эй! – перебил меня Джек, в его голосе звучала обида. – Кто сказал, что я дерьмово обращаюсь с девушками?

– Прости, Джек, но я не знаю никого, кому понравится быть оттраханным в одну минуту и забытым в другую.

– С твоих слов, это звучит как-то бессердечно, – признался он. Видимо мои слова больно ужалили его.

– Ну, так и есть. – Я пожала плечами. – И ты еще спрашиваешь, почему я хочу держаться от тебя подальше.

– Ты думаешь, я с тобой так же поступлю? – Его глаза расширились, и в них вспыхнуло понимание.

– Полагаю, ты хотел так сделать.

– Конечно, я хочу переспать с тобой, – признался он без стыда, и я почувствовала покалывания на внутренней поверхности бедер. – Но не собираюсь в следующую же минуту забывать о тебе.

Я посмотрела на Джека с опаской, мое сердце бешено колотилось в груди.

– Вероятно, ты говорил это всем девушкам.

– Я не обязан говорить это всем девушкам.

Я сидела молча, потрясенная его честностью.

– О чем ты думаешь? – Джек наклонился вперед и коснулся пальцем моей руки, вырывая меня из моих мыслей.

– Честно?

– Честно.

– Что рядом с тобой я не доверяю сама себе.

Он скрестил руки на своей груди.

– И почему же?

– Потому что я не могу сказать, действительно ли ты имеешь в виду то, о чем говоришь.

Он расцепил руки и вновь подался вперед.

– А что говорит тебе твое сердце?

– Кого это волнует? Мое сердце глупое! Оно верит во что угодно, – сказала я, прижав руку к левой стороне своей груди.

Джек рассмеялся, приклеившись взглядом к моей руке.

– Хорошо. Тогда, что говорит тебе твой разум?

– Мой разум задает много вопросов и ничему не верит.

– Значит, твой разум хочет доказательств, а сердце гарантий? – Маленькая морщинка пролегла между бровями Джека.

- Причем значительных.
- Думаю, ты только делаешь жизнь в тысячу раз труднее. – Он обхватил голову руками и сжал её.
- Вот почему я приехала сюда со своим тестом для парней... чтобы защитить себя.
- Защитить себя от чего? – спросил Джек, протягивая руку за четвертаком.
- От парней вроде тебя.
- Наш разговор был прерван стуком тарелок о стол.
- Вот, два больших бургера с картошкой-фри. Вам еще что-нибудь нужно?
- Мне нет. Котенок?
- Я так сильно закатила глаза, что стало больно.
- Можно мне принести соус? Спасибо.
- Мои глаза округлились, когда я бросила взгляд на бургер. Он был такой огромный, что мог накормить целую футбольную команду. А гора картошки-фри, что лежала рядом с ним, выглядела так, словно на её приготовление ушло не меньше двадцати картофелин.
- Пожалуйста, скажи мне, что ты не можешь на самом деле все это осилить? – Я посмотрела на Джека, на моем лице застыло шокированное выражение.
- Он рассмеялся.
- Я смогу. И тебе лучше очистить свою тарелку.
- Съесть всё это? – Я уставилась на тарелку изумленным взглядом.
- Джек снова засмеялся, после чего поднес бургер ко рту и откусил кусок размером с мамонта. Сара принесла соус, и я, окунув в него картошку, аккуратно отправила её в рот.
- Блин, это потрясающе.
- Я же говорил тебе, – кое-как проговорил Джек, его рот был забит едой.
- Меня бесило, что он так классно выглядел. Даже с полным ртом еды он был раздражающе потрясным.
- Ну, расскажи мне про свой тест, который ты устраиваешь парням. – Джек взял салфетку и вытер следы кетчупа со своего подбородка.
- Забудь, что я говорила, – отмахнулась от него я.
- Да ладно, Кэсс. Я хочу знать. – Он с любопытством посмотрел на меня.
- Хорошо, – сдалась я. – Но ты не должен смеяться надо мной.
- На его щеках появились ямочки, и мое сердце тут же затрепетало.
- Не буду. Обещаю.
- Я не поверила этой улыбке, но уже согласилась. Сделав глубокий вдох, я заговорила:
- Это скорее правила. Правило номер один: не врать. Правило номер два: не обманывать. Номер три: не давать обещаний, которые не сможешь сдержать. И, наконец, правило номер четыре: не говорить то, чего не имеешь в виду.
- Это все? – спросил он недоверчиво.
- Для тебя они могут ничего не значить, а для меня они значат все, – выдохнула я, слегка ошарашенная тем, что поделилась своим списком с Джеком.
- Я не хотел никого обидеть, Котенок. Просто... ну, мне кажется, что это вполне нормальные ожидания от парня.
- Так думаешь ты, – согласилась я, откусывая кусок от монстра, которого все называют чизбургером.
- Но?
- Но большинство парней не могут следовать им. Они лгут. Обманывают. А большинство людей вообще не могут сдержать своих обещаний или не могут не говорить то, чего они на самом деле не имеют в виду.
- А что насчет тебя?
- Я поморщилась.
- А что насчет меня?
- Ты сама можешь следовать своим правилам? – спросил Джек серьезным тоном.

– Я стараюсь жить, соблюдая эти правила. В противном случае, можно обидеть других людей.

Он резко вдохнул.

– Значит, тебе много ввали или что-то в этом роде? Какой-то парень разбил тебе сердце в старшей школе?

– Скорее отец, который никогда не мог довести до конца то, о чем говорил. Он всегда много чего мне обещал, но практически никогда не выполнял свои обещания, – поколебавшись, ответила я.

– Например, что? – Джек подался вперед, заинтересованность явно читалась на его лице.

– Я не знаю... Ну, всё. Он обещал, что придет на мой выпускной, но так и не появился. Он говорил, что не будет опаздывать куда бы то ни было, но всегда опаздывал. Или обещал купить что-то, но никогда этого не делал. Он давал обещания, но никогда их не сдерживал. Все. Время. Но так он поступал не только по отношению ко мне, понимаешь? Папа и другим людям много чего обещал, и они верили ему. И когда он не оправдывал их ожидания, как правило, я оставалась единственной, кому приходилось подтирать за ним, в то время как его нигде не могли найти. – Я замолчала, вдруг почувствовав неловкость от своего признания. – Разве это глупо?

– Нет. Судя по тому, что ты сказала, твой отец настоящая задница. – Джек нахмурился, его лицо исказила гримаса отвращения.

Я посмотрела ему в глаза, потом опустила взгляд на его рот и продолжила:

– Ты когда-нибудь замечал, как приятно и красиво могут звучать слова? Как легко сказать то, что, по-твоему, хотят слышать другие. Как ты можешь изменить день любого человека несколькими малозначимыми предложениями? – Моя слабая улыбка поникла. – Но когда ты ничего не делаешь, чтобы выполнить свои обещания, они совершенно бессмысленны. Это просто сочетание звуков и слогов. Но они абсолютно ничего не значат. – Мой взгляд ничего не выражал, в то время как разум блуждал где-то в воспоминаниях.

Джек потянулся через стол к моим рукам, но резко отстранился прежде, чем успел прикоснуться ко мне. Я молча наблюдала, как он взял два четвертака из кучи монет и кинул их на мою сторону стола.

– Чуть не забыл.

Он улыбнулся, после чего положил свои руки поверх моих.

Я пыталась сохранить серьезное выражение лица, но не сдержалась. От его прикосновения по рукам пошло тепло, и мне пришлось обуздать бабочек, которые бешено захлопали крылышками в моем животе.

– Я знал, что у тебя есть проблемы с папочкой.

Я тут же перестала улыбаться и выдернула руки из-под его ладоней.

– Ты такой козел, – оборонительным тоном сказала я, чувствуя себя глупо оттого, что поделилась с ним чем-то важным.

– Если ты перестанешь обзывать меня, то я расскажу тебе кое-что личное и о себе.

– Я не хочу это знать, – сложила я руки на груди.

Джек проглотил очередной кусок бургера, после чего его внимание привлекли громкие крики. Он посмотрел в другой конец зала, что-то бормоча себе под нос.

– Что случилось? – спросила я, оглядываясь в поисках источника шума. Мой взгляд наткнулся на двух накачанных парней в бейсбольных кепках. – Твои друзья?

– Не совсем.

Я откусила еще один кусок от бургера, когда громкий стук привлек мое внимание. Подпрыгнув на своем месте, я заметила, что один из тех парней ударил кулаком по нашему столику, отчего четвертаки рассыпались вокруг меня. Я потянулась к своему стакану с водой, надеясь удержать его, пока он не упал. Потом я посмотрела на Джека,

лицо которого медленно приобретало багровый оттенок. Он стал сжимать и разжимать руку в кулак, костяшки пальцев с каждым сжатием становились все белее.

– Убирайся с моих глаз, Джаред, – угрожающе произнес он, плотно сжимая челюсти.

– Трезвым не дерешься, да, Джек?

Джек посмотрел на меня умоляющими глазами, как бы извиняясь за то, что произойдет дальше. Потом он посмотрел на нежеланных зевак, столпившихся около нашего столика.

– Ты хочешь, чтобы тебе дважды надрали задницу за одну неделю, разве не так?

– Вставай! – бросил вызов Джаред.

– Разве не видишь, у меня свидание. – Джек жестом указал на меня.

Джаред посмотрел в мою сторону.

– Как будто она что-то значит для тебя. Просто одна из многих, разве ты не так всегда говоришь?

Джек вскочил из-за стола, выпятив вперед грудь.

– Не говори так о ней. Никогда, черт возьми, не смей смотреть на неё. Ты слышишь меня? – Он шагнул в сторону Джареда, и еще крепче сжал кулак.

Парень понял намерения Джека и пошел на попятную.

– Тогда в другой раз.

– Сильно в этом сомневаюсь, – закипал Джек, и на его шее стали пульсировать вены.

Прежде чем уйти, Джаред наклонился ко мне.

– По крайней мере, ты хорошенькая. Найди меня, когда он смешает тебя с грязью вместе со всеми остальными. Обещаю, я пересплю с тобой больше чем один раз.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, когда тело Джареда вдруг исчезло из поля моего зрения. Джек с грохотом повалил его на пол. Джаред пытался ударить в ответ, но Джек был слишком быстрым и уворачивался раньше, чем парень наносил удар. Джаред пытался подняться на ноги, но Джек нанес ему удар кулаком в челюсть, отчего послышался хруст костей.

– Я же сказал тебе, – прорычал Джек, еще раз ударяя парня, – ...не разговаривать с ней.

Еще один удар, и я ахнула, когда на чистый выложенный белой плиткой пол брызнула кровь Джареда.

Тряхнув головой, я попыталась понять, что за безумие тут творится.

– Джек! Джек, прекрати! – Я вскочила из-за стола и схватила его за футболку, умоляя прекратить. Джек нанес еще один удар парню по ребрам, и я буквально бросилась на него со спины, пытаясь дотянуться до его уха настолько близко, насколько могла, не получив при этом случайный удар.

– Джек, остановись.

В его голове что-то щелкнуло, он остановился и посмотрел на Джареда, потом поднял голову и оглядел толпу зевак, после чего вновь перевел взгляд на меня. Его глаза были печальными.

– Мне жаль, Котенок.

Это был первый раз, когда моё прозвище не разозлило меня. Я помогла Джеку подняться на ноги, хотя меня саму потряхивало от потрясения.

Наша официантка Сара поспешила подойти к нам и покачала головой.

– Ты должен уйти, Джек. Просто бери свои вещи и уходи.

– Сара, скажи Карлу, что я прошу прощения за этот беспорядок. – Джек провел ладонью по лицу, все еще красному от гнева, а сейчас, возможно, еще и от смущения. Он собрал четвертаки в бумажный пакет и бросил две двадцатки на стол, после чего схватил меня за руку и повел к выходу.

Когда мы добрались до машины, он открыл дверь со стороны пассажира и помог мне забраться внутрь, потом пошел к месту водителя, все время покачивая головой от досады. Я видела, как вздымалась и опускалась его грудь с каждым вдохом.

– Прости, Кэсси. Я не должен был позволять ему вывести меня из себя.

– Из-за чего все это было? – спросила я, глядя на его окровавленные костяшки пальцев.

Джек занял водительское место и уставился в окно, избегая моего взгляда.

– Я переспал с его девушкой.

Мое сердце затрепетало от его признания, и боль разочарования стала медленно распространяться по груди.

– Именно в тот момент, когда я подумала, что ты не такой уж плохой, ты говоришь то, что перечеркивает все хорошее в тебе.

Он крепко ухватился за руль и повернулся лицом ко мне, темные волосы упали ему на глаза.

– Я не знал.

– Не говори ерунду, Джек.

– Не буду. Обещаю. Она сказала, что свободна.

Я сползла по сиденью, когда дыхание, которое невольно сдерживала, сорвалось с моих губ.

– Ну, она идиотка. Эта девушка.

Он вымученно ухмыльнулся.

– Ага, так и есть.

Джек завел двигатель, и я почувствовала, как яростно завибрировало сиденье подо мной. Быстро пристегнувшись, я помолилась про себя, в надежде не погибнуть по дороге домой.

Путь до моей квартиры мы проделали в тишине, лишь радио создавало шумовой фон в салоне, тогда как каждый из нас был погружен в свои мысли. Я наблюдала, как за окном огни ночного города сливались в неоновое пятно, а мой мозг раз за разом прокручивал события этого вечера. Джек припарковал свою машину около моего дома в том месте, которое было обозначено меткой «Для посетителей», и выключил зажигание, но больше он не шевелился. Я потянулась к ручке на двери.

– Знаешь, – слышался его голос в теплом вечернем воздухе. – Мой отец тоже та еще задница.

Я позволила руке соскользнуть с дверной ручки. Повернувшись лицом к Джеку, я откинулась на сиденье.

– Расскажи мне.

Он избегал смотреть мне в глаза, не желая продолжать этот разговор. Я задалась вопросом, сожалел ли он о том, что начал открываться передо мной, но я не собиралась позволять ему сорваться с крючка.

– Пожалуйста?

– Он оставил нас, когда Дину было три. Одним прекрасным утром он просто ушел на работу и больше никогда не возвращался. Моя мама отчаянно искала его. Она обзвонила каждую больницу, полицейские участки, отели, но его нигде не было. Я помню, как она плакала над телефонным справочником с отчаянием в глазах. Она переворачивала страницы и пыталась набрать номер телефона, но её пальцы так тряслись, что я был вынужден делать это за неё. – Он печально выдохнул.

Я хотела дотронуться до Джека, но не сделала этого, решив, что мое прикосновение может остановить ход его мыслей, и я больше не получу возможности добраться до этой стороны его личности. Я зажала руки между коленями и плотно сомкнула губы.

– На самом деле я, плохо помню своего отца. Но когда ушла мама...

Я больше не могла молчать.

– Ваша мама тоже вас оставила? – Мой рот открылся в изумлении, а сердце без преувеличения болело от обиды за мальчиков.

– Да. Я отчетливо помню, как она сказала, что мы такие плохие сыновья, что она не может больше с этим справиться. Она сказала, что не может сама растить таких плохих мальчишек, поэтому должна уйти.

– Черт возьми. Она так сказала? Сколько же вам было лет? – Каждый вдох ощущался так, словно я его силой вырывала из легких.

– Мне было восемь. Дину пять.

– Джек, мне так жаль. Я даже не могу себе представить. – Я протянула руку и опустила её Джеку на бедро.

Он посмотрел на неё и через какое-то время сказал:

– Пятьдесят центов, Котенок. – Я отдернула руку и покачала головой.

– Это просто шутка, Кэсс. Послушай, только никому не говори об этом, хорошо? Не так много людей знают эту историю, и мне бы хотелось, чтобы все так и оставалось по возможности.

– Конечно. Это не моя история, чтобы её рассказывать. – Я улыбнулась, надеясь, что он поверил мне.

В тот момент, когда я подумала, что Джек уже больше ничего не скажет о своем прошлом, он продолжил:

– Моя мама вышла за дверь как раз в тот момент, когда бабушка и дедушка подъехали к дому. Я помню, как они кричали, потом хлопнула дверца машины, и раздался визг шин. И я никогда не забуду, как плакал Дин и звал её.

В его взгляде застыло такое выражение, будто он находился в миллионе миль отсюда, пока я молча слушала про кошмар его детства.

– Следующее, что я помню, это улыбающееся лицо бабушки, когда она вошла в дом. Она сказала нам подняться наверх и собрать вещи, чтобы мы могли поехать ночевать к ним. Думаю, для них было очень трудно вдруг получить двух маленьких мальчиков на воспитание, но они никогда не жаловались. Ни разу. – Джек почесал затылок.

– Ты еще хоть раз видел свою маму?

– Нет, – ответил он резко.

– Слышал о ней хоть что-нибудь? – спросила я, гадая, какая мать могла так просто взять и оставить двух своих сыновей и больше никогда не возвращаться.

– Ни слова.

Я покачала головой в недоумении.

– Не могу себе представить. Каким же отвратительным ребенком ты, должно быть, был? – произнесла я с улыбкой, на самом деле, не ожидая ответа на этот вопрос.

Джек полулежал на сиденье водителя, а его взгляд был устремлен в ночное небо.

– Чертовски отвратительным. Хотя Дин не был таким. Точнее, был, но он просто-напросто копировал меня. Он перестал быть таким в ту же минуту, как мама ушла. Думаю, он считал, что если станет идеальным сыном, то она вернется. Придет домой, если он все время будет хорошо себя вести, – сказал Джек, наклонив голову в мою сторону, – ... или что-то вроде этого.

– А что насчет тебя?

– Я был слишком зол. Думал, что это я виноват в том, что она ушла. Поэтому решил, раз она все равно никогда не вернется, то какой смысл быть хорошим? И я попадал в большие неприятности.

– В какие, например?

Джек глубоко вздохнул.

– Я много дрался. – Он посмотрел мне в глаза и пожал плечами. – Судя по всему, мало что изменилось. – Живот Джека вздымался и опускался, когда он горько рассмеялся, а я обнаружила, что не могу оторвать от него глаз.

– Он заслужил это, – прошептала я, полулежа на сиденье.

– Он заслужил, правда?

Я улыбнулась.

– Я много дрался. И у меня было достаточно неприятностей, связанных с девушками. В старших классах я придерживался такой философии, если смогу на вечеринке подцепить девчонку или набить кому-нибудь морду, тогда никто не будет обсуждать тот факт, что у меня нет родителей. Секс и драки были моим способом отвлечься.

Я нахмурилась, живот слегка свело от его смелого откровения.

– Что? – Джек повернул голову в мою сторону, в его глазах читалась озабоченность.

– Ты по-прежнему ведешь себя так же, как и раньше, ты знаешь это?

– Знаю. Просто трудно отказаться от старых привычек. К тому же, у меня хорошо получается быть плохим. Спроси Дина.

Я не знала, что сказать. Честно говоря, я не понимала, что чувствовала в этот момент. Я никогда не встречала людей, которые потеряли бы своих родителей не из-за их смерти. Даже не могла представить, каково жить с чувством ответственности за случившееся.

– Когда ты начал играть в бейсбол?

Глаза Джека загорелись.

– Мои бабушка и дедушка записывали нас во всевозможные спортивные секции. Они думали, что это поможет, – легкий смешок сорвался с его губ, уголки которых поползли вверх. – Я не помню, но бабушка говорила, что я плакал каждый раз, когда заканчивался игровой сезон.

Я рассмеялась, представив эту картину.

– Как мило. Ты любил бейсбол уже тогда.

Он выдохнул.

– Стоять на питчерской горке, единственная вещь, в которой я хорош. Единственная вещь, где я ни разу не облажался. И когда я на поле, все остальное меня не волнует. Понимаешь? – Джек повернулся, чтобы посмотреть на меня, его глаза жаждали понимания.

Я улыбнулась, и он продолжил:

– Словно мой разум проясняется, когда я там. И речь идет не о моих родителях или другом дерьме, которое я натворил. Речь идет обо мне, мяче и бэттере. Это единственное место в мире, где я чувствую, что контролирую ситуацию. Будто от моего голоса зависит то, что происходит вокруг меня.

Я хотела сдержаться от желания кивнуть в знак согласия, но вдруг поняла, что уже делаю это.

– Я чувствую то же самое, когда фотографирую. Все, что я не вижу в объективе камеры, уходит на задний план. И я фотографирую то, что сама выбираю. Сама определяю, как будет выглядеть фотография и что на ней будет запечатлено, а что нет. По ту сторону объектива я имею полный контроль над тем, что вижу.

Джек улыбнулся, на щеках появились ямочки.

– Ты понимаешь меня.

– И мне нравится эта твоя сторона, – сказала я, действительно имея в виду то, о чем говорила.

Он скрестил руки на груди.

– Только не привыкай к этому.

Я отшатнулась назад от такого заявления.

– Испортил замечательный момент своим дерьмоведением.

– Дерьмоведением? – передразнил Джек.

– Ага. Своим дерьмовым поведением. – Я выпрямилась на сиденье и снова потянулась к ручке на двери.

– Черт. Прости, Котенок. Не злись на меня. Я только что облажался. – Он схватил меня за плечо и повернул лицом к себе.

– Облажался в чем?

– В этом. – Он указал пальцем сначала на мое лицо, потом на свое.

– В чем? В разговорах на серьезные темы? Знаю, это действительно сложно. – Все, что я могла сделать, это не закатывать глаза.

– У меня действительно никогда не было разговоров на серьезные темы с девушками, – признался он нехотя.

– Как жалко, Джек.

– Если бы я не рассказал тебе сейчас, что с трудом верю людям... – начал объяснять он, но я оборвала его.

– Знаю. И ты имеешь полное право. Но надо же с чего-то начинать. – Джек глубоко вздохнул, и я решила закончить свою мысль. – Рано или поздно ты должен позволить людям войти в твою жизнь.

И под словом «люди» я в действительности подразумевала себя.

Черт.

Джек наклонился ко мне, и я смогла почувствовать тепло его дыхания на своем лице.

– Я знаю, – пробормотал он, сокращая и так маленькое расстояние между нами.

Он обхватил мое лицо своими ладонями и заглянул мне в глаза.

– Я собираюсь поцеловать тебя. – Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда мысль остановить парня пронеслась в моем мозгу.

– Это ничего не меняет, – пролепетала я, моя оборона рушилась на глазах.

– Это меняет все. – Джек был так уверен в себе, когда его мягкие губы подавили мой слабый протест.

Глаза закрылись, и я растворилась в теплоте его поцелуя. Его язык, на котором чувствовался аромат корицы, осторожно раздвинул мои губы, когда я позволила ему исследовать мой рот. Джек был нежным, его язык двигался мягко и медленно, вынуждая мое сердце открыться. Его пальцы запутались в волосах у меня на затылке и слегка потянули вниз. Я подняла руку к его лицу и подушечкой большого пальца провела по щеке вниз к подбородку, после чего обхватила его за шею и притянула ближе к себе. Мои губы обезумели, а чувство самообладания растворилось где-то в его вкусе.

Через какое-то время Джек отклонился назад, наши губы разъединились после последнего легкого поцелуя.

– Это меняет все, – повторил он, все еще удерживая мое лицо в своих ладонях.

– Докажи это.

ГЛАВА 6. Джек

«Докажи это» – единственные слова, которые она сказала мне, после чего выпрыгнула из машины и быстро скрылась за дверью своей квартиры. Либо она не доверяла всем людям, либо, если быть точнее, она не доверяла только мне. Кэсси Эндрюс не нуждалась в защите, но мне почему-то хотелось защитить её.

Кэсси хотела, чтобы я доказал, что она отличается от всех остальных девчонок, с которыми я был. Очевидно, она не понимала, что уже стала для меня особенной. Я пригласил её на свидание, хотя до этого никогда не водил девушек на свидания, ведь проще подцепить какую-нибудь цыпочку на вечеринке или в клубе. С пивом в руке и на публике я мог сделать что угодно.

Но пригласить Кэсси на свидание среди бела дня, абсолютно трезвым и без единой души вокруг... этого я никогда не делал раньше. Она заставила меня изрядно понервничать. Я понял, что она не такая как все девчонки уже в тот момент, когда увидел на её лице отвращение после того, как назвал её Котенком. Большинство девчонок

растеклись бы лужицей, если бы я назвал их подобным прозвищем. Но не Кэсси. Она выглядела так, словно хотела заехать мне в челюсть.

А я с тех самых пор хотел её поцеловать.

Первый пункт в моем плане «Доказать Кэсси, что я серьезен» состоял в том, чтобы отказаться от привычных посиделок в кафешке в окружении разнообразных девочек-фанаток, и вместо этого обедать за одним столиком с Кэсси. Я полагал, что, уделяя ей внимание на публике, я покажу серьезность своих намерений. В первый месяц мне вслед неслись ехидные перешептывания и жесткие комментарии, а товарищи по команде отпускали шуточки при каждом удобном случае. Не говоря уже о беспрестанных советах, которые стремились мне дать все женщины в кампусе в возрасте до тридцати лет.

Раньше я не понимал, как трудно постоянно отказывать женщинам. Одно дело цеплять их, а потом время от времени звонить, но быть полностью за пределами «рынка»... прежде мне с этим сталкиваться не приходилось. Проще говоря, девушки не любят быть отвергнутыми, особенно из-за другой девушки.

Но никто не знал, какого это быть мной. Я, наконец-то, встретил девушку, которая не пыталась поразить меня. Её не волновало, что я делаю как спортсмен; её больше волновало, что я делаю как человек. И я окунулся в этот омут с головой, обеими руками держась за Кэсси.

Второй пункт в моем плане состоял в том, чтобы проводить с Котенком за пределами колледжа столько времени, сколько это возможно. Я постоянно торчал в квартире, которую она делила с Мелиссой и в которой мы до совершенства оттачивали наше мастерство поцелуев.

Никогда не думал, что можно проводить часы, просто целуя девушку. Я не думал об этом, потому что не делал этого раньше. За последний месяц я узнал, насколько эротичным может быть поцелуй. Немало вечеров я уходил из дома Кэсси неудовлетворенный в сексуальном плане, но наполненный в эмоциональном.

Я стал похож на гребаную цыпочку.

Обычно по вечерам мне хотелось выпить пива и набить кому-нибудь морду. Но проводить время с Кэсси оказалось намного лучше.

С количеством еды на моем подносе, достаточном, чтобы накормить целую армию, я прошел мимо группы томно вздыхающих девушек и направился к столику Кэсси. Цыпочка из университетского сестричества по имени Андреа остановила меня, положив свою руку мне на плечо. Я увернулся от её прикосновения и хмуро поглядел на её руку.

– Что? – резко спросил я, не испытывая ни малейшего интереса к тому, что она собиралась сказать.

– Наше сестричество устраивает вечеринку, Джек. – Она замолчала, её ресницы хлопали с бешеной скоростью. – И я подумала, что ты мог бы прийти.

– Нет. – Огромная улыбка поникла на лице девушки.

– Почему нет? Из-за неё? – фыркнула она в сторону Кэсси.

– Не твое дело, Андреа. И если ты еще хоть раз выразишься в адрес моей девушки подобным образом, я найду кого-нибудь, кто научит тебя хорошим манерам.

Она обиженно выдохнула, а я пошел дальше, по пути замечая, как засмеялась Мелисса, глядя в мою сторону.

– Вы, девчонки, особый вид в этом городе. – Я покачал головой в недоумении и поставил поднос напротив Кэсси.

Она оглянулась на девчонок, которые перешептывались и пилились на нас.

– Поясни.

– Прошел месяц, дамы. Пора бы уже успокоиться, – громко сказала Мелисса, глядя на нас толпе и махнула рукой в воздухе.

– Прости, что привлекаю к тебе внимание, Котенок. – Я знал, что Кэсси бесит, когда я называю её так, но не мог ничего с собой поделать. Мне нравилось её так называть. Я опустил свою руку девушке на плечо и притянул к себе, большим пальцем

лаская её нежную кожу. Волосы Кэсси щекотали мне шею, и мне захотелось вот так обнимать её целую вечность. Я поцеловал её в макушку и отпустил. Она улыбнулась мне, и её зеленые глаза образовали два полумесяца.

– Полагаю, тут просто место такое. – Кэсси посмотрела на меня, её щеки тронул румянец.

– Место, где ты стала подружкой гребаного Джека Картера, – добавила Мелисса со смехом.

– Рад, что в этом вопросе мы с тобой в одной лодке, Мелис, – улыбнулся я, воодушевленный её отношением ко мне.

– Джек, все равно ты тот еще мудака, хотя ты значительно вырос в моих глазах. Но если обидишь Кэсси, я сломаю тебе руку, которой ты подаешь. Carisce?¹⁷

– Carisce, – ответил я, только для того, чтобы развеселить крошечную подружку Кэсси.

Я наклонился к своей девочке, вдыхая запах её шампуня.

– Ты же знаешь, что я никогда намеренно не обижу тебя.

Она тут же повернулась лицом ко мне, её брови сошлись на переносице.

– Как-то не очень обнадеживает. Ты знаешь это, верно?

– Я просто-напросто реалист. Не хочу давать обещаний, которые не смогу сдержать, – добавил я, намекая на правило номер три в её списке требований к парням.

– Значит, ты не можешь пообещать, что не обидишь меня? – Тон её голоса был раздраженным, и я тут же захотел забрать назад свои слова.

– Кэсс, я никогда не захочу обидеть тебя, но не могу обещать, что не облажаюсь. – Я замолчал, стараясь правильно сформулировать свои мысли.

– Он хорош в том, чтобы обижать людей. Разве не так, старший брат? – Подняв глаза, я увидел ухмыляющегося Дина и кинул в него салфеткой, когда тот опустился на стул рядом со мной.

– Это все слухи, – кивнул я с улыбкой.

– К тому же, если он сам оттолкнет тебя, то ты не сможешь стать той единственной девушкой, которая его бросит. А он станет тем, кто заставит тебя уйти, – добавил Дин с вызовом.

Я уставился на младшего брата, злясь на него за откровенность в таком публичном месте. Я огляделся вокруг, чтобы убедиться, что никого нет рядом, кто мог бы подслушать наш разговор.

– Я не собираюсь никуда уходить. – Кэсси опустила свою руку поверх моей и сжала её. – Так что не пытайся заставить меня сделать это.

От её слов по моему телу прошла волна облегчения. Большую часть жизни я был убежден, что ни одна девушка никогда не захочет быть со мной настоящим, и я никогда никому не дам шанс доказать, что неправ. Если моя собственная мать не любила меня достаточно сильно, чтобы остаться рядом, то кто тогда полюбит?

– Господи, я никогда не встречала людей, которые так боялись бы позволить кому-то полюбить себя, как вы двое, – заметила Мелисса, нахмурившись.

Я открыл рот, чтобы возразить ей. Но она опередила меня, а её волосы, забранные в конский хвост, раскачивались из стороны в сторону, пока она вертела головой.

– И даже не пытайтесь отрицать это. Вы оба получили сполна от своих долбанутых родителей. Кэсси... – она махнула рукой в сторону Котенка, – ... большую часть жизни страдала от постоянной папочкиной лжи и его неспособности выполнить даже простейшие обыденные вещи.

Её рука указала на меня.

– А ты... твоя мамочка ушла, сказав на прощание, что это твоя вина, потому что ты был плохим сыном. И ты уверился, что больше никого не будет рядом с тобой. А даже

¹⁷ Carisce – в переводе с итал. Понял? слэнг: Сечешь?

если кто и будет, то, в конце концов, все равно оставит тебя. И где-то в твоём искаженном подсознании ты, возможно, думаешь, что заслуживаешь этого.

Мелисса все-таки вытащила из меня печальную историю моей жизни, когда однажды вечером мы втроем зависали у них на квартире. Кэсси сдержала свое обещание и не рассказала обо мне даже своей лучшей подруге, поэтому я был вынужден сам посвятить Мелиссу в эту историю. *Черт, в тот момент это казалось хорошей идеей.*

Мелисса сделала быстрый вдох, а затем вынесла нам окончательный вердикт:

– Вы оба настолько сломлены по отдельности, что вместе составляете идеальный беспорядок.

Над нашим столиком повисла тишина, когда она закончила свою тираду. Я хотел запротестовать, но не был уверен, что она так уж была права.

– Какая милая аналогия. Спасибо, что назвала меня ущербной. – Голос Кэсси прозвучал резко, было очевидно, что она обиделась.

Я одарил Мелиссу убийственным взглядом, взял Кэсси за подбородок и повернул её лицом к себе.

– Я в любое время готов создать с тобой идеальный беспорядок.

Кэсси быстро смахнула одинокую слезу, опустила голову мне на плечо и глубоко вздохнула.

– Мелисса просто ничего не знает о беспечных родителях. Её родители идеальные. Ей не понять нас.

– Эй! Это не моя вина, что я выиграла в лотерее при выборе родителей. – Мелисса уставилась на Кэсси. – К тому же, мы обе знаем, что я недостаточно сильная, чтобы справиться с тем, с чем пришлось столкнуться тебе. У меня бы уже случился нервный срыв. Я бы никогда не смогла смириться с тем, что творил твой отец.

Тело Кэсси слегка дрогнуло около меня, и она испустила слабый смешок, отчего напряжение в моей груди ослабло. В этот момент я понял, что её чувства напрямую влияют на мои собственные. И я никогда никому не позволю обидеть её, пока буду находиться рядом. А если кто-нибудь это сделает, то я заставлю его заплатить за это, черт возьми.

– Не знаю, справилась ли я с этим, потому что сильная, или потому что действительно хороша в умении отключать свои эмоции, – сообщила Кэсси, её голос звучал мягко.

– И то, и другое. – Мелисса повернулась ко мне. – И Джек, я никогда не видела, чтобы кто-то мог так полностью отключать свои эмоции. – Она наклонила голову в сторону Кэсси. – И если ты оттолкнешь её слишком далеко, она просто-напросто выключится, словно кто-то щелкнет выключателем. И это пугает.

– Правда? Впечатляет, – подразнил я, поглаживая плечо моего Котенка.

– Ты будешь другого мнения, когда она сделает это при тебе. Поверь мне. – Лицо Мелиссы было крайне серьезным.

– Ну, я надеюсь, мне никогда не придется с этим столкнуться.

– Если бы я не отключала свои эмоции, то не могла бы нормально жить! Это единственный способ, помогающий мне выжить и не сойти с ума. – Лицо Кэсси было серьезным, когда она стала защищаться.

– Я понимаю, Котенок. И это все равно впечатляет, – улыбнулся я, когда она подняла на меня глаза.

– Когда ты уезжаешь в Техас? – Вопрос Дина перевел разговор на другую тему, и напряжение за столиком спало. Спасибо, Господи, за младших братьев, особенно за тех, которые могут говорить с полным ртом чизбургера.

– Мы улетаем в четверг утром. А что?

– Просто интересуюсь.

Кэсси выпрямилась и посмотрела на меня.

– И что вы там делаете? Как вообще это работает? Родители ездят на игры?

У Кэсси всегда был миллион вопросов, но меня это только забавляло. Она была такой чертовски любознательной и умной.

– Ну, обычно мы прилетаем за день до игры, заселяемся в гостиницу, тренируемся, а потом ужинаем с командой. Некоторые родители приезжают на игры, но таких не много.

– У каждого свой собственный номер? – спросила Кэсси. Её голос звучал наполовину удивленно, наполовину шокировано.

– Нет, – усмехнулся я. – Мы делим номера.

– А вас перед сном проверяют или что-то в этом роде?

Я кивнул и заметил, как Мелисса подалась вперед, аккуратно опустив локти на стол. Ни одно слово не пролетало мимо её ушей.

– Да. Обычно тренер ходит по номерам и проверяет, чтобы до десяти вечера все были в своих кроватях.

Лицо Кэсси смягчилось.

– Есть еще правила?

Я почувствовал, как по моему лицу расползается улыбка.

– Никаких девочек и никакой выпивки, – сказал я с усмешкой.

Она ткнула меня в плечо.

– Я уверена, что эти правила никогда не нарушаются, а?

– Неа. Мы все настоящие ангелы, когда уезжаем на игры. – Мой взгляд метался между Мелиссой и Кэсси, потом я посмотрел на Дина, молча умоляя его помочь мне.

Дин иронично усмехнулся:

– Ангельская моя задница.

– Нет, подождите, подождите, подождите! – голос Кэсси прорвался сквозь наш смех. – Вы тайком приводите девушек в номера? Случайных незнакомок?

Я чувствовал, как её глаза сверлят меня. Она хотела правды, и я не собирался ей врать.

– Да.

Кэсси закатила глаза на мой односложный ответ.

– Котенок. Глаза.

– Ты такая свинья. – Она покачала головой с отвращением.

– Ну, это не новость! Но теперь я другой человек, Котенок. Клянусь. – Я взял её пальцами за подбородок и умоляюще заглянул в глаза, страстно желая, чтобы она поверила мне.

– Вот и увидим. – Кэсси посмотрела на меня, ухмылка на её лице свидетельствовала о том, что она мне не верит.

– Хочешь поспорить? – предложил я, умирая от желания разрядить напряженную атмосферу.

Лицо Кэсси перекосило от моего предложения.

– Пожалуйста, скажи мне, что тебе не нужно спорить, чтобы оставаться верным. Клянусь Богом, Джек.

Я почувствовал, как напряглось её тело, и она отстранилась от меня. Одна неверная фраза, и я снова испортил её отношение ко мне. Я буквально мог чувствовать, как вокруг её сердца вновь появляется кирпичная стена, которую мне уже приходилось ломать. Один за другим Кэсси вновь восстанавливала кирпичики в те места, где, как она считала, они были необходимы.

Эта выездная серия игр станет первой настоящей проверкой наших отношений. Кэсси не уверена, что может доверять мне. И я не виню её за это, но я, черт возьми, убежден, что смогу развеять её сомнения.

ГЛАВА 7. Кэсси

Я нервно наматывала круги по кухне, пока ждала, когда приедет Джек.

– И чего ты тут ходишь кругами? Что, черт возьми, с тобой не так? – Мелисса оторвалась от учебника и посмотрела на меня.

– Не знаю. Просто немного волнуюсь, – призналась я, делая глоток воды из стакана, который держала в руках.

– Из-за чего ты волнуешься? Серьезно, Кэсс, после вашего безумного свидания я не видела, чтобы парень хотя бы прикоснулся к какой-нибудь другой девушке. – Мелисса попыталась перехватить мой взгляд.

Я покачала головой и продолжила расхаживать взад-вперед по кухне.

– Не в этом дело.

– Тогда в чем? – Она выпрямилась и захлопнула учебник, заложив между его страницами в качестве закладки карандаш.

Я остановилась, сделала еще один глоток воды и с трудом пропихнула её в себя.

– Я просто не понимаю, почему Дин не может завтра отвезти его к автобусу? Почему он хочет, чтобы я это сделала? И почему он оставляет мне свою машину-убийцу?

Мелисса тяжело вздохнула.

– Господи, Кэсси. Разве парень не может сделать тебе приятное?

– И что в этом приятного?

– Подумай, умница. Когда последний раз я проверяла, твоя машина преспокойно стояла во дворе дома в двух часах езды отсюда, – ухмыльнулась она и иронично покачала головой из стороны в сторону в недоумении от моей глупости.

– И что?

– А то. Он оставляет тебе свою. Разве это не мило с его стороны?

– Ну да. – В её словах был смысл, но моя оборона все еще стояла крепко. – Но почему он решил переночевать здесь?

Мелисса открыла рот и откинула голову назад.

– Я такая идиотка, – призналась она, после чего хлопнула себя ладонью по лбу. – Это будет твоя первая совместная ночевка с Джеком. Ты боишься проводить с ним ночь. Вот в чем дело.

От её слов у меня в животе все перевернулось, и я уставилась на черно-белую кухонную стойку. Мой взор стал мутнеть, пока картинка перед глазами не превратилась в водоворот темных и светлых пятен.

– Земля вызывает Кэсси, алло? – Мелисса пощелкала пальцами перед моим лицом, я подняла глаза и встретила её взглядом.

– Я не боюсь. – Мой дурацкий голос слегка дрожал. – Я просто... не готова.

– И почему, черт возьми?

– Потому что, если отдаешь свое тело парню, назад уже ничего нельзя вернуть. И когда ты делаешь это, то открываешь в себе такие чувства, эмоции, уязвимые места, на которые никогда не думала, что способна. Я не готова отдать ему свое сердце. Что если он разобьет его?

Быстрый стук в дверь застал нас обеих врасплох, Мелисса пришла в себя быстрее меня.

– Войдите, – крикнула она.

Дверь распахнулась, и в квартиру вошел Джек, неся в одной руке спортивную сумку, а в другой сумку с вещами для ночевки. Я молча наблюдала, как он бросил спортивную сумку около входной двери, а потом скрылся с другой сумкой в моей спальне. Широко распахнутыми глазами я уставилась на Мелиссу, когда Джек легкой походкой вернулся в гостиную. Подруга еле сдерживала смех.

– Привет, Котенок. – Он прижался губами к моей шее, и я почувствовала, как стали подрагивать мои колени.

Я выдавила из себя нервную улыбку.

– Голоден?

– Умираю от голода, – ответил Джек и прижался губами к моим губам.

Все мысли перемешались у меня в голове, и я их просто отпустила, пока сама растворялась в поцелуе. Все, что я чувствовала, это аромат теплой корицы, когда его дыхание и прикосновения поглотили меня. Неважно, как усердно я пыталась бороться, но Джек Картер всегда превращал меня в размазну.

Слишком сильное давление на твою оборону, Кэсс. Попрощайся с ней.

Когда Джек отстранился, мне пришлось ухватиться за стол, чтобы мое подрагивающее тело не потеряло равновесие. Убедившись, что могу держаться на ногах и при этом не падать, я направилась к холодильнику, открыла дверцу и стала проверять все полки и ящики.

– Могу предложить сэндвич с плавленым сыром, макароны с сыром или кесадилью¹⁸, – сообщила я, несколько смутившись небогатому выбору продуктов.

– Я могу выбрать только что-то одно? – подразнил парень. – Что если я захочу сразу все?

– Тогда ты сам будешь готовить, – усмехнулась я, пока удерживала одной рукой дверцу холодильника открытой. – Джек, скажи, что ты хочешь?

– Я вроде как хочу все. Разве это плохо? Я помогу. – Его лицо скривилось, пока он ждал моей реакции.

Я не смогла сдержаться и рассмеялась.

– Хорошо. Ты приготовишь макароны с сыром, а я сделаю все остальное. Идет?

Я заметила, как расслабилось его загорелое лицо и на щеках появились неподражаемые ямочки.

– Идет!

– Посмотрите на себя. Готовите вместе на кухне, как пожилая семейная пара, – прокомментировала Мелисса, стоя от нас на безопасном расстоянии.

Я повернула голову в её сторону, желая, чтобы мои глаза в данный момент могли метать дротики от дартца.

– Пожилая семейная пара, черт возьми. Наши отношения еще даже не прошли проверку его поездкой.

Джек поставил кастрюлю, которую до этого вертел в руках, и потянулся ко мне. Он обнял меня за талию и крепко прижал к себе.

– Котенок, ты волнуешься из-за этой поездки? Я не собираюсь все портить. Обещаю.

Я не хотела смотреть ему в глаза, поэтому уставилась на белую стену кухни. Его пальцы вдруг оказались на моей щеке, после чего обхватили мой подбородок и заставили меня повернуться к нему лицом.

– Посмотри на меня, Кэсс, – нежно попросил Джек.

Я крепко зажмурилась, после чего открыла глаза и встретила с его взглядом. Было очень трудно выразить свои чувства словами, все опасения и страхи свернулись в клубок внутри меня, разъедая то доверие, которое мы пытались обрести.

– Я не хочу никакую другую девушку. – Он поднес мою руку к своим губам и нежно поцеловал её. – Ты слышишь меня?

– Я слышу тебя. – Все, что я смогла из себя выдавить.

– Но ты не веришь мне? – Он склонил голову набок и вздернул одну бровь.

Я пожала плечами.

– Посмотрим.

– Блин, да какое там посмотрим, – Джек игриво вскинул голову. – Я докажу тебе это.

Я закатила глаза, и в этот момент он прижался своим ртом к моему. Когда его язык раздвинул мои губы, я резко отскочила назад.

– Если это твой способ доказать...

¹⁸ Кесадилья (исп. quesadilla; от queso, «сыр» и tortilla, «тортилья») — блюдо мексиканской кухни, состоящее из пшеничной или кукурузной тортильи, наполненной сыром.

Его рот тут же вновь нашел мой. Искр, пробежавших между нами, было достаточно, чтобы вспыхнуло пламя. Тугие мышцы на его прессе тесно прижались к моему животу. Я вдруг обнаружила, что его пальцы расположились на моей спине и крепко прижимают меня к его телу, которое с каждой секундой становилось все тверже. Моя защита слабела.

Я запустила руки Джеку под рубашку и провела пальцами по очертаниям спины. Его кожа была гладкой и мягкой, а тело твердым и мускулистым. Я поняла, что не остановлюсь от изучения этого тела, пока не одарю лаской каждый дюйм теплой кожи. Прикосновения к этому мужчине посылали возбуждающие покалывания по моему собственному телу. Он прижался ко мне своей эрекцией, спрятанной в джинсах, и я чуть не забыла, как дышать. И хотя я не была готова стать еще одним завоеванием Джека Картера, я поняла, как трудно сопротивляться ему, будучи в таком возбужденном состоянии как сейчас.

Мелисса откашлялась.

– Господи, вы двое. Думаю, мне нужно оставить чаевые после просмотра такого зрелища.

Я оторвала свое подрагивающее тело от Джека и провела рукой по своей нижней губе, от нахлынувшей страсти я мало что замечала вокруг.

– Мы берем четвертаками, – ухмыльнулся Джек и наклонился ко мне для последнего быстрого поцелуя.

На лице Мелиссы застыло недоумение, поскольку я никогда не рассказывала ей о шутке Джека с четвертаками.

– Неважно. Я должна закончить свое домашнее задание. А вы поторопитесь, и приготовьте мне что-нибудь поесть.

Джек поразил меня не только тем, что помог приготовить ужин, но и тем, что помог потом убраться. Он пытался хлопнуть меня по заднице кухонным полотенцем в общей сложности раз двенадцать. Это чертовски раздражало, но в то же время я находила это милым. Я машинально покачала головой, углубившись в свои мысли.

– И чего ты качаешь головой? – спросил Джек, облакачиваясь бедром о барную стойку.

– Я просто думала о нас, – просияла я ему ободряющей улыбкой, пока вешала полотенце на ручку плиты.

– Вот оно что? И что ты о нас думала? – Он сделал шаг по направлению ко мне.

Я выставила вперед руку, останавливая его.

– Просто о том, как отличаются мои чувства к тебе сегодня от тех чувств, которые я испытывала в тот вечер, когда встретила тебя на вечеринке.

– И что ты чувствуешь ко мне сейчас? – Джек схватил мою руку и завел её мне за спину, притягивая меня ближе к себе.

– Ну, сегодня я не ненавижу тебя, – улыбнулась я. Мой пульс стал ускоряться.

Его губы приблизились к моему лицу и стали без остановки ласкать мою щеку.

– Ты меня и в тот вечер не ненавидела, – прошептал он, его дыхание обжигало мое ухо.

Дрожь возбуждения подавила во мне желание даже в шутку сопротивляться. Но я собралась с силами и оттолкнула Джека, после чего развернулась и отошла подальше от его горячего тела.

– Мне нужно подготовиться ко сну.

– Я пойду с тобой, – крикнул он мне в спину.

Я остановилась и повернулась к нему лицом, прищурив глаза.

– Нет, не пойдешь, – я ткнула пальцем в его твердую грудь. – Ты останешься здесь, пока я не вернусь. Иди, посмотри SportsCenter или Baseball Tonight¹⁹ или еще что-нибудь.

¹⁹ SportsCenter, Baseball Tonight – спортивные каналы на американском кабельном телевидении.

Его брови сошлись на переносице.

– Серьезно?

– Серьезно.

Его лицо смягчилось, и появилась полуулыбка.

– Хорошо, Котенок. Иди, готовься, я буду ждать здесь.

Джек решил, что я готовлю для него что-то особенное, но правда заключалась в том, что я не собиралась делать с ним сегодня ничего сексуального. Я еще не была готова, и собиралась дать ему это понять до того, как мы ляжем в кровать. И я опасалась этого разговора.

Смыв макияж с лица, я почистила зубы и натянула на себя розовую майку и белые шорты, после чего вернулась в гостиную.

– Теперь можешь идти в ванную, – сообщила я, стоя в дверях.

Взгляд Джека скользнул по моему телу. Когда он поднялся с дивана и медленно двинулся на меня, на его лице расплылась довольная улыбка.

– Спокойной ночи, Мелисса. – Он хлопнул меня рукой по заднице и повел в сторону спальни.

– Прекрати, хулиган! – крикнула я, вбегая в спальню. Я заметила, как он закрыл дверь позади нас, а потом потянулся к своей сумке.

– Я кое-что принес тебе. – Джек достал из сумки пустую банку и протянул её мне.

Я покрутила её в руках, на моем лице отразилось недоумение, пока я не наткнулась на бирку, на которой от руки было написано: «*Четвертаки Котенка*».

Я громко рассмеялась и поставила банку на комод.

– И это тоже. – Он достал из сумки пакет четвертаков с нашего первого свидания, звук клацающих друг о друга монеток, вернул мои мысли к тому дню.

– Здорово, – улыбнулась я, когда Джек высыпал содержимое пакета в банку.

– Ты задолжала мне много прикосновений, – сказал он сквозь сжатые губы, в его голосе звучало поддразнивание.

– Судя по всему. Кто ж знал, что ты окажешься таким умным?

– Все, кроме тебя, – ответил он таким самоуверенным тоном, который был характерен только для этого парня.

– Ох, вот оно что, – сказала я и закатила глаза.

– Котенок, – нахмурился Джек, его голос стал суровым. – Что я говорил тебе по поводу глаз? – Он в два шага приблизился ко мне, наши лица практически соприкасались. Он провел рукой по моей щеке, после чего взял меня за шею и притянул к себе. Его язык раздвинул мои губы и ворвался в рот. Рукой он гладил мое тело до тех пор, пока она не остановилась на бедре. Я закатила глаза под закрытыми веками, в то время как сама растворялась в его прикосновении.

Так же быстро как все это началось, Джек отстранился, довольно ухмыляясь. Он наклонился к своей сумке и достал оттуда кожаный футляр с банными принадлежностями.

– Ничего, если я запрыгну в душ?

– Конечно. Полотенце под раковиной, – улыбнулась я, все еще пытаюсь восстановить дыхание. Я отказывалась смотреть на Джека, когда он стянул с себя рубашку и бросил её на пол. Вид его загорелых, хорошо накачанных рук заставил мои внутренности сжаться. Он расстегнул молнию на своих шортах и снял их, после чего сразу же прижался всем телом к тумбочке, потянувшись за зубной пастой. Я вынуждала себя смотреть в другую сторону, пока не начала откровенно пускать слюни, глядя на него в одних плотно облегающих боксерах.

Оставаться сильной сегодня ночью будет намного труднее, чем я думала.

Когда стих шум воды в душе, Джек открыл дверь ванной. Мое зеленое полотенце было плотно обернуто вокруг его талии. С его темных волос стекали капли воды, а вокруг тела клубился пар.

– Котенок, можешь кинуть мне боксеры?

Сбросив одеяло, я выползла из постели и подошла к его сумке. Когда я открыла её, то увидела рубашки, галстуки и брюки.

– А зачем столько нарядов?

– Куда бы мы ни ездили, мы должны так одеваться.

– Серьезно? А зачем?

– Потому что, Котенок, это правило. Мы должны выглядеть презентабельно. Мы же профессиональная университетская бейсбольная команда и должны производить хорошее впечатление.

– Ого, полагаю, в этом есть смысл, – сказала я и стала искать его трусы.

Джек рассмеялся.

– Это, черт возьми, лучше, чем кучка шумных парней в футболках и мешковатых шортах.

– Ну да, конечно! – Я залезла в его сумку и схватила первые попавшиеся мне на глаза трусы. – Держи, – сказала я, бросив нижнее белье к его ногам.

– Спасибо, детка, – ответил Джек и сбросил полотенце на пол. Я смотрела на него с отвисшей челюстью и не могла отвести глаз. Мои внутренности обдало жаром, когда парень повернулся ко мне лицом. Он самоуверенно улыбнулся, после чего потянулся за боксерами и натянул их на себя.

Черт возьми. Эта ночь убьет меня.

– Понравилось то, что ты увидела? – подразнил меня Джек, поигрывая бровями, когда улегся в кровать рядом со мной.

– Почему бы тебе просто-напросто не начать встречаться с зеркалом? – парировала я. Его самоуверенность заставила включиться мой защитный механизм.

– Перво-наперво, я не могу заниматься сексом с зеркалом. – Его губы сложились в легкую усмешку, отчего мне захотелось стукнуть его. Прежде чем я смогла ответить, Джек прижался с поцелуем к моим губам, его язык отдавал мятой от зубной пасты.

Моя оборона пала, когда тепло его кожи проникло мне под одежду, а нижняя часть его тела прижалась ко мне. С моих губ слетел слабый стон, и я почувствовала, как он потерял об меня своей эрекцией.

– Я хочу тебя, Кэсси. – Джек прижался губами к моей шее. Его теплый язык стал прокладывать себе путь по моей коже к уху, его дыхание было прерывистым и горячим. – Я хочу тебя, – прошептал он, после чего прикусил мочку моего уха, и я почувствовала, как трение между моих ног усилилось.

– Джек, – проговорила я его имя между вдохами. – Джек, остановись.

Он замер, и я почувствовала, как бешено колотится его сердце около моей груди. Большой палец его руки застыл на моей щеке, пока я растворялась в его карих глазах.

– Прости. Я хочу... только не сегодня.

Я приготовилась к любой его реакции. В прошлом, парни сильно злились, когда я просила их остановиться. Они вели себя так, словно сам Господь Бог дал им право на секс со мной, неважно была ли я к этому готова или нет. Парни превращались совершенно в других людей, когда в дело вступал их член.

Все тепло пропало, когда Джек откатился на свою половину кровати, но при этом повернулся ко мне лицом.

– Все в порядке, Котенок. Я не хочу делать это, если ты еще не готова. – Он наклонился и чмокнул меня в кончик носа.

– Спасибо, – улыбнулась я, радуясь, что он не разозлился.

– Но ты же скоро будешь готова, правда? – Джек не смог сохранить серьезное выражение лица. – Я шучу. Никакого давления, – усмехнулся он, его голос звучал спокойно.

Я улыбнулась от облегчения, радуясь его благоразумию. Джек крепко обнял меня, после чего опустил мою голову себе на грудь и обхватил руками за талию.

– Тебе поможет, если я скажу, что влюбился в тебя?

Я вырвалась из его объятия и посмотрела ему прямо в глаза.

– Не пудри мне мозги, Джек Картер.

Он подавил смех и вновь потянулся ко мне.

– Я и не думал.

Я наклонилась, чтобы поцеловать его, так как не могла сдерживать свои эмоции.

– Скажи это, – взмолилась я, когда провела языком по его нижней губе.

– Никакого давления, – подразнил Джек, нахмутив брови.

– Скажи это, – снова взмолилась я.

– Я... – заколебался он, после чего посмотрел мне прямо в глаза и кивнул. – Я люблю тебя.

Он обхватил меня за шею, и его рот стал жадно изучать каждую клеточку моего рта.

– Джек, – выдохнула я его имя, когда растворилась в поцелуе, а мои ноги обхватили его за талию. Просто эти три слова буквально изменили меня. Желание вспыхнуло в моем теле, пока я жаждала переплестись с этим парнем всеми возможными способами. Я хотела, чтобы между нами исчезло все пространство, и каждый дюйм моего тела соприкасался с его телом.

– Я хочу тебя.

Джек слегка отклонился назад.

– Мы не должны это делать. Я не ради секса сказал те слова, – сказал он, лаская мне спину своими пальцами.

– Я знаю, но мне хочется. – Я сама себе удивлялась. По мере возрастания желания, я стала елозить нижней частью своего тела, крепче прижимаясь к парню.

– Уверена? – Джек перехватил мой взгляд и еще раз спросил, желая убедиться в моих намерениях.

– Ты пытаешься отговорить меня? – подразнила я и откатилась в сторону.

Его глаза расширились, пока он наблюдал, как я стягиваю с себя шорты, под которыми обнаружили светлоголубые стринги. Джек скинул мои шорты на пол, после чего наклонился и нежно поцеловал мои ступни. Он встал на колени, продолжая руками и ртом ласкать мои бедра. Ни один дюйм моей кожи не остался без внимания.

Я чуть ли не вибрировала от возбуждения, но позволила ему дальше исследовать мое тело.

Джек сместился выше и продолжил свой путь по моему животу, одним плавным движением он снял с меня майку, легкими поцелуями продвигаясь вверх между моих грудей. Когда его тело полностью накрыло мое, он прижался губами к моей шее, после чего вновь вернулся к моему рту, где я с нетерпением ждала его.

Мои руки буквально впивались в его спину, в его упругие и напряженные мышцы. Я теребила пояс на его боксерах, тщетно пытаясь стянуть их. Джек сам стащил с себя лишнюю одежду, и я почувствовала, насколько возросло его возбуждение, когда его тело прижалось к моему.

– У тебя есть что-нибудь? – спросил он, прежде чем перейти к финальному шагу.

– А у тебя нет? – недоверчиво спросила я.

– Я хотел взять один, – медленно стал объяснять он, его дыхание обжигало мне ухо. – Так, на всякий случай, понимаешь?

Я повернулась и посмотрела на Джека.

– Хм-мм. На всякий случай, как же?

– Ну, ты же не можешь винить парня за надежду. – Он нахмурил брови. – Но я забыл его дома.

– Серьезно?

– Серьезно, – мрачно ответил он.

– Ну, – заколебалась я. – Я начала принимать таблетки, когда мы стали встречаться.

– Правда?

– Угу, – смущенно улыбнулась я, испытывая неловкость от своего откровения. Джек прижался своими влажными губами к моим губам, после чего медленно отклонился назад.

– Я никогда... – начал говорить он, но остановился.

– Никогда что? – Мое дыхание участилось от его нерешительности.

Его глаза встретились с моим взглядом, в них застыло желание и неуверенность.

– Я никогда не делал так раньше, – признался он.

– В постели? – подразнила я, не понимая, что именно он имел в виду.

– Нет. – Джек сделал паузу. – Я хотел сказать, не делал это так, без всего.

Я чуть не обалдела, когда поняла, что его фраза «никогда не делал так» означала, что он никогда не занимался сексом без презерватива. В этот момент уязвимость Джека светилась из него словно маяк, освещающий бушующее море.

Где-то в пути мы пересекли воображаемую линию, за которой чувства и эмоции приобрели неясные очертания чего-то неизвестного. Прежде никто из нас не смел заходить так далеко.

– Правда? Никогда? – Я обняла его рукой за шею, мышцы под моими пальцами тут же напряглись.

– Никогда. Если не было презерватива, не было и секса. Я не встречал никого, похожего на тебя, Кэсси. И никогда не встречу. – Его признание заставило меня замолчать, пока значимость этого момента проникала в нас.

– Ты все еще хочешь? – Я вздрогнула, когда слова сорвались с моих губ.

Джек переместился на мне, и я почувствовала, как трусики заскользили вниз по моим ногам и покинули мое тело одним плавным движением. Это был единственный ответ, в котором я нуждалась. Мое дыхание учащалось с каждым поцелуем, каждым прикосновением, каждым наполненным электрическими разрядами моментом. Парень замер и обхватил мое лицо ладонями.

– Ты знаешь, что это все меняет. – Джек посмотрел мне в глаза, стараясь найти в них подтверждение, что я его слышу.

– Докажи, – сказала я с легкой улыбкой, вспомнив слова, которые сказала ему после нашего первого поцелуя.

– Я люблю тебя, Кэсси. – Его голос звучал так искренне, что мне пришлось сморгнуть слезы, наполнившие мои глаза.

– Я тоже тебя люблю, – призналась я. Все мои защитные стены рухнули, превратившись в груды пыли вокруг моего сердца.

Его губы тут же приникли к моим губам, а язык стал неистово изучать мой рот. Один несильный толчок, и я почувствовала его внутри себя. Я резко вдохнула, и стон удовольствия сорвался с моих губ.

– Ты в порядке? – спросил Джек, его движения были медленными.

– Я в порядке, продолжай. – Я закрыла глаза, ожидая большего.

– О мой Бог, ты ощущаешься просто невероятно, – тяжело выдохнул он около моего уха. – Черт возьми, я никогда не смогу оправиться от этого.

Его руки давили мне на плечи, а мышцы перекачивались под кожей, пока он двигался во мне. Бедрами я поймала ритм Джека, отчего он гортанно зарычал.

Я открыла глаза и запустила пальцы ему в волосы, а затем провела руками вниз по спине, на которой выступили капли пота. Его мускулы напряглись, а мои руки в конечном итоге остановились на его заднице, и я стала вдавливать его глубже в себя с каждым новым толчком. Еще один хриплый стон, и Джек прижался влажной щекой к моей щеке, его тяжелое дыхание отдавалось свистом около моего уха и обжигало шею.

– Я никогда никого не любил прежде.

Я повернула голову, чтобы быть к нему лицом, и прижалась к его рту поцелуем.

– Джек, – прошептала я на выдохе. – Не останавливайся. – Я продолжала тянуть его на себя, пока наши тела скользили друг по другу. Его толчки вызвали напряжение внутри меня, которое быстро возрастало, и я отчаянно стремилась к чему-то такому, с чем раньше мне не приходилось сталкиваться.

Все мое тело трепетало, начиная от кончиков волос и заканчивая кончиками пальцев на ногах. Жаркая волна ощущений и эмоций нахлынула на меня, тело забилося от импульсов, которые сосредоточились в моем центре.

Движения Джека стали более настойчивыми в ответ на мои, и я продолжала поднимать и опускать бедра в такт с его движениями.

– Кэсси... – он смотрел мне в глаза, я улыбнулась. В этот момент я была полностью раскрыта перед ним.

– Все хорошо, – мягко сказала я, когда мои ноги еще крепче обхватили его талию. Джек прикусил нижнюю губу и прикрыл глаза, когда я почувствовала, как он взрывается и пульсирует во мне. Он вздрогнул, а потом расслабился, повалившись на меня.

– Я... не могу... дышать, – игриво пожаловалась я, толкая его за плечи.

– Прости, – засмеялся Джек и перекатился на свою сторону кровати. – Это... было потрясающе, – сказал он между глубокими вдохами.

Потом он наклонился, чмокнул меня в нос, и улегся на бок, подперев голову рукой.

– Я люблю тебя. Уверен, что еще не раз облажаюсь только потому, что не буду осознавать, какого черта я творю. Просто пообещай мне, что будешь терпелива со мной.

– Знаешь, ты должен идти со скидкой, – подразнила я его и закатила глаза.

– Пообещай мне, Котенок, быть терпеливой.

– Только если ты пообещаешь не делать того, что может расстроить меня и выставить в глупом виде.

– Обещаю, – усмехнулся Джек. Я наклонилась к нему и поцеловала ямочки на щеках, после чего мы переплелись руками и ногами.

Признаюсь, мне было страшно. Мы пересекли черту, и мое сердце больше никогда не будет прежним, неважно, что произойдет дальше. Но если я хотела, чтобы Джек поверил в нас, я должна сама научиться доверять ему.

В пять часов утра я повезла Джека на бейсбольный стадион. Когда мы приехали, я заметила заведенный автобус и подъезжающих один за другим товарищей Джека по команде. Я засмеялась, когда увидела Джейми, подружку одного из бейсболистов, которая сидела за рулем внедорожника огромных размеров. Она выглядела напуганной, и выражение её лица принесло мне некоторое облегчение, поскольку, как я полагала, мое лицо выглядело так же. Заметив меня, она пожала плечами, и я махнула ей рукой в ответ.

Джек выпрыгнул из своей машины смерти, схватил сумки и неторопливо направился к двери со стороны водителя, на месте которого с большой неохотой сидела я.

– Позаботься о моей гордости, – усмехнулся он, отчего на щеках появились ямочки.

– Ты же знаешь, что она просто постоит на парковке около моего дома? – Я пожала плечами.

Он рассмеялся, после чего обхватил меня за шею и притянул к себе.

– Я напишу тебе, когда доберусь до места. – Его рот накрыл мой, и в воздухе послышались гудки машин и шутильные выкрики.

Джек отстранился, повернулся и бросил беглый взгляд на своих товарищей по команде.

– Любители, – рассмеялся он.

– Это первый раз, когда они наконец-то имеют возможность поиздеваться над тобой. Они в предвкушении. – Я сомкнула губы и улыбнулась.

Джек наклонился, чтобы поцеловать меня в последний раз, и направился к автобусу. Его тело почти полностью скрылось за двумя большими сумками, что висели у него на плечах.

ГЛАВА 8. Кэсси

Я сидела на лекции по Общему праву, где наш профессор что-то бубнил на тему правового регулирования средств массовой информации применительно к свободе слова и печати. Вместо того чтобы делать записи, моя голова была забита мыслями о Джеке и нашей совместной ночи. Я задумчиво поднесла ручку ко рту и стала жевать колпачок, а мой взгляд становился все более мечтательным.

Мариса, шикарная брюнетка, которая сидела рядом, пихнула меня локтем, выводя из транса. Я повернулась и посмотрела на нее, она кивнула в сторону преподавателя, который записывал наше следующее задание.

– Спасибо, – прошептала я, покосившись на неё.

– Да без проблем, – улыбнулась она. – Ты встречаешься с Джеком Картером, правильно? – Я кивнула. – Забей на эту лекцию, я бы тоже о нем думала, – тихонько захихикала девушка.

Я подавила смех и протяжно выдохнула, понимая, что меня разоблачили. Когда наш профессор закончил лекцию, мы с Марисой поднялись со своих мест и направились к выходу из аудитории. Выйдя наружу, девушка пошла вместе со мной, её густые волосы подпрыгивали при каждом шаге.

– Так и как же тебе удалось влюбить в себя неуловимого Джека Картера?

– Я на самом деле не знаю. Думаю, тебе следует спросить об этом у него, – улыбнулась я и опустила на глаза солнечные очки.

– Каждая девчонка в этом колледже стремилась заполучить его не один год, – сказала она так, словно думала, что я об этом не знаю.

– Может в этом все и дело. Я не стремилась быть с ним.

Её глаза расширились от изумления.

– Ооох, так значит, он бегал за тобой? Это, скорее всего, было впервые для него. – Мариса нанесла на губы блеск и поморщилась, после чего убрала тюбик в свою сумку.

– Парни любят недоступных. И раз уж ты попала, то будь осторожна.

Я посмотрела на неё.

– Что ты имеешь в виду?

– Просто говорю о том, что такой парень, как Джек Картер, не способен привязаться к кому-то одному. Я же видела, как он веселился, принимая вызов, который ты ему бросила. Но не теперь, потому что он уже тебя добился. В чем тут веселье?

Я ничего не ответила ей, не зная, что сказать в свою защиту. Что если она права? Что если это все игра для него? Джек не смог заполучить меня сразу, но теперь я с ним. Поначалу я сопротивлялась, а потом сдалась. Больше нет никаких преград.

Дальше наши пути разошлись, Марисе нужно было идти в другую сторону.

– У меня сейчас другое занятие. Этика СМИ. Скукотища. – Она закатила глаза. – Увидимся в понедельник. Не забудь подготовиться!

– До понедельника, – ответила я с намеком на улыбку, а мой мозг уже лихорадочно работал.

Я побрела в сторону студенческого центра, отмечая слабую активность студентов около него. Казалось странным, что бейсбольная команда приносила заметное оживление в кампус, но так оно и было на самом деле. И отсутствие их энергии, когда парни уезжали, сильно бросалось в глаза.

Когда я открыла дверь центра, то заметила, что привычных звуков девчачьей болтовни не было слышно. Я огляделась вокруг и, посмеиваясь про себя, направилась к

Мелиссе и Дину. Если команды не было здесь, то и девочек-болельщиц тоже не было. И это открытие в большей степени тревожило, чем казалось странным.

Не успела я сделать и двух шагов, как чрезмерно дружелюбная блондинка протянула свою загорелую руку, чтобы остановить меня.

– Привет. Ты Кэсси, правильно? Я Молли, и мне просто интересно, вы с Джеком все еще встречаетесь? – Она намеренно говорила достаточно громко, чтобы могли слышать её подружки.

Я нахмурила брови и напряглась.

– Тебе это зачем?

– Ну, просто моя подруга из Техаса прошлой ночью прислала фотки со своего телефона. Это же Джек, правильно? – спросила она, протягивая свой телефон так, чтобы я смогла взглянуть на экран, и захихикала, пока её подружки с волнением ожидали моей реакции.

Я посмотрела на экран и прищурилась, всматриваясь в фото плохого качества. На фотографии определенно был Джек, он придерживал дверь в гостиничный номер, пока внутрь входила тощая темноволосая девушка.

– И еще вот эта. – Она перелистнула на другую фотографию, на которой Джек, улыбаясь, закрывал дверь за собой и своей новой подружкой.

От увиденного на меня накатила волна жара, с которой мне пришлось бороться, чтобы не выдать себя.

– Похож на него, – отрешенно хмыкнула я, и, вынуждая себя крепиться, пошла дальше с высоко поднятой головой.

Звук хихиканья эхом донесся до моих ушей, пока я пыталась сдерживать слезы, которые наполнили мои глаза. Я не собиралась показывать этим подлым девчонкам, что рассыпаюсь на части от отчаяния.

Я шагала в сторону Дина, мой взгляд прожигал в нем дыру.

– Что там было? – спросил он, когда я подошла достаточно близко, чтобы его слышать.

Я упала на стул за их столиком.

– Там была фотография, как какая-то цыпочка заходит в номер Джека. – Мои глаза стала застилать пелена слез, которые грозили покатиться по щекам. – А на другой фотке, он закрывает дверь в номер позади неё. Я уже говорила, что при этом на его лице сияла улыбка?

– Не может быть. – Дин покачал головой.

– Может. – Беспокойство быстро овладело моим телом, устраиваясь в нем как у себя дома. – Я такая идиотка.

Дин опустил свою руку поверх моей и ободряюще её сжал.

– Может быть они старые?

– О чем ты говоришь? – Я отдернула свою руку.

– Есть много фотографий Джека с другими девчонками, Кэсс. Может быть они старые? – Он пожал плечами.

Я вздрогнула и внезапно почувствовала себя уязвимой, находясь в окружении девчонок, которые словно койоты жадно смотрели на меня.

– Джек бы не поступил так с тобой. – Мелисса попыталась успокоить мое уязвленное эго.

– Мне не следовало заходить так далеко, – буквально выплюнула я эти слова, мой голос звучал холодно.

Мелисса нахмурилась, глядя на меня с раздражением.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что она знает моего брата. – Дин посмотрел на Мелиссу, после чего вновь перевел взгляд на меня. – И она ждала, что он облажается, потому что братец говорил ей, что это может случиться.

– Так, для заметки, хочу сказать, что я не верю этому. Ни единой секунды, – с уверенностью сказала Мелисса.

– Я тоже не верю, – мягко улыбнулся мне Дин.

– Ну, это точно был Джек на тех фотографиях. И рубашка, которая была на нем надета, лежала в его дорожной сумке. Я видела её прошлой ночью. – Я больше не могла сдерживать слезы, и они покатались по моим щекам. Не желая, чтобы мои слезы стали поводом для сплетен местных стервочек, я вскочила из-за стола и кинулась в уборную.

Когда я благополучно заперлась в кабинке туалета, то позволила себе расплакаться. Сердце болело в моей израненной груди. Я чувствовала себя глупой и сконфуженной за то, что позволила Джеку Картеру приблизиться ко мне.

От стука в дверь кабинки у меня перехватило дыхание.

– Кэсс? – спросила Мелисса мягким голосом. Не говоря ни слова, я открыла защелку, и подруга распахнула дверь. Бросив взгляд на мое заплаканное лицо, она сгребла меня в свои объятия.

Обнимая Мели, я расплакалась еще сильнее.

– Почему он так поступил? Я не понимаю.

– Кэсси, не хочу показаться стервой, но ты действительно делаешь поспешные выводы.

– Ты бы сделала то же самое, если бы с тобой вдруг стал встречаться парень, который до этого ни с кем не встречался. – Я поморщилась, поскольку в голове у меня сейчас стучало в такт с сердцебиением.

– Я знаю, ситуация выглядит хреново, но разве он не звонил тебе прошлым вечером?

– И что? Джек постоянно звонит и присылает сообщения. Это еще не означает, что он не может пойти подцепить девчонку после того, как отложит в сторону телефон. Это не означает, что он не может отправлять мне сообщения, пока какая-нибудь цыпочка торчит в его номере. – Такая логика вещей казалась вполне очевидной для меня.

– Это правда, Кэсс. Я просто думаю, что ты должна дать ему шанс всё объяснить.

– Объяснить, что я полная идиотка? Что меня развел главный бабник кампуса? Ты ведь предупреждала меня об этом. – Я закрыла лицо ладонями, в груди в буквальном смысле слова все болело с каждым новым вдохом.

– Но я оказалась неправа. То есть, я была права, что он вел себя как придурок по отношению ко всем другим девчонкам. Но он не такой с тобой. И ты знаешь это, Кэсси. В данной ситуации должно быть какое-то объяснение.

– Почему ты защищаешь его? – Я уставилась на неё сквозь слезы.

– Потому что я вижу, как Джек на тебя смотрит. И я слышу, как он говорит о тебе. – Мелисса сочувственно наморщила лоб.

– Я не хочу выглядеть душой в глазах окружающих! Те девчонки с фотографиями..., – я замолчала, чтобы подавить очередной всхлип. – Я просто раздавлена. Знаешь, как это унижительно?

– Эти девчонки получили именно то, чего хотели. Им плевать на тебя. Они исходят желчью оттого, что у Джека есть только ты, и они сделают и скажут все что угодно, чтобы разлучить вас. Неужели ты не видишь этого? – Мелисса пыталась меня образумить, её голос звучал с оттенком разочарования.

Но ничего из того, что она сказала, не принесло мне облегчения. Я не могла выкинуть из головы образ улыбающегося Джека, когда он впускал девушку в свой номер. Этого было достаточно, чтобы заставить меня засомневаться в нем и предположить худшее.

– Мне нужно идти. – Я протиснулась мимо Мелиссы и выбежала за дверь.

Мысли беспрестанно крутились в моей голове, пока я добиралась до нашей квартиры. Я упала на кровать и стала умолять свой мозг отключиться, а тело найти покой во сне. Пиликанье сотового телефона испугало меня. Посмотрев на экран, я обнаружила

оповещение о новом сообщении от Джека. Мой живот передернуло, когда я прочитала его имя и нажала на кнопку «Читать».

«Еду на поле. Позвоню после игры. Безумно скучаю по тебе».

Я не ответила ему.

Просто не могла.

Мой живот скрутило в узел. Я свернулась в клубок, крепко сжимая в руках подушку, когда боль в голове возобновилась. Закрыв глаза, я отключилась.

Некоторое время спустя громкая мелодия моего телефона, лежащего на полу, вырвала меня из сна без сновидений. Я посмотрела на часы, которые стояли на прикроватной тумбочке, красные цифры указывали на то, что прошло почти четыре часа.

На телефоне продолжала играть мелодия, которую я установила на звонки Джека.

– Ты собираешься ответить? – прокричала Мелисса из другой комнаты.

Я нажала на кнопку «Отклонить», мелодия стихла. Через минуту телефон пикинул, оповещая о новом голосовом сообщении. Я не стала слушать, потому что боялась, что если услышу его голос, то моя решимость начнет колебаться. Последовал еще один сигнал телефона, и на экране высветилось оповещение о новом сообщении от Джека.

Я попыталась игнорировать его, но мое сердце хотело знать, что он написал. Я нажала на кнопку «Читать».

«Все в порядке, Котенок? Мы сегодня выиграли. Я буду подавать завтра. Позвони мне, как только прочитаешь сообщение. Скучаю по тебе».

Положив телефон на пол, я направилась в гостиную, где Мелисса смотрела телевизор.

– Ты, в самом деле, проигнорировала его звонок? – спросила она, не глядя на меня.

– Я не могу разговаривать с ним сейчас.

Она повернулась лицом ко мне.

– Ты должна поговорить с ним немедленно.

Я покачала головой.

– Не могу обсуждать это по телефону. Мне нужно смотреть ему в глаза, когда я спрошу про те фотографии.

– Джек не твой отец, Кэсси. – Лицо Мелиссы смягчилось, когда она положила руку мне на колено.

Я опустила глаза.

– Я знаю это.

– Правда?

– Конечно.

Я знала, что в моем тоне звучали оборонительные нотки, поэтому она снова спросила:

– Уверена?

– Что, черт возьми, ты хочешь сказать, Мелисса?

– Я хочу сказать, что Джек не обещал пригласить на школьный выпускной популярную музыкальную группу, а потом испарился, оставив тебя разгребать его дерьмо и отвечать на неудобные вопросы. Он не давал кучу обещаний, которые не смог сдержать.

Я сжалась от нахлынувших воспоминаний, которые отчаянно пыталась стереть из своей головы в течение последних лет. Но правда заключалась в том, что стыд, который я испытала из-за своего отца, глубоко въелся мне в память, и мне никогда не удастся от него избавиться. И не важно, хотелось ли признаваться в этом или нет, его ложь и неспособность выполнить самое простое обещание оставили на мне свой след.

Я ничего не ответила, а просто продолжала смотреть на Мелиссу, злясь на неё за то, что она указала на изъяны во мне, которые я не могла исправить.

– Кэсс, я просто не хочу, чтобы ты наказывала Джека за ошибки, которые совершил твой отец. – Её голос звучал мягко, когда она наклонилась и прижалась своим лбом к моему.

– Как ты можешь так говорить? Ты знаешь, что я видела сегодня. Эти фотографии никак не связаны с моим отцом. – Я дернулась назад и сжала челюсти.

– Нет, не связаны. Но тот факт, что ты отказываешься разговаривать с Джеком, пока не увидишь его лично, говорит об обратном. Я знаю, что ты хочешь сделать, – заявила она с серьезным выражением лица.

– Почему бы тебе не просветить меня?

– Ты хочешь испытать его. Прочитать язык его тела. Увидеть его глаза, его губы.

– Ты, черт возьми, права. Да, хочу. Скажи мне, пожалуйста, что в этом плохого?

– Ничего, наверно. – Мелисса пожала плечами, принимая поражение. – Я просто подумала, что, возможно, тебе не нужно ждать приезда Джека, чтобы выяснить врет он или нет.

– Но мне это нужно. Разве ты не видишь? – Я протяжно и глубоко вздохнула. – Я не доверяю себе, когда речь заходит о нем.

– Почему?

– Потому что я захочу поверить всему, что он скажет мне по телефону. Я услышу его голос и превращусь в приготовленную из глупой девчонки кашу.

– Это твой способ защитить себя, разве не так? – Мелисса уперлась подбородком себе в руку и выдохнула.

Я кивнула.

– Как думаешь, ты однажды сможешь доверять окружающим, как все нормальные люди?

– Ты хочешь сказать вслепую? – Я хрипло рассмеялась, прежде чем продолжить: – Наверное, нет.

Из моей комнаты вновь раздалась мелодия, которая стояла на звонки Джека, вынуждая нас прервать этот разговор.

– Пожалуйста, ответь ему, Кэсси.

– Не могу, прости. – Я вздрогнула, после чего направилась в комнату и в очередной раз нажала на телефоне кнопку «Отклонить».

Телефон пикинул, оповещая еще об одном голосовом сообщении, затем пришло текстовое сообщение.

«Котенок, я волнуюсь. Пожалуйста, дай мне знать, что ты в порядке, пока я не сошел с ума, черт побери. Я люблю тебя».

Часть меня думала: *Хорошо. Сходи с ума. Волнуйся. Ты заслужил это.* Другая часть меня облегченно выдохнула, ведь он все-таки беспокоился обо мне. Я покачала головой, раздражаясь из-за своих противоречивых эмоций, и выключила телефон. Я больше не могла иметь дело с сообщениями или пропущенными звонками в этот вечер. Не говоря уж о том, что не могла перестать представлять себе еще одно посещение мисс Тощей Брюнетки номера Джека этой ночью. От одной мысли об этом, я чувствовала неприятные ощущения в желудке.

В гостиной зазвонил телефон Мелиссы, после чего раздался её голос:

– Кэсси, выйди сюда!

Я нехотя вышла из своей комнаты, и Мелисса протянула мне телефон.

– Кто это? – прошептала я, боясь услышать ответ.

– Это Дин. Возьми телефон.

– Привет, – сказала я, мой голос звучал раздраженно.

– Кэсси, Боже, какого черта происходит? Джек названивает мне как ненормальный. Он вне себя. Говорит, ты не хочешь отвечать на его звонки и сообщения!

– И что? – Я притворилась, что мне все равно.

– Тебе надо поговорить с ним, Кэсс. Ты не можешь игнорировать его, когда он уехал на игру, это несправедливо.

– Могу! – прокричала я в телефон. – Это он трахал какую-то девчонку в номере отеля, а не я! Так что не говори мне, Дин, что я должна поговорить с ним. Не говори мне о справедливости!

Слезы невольно брызнули из моих глаз, когда боль от предательства Джека вновь зашевелилась в моем сердце.

– Господи, ты такая упрямая! Он собирается бросить все и вернуться, и ты позволишь ему это сделать?

– Я просто не могу позвонить ему, понятно? Не могу с ним прямо сейчас разговаривать. – Я молила Дина понять меня. – Просто скажи ему, что я работаю над проектом для колледжа или что-то в этом роде. Он поверит.

Дин тяжело выдохнул.

– Ладно. Я скажу ему. Но, Кэсси, он не дурак. Джек поймет, что что-то не так, и тогда я не знаю, что он сделает.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду то, что я никогда не видел, чтобы он так сходил с ума, как этим вечером. Он буквально взбесился, потому что не может связаться с тобой.

– Думаю, он должен был подумать об этом прежде, чем приглашать какую-то шлюху в свой номер, – прорычала я.

– Ты говоришь абсолютно неразумные вещи, ты знаешь это? – спросил Дин, его голос звучал жестко.

– И в чем проявляется моя неразумность?

– В том, что ты предпочитаешь игнорировать ситуацию, чем разобраться в ней, – рявкнул он.

– Я не игнорирую ситуацию! Я просто отказываюсь обсуждать её по телефону. Что тут такого?

– Вот видишь? Неразумно и эгоистично.

– Так теперь я еще и эгоистка? – крикнула я и усмехнулась.

– Вроде того. Ты думаешь только о себе и о своих чувствах. Ты вообще не думаешь о Джеке. Это не просто игра для него. Это его будущее. Его карьера. Он не может все испортить. Неужели это тебя нисколько не заботит? – В голосе Дина звучала боль.

– Нет, если он изменил мне, – ответила я холодным тоном.

– Но ты даже не знаешь, что произошло. Не знаешь, кем была та девушка. Она могла оказаться его старым другом... ты не имеешь понятия, потому что даже не хочешь спросить! – Он громко выдохнул.

– Неа. Не хочу. До тех пор, пока Джек не приедет домой. И не смей ему ничего говорить, Дин! Я не хочу, чтобы у него был целый уик-энд, чтобы придумать идеальное оправдание.

– Не скажу ему ни слова. Но, Кэсси, можешь хотя бы отправить ему сообщение? Просто хоть как-то успокой его, чтобы он смог сконцентрироваться на игре? Пожалуйста, сделай это для него.

Между нами повисла тишина. Конечно, я волновалась за Джека и хотела, чтобы он хорошо провел игру. Неважно, как сильно я страдала, я не хотела отвлекать его от единственного дела в жизни, которому принадлежало его сердце.

– Ладно. Я отправлю ему сообщение, как только ты позволишь мне оторваться от телефона.

Дин усмехнулся.

– Тогда поговорим позже.

- Подожди! Дин?
- Да?
- Знаешь, я не поеду забирать его со стадиона в воскресенье.

Повисла пауза, после чего Дин выдохнул.

- Я заберу его машину.

– Спасибо, пока. – Завершив разговор, я протянула Мелиссе её телефон, после чего направилась в свою спальню, включила питание на своем мобильнике и быстро набрала сообщение:

«Прости, Джек. Работала над фотопроектom. До твоего возвращения, я, скорее всего, буду сильно занята. Удачи завтра. Ты будешь великолепен! Целую».

Прошло меньше минуты, когда мой телефон пикинул, оповещая, что мне пришел ответ.

«Меня бесит, что я так далеко от тебя и не знаю, что происходит. Я только что вывалил все свое дерьмо на Дина. Что ты со мной делаешь? РЖУНИМОГУ. Позвони мне, если появится возможность. Если нет, я пойму. Удачи с твоим проектом. Не могу перестать думать о той ночи...»

Я старалась быть сильной, когда связалась с Джеком, но даже его смс бросало вызов моей уверенности в себе. Ведь я знала, что поторопилась с выводами в ситуации с фотографиями, но отказывалась выглядеть душой в глазах окружающих. И, по-моему, только дурак будет вести себя так словно ничего не случилось. Проще говоря, я не хотела относиться к такой категории девушек, которым Джек был настолько необходим, что они не обращали внимания на те вещи, которые потенциально могли разрушить их отношения.

Но, так усердно стараясь не походить на всех остальных девушек, я повела себя неразумно, заявив, что Джек виноват, прежде, чем ознакомиться со всеми фактами. Я уцепилась за свои принципы настолько крепко, что это помогло мне пережить следующие полтора дня без Джека... а также то, что я отключила телефон.

ГЛАВА 9. Кэсси

Паника поселилась во мне, когда я поняла, что Джек скоро вернется домой. Я не выходила с ним на контакт после того, как отправила сообщение два дня назад. Я даже подумывала о том, чтобы уехать. Но куда я могла поехать? Мне все равно не удастся спрятаться от него вечно. И чем раньше мы встретимся, тем лучше будет для всех вовлеченных сторон.

Я расхаживала взад-вперед по своей спальне, пока мои мысли беспорядочно металась в голове. Было проще строить из себя крутую девчонку, когда Джек находился в другом штате, и я просто могла заставить его замолчать нажатием кнопки на телефоне.

Нервное напряжение вызывало в моем и без того слабом желудке спазмы, поэтому я свернулась калачиком на кровати и стала ждать. Наконец, я услышала за окном визг шин и подскочила к окну как раз вовремя, чтобы увидеть, как машина Джека остановилась на парковке. Было видно, как он накричал на бедного Дина, который сидел на пассажирском сиденье, после чего вылетел из машины и помчался в сторону дома.

Через пару секунд он забарабанил кулаками в дверь.

– Кэсси! – прокричал Джек, безжалостно ударив по двери. – Кэсси! Пожалуйста, Кэсси, открой. Это не то, что ты думаешь.

Так вот что для Дина значит «ничего не говорить».

Мой живот скрутило, когда входная дверь наконец-то распахнулась, и я услышала, как Джек спросил:

– Мелисса, где она?

Через пару мгновений он уже стоял за дверью моей спальни.

– Котенок? Я вхожу, – сообщил парень.

Когда Джек вошел, мое сердце ёкнуло при одном лишь взгляде на него. Его волосы были в диком беспорядке, скорее всего, взъерошены ветром от быстрой езды, и он все еще был одет в костюм, хотя узел галстука был ослаблен и еле держался.

Джек подбежал к моей кровати, упал на колени и потянулся ко мне. Я отодвинулась подальше, прежде чем он смог дотронуться до меня, мои глаза смотрели прямо на него, когда он начал говорить:

– Котенок, это не то, что ты думаешь. Эта девушка пришла в мой номер не ради меня.

Я не шевелилась.

– Ты слышишь меня? Она была там не ради меня. Я делил комнату с Бреттом, и он познакомился с ней в первый же вечер, а потом пригласил её к нам в номер, но она пришла туда не ради меня. Я просто открыл ей дверь.

– Тогда откуда появились эти фотографии? – решила я задать вопрос.

– Она поднялась к нам на этаж с компанией других девчонок, но я не пустил их в наш номер. Одна из них сделала фотки.

– В самом деле? – спросила я, в моем голосе прозвучало больше надежды, чем мне бы хотелось.

– Клянусь. – Джек снова потянулся к моей руке, и на этот раз я позволила ему переплести наши пальцы. Он притянул мою руку к своим губам и поцеловал каждый пальчик.

– Значит, ты не был с ней? – спросила я еще раз, хотя в мыслях уже верила ему.

– Нет. Мне вообще больше не нравятся брюнетки. Только блондинки и то определенного оттенка. – Джек неуверенно улыбнулся мне и провел пальцами по моим волосам. – Я не поступал так с тобой.

Я практически подпрыгнула на кровати, чтобы очутиться в его ждущих объятиях. Он крепко прижал меня к своей груди, после чего наклонился и накрыл мой рот своими губами.

– Я скучал по тебе, – сказал он. Его язык раскрыл мои губы, и я растворилась в поцелуе. Собственноручно созданное стрессовое напряжение свалилось с моих плеч.

Джек отстранился прежде, чем мне хотелось бы, и спросил:

– Ну, расскажи мне, что здесь произошло.

Я опрокинулась на кровать, утягивая его за собой.

– Какие-то девчонки подошли ко мне в пятницу и показали две фотографии, на которых какая-то брюнетка заходит в твой номер. Я чуть с ума не сошла после этого.

– И ты решила, что эта девушка была со мной? – Он опустил глаза и нервно поерзал на покрывале, его голос звучал печально.

– На фотке были только вы двое, так что да, я так подумала, – пожала я плечами, вспоминая фотографии.

– Это несправедливо, Котенок, – нахмурился Джек, сдвинув брови.

– Знаю, – я отвернулась от парня, смущенная тем, что так быстро посчитала его виноватым.

– Ты должна запомнить, что я играю здесь в бейсбол уже три года. У меня много друзей по всей стране. И иногда они приходят ко мне в номер, чтобы поболтать. Я всегда живу в номере, по меньшей мере, еще с одним парнем. Ты не можешь думать, что я все время делаю что-то неправильное.

– Но что я должна была подумать? – Я не смогла молчать и стала защищаться. – Я видела, как ты придерживаешь дверь в свой номер для какой-то девушки. Потом я видела, как ты закрываешь за ней эту дверь, а на твоём лице сияет самая широкая в мире улыбка.

– Черт, Кэсси, а почему бы тебе не спросить у меня? – Тон его голоса изменился, печаль быстро сменилась злостью. – Поэтому ты ни разу не позвонила мне? Потому что решила, что я изменил тебе в ту же секунду, как только покинул город? – Он понизил голос, в котором проскальзывали злые нотки. – У нас же был секс.

– Я не первая девушка, с которой у тебя был секс, Джек.

– Нет. Но ты первая девушка, которую я полюбил.

– Я просто не могла разговаривать с тобой на эту тему по телефону, – призналась я, испытывая чувство вины.

– И поэтому ты решила не разговаривать со мной вообще? – Он вскочил с кровати и стал ходить по комнате. – Ты знаешь, что я чуть с ума не сошел от этого? Я пытался сконцентрироваться на чертовом мяче, но все, о чем мог думать, это почему девушка, которую я люблю, игнорирует меня. Я знал, что что-то не так, потому что ты мне ни разу не позвонила. Я пытался не думать об этом, но у меня ничего не получалось. Ты не можешь поступать так со мной. Ты понимаешь? Ты не можешь, черт возьми, поступать так со мной, когда я стою на подаче!

– Прости, Джек. Я не думала...

– Это отстойно, Кэсси! – прошипел Джек сквозь стиснутые зубы. – Я не сделал ничего такого, чтобы ты не доверяла мне. – Его глаза расширились. – Но это не имеет значения, да? – Он кивнул сам себе, подтверждая свои мысли, потом повернулся и бросил на меня обиженный взгляд. – Ты не... доверяешь мне.

Я старалась не смотреть ему в глаза, правда его слов гулко отдавалась глубоко внутри меня.

– Посмотри на меня! – Тон его голоса повышался по мере возрастания злости.

Я сделала так, как он требовал, радуясь, что слезы затмили мой взор.

– Что ты хочешь от меня, Джек?! – Мой голос дрожал от избытка эмоций.

– Я хочу, чтобы ты не судила меня по прошлым поступкам, но очевидно, я слишком о многом тебя прошу. – Джек повернулся ко мне спиной и направился к выходу из спальни. Через какое-то время хлопнула входная дверь. Я же совершенно ошеломленная осталась сидеть на своей кровати.

– И что это было? – Голова Мелиссы появилась в дверном проеме моей комнаты.

– Думаю, я только что крупно облажалась, – пояснила я, вытирая слезы. – Дай мне, пожалуйста, телефон. – Я практически умоляла, указывая на стойку в ванной.

Мелисса взяла мой телефон и кинула его мне.

– Хочешь поговорить об этом?

– Минутку подожди. Спасибо. – Я попыталась улыбнуться, но у меня ничего не получилось. Мелисса понимающе кивнула и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь, чтобы я смогла побыть одна.

Пролистав список контактов в поисках имени Джека, я нажала «Вызов». Прошло всего два гудка, после чего мой звонок был переведен на голосовую почту. Он проигнорировал меня. Проглотив свою гордость, я терпеливо стала ждать сигнала, чтобы записать сообщение, но потом передумала и повесила трубку. Я не имела ни малейшего понятия, что сказать ему, чтобы это не прозвучало глупо.

Как же так получилось, что все спуталось в такой тугий узел?

Я пошла в комнату Мелиссы и обнаружила её на кровати, читающей книгу. Я улеглась рядом с ней, стараясь утихомирить бушующие внутри меня эмоции.

– Ты была права по поводу Джека, – начала я.

Она отложила книгу в сторону и повернулась ко мне.

– В чем именно?

– Он сказал, что та девчонка приходила в номер не к нему.

- А к кому же тогда?
- Джек жил в номере вместе с Бреттом, и это он с ней познакомился и пригласил в номер. – Я протяжно выдохнула.
- Ты веришь ему? – Мелисса склонила свою кудрявую голову набок.
- Верю.
- Тогда почему он ушел?
- Он разозлился, что я не доверяю ему. – Я покачала головой, осознавая абсурдность ситуации. – Прямо сейчас я чувствую, что схожу с ума. В одну секунду, я преисполнена облегчением, что эта девушка приходила туда не к нему. Я смотрю на Джека и понимаю, как переживаю за него. Но в следующую же секунду, я чувствую себя ужасно виноватой за то, что не доверяю ему. Сейчас он ушел, и я до смерти боюсь, что только что все окончательно испортила.
- Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох через нос.
- Что если я потеряю его? – Мое лицо исказилось от боли.
- Не потеряешь. – В голосе Мелиссы звучала стальная уверенность.
- Как ты можешь быть в этом так уверена? – спросила я, не в состоянии скрыть страх в своем голосе.
- Потому что Джек такой же упрямый, как и ты! Он не собирается так просто отказываться от тебя. Только знаешь, он прав. Ты не доверяешь ему. И это несправедливо. – Она гладила меня по волосам, пока говорила это.
- Я еще раз глубоко вздохнула.
- Знаю, но это трудно. Я хочу сказать, что увидела те фотографии и сильно расстроилась. Я ощущала себя идиоткой, словно те девчонки знали о моих собственных отношениях что-то такое, чего не знала я.
- Поверь мне, я понимаю, что ты чувствуешь. Но ты ни разу не задумалась о том, что, возможно, он этого не делал, правильно?
- Не совсем, – призналась я.
- Будь я на его месте, я бы тоже разозлилась.
- Вдруг мы услышали, как распахнулась входная дверь, и замолчали. Судя по шагам, гость направился в сторону моей комнаты и остановился.
- Кэсси! – Голос Джека эхом разлетелся по нашей квартире.
- Я в комнате Мелиссы, – нервно пискнула я.
- Джек появился в дверном проеме и облокотился о косяк. Сейчас он сменил свой шикарный наряд на черные шорты и облегающую спортивную футболку. Засунув руки в карманы, он приказал:
- Вставай. Я хочу поговорить с тобой.
- Страх сковал мое тело, пока я пыталась подняться с кровати. Мелисса помогла мне встать на ноги, и я с тревогой посмотрела на неё.
- Все будет хорошо. Иди. Извинись, – прошептала она и легонько шлепнула меня по заднице.
- Я споткнулась о свои шлепанцы, и мне пришлось восстанавливать равновесие. Мои глаза пытались уловить хоть какой-то ободряющий знак от Джека, но потерпели неудачу. Я последовала за ним, когда он направился в мою спальню. Оказавшись в комнате, он громко захлопнул дверь позади нас.
- Садись. – Он указал на мою кровать, и я выполнила его требование.
- Джек не сел рядом. Вместо этого он встал напротив меня, посмотрел в глаза и сказал:
- Позволь мне закончить, прежде чем что-то скажешь. Хорошо?
- У меня на какое-то время пропал голос, поэтому я просто кивнула.
- Мне хотелось бы сильно разозлиться на тебя прямо сейчас. Нет, забудь, я сильно злюсь на тебя. – Он замолчал, глубоко вздохнул и провел загорелыми пальцами по своим черным волосам. – Послушай, мы оба облажались. У нас обоих есть проблемы с доверием,

и то, что происходит между нами, чертовски пугает. – Джек помотал головой, избегая смотреть мне в глаза. – Но, когда я говорю, что люблю тебя, я не шучу. Это не значит, что я люблю тебя только тогда, когда все легко и просто, или когда в отношениях нет никаких сложностей. Думаю, мы оба знаем, что жизнь не такая простая штука. – Я видела, как его лицо исказилось от нахлынувших эмоций, и мои глаза стали наполняться слезами.

– Знаю, быть со мной непросто. Встречаться со мной означает иметь дело с кучей дерьма, которого нет у других людей, и я прошу прощения за это. Все то, с чем тебе пришлось столкнуться сейчас, было в моей жизни много лет. Я привык к... глупым фотографиям, девушкам, страничкам фанатов в соц. сетях, блогам, репортерам, скаутам и всей этой медиа-кутерье. – Он пожал плечами и посмотрел мне в глаза. – И я знаю, что прошлая версия меня представляла собой такого человека, которому ты никогда бы не поверила. Но тот, кто я есть, находясь рядом с тобой... – Джек замолчал, – ...не тот человек, каким я привык быть. Не думаю, что я был тем парнем после нашего первого свидания, поэтому несправедливо, что ты судишь меня, будто я все еще он. — Джек опустил рядом со мной на край кровати. – Если мы собираемся быть вместе, то ты должна доверять мне, а не молчать или игнорировать меня, когда что-то идет не так.

Мне казалось, что мы провели несколько часов в молчании, после чего я спросила:

– Могу я сейчас сказать?

Он засмеялся.

– Ага.

– Мне очень жаль, Джек. Я знаю, что ты ничего не сделал, чтобы заслужить мое недоверие, но как только я увидела те фотографии, то почувствовала себя такой глупой. Я ведь просила тебя не выставлять меня идиоткой в глазах окружающих, но в тот момент решила, что именно это ты и сделал. Я переключилась на режим самосохранения, и больше ничто не имело для меня значения.

Я пыталась объяснить свое безумное поведение так, чтобы Джек понял. В конце концов, он теперь встречался с человеком, у которого были серьезные проблемы с доверием.

Он обнял меня за талию и притянул к себе. Я позволила нескольким слезинкам скатиться по моим щекам, прежде чем смахнуть их.

– Ты из меня сумасшедшего сделаешь, но я люблю тебя. – Джек прижался своими теплыми губами к моему виску.

– Значит, ты не станешь разрывать наши отношения? – спросила я, надув губы.

– Ты не настолько удачливая.

ГЛАВА 10. Джек

– Котенок, пошли уже, а то мы опоздаем! – прокричал я в сторону спальни Кэсси, расхаживая по гостиной в квартире девчонок.

– Уже иду! – Я услышал, как что-то шмякнулось на стойку в ванной, потом послышались шаги.

– Хорошо, я готова, – сообщила Кэсси, когда вошла в гостиную.

У меня отвисла челюсть при виде её загорелых ножек и короткого белого сарафана. Я внимательно изучил каждый дюйм её тела, моим глазам нравился каждый её изгиб. Я потряс головой и улыбнулся. Кэсси выглядела как ангел. И мне захотелось стать её демоном.

– Котенок, ты хочешь, чтобы у дедушки случился сердечный приступ, когда он увидит тебя в таком виде?

Из комнаты Мелиссы послышался смех.

– Кэсс, пожалуйста, не убивай дедушку Джека. Ты произведешь не очень хорошее первое впечатление.

Кэсси в ответ усмехнулась.

– Я произведу самое лучшее впечатление. – Её ярко зеленые глаза посмотрели на меня, когда она крикнула Мелиссе: – Увидимся позже.

Я убрал сотовый в карман, после чего потянулся к руке Кэсси. Она переплела свои пальцы с моими, и я повел её к парадной двери.

– Увидимся позже, Мелисса, – прокричал я в сторону спальни девушки.

– Пока, ребята. Повеселитесь!

Я подтолкнул Кэсси легким шлепком по попке, она развернулась, чтобы шлепнуть меня в ответ, но потом передумала и просто улыбнулась. Боже, как я любил эту девочку.

– Ты прекрасна, – сказал я и провел пальцами по золотистым волнам её волос.

– Спасибо, – улыбнулась она и заколебалась, стоя около моей машины, пока я не помог ей забраться внутрь.

Заняв место водителя, я посмотрел на девушку, сидящую справа от меня, и заметил, как она возится со своими волосами. Черт. Кэсси ведь накрутила их, а я мог разлохматить её причёску ездой на своей машине. Мне следовало взять у бабушки Хонду.

– Вот. – Я бросил ей на колени бейсболку.

– Это зачем?

– Просто надень. Поможет сохранить причёску, – я послал ей косую усмешку. – Это лучше, чем вообще без головного убора, правда?

Кэсси пожалала плечами.

– Полагаю, мы это скоро выясним. – И надела кепку себе на голову. Она засмеялась, когда кепка опустилась так низко, что закрыла ей глаза. – У тебя просто огромная голова!

Я наклонился к ней, схватил козырек кепки пальцами и потянул на себя.

– Нет. Это у тебя маленькая голова.

Нырнув под кепку, я крепко прижался губами к губам Кэсси, когда она захихикала. Боже, как потрясающе она пахла.

Двигатель зарычал, когда я повернул ключ в замке зажигания.

– Готова?

– Готова, – кивнула Кэсси.

Я тронулся с места, ветер тут же растрепал мне волосы.

– Ты когда-нибудь раньше приводил девушек домой? – её голос прорвался через свист ветра и рев мотора.

Я посмотрел на неё и рассмеялся.

– Ты же пошутила, правда?

– Нет, – пожалала плечами Кэсси.

– Кэсси, – я снова посмотрел на неё и покачал головой, – я никогда не спал дважды с одной и той же девушкой.

– И что? Это не означает, что ты не привозил девчонок к себе домой, – выдохнула она.

Опустив правую руку ей на колено, я погладил пальцами её обнажённую кожу.

– Ты первая. И последняя, – сообщил я с серьёзным выражением лица.

Кэсси улыбнулась, и её лицо засияло. Или может быть, это мое лицо сияло. Единственное, что я знал наверняка, её улыбка освещала мои даже самые мрачные дни.

Мы ехали минут десять, прежде чем я остановил машину перед бело-голубым одноэтажным домом моих бабушки и дедушки. Двор перед домом с ухоженными кустами был в идеальном состоянии.

– Тут круто, – сказала Кэсси, снимая кепку и поправляя спутанные пряди волос.

Я усмехнулся, глядя на неё.

– Твои волосы выглядят потрясающе, Котенок. Пойдем. – Я схватил кепку, которую она отбросила в сторону, и натянул её себе на голову, спрятав волосы.

Выпрыгнув из машины, я помог Кэсси спуститься вниз, мои руки удобно устроились на её бедрах и попке.

- Думаю, ты хочешь убить меня этим платьем.
- Рада, что оно тебе понравилось, – подразнила она, вскинув брови.
- Ты мне больше понравишься без него, – прошептал я, уткнувшись ей в шею.
- Джек! Прекрати. – Кэсси шлепнула меня по руке, и я засмеялся.

Мы взяли за руки, и я повел её к дому. Входная дверь распахнулась, и появился Дин, улыбаясь от уха до уха.

– Почти вовремя, – укорил он нас, после чего притянул Кэсси в свои медвежьи объятия.

– Я сделаю тебе больно. Отвали от неё. – Я шутливо оттолкнул брата от своей девочки.

Кэсси рассмеялась над нашими грубыми шуточками, а потом вскинула голову и стала принюхиваться.

- Пахнет потрясающе.
- Это бабушкин соус, – сказал Дин с улыбкой.

– Добро пожаловать в наш дом, – просиял я, заходя в дом и наблюдая, как Кэсси с интересом оглядывает все вокруг.

– Только посмотри на эти старые фотографии вас двоих. Вы были такими классными, – сказала она, указывая на обычные школьные фотографии в рамках, висящие на стене.

– Мы и сейчас классные. – Я повел её по старому бежевому ковру в сторону коридора, который вел на кухню.

Как только мы вошли на кухню, я сразу же заметил бабушку, склонившуюся над плитой. Её поседевшие каштановые волосы были собраны на затылке в тугую пучок. Дедушка сидел за круглым обеденным столом и читал газету. Он поднял глаза, когда услышал наши шаги. Как всегда на носу у него висели очки.

– Ох, Ма, они здесь! – голос бабушки звучал восторженно. Он встал со своего стула и с раскрытыми объятиями направился напрямик к Кэсси.

– Ты должно быть Кэсси. Рад, наконец-то, с тобой познакомиться. – Он крепко прижал её к своей груди.

Я рассмеялся и направился к бабушке.

– Бабуля, это моя девушка, Кэсси.

Бабушка вытерла руки о свой фартук, когда Кэсси засмеялась и высвободилась из дедушкиных объятий.

– Приятно познакомиться, Кэсси. Мы так много слышали о тебе. – В уголках её глаз вспыхнули глубокие морщинки, когда она улыбнулась, а на щеках появился намек на ямочки, такие же как у меня.

– Рада познакомиться с вами обоими. Спасибо, что пригласили меня, – ответила Кэсси и тепло улыбнулась. – Я могу Вам помочь? – обратилась она к бабушке.

– Ох, конечно, нет, дорогая. Я почти закончила. Садись и устраивайся поудобнее. Джек, позаботься, чтобы она ни в чем не нуждалась. Ты слышишь меня? – В голосе бабушке прорезались суровые нотки. Так она разговаривала только со мной и Дином.

– Да, Ба, конечно. – Я наклонился к ней и чмокнул в щеку.

– Тебе что-нибудь нужно, Котенок?

– Все в порядке, спасибо.

Дедушка отодвинул пустой стул рядом с собой и похлопал по нему.

– Присаживайся рядом со мной, Кэсси. Или мне тоже можно называть тебя Котенком? – спросил он и подмигнул.

Дин громко заржал.

– Думаю, мы все должны начать называть её Котенком.

Я бросил на Дина убийственный взгляд.

– Только я могу называть её Котенком. В твоих же интересах запомнить это.

– Джек, перестань угрожать своему брату, – попросила бабушка, отмахивая рукой пар от лица.

– Да, бабуль. – Я сильно пнул Дина под столом.

Дедушка поставил локти на стол и наклонил голову.

– Кэсси, Джек рассказывал нам, что ты фотограф.

Кэсси посмотрела на меня и ухмыльнулась, после чего перевела взгляд обратно на дедушку.

– Ну, на фотографа я сейчас учусь. Хочу открыть свое собственное дело, когда закончу колледж.

Дедушка хлопнул ладонью по столу.

– Так это же замечательно! Разве это не здорово, дорогая?

– Это прекрасно. А какого рода фотографии ты делаешь? – спросила бабушка.

– В идеале, мне бы хотелось сотрудничать с журналом, который специализируется на путешествиях и интересных историях из жизни. Я бы хотела путешествовать по всей стране и знакомиться со всевозможными невероятными людьми с интересными жизненными историями, – начала медленно и громко объяснять Кэсси, чтобы все её услышали. От меня не ускользнул тот факт, что её глаза светились, когда она говорила о своей профессии.

– Оооох, звучит волнующе. – Бабушка тряхнула плечами.

– А что ты планируешь делать сейчас, чтобы добиться своей цели? – спросил дедушка и потянулся к своему стакану с водой.

– Думаю, я могла бы стать ассистентом репортера в каком-нибудь журнале, либо могла бы сама фотографировать то, что посчитаю нужным в рамках темы статьи. Тема может быть любой, начиная от открытия нового отеля и протестующих этому местных жителей и заканчивая разрушенным городом после природного катаклизма. Но сама статья должна быть позитивной и повышать настроение читателям. – Кэсси сделала паузу и посмотрела на меня широко распахнутыми глазами. – Этим летом я собираюсь пойти на стажировку. Один из нью-йоркских журналов имеет офис в Лос-Анджелесе, и мой профессор посоветовал пойти туда. Он сказал, что напишет мне рекомендательное письмо, а дальше, как получится.

Я широко ей улыбнулся.

– Нельзя выиграть, если не играешь, Котенок. Они будут идиотами, если не возьмут тебя.

– Спасибо, малыш.

– Ты должен увидеть её работы, дедушка. Она очень хороша в своем деле, – добавил я, переполняясь гордостью за свою девушку.

– Она такая, – согласился Дин. – Но у меня есть вопрос. Твой подход к фотографии несколько креативный. Я имею в виду ракурс и все такое... Дедуль, у неё есть такая фотография Джека на питчерской горке, на которой не видно целиком ни его тела, ни лица. Это самый классный его снимок! Для журнала ты будешь делать нечто подобное?

– Прежде всего, спасибо. Очень мило с твоей стороны так сказать о моих работах, и я ценю это, – улыбнулась Кэсси. – Думаю, это будет зависеть от журнала и его стиля. Но те, в которых мне хотелось бы работать, размещают очень красивые и креативные фотографии, и я думаю, что они дают фотографу полную свободу действий, – пожала она плечами.

– Тебе это идеально подходит. Твои снимки слишком красивые, чтобы подстраивать их под чужие стандарты. Если с этим не получится, ты всегда можешь стать спортивным фотографом и ездить по стране следом за своим парнем, – любезно предложил я.

– Тогда, я могу просто просыпаться и целый день тебя фотографировать.

Я усмехнулся.

– По мне, так это идеальная работа для тебя.

– О, Боже, – выдохнула бабушка. – Прости меня, Кэсси, я сделала с ним все, что только могла, пока он рос.

Кэсси рассмеялась.

– Все в порядке, он идеален такой, какой есть. – Она снова перевела глаза на меня, и её губы изогнулись в легкой улыбке.

– Джек, Дин, не поможете мне сервировать стол? – спросила бабушка.

Дин и я вскочили со своих мест и подхватили тарелки, наполненные блюдами итальянской кухни. В воздухе запахло свежее испеченным хлебом, чесноком и помидорами, и у меня потекли слюнки.

– Налетайте. Кэсси первая, – приказала бабуля.

Кэсси потянулась к миске со спагетти и наложила себе огромную горку, после чего взяла два куса горячего хлеба и положила их себе на тарелку, потом настала очередь салата. Её глаза расширились, когда я осторожно опустил руку ей на бедро и сжал его.

– Тебе хватит, Котенок? – подразнил я.

– Думаю, я погорячилась с размером порции, – призналась она, и от смущения её щеки порозовели.

– Не волнуйся об этом. Просто съешь столько, сколько сможешь.

– Все выглядит невероятно вкусным, бабуля. Спасибо большое, – искренне сказала она, прежде чем притронуться к еде.

– Пожалуйста, дорогая. Спасибо, что пришла к нам.

– А теперь, Джек, нам надо поговорить о драфте, – напомнил дедушка, пока жевал спагетти.

– О чем конкретно?

– Ну, для начала, кто должен присутствовать здесь, кроме репортеров с телевидения? – спросил дедушка, наматывая спагетти на вилку.

Кэсси посмотрела на меня, явно заинтересованная этим разговором. Я проглотил еду и сказал:

– Ты и бабушка, конечно. Дин, ты же будешь здесь, правда?

Дин кивнул, и я повернулся к Кэсси.

– И, Кэсс, мне бы хотелось, чтобы ты тоже была здесь.

– Подождите. А зачем мне нужно быть здесь? Что-то я не понимаю, о чем речь.

– Драфт Высшей бейсбольной лиги. Они считают, что я пройду в первых двух раундах, поэтому мой отбор будут транслировать на ESPN.

– Правда? – спросила она удивленно.

– Правда. – Я передразнил её голос, и она изумленно уставилась на меня.

– Это безумие.

– Ты ведь придешь, да? – Я снова потянулся под столом к её бедру и пальцами немного задрал сарафан.

– Конечно, я... приду, – запнулась Кэсси, после чего сбросила мою руку.

– Отлично. Значит, бабуль, ты и дедушка. Дин и Котенок. И конечно, мои агенты, Марк и Райан.

– У тебя уже есть агенты? – На лице Кэсси застыло удивление, когда она чуть заметно вздрогнула.

– Не официально. Я не могу подписать с ними контракт, пока меня не отберут в Высшую лигу, но у нас есть устное соглашение.

– И сколько их у тебя? Разве у большинства спортсменов не один агент?

– У меня один агент, а другой адвокат. Но они работают вместе, поэтому я не нанимаю отдельного юриста, – объяснил я.

– Ох. Нам действительно нужно больше разговаривать об этих ваших бейсбольных штучках. Я вообще не понимаю, что тут происходит. – Кэсси прикусила нижнюю губу, и я заметил волнение на её лице, она выглядела растерянной. Я был готов сделать все, что угодно, чтобы она так себя не чувствовала. Мне хотелось, чтобы она не просто была

рядом со мной во время процесса отбора, мне хотелось, чтобы она понимала важность этого события для меня.

– Прости, Котенок, мы были заняты другими вещами. А это все выяснилось относительно недавно, и я собирался рассказать тебе.

– Нет, все в порядке. Я не сержусь. Я очень рада за тебя, но все эти телевизионные трансляции немного обескураживают.

– Это бывает только в том случае, когда твои шансы отобраться очень высоки. Они не посылают съемочную группу в дом каждого новичка, – сказал Дин, и я больше не смог ничего прочесть по выражению лица Кэсси.

– Ох. И когда это будет?

– В первый понедельник июня, – ответил Дин прежде, чем это успел сделать я.

– А потом ты уедешь? И когда именно? – мягко спросила она, её зеленые глаза искали в моих глазах ответ, которого у меня пока не было.

– Я не знаю точно, но думаю сразу после драфта, – ответил я, в моей груди ощущалась какая-то тяжесть.

– В тот же день? – спросила Кэсс, её глаза предательски заблестели.

– Нет. Думаю, через неделю. – Её лицо перекошилось от моих слов.

Кэсси явно была расстроена. Конечно, она расстроилась. Я ничего ей не говорил о драфте, и сейчас все это свалилось на неё без всякой подготовки. Иногда я бываю таким идиотом.

– Так какой план, Джек? Что, по мнению твоих агентов, произойдет? – спросила бабушка с другого конца стола.

– Они думают, что я пройду в первом раунде, что гарантирует мне хорошие премиальные. Если мы примем предложение, то я получу деньги и поеду туда, где будет находиться в данный момент второй состав команды.

– А что за премиальные? – спросила Кэсси, нахмурившись.

– Премии за подписание контракта. Это деньги, которые выплачиваются игроку при подписании контракта с командой, как компенсация за то, что он не вернется в колледж на следующий год. В Младшей лиге в месяц платят столько, что едва хватает на жизнь. Вот почему эти премиальные так важны. Но не каждый игрок их получает. – Я пытался объяснить ей это предельно ясно, чтобы не смутить еще больше.

– Не все получают премиальные, но ты можешь получить их, если тебя отберут в первой раунде? – спросила Кэсси, её голос немного дрожал.

– Точно.

– И сколько всего раундов?

– В драфте? Около сорока.

– Черт возьми, и они думают, что ты пройдешь в первом? – Её глаза расширились от удивления, и я подавил смех. – Простите, – сказала она и тут же прикрыла рот рукой, её лицо покраснело от смущения.

– Мы слышали словечки и похуже, – сказал дедушка со смехом.

– Что будет с теми парнями, которые не получают премиальные? – спросила Кэсси.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, ты же сказал, что без премиальных на месячную зарплату можно едва сводить концы с концами.

– Никто не играет в бейсбол ради денег, Котенок. Мы играем потому, что любим этот спорт. Причем любим настолько сильно, что только одна мысль, что мы вдруг не сможем играть, приносит непереносимую боль. Но игра однажды закончится для каждого, кто играет в бейсбол, и мы все хотим отсрочить окончание карьеры настолько, насколько это возможно. – Я быстро вдохнул. – Когда ты мечтаешь большую часть жизни заниматься только одним делом, почти невозможно думать о чем-то другом. Это все, что ты когда-либо хотел, и ты будешь надирать зад не только для того, чтобы попасть в Высшую лигу, но и для того, чтобы там остаться.

- Мне нравится, что ты так любишь бейсбол, – сказала Кэсси, её глаза сияли.
- Я бы не играл, если бы это было не так, – признался я, улыбаясь ей.
- У Марка и Райана есть какие-нибудь предположения, какая команда попытается выбрать тебя? – спросил Дин, пока отламывал кусок хлеба.
- Предположения-то есть, только они не говорят о них мне.
- Значит, у тебя нет никаких идей насчет того, куда ты можешь отправиться? – Он тщательно жевал хлеб, пока ждал мой ответ.
- Пока нет, – улыбнулся я.
- Команды есть практически во всех штатах, верно? – спросила Кэсси, выражение её лица представляло собой смесь восхищения и тревоги.
- Точно.
- И ты должен будешь поехать туда, куда тебе скажут?
- Если я хочу играть, то да, – ответил я с игривой усмешкой, надеясь развеять её мрачное настроение.
- Обеспокоенный взгляд бабушки метался между моим лицом и лицом Кэсси.
- Что вы двое будете делать, когда он уедет?
- Ну, мы об этом еще не говорили, бабуль. – Я нервно провел рукой по волосам. Кэсси под столом положила свою руку мне на бедро, я тут же потянулся к ней, благодарный за это прикосновение.
- Отношения на расстоянии это отстойно, – мрачно прокомментировал Дин.
- Что, черт возьми, ты знаешь об этом? – рявкнул я на Дина, вдруг осознав реальность нашей с Кэсси ситуации.
- Я просто слышал, что это отстойно. И такие отношения никогда не длятся долго.
- Заметив мой взгляд, он закрыл рот немного позже, чем следовало бы.
- Хватит, Дин! – Бабуля бросила в него салфетку. – Отношения на расстоянии ничем не отличаются от любых других отношений. Иногда так даже лучше.
- И в чем же? – спросила Кэсси, наши мозги работали явно на одной волне.
- Прежде всего, ваши отношения будут в меньшей степени зависеть от физического аспекта, – сказала она со смехом. – И в большей степени от тех вещей, которые действительно имеют значение. Когда вы не можете видеть друг друга несколько месяцев подряд, те кирпичики, из которых строятся ваши отношения, либо крепнут, либо разрушаются. Никакие отношения не смогут выстоять без доверия, искренности и общения, не важно, как близко друг к другу вы находитесь физически. – Она замолчала на мгновение, глядя на нас с Кэсси, после чего продолжила: – Отношения на расстоянии предполагают бесчисленное количество часов телефонных разговоров. И я имею в виду именно разговоров. Потому что это единственное, что у вас есть, когда вы не можете просто сесть в машину и доехать до дома любимого человека. Так вы действительно узнаете друг друга. И узы, соединившие вас, за это время могут стать крепкими как стальные канаты.
- Я осознавал, насколько глубоко проникался словами бабушки.
- Она права, – добавил дедушка с огоньком в глазах. – Когда у вас есть только телефонные звонки и письма, это многое меняет. Все эмоции и чувства никуда не пропадают, они усиливаются до такой степени, что это трудно объяснить. Вот почему процесс общения так важен.
- Бабушка посмотрела на него с улыбкой.
- Потому что легко исказить реальную суть вещей и сделать неправильные выводы, когда человек, которого ты любишь, находится далеко. И единственный способ исправить, – поговорить. И в конечном итоге, все заканчивается тем, что вы разговариваете... много.
- А когда вы двое были вдали друг от друга? – спросил я, наконец осознав, что они это уже проходили.

– Во время войны. Но я писала ему письма каждый день, – ответила бабушка как само собой разумеющееся.

– А я писал, как только у меня появлялась такая возможность, – усмехнулся дедушка. – И звонил, тоже.

– Да, так и было. – Они обменялись наполненными любовью взглядами, и я сжал руку Кэсси.

– Ну, полагаю, хватит разговоров об этом на сегодня. Уверена, ребята не хотят думать обо всех этих делах прямо сейчас. – Бабуля махнула рукой перед своим лицом, после чего поднялась из-за стола следом за дедом.

– Нет, мне было приятно это услышать. Спасибо, – улыбнулась Кэсси, я все еще держал её ладонь в своей руке.

– Мы займемся посудой, Ба. Иди, ложись, – предложил я с искренней улыбкой.

– Спасибо, Джек. Мы просто побудем в другой комнате, – сказала она, после чего медленно пошла в сторону гостиной.

– Вы двое собираетесь быть вместе, правильно? – спросил Дин, поморщившись.

Я повернулся, чтобы посмотреть на Кэсси, глаза которой были устремлены на меня.

– Она, вероятно, к тому времени уже не сможет жить без меня. – Я не удержался и подразнил Кэсси в слабой попытке спрятать свои страхи.

– Похоже на то, – пошутила она в ответ.

По крайней мере, я надеялся, что она пошутила.

– Ребят, вы действительно не говорили на эту тему? – недоуменно спросил Дин, откидываясь на спинку стула.

– Еще нет. – Я старался выглядеть равнодушным, игнорируя возрастающее напряжение в моем теле.

– Приятель, июнь уже скоро. И ты уедешь сразу же после драфта. Вы двое безнадежны.

Я со всей силы пнул Дина ногой по голени, мое терпение иссякло.

– Почему бы тебе не заткнуться, Дин, и не позаботиться о своей собственной личной жизни. Точнее об отсутствии таковой.

Стул Дина с громким скрежетом заскользил по полу.

– Оу, Джек! Господи! Я просто хотел сказать, что вы должны вместе разобраться с этим дерьмом и начать делать то взаимодействие друг с другом, о котором говорила бабушка. Потому что, глядя на вас, я могу сказать, что вы полные лузеры в этом вопросе.

Я поднялся из-за стола, мое дыхание ускорялось с каждой секундой.

– Ты самый настоящий мудака, Дин, ты знаешь об этом? – пробурчал я, мои челюсти ходили ходуном, пока я сжимал зубы, пытаюсь контролировать свой гнев.

Кэсси схватила меня за край рубашки и потянула на себя.

– Джек! Сядь!

Я посмотрел ей в лицо, которое перекошилось от страха, и рухнул на стул, мое дыхание все еще было неровным. Подумав немного, я снова вскочил на ноги и схватил её за руку.

– Пойдем.

– Что? Нет. Мы ведь еще даже не убрали посуду и...

– Мы уходим. Я разберусь с посудой, когда вернусь, – требовательно сказал я, не оставляя ей выбора.

– Спокойной ночи, Дин, – нехотя сказала Кэсси, идя следом за мной.

– Спокойно ночи, Кэсс. Прости.

Я вихрем влетел в гостиную, наклонился к бабушке, чтобы чмокнуть её в мягкую щеку.

– Отвезу Кэсси домой. Скоро вернусь и тогда разберусь с посудой. Хорошо? Спасибо за ужин, бабуль. Он был великолепным.

– Что-то случилось, дорогой? Что произошло? – В голосе бабушки слышалась тревога.

– Спроси своего второго внука, – улыбнулся я, глядя на её недоумение, после чего обнял деда, вдохнув аромат табака, исходящий от его одежды.

– Было очень приятно с вами познакомиться. Спасибо большое за ужин. Он был фантастический. – Кэсси мягко улыбнулась, после чего наклонилась, чтобы обнять сначала дедушку, а потом бабушку.

– Нам тоже было очень приятно с тобой познакомиться, юная леди. Удачи со стажировкой! – напомнил дедушка с восторженной улыбкой.

– Добро пожаловать к нам в дом в любое время, даже когда он в отъезде, – сказала бабушка Кэсси, её взгляд был уставшим, но в нем светилась доброта.

– Очень мило с вашей стороны. Спасибо большое. В ближайшее время навещу вас еще.

Я практически утащил Кэсси из дома, но она вырвалась из моей хватки, как только мы оказались на улице.

– Боже, Джек, хватит! Перестань тащить меня как собаку на поводке. Я даже понятия не имею, с чего ты так разозлился!

Я вдруг остановился прямо во дворе дома, когда чувство вины примешалось к злости.

– Я сделал тебе больно? – спросил я, внутри у меня все клокотало.

Она склонила голову набок, оценивая мое состояние.

– Нет. Но не делай так больше. Мне это не нравится.

Я потянулся к её руке, но она убрала её за спину.

– Я заслужил это, – кивнул я, после чего направился к машине. Кэсси последовала за мной. Я открыл для неё дверь, но не стал помогать ей забраться внутрь. Если она не хотела, чтобы я прикасался к её руке, то уж точно не захочет, чтобы я прикасался к её заднице.

Оказавшись внутри, я потянулся к старому бардачку. В салоне послышалось звяканье, пока я рылся в нем в поисках нужного количества монеток. Я посмотрел на Кэсси, мысль о том, что она расстроена, отдавалась болью в моей груди, которую я не мог больше терпеть.

– Прости меня, – сказал я, после чего бросил два четвертака ей на колени.

Кэсси посмотрела на монетки, уголки её губ поползли вверх в нерешительной улыбке, когда она покачала головой.

– Ненавижу тебя.

– Нет, не ненавидишь. – Облегчение волной накрыло на меня, когда я понял, что все будет в порядке. Мы будем в порядке.

Она протяжно выдохнула

– Просто отвези меня домой, Джек. Ты же ради этого вытащил меня из своего дома, так поехали, наконец.

Мой живот скрутило, когда от тона её голоса все намеки на облегчение, которое я испытал ранее, испарились. Я завел машину, и всю дорогу до её дома мы ехали в тишине, за исключением музыки в салоне, которую я сам выбрал. Как только я остановился на парковке, Кэсси тут же выпрыгнула из машины.

– Да ладно тебе, Котенок. Подожди! – прокричал я ей в спину, но она продолжала идти. – Кэсси!

Я понял, что она не собирается останавливаться, поэтому медленно побрел следом, мои мысли путались. Когда я подошел к входной двери, то заметил, что она не заперта. Мое сердце забилось быстрее, значит не все еще потеряно.

– Кэсс? – позвал я, осматриваясь в пустой гостиной. Заметив свет в её спальне, я направился туда.

Когда я вошел, то обнаружил Кэсси в ванной. Она смывала макияж с лица, потом посмотрела на меня, вздохнула и повернулась обратно к своему отражению в зеркале. Я присел на краешек кровати и вдруг почувствовал себя самым большим придурком во всем мире. Проблема заключалась в том, что я не знал, на что, черт возьми, она так рассердилась, но был точно уверен, что это моя вина.

Я молча наблюдал, как Кэсси собрала свои длинные волосы в конский хвост, открывая потрясающую шею, которую она обычно прятала под волосами. Я знал, что сейчас у нас были проблемы, но мне вдруг безумно захотелось поцеловать эту шею. Я встал и направился к своей девочке, ясно осознавая свои действия.

– Не надо, – рыкнула Кэсси, и я остановился. Без возражений, без ответа, без споров. Просто развернул свою задницу и снова сел на кровать. Если бы у меня был хвост, то сейчас он точно был бы трусливо поджат у меня между ног.

Я на сто процентов не контролировал данную ситуацию. Сейчас эта девочка владела мной целиком и полностью. Я сидел на кровати и ждал, когда она что-то скажет. Мне определенно не нравилось это чувство, но я был готов терпеть... ради неё. Просто я был убежден, что готов пройти через многое ради этой девочки.

В душе стихла вода, Кэсси вышла из ванной и направилась ко мне. Избегая смотреть мне в глаза, она села на кровать так далеко от меня, как это было возможно.

– Что, черт возьми, с тобой не так? – Её злой тон застал меня врасплох.

Я пожал плечами.

– А что я сделал?

– Ты шутишь, верно? – Она раздраженно усмехнулась. Я уставился на неё, когда Кэсс в порыве злости вскинула руки в воздухе. – Ты вышел из себя в доме твоих бабушки и дедушки. Я думала, что ты ударишь собственного брата!

– Он разозлил меня! – попытался я оправдать свои действия. – Мне не понравилось то, что он сказал. Я не хочу слышать подобное дерьмо, когда речь заходит о нас с тобой.

Она протяжно выдохнула, её плечи поникли.

– Джек, ты не можешь злиться каждый раз, когда кто-то нелестно выражается о нас.

– Да, могу, – ответил я серьезным тоном, и она засмеялась.

– Хорошо, ты моооожешь, – протянула она, прежде чем продолжить: – Но ты не должен. К тому же, Дин был не так уж и неправ.

– О чем ты говоришь?

– Что у нас действительно не лучший послужной список, когда речь заходит о доверии, вот и все. Очевидно, что у нас есть проблемы, над которыми стоит поработать, – улыбнулась Кэсси и пододвинулась ближе ко мне.

Я обхватил её рукой за талию и притянул к себе, после чего поцеловал в макушку.

– Так значит мы не идеальные.

– Даже и близко к этому нет, – засмеялась она, её глаза заискрились. – Но, Джек?

– Да? – Я отклонился назад, чтобы иметь возможность видеть её лицо, когда она продолжила:

– Пожалуйста, держи меня в курсе, когда речь заходит о твоих бейсбольных делах. Не хочу последней узнавать о том, что происходит с тобой, – сказала Кэсси мягким голосом, но в ее глазах затаилась обида.

– Ты больше никогда не будешь последней. Обещаю. – Я нежно гладил её бедро большим пальцем. Тот факт, что я обидел её, не давал мне покоя.

– Значит, ты, в самом деле, уедешь? – спросила Кэсси, печаль в её голосе разбивала мне сердце.

Я кивнул.

– Но скоро вернусь. Сезон заканчивается в сентябре, поэтому, как только он завершится, я сразу же вернусь домой.

Её глаза засияли, а тревожные линии на лбу разгладились.

– Правда? То есть ты уедешь не навсегда?

Тяжесть в моей груди ослабла.

– Так вот о чем ты думаешь? Что меня выберут на драфте, и я больше сюда не вернусь?

– Ну да. Я не знаю, как все это работает.

– Я уеду только на оставшуюся часть сезона, а потом вернусь назад. Они начали играть с апреля, – сказал я, желая уменьшить страхи Котенка.

– А что потом? Я имею в виду, потом ты снова уедешь?

Я улыбнулся.

– Я вернусь к команде в феврале.

Кэсси начала на пальцах считать месяцы между тем моментом, когда я вернусь домой, и тем, когда снова уеду. Я ждал её ответа.

– Это не так уж и ужасно, – улыбнулась она и опустила свои руки.

– Вполне выполнимо, да? – с уверенностью спросил я, но мои внутренности сделали сальто.

– Я пока не готова окончательно отказываться от тебя. Хочу еще кое-что с тобой попробовать. – Она подмигнула мне, но когда увидела огромную улыбку на моем лице, пошла на попятную. – Ну... только кое-что. – Щеки моей девочки залились румянцем.

Зажав её подбородок между пальцами, я повернул её лицом к себе.

– Я люблю тебя.

Глаза Кэсси сфокусировались на моих губах, после чего закрылись, и я притянул её к себе. На вкус она отдавала мятой от зубной пасты, а её губы были мягкими, когда я раздвинул их языком. Прикосновения её языка к моему разбудили те части моего тела, которые плохо подчинялись контролю. Я запустил пальцы ей в волосы, притягивая её к себе еще ближе.

Кэсси застонала, и все, о чем только я мог подумать в этот момент, это как сорвать коротенькое белое платье с её тела. Я опустил свою девочку на матрас, а сам навис сверху. То, как рассыпались её волосы по подушке, сводило меня с ума. Что-то сексуальное было в том, когда она вот так лежала подо мной.

– Ты такая красивая, – напомнил я Кэсси, когда наклонился и поцеловал её еще раз, прижимаясь нижней частью своего тела к ней.

Прежде чем попытаться сделать следующий шаг, я терпеливо подождал сигнала к тому, что она готова пойти дальше. Её бедра оторвались от постели и теснее прижались ко мне. Моя рука опустилась к её ноге и скользнула вверх по обнаженной коже, по пути задирая сарафан. Я потянул ткань платья вверх, Кэсси зашевелила бедрами, не выказывая возражений на мои действия.

Я провел пальцем по стрингам и скользнул под них. От прикосновения к её коже у меня разыгрался волчий аппетит. Я больше не мог сдерживаться, все мои мысли были только о том, как оказаться внутри неё.

– Я хочу тебя, – признался я, мое дыхание стало прерывистым.

Кэсси распахнула глаза, а её рот слегка приоткрылся, когда она потянулась к пуговице на моих шортах. Её пальцы гладили меня, пока она возилась с моей одеждой, отчего с моих губ сорвался стон. Сила воли отказала мне, когда я потянулся вниз и помог ей стащить одежду, что еще оставалась между нами.

Я откинул в сторону свои шорты и боксеры. Кэсси потянулась ко мне, её пальцы вонзались в мою разгоряченную кожу. Я сел, мое дыхание было сбивчивым, когда я швырнул футболку на пол. От вида потрясающего тела моего Котенка, наполовину обнаженного с задранной до самой груди сарафаном, у меня перехватило дыхание. Я без малейших усилий стащил с неё платье. Потом опустился ниже и стал спускать нижнее белье по её ногам. Кэсс тут же стряхнула с себя трусики.

Изгибы её тела манили меня, и я приник к ним ртом, мой язык пробовал на вкус солоноватую кожу. Её дыхание было быстрым и тяжелым, а пальцы гладили мускулы на

моей спине. Каждый звук, что слетал с её губ, заставлял мое желание разгораться еще сильнее.

– Джек, – голос Кэсси дрожал. – Я хочу тебя.

От её слов во мне вспыхнуло пламя, которое я едва сдерживал. Мне хотелось исполнить её мольбы... доставить ей удовольствие... заставить забыть обо всех других парнях. Я хотел, чтобы этот момент стал самым лучшим за весь день.

Кэсси вцепилась в мое тело, когда я скользнул в неё, потом она выдохнула, и я практически растворился в её прикосновениях. Я прикусил нижнюю губу, пока двигался вперед-назад, стараясь сфокусироваться на чем угодно, только не на том, как потрясающе она ощущалась.

Кэсси открыла и закрыла глаза, пока я продолжал двигаться. Неважно, со сколькими девчонками я переспал в Фултоне, ни одна из них не была так близка мне. Ничто не было сравнимо с тем, что было у нас с Кэсси. Даже бейсбол.

– Никогда не привыкну, как потрясающе ты ощущаешься, – без стыда признался я.

Она посмотрела на меня.

– Ты тоже. Не останавливайся, Джек. – Кэсси с трудом выдохнула эти слова, и я обрушился на её губы своими губами. Мои бедра двигались в одном ритме с её, плечи горели от веса собственного тела, но я отказывался сдаваться. Она простонала и вздрогнула, глубоко втянув воздух, глаза распахнулись от удивления, когда её тело забилося в судорогах. Мои движения ускорились, я знал, что не продержусь долго.

Кэсси откинула голову назад, и я прижался поцелуем к её шее, прежде чем в очередной раз попробовать сладкий вкус её губ. Мой рот накрыл её губы, а язык жадно исследовал её рот, пока я продолжал двигаться.

– Кэсс, – сказал я, прижавшись губами к её губам. Она выдохнула, зубами прихватив мое ухо. Я застонал, потеряв над собой контроль, и освободился внутри неё.

Осторожно приподнявшись, я перекатился на спину, мое дыхание было громким и прерывистым. Кэсси повернулась, чтобы опустить свою голову мне на плечо, и я обнял её, положив руку на обнаженную влажную спину.

– Я люблю тебя, Джек, – прошептала она около моей кожи, и я чмокнул её в макушку.

– Только не забывай об этом, когда я уеду летом на три месяца.

– Я не та, кто переспал с половиной колледжа, – рассмеялась Кэсси, смягчая свою колкость.

– Это не означает, что половина колледжа не попытается переспать с тобой в ту же секунду, как только я пропаду из их поля зрения, – сообщил я серьезным тоном.

Я же видел, как другие парни смотрят на неё. Я не первый в Фултоне, кто заметил Кэсси. Но я единственный, кто действительно смог заполучить её.

– Ты сумасшедший. – Кэсси посмотрела на меня, на её лице явно читалось недоверие.

– Будем надеяться, что остальные парни в кампусе придерживаются такого же мнения.

– Я более чем уверена, что так и есть. Ты знаменит уж точно не за свой добрый нрав.

– Хорошо, – улыбнулся я, пока по моему телу растекалось блаженство.

ГЛАВА 11. Кэсси

После той ссоры в доме бабушки и дедушки, наши с Джеком отношения протекали гладко. Каждую свободную минуту мы проводили вместе, но этих самых минут было не так уж и много в последние дни. В преддверии драфта Джек сконцентрировался на всех этих бейсбольных штуках. А я работала над портфолио для стажировки.

- Хэй. – Мелисса облокотилась о стену на кухне, явно горя желанием поговорить. – Я решила съездить домой. Не хочешь со мной?
- Я раздумывала над её предложением не больше двух секунд.
- Нет. У команды нет игр на этих выходных, только тренировки.
- Она улыбнулась.
- Тогда, я точно уеду.
- Я рассмеялась, отбрасывая волосы назад.
- Остаться наедине с Джеком... Чем бы нам заняться? – Я прижала палец к своим губам и постучала по ним, раздумывая.
- Я не хочу этого знать. – Мелисса закатила глаза и полезла в холодильник.
- Не хочешь? – подразнила я, поигрывая бровями.
- Её губы скривились в косой усмешке.
- Определенно. Но, пожалуйста, не делись со мной вашими планами. – Она покачала головой, словно пыталась вытряхнуть из неё волнующие образы. – Я что-то слышала про Джека и софтбол²⁰?
- Ааа, – я пожала плечами. – Так как у команды по бейсболу сегодня нет игр, то ребята из команды по софтболу попросили Джека сделать первую подачу.
- Серьезно? – Она склонила голову набок.
- Видимо, это хорошая реклама для него. Я не знаю. Как бы то ни было, судя по всему, у него нет выбора. Знаешь, он не может отказать другой команде в колледже.
- Странно все это.
- Мне тоже так кажется, хотя не важно. Я в любом случае пойду на игру.
- Ты стала такой фанаткой, – подразнила меня Мели, хлопнув в ладоши.
- Ох, стараюсь, – сказала я с фальшивым южным акцентом и помахала рукой перед своим лицом.
- Она рассмеялась.
- Увидимся, когда я вернусь. Не хочешь, чтобы я навестила твою машину?
- Ах, да. Не могла бы ты убедиться, что она все еще стоит на подъездной дорожке около моего дома и собирает пыль? – Я рассмеялась от абсурдности ситуации.
- «Она тебе не нужна» – сказала мне мама во время одного из наших споров на эту тему. – «Её наличие будет только соблазнять тебя лишний раз уехать из колледжа, вместо того, чтобы сидеть дома и делать домашнюю работу».
- Я пыталась объяснить ей, что мне, возможно, понадобится выехать куда-нибудь для фотопроекта, но тогда она заявила, что я могу взять машину Мелиссы. Не важно, сколько раз я пыталась уговорить её, она оставалась непреклонной. Так и где же моя машина сейчас? Стоит дома. Ждет меня. Только я не уверена, что захочу вернуться за ней.
- Слишком сильно не веселитесь с Джеком в эти выходные. Позвоню тебе позже, хорошо? – Мелисса обняла меня, после чего схватила свои вещи.
- Хорошо. Будь осторожна. Передавай своим родителям от меня привет и скажи, что я скучаю. – Я улыбнулась и помахала рукой, когда она, выходя за дверь, чуть не врезалась в Джека.
- Хороших выходных, Джек. – Мелисса подмигнула ему, он повернулся ко мне и его брови поползли вверх.
- Уф, и тебе тоже, Мели, – ответил он с усмешкой и закрыл дверь. – Что это было?
- Она уезжает на выходные. – Я старалась не покраснеть, но чувствовала, как румянец заливал мои щеки.
- Он плюхнулся на диван рядом со мной.
- На все выходные?
- На все выходные, – сказала я, растягивая слова для пущего эффекта.

²⁰ Софтбол (англ. softball, букв. — мягкий мяч). Спортивная командная игра с мячом и битами, представляющая собой разновидность бейсбола (в отличие от него, на небольшой площадке и с более мягким мячом).

– Детка, послушай, пока я не забыл, Мэтт хочет собрать нас у себя на квартире и немного потусить перед игрой. Я сказал ему, что приду с тобой. – Джек улегся на подушку, кепка на его голове съехала набок.

– Хорошо. Кто собирается пойти туда? – рассеянно спросила я, откинув кепку в сторону и проведя пальцами по его мягким темным волосам.

– Несколько ребят из команды, Дин и, возможно, Джейми. Я точно не знаю.

– Мне она нравится, – призналась я с улыбкой. – Она забавная.

– Забавная. И она подходит Мэтту, – добавил Джек, намекая на что-то, о чем я не знала, и, честно говоря, не была уверена, что хотела бы знать.

– Все придут на игру, да? – спросила я, желая сменить тему разговора.

Он приподнялся на одной руке и сел так, чтобы видеть мое лицо.

– Почему ты просто не хочешь пойти со мной на стадион? – Он погладил меня подушечкой большого пальца по щеке.

– Потому что ты должен быть там за час до начала игры. Для чего, не знаю, но я не собираюсь ехать туда так рано, – надулась я, глядя на него щенячьими глазами.

Джек положил свою руку мне на шею и притянул к себе. Когда его рот накрыл мои губы, я почувствовала, как его отросшая щетина царапает мне щеки.

– Нет, ну серьезно, когда ты собираешься побриться?

Его губы изогнулись в легкой усмешке.

– Ты же знаешь, я не могу бриться до тех пор, пока мы не проиграем, Котенок. А мы не проиграем, значит, вероятно, никогда.

Я закатила глаза.

– Вы, парни, такие суеверные.

– И тебе это нравится, – прошептал он мне на ухо, после чего втянул мочку уха себе в рот, вынуждая все мысли испариться из моей головы.

– Ага, – все, что я смогла ответить, пока он продолжал ласкать мне шею.

Джек осторожно опустил меня на спину, а сам навис сверху, его карие глаза смотрели прямо на меня.

– Ты такая красивая. Ты знаешь это?

Я выдохнула, притянула его голову ближе и с силой прижалась к его губам. Язык Джека тут же проник мне в рот. Я провела руками по его спине и скользнула пальцами под пояс шорт, после чего задрала его футболку вверх вместе со своей.

Слабый стон сорвался с моих губ, когда от прикосновения его обнаженной кожи к моей коже меня обдало жаром. Дрожь по моему телу распространилась по рукам и ногам. Дыхание Джека согревало мне шею, он оставлял легкие поцелуи около моих ушей и на щеках, пока вновь не приник к губам.

– Кэсси, – пробормотал Джек мое имя, его дыхание стало прерывистым.

Не говоря ни слова, я выскользнула из-под него и протянула руку. Он переплел свои пальцы с моими, и я потащила его в спальню, не забыв захлопнуть дверь позади нас.

Джек без стука открыл дверь в квартиру Мэтта и завел меня внутрь. Пять бейсболистов с заросшими щетиной лицами повернули свои головы в нашем направлении и тут же расплылись широкими улыбками.

– Картер! Как дела, приятель? Привет, Кэсс, – прокричал Мэтт, сидя за круглым столом, где парни играли в карты на выпивку.

– Привет, Джек! Привет, Кэсси! – поприветствовал нас Райан, не отрывая глаз от своих карт и нахмурив лоб, раздумывая над следующим ходом.

Дин достал свой телефон, чтобы посмотреть время.

– Наконец-то! Где вы двое были?

– Не уверен, что когда-нибудь привыкну, что ты держишь за руку девушку, – добавил Бретт. Его голубые глаза смотрели на наши сцепленные руки.

– Привыкай, БТ, она не просто какая-то девушка. – Джек поцеловал меня в щеку и сжал мои пальцы.

– Мне нравится, что ты наконец-то нашел себе кого-то, Джек. И особенно мне нравится, что она не одна из тех глупых куриц. – Из кухни с улыбкой на лице вышла девушка Мэтта – Джейми.

Я рассмеялась.

– Ты тоже мне нравишься, Джейми!

– Ты должна признать, что мои опасения были обоснованными! – Она брезгливо скривила губы. Волосы, собранные в хвост у неё на голове, раскачивались из стороны в сторону. – А сейчас пойдем, поможешь мне на кухне, – позвала она меня, после чего скрылась из виду.

Я посмотрела на Джека и улыбнулась, отпуская его руку. Он шлепнул меня по заднице, когда я направилась следом за Джейми.

– Люблю эту девочку, – сказал он своим друзьям и присоединился к ним за столом.

– Раздавайте и на меня.

Я вошла в кухню и быстро обняла Джейми, после чего обернулась на группу ребят.

– Их небритые морды просто убивают меня. Они выглядят ужасно.

– Пожалуйста, не напоминай. Я пытаюсь притвориться, что это просто плохой сон, – сказала Джейми, потирая свою щеку.

– Кхм, дамы, – Мэтт притворно кашлянул, привлекая внимание. – Знаете, мы вас слышим!

– Как будто нас это заботит! – обиженно пробормотала Джейми.

– Хей! Не ругайся на нашу примету победителей! – ответил Коул и захлопнул себе рот ладонью.

– Боже, Коул, кто тебя просил? Первое правило приметы победителей – никому не говорить о примете победителей! – Райан толкнул его в плечо.

– Вы, парни, просто счастливики, что мы продолжаем целовать вас такими, – сказала Джейми, стараясь отвлечь внимание от Коула.

– Еще одну, – сказал Джек. Его глаза на короткое мгновение встретились с моим взглядом, после чего он вновь уткнулся в карты.

– Хорошенькая киска, – подразнил Бретт, его взгляд был сфокусирован на колоде карт в его руках.

– Если ты не заткнешься, я надеру тебе зад на следующей неделе, БТ, – пригрозил Джек, сквозь сжатые челюсти.

– Он просто завидует, потому что ни одна девчонка не хочет никуда идти с ним таким, – подразнил Бретта Коул, когда тот снял с головы бейсболку и бросил её на пол.

– У меня отбоя от девчонок нет. Это тебя никто не хочет, – парировал Бретт.

Игра в карты продолжалась до тех пор, пока Джек не бросил взгляд на часы и не поднялся из-за стола.

– Котенок, мне пора идти. Иди сюда и дай мне немного любви.

Я уставилась на Джейми.

– Серьезно? Ты слышала этого парня? – сказала я, кивнув в сторону Джека.

Джейми засмеялась и беззлобно толкнула меня.

– Топай к нему.

– Подойди ко мне сам, – потребовала я, глядя на Джека.

Все уставились на нас, с интересом наблюдая за нашим поединком.

– С удовольствием, – ответил Джек и поспешил ко мне. Он приподнял меня, и я обхватила его ногами за талию.

– Держи его в штанах, дружок, – прошептала я ему на ухо, после чего укусила за шею.

– Тебе лучше прекратить, или я брошу тебя на пол и сделаю все, что посчитаю нужным. – Он потянул меня за волосы, вынуждая отклониться назад, после чего жадно набросился на мои губы.

– Снимите себе номер, – прокричал Бретт.

– Мы просто воспользуемся твоей комнатой, – пробормотал Джек между поцелуями.

– Иди, а то опоздаешь. – Я ослабила хватку своих ног на его талии и спрыгнула вниз.

Джек еще раз взглянул на меня, после чего повернулся к своим друзьям.

– Позаботьтесь о том, чтобы она пошла на стадион не одна.

– Мне не нужна нянька, – нахмурилась я и закатила глаза.

– Дин? – строго сказал Джек.

– Я пойду с ней, Джей. Обещаю, мы пойдем все вместе. Она не будет одна. – Дин улыбнулся мне, потом ободряюще посмотрел на брата.

– Увидимся на игре, парни, – сказал Джек и закрыл за собой дверь. Все устали на меня.

– Что? Не смотрите на меня так, словно я сумасшедшая! – выкрикнула я и покачала головой.

– Просто, чтобы ты знала, я никогда не видел, чтобы он вел себя так с кем-то кроме бабушки, – сказал Дин, не отрывая глаз от своих карт.

Я старалась не засмеяться, но с треском провалилась.

Через сорок минут наша компания направилась к окраине кампуса. Всю дорогу парни дурачились: то начинали пихаться, то отнимали кепки друг у друга. Я остановилась и присела на корточки, Дин обернулся, когда заметил мое отсутствие. Я сделала ему знак рукой идти к парням, а сама достала из сумки камеру и сняла крышку с объектива. Когда он понял мои намерения, то поспешил к ребятам, широко улыбаясь.

Я опустила колени прямо на тротуар, поймала в видеоискателе парней и улыбнулась, глядя, какими счастливыми они сейчас выглядели. *Щелк.* Еще один кадр, как рука Дина стаскивает кепку с головы Бретта. *Щелк.* Не могу сопротивляться и фотографирую, как Джейми и Мэтт держатся за руки. *Щелк.*

– Какая отличная камера. – Чей-то грубый голос перепугал меня, и я убрала камеру от лица.

Взглянув вверх, я заметила, как надо мной навис какой-то большой крепкий мужчина. Его лицо находилось в тени, так как он стоял спиной к солнцу.

– Давай её мне, – потребовал он, после чего глотнул что-то из бутылки, спрятанной в коричневом бумажном пакете.

Я тут же вскочила на ноги, пытаюсь разглядеть за спиной мужчины Дина. Я была слишком шокирована, чтобы закричать, и слишком напугана, чтобы бежать. Вы думаете, что, оказавшись в подобной ситуации, будете сильными как герои боевиков? Чувствую себя собакой. Вы застынете на месте, как я сейчас. И все, что я могла сделать, это молча умолять Дина оглянуться на меня. Я молила, чтобы он заметил, что я отстала от них.

– Я сказал, отдай её мне, сука! – заорал мужчина и приложился тыльной стороной ладони к моей щеке.

Он ударил меня с такой силой, что мою голову сильно мотнуло в бок. Я в недоумении повернулась к нему лицом, пряди волос прилипли к моим губам.

Он только что ударил меня?

– Этот парень ударил Кэсси! Хэй! – услышала я сначала крик Дина, а потом звук быстро приближающихся шагов.

Я не шевелилась. Мое тело сковало оцепенение. Я не могла поверить, что какой-то незнакомец врезал мне.

Он ударил меня опять, на этот раз кулаком по лицу. Пытаясь прийти в себя, я бросила взгляд на нашу компанию. Несмотря на боль, я видела все предельно ясно. Дин на

всех парах бежал ко мне, но у него на пути встал этот мужик. Я видела, как Дин толкнул его, но тот махнул бумажным пакетом и ударил им Дина по голове.

Зеленая бутылка из толстого стекла разлетелась вдребезги, а её содержимое разлилось по дороге. Тело Дина рухнуло на землю, не подавая признаков жизни, а из его головы потекла кровь. Мне хотелось кричать, но ни один звук не сорвался с моих губ. Мой мозг тут же заново воспроизвел эту сцену: высокое мускулистое тело Дина теряет всякую координацию и кучей падает на асфальт, потом кровь... много крови. Бретт подбежал к обмякшему телу Дина, быстро забросил его руку себе за шею, приподнимая и оттаскивая его подальше.

Я заметила, как остальные члены нашей компании бросились врассыпную, словно звери во время лесного пожара.

Хэй, подождите!

Куда все побежали?

Я сделала пару шагов в их сторону, но передо мной вновь появился тот мужчина.

– И куда ты собралась, сучка?

Я инстинктивно наклонилась, пытаюсь прикрыть руками лицо. Мой взгляд был сфокусирован исключительно на черно-белом рисунке его ботинков, пока он крутился вокруг меня. Цветное пятно перед моими глазами резко ушло влево, когда очередной удар обрушился на мою голову.

Пожалуйста, перестань бить меня.

В следующий момент пятно переместилось вправо, когда другую половину моего лица опалило болью.

Пожалуйста, остановись.

Его кулак прервал мою мысленную мольбу, когда в очередной раз врезался мне в голову, практически сбивая с ног. Я была его персональной боксерской грушей. Удар за ударом, ни намек на то, что он собирается остановиться, а только бьет все сильнее и сильнее.

Господи, пожалуйста, останови это.

Мне плевать, если я сейчас умру, только, пожалуйста, сделай так, чтобы он перестал меня бить.

Пожалуйста.

Мне очень больно.

Неожиданно его ботинки пропали из моего поля зрения. Я приподнялась и увидела, как мужчина уже на приличном расстоянии от меня бежал между двумя рядами домов. Моя камера неистово болталась из стороны в сторону, пока он крепко зажимал её ремешок в своей руке.

– Кэсси! – Я дернулась, повернула голову в сторону улицы и увидела Коула, который активно махал мне руками. – Кэсси! Беги! – прокричал он.

Я не побежала.

Просто не могла.

Мои ноги так сильно тряслись, что я едва могла стоять прямо. Спотыкаясь, я поплелась к Коулу. Всю дорогу до парня я не отрывала глаз от его лица.

– Господи Иисусе! Кэсси, ты в порядке? – Он вытаращил глаза, когда увидел меня. Я не смогла сдержаться и сплюнула, во рту ощущался противный металлический привкус.

Я молчала, продолжая сплевывать кровь. Дотронувшись пальцами до своих щек, я вздрогнула от резкой боли в тех местах, где зубы распороли ротовую полость.

Мой мозг никак не мог переварить все произошедшее. Я задавалась вопросами: *Неужели это на самом деле случилось? Неужели он избил меня?*

Эти слова снова и снова продолжали крутиться у меня в голове.

– Где Дин? – Я стала испуганно озираться по сторонам. Картина того, как тело Дина рухнуло на землю, вновь вспыхнула в моей голове.

– Я не знаю. Пойдем, мы должны найти Джека.

– А где все остальные? Где был ты? – спросила я механическим голосом, пока металлический вкус наполнял мой рот. Я сплюнула, и на асфальте расплылось кровавое пятно.

– Я... я не знаю. Все разбежались. Все случилось так быстро, – поморщился Коул, избегая смотреть мне в глаза.

Он обхватил меня за талию, стараясь помочь справиться с беспрестанной дрожью. Мы шли медленнее, чем хотелось бы Коулу, и только подойдя ко входу на территорию кампуса, я увидела Джека. Он на полной скорости мчался в нашу сторону, крепко зажав свою кепку в кулаке.

– Кэсси! – Глаза Джека чуть из орбит не вылезли, когда он узнал меня. – Кэсси! – закричал он и еще быстрее помчался к нам навстречу.

Я остановилась, мои глаза наполнились слезами. Я не сразу осознала те чувства, которые переполняли меня при взгляде на Джека. С моего тела спало оцепенение, и я упала в его крепкие объятия. Первый раз после начала этого сумасшествия мои легкие заработали на полную мощность, и я глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух. Заглянув в карие глаза Джека, я наконец-то расслабилась. Теперь я была в безопасности, потому что он был рядом.

– Какого черта тут произошло, Коул? – заорал Джек гневным голосом.

– Я... я не знаю, Джек. Только-только мы были все вместе, а через минуту какой-то парень избивает Кэсси, бьет Дина бутылкой по голове и говорит, что у него пистолет. – Голос Коула дрожал, пока он описывал все произошедшее.

– Он сказал, что у него есть пистолет? – спросила я в замешательстве.

– Он сказал, что он у него за поясом. Вот почему все разбежались.

Грудь Джека быстро вздымалась и опускалась около моего тела, когда он стиснул челюсти.

– Что ты только что сказал?

Джек отстранился и стал расхаживать передо мной, нервно подергивая себя за волосы. Потом он повернулся ко мне, его глаза были полны боли.

– Котенок, где ты была, когда они сбежали? – Мой взгляд метался между Коулом и Джеком, я не знала, что ответить. – Ты должна сказать мне, Котенок. Или я сейчас свихнусь к чертовой матери.

Я заметила, как напрягся Коул, явно опасаясь реакции моего парня. Джек схватил Коула за рубашку и сжал её в кулаке. Потом он резко дернул его на себя, и лицо Коула замерло в дюйме от лица Джека.

– Где была Кэсси, Коул?

– Джек, мне жаль, – содрогнулся Коул, не желая вступать в драку.

Я заметила, как другая рука Джека сжалась в кулак.

– Джек! – Я хотела остановить этот бой до того, как он начнется. Джек повернулся ко мне, я посмотрела ему в глаза. – Он забрал мою камеру.

Я сказала это предельно громко, и из моих глаз хлынули слезы. Этот незнакомец сломал меня. Он лишил меня чувства безопасности, хотя раньше я и не знала, что оно у меня есть. Он подверг мое тело насилию и украл частицу моей веры в других людей. И он забрал единственную материальную ценность, которой я дорожила больше всего на свете.

Гнев Джека на какое-то время стих, и он тревожно нахмурил брови.

– Я куплю тебе новую, Котенок. Обещаю.

Я покачала головой.

– Мне нужна моя камера. Почему он забрал её? Почему он так жестоко избил меня? И почему так долго делал это? – В безудержных рыданиях я упала на тротуар.

– Как думаешь, нам следует вызвать копов, полицию кампуса или кого-то еще? – предложил Коул и нервно передернул плечами.

– Этим сейчас Дин и Бретт занимаются, – прорычал Джек.

Я распахнула глаза, как только услышала имя Дина.

– Где Дин? Он в порядке? Я видела, как он упал. Он был без сознания. Джек наклонился ко мне и погладил рукой по спине.

– Не волнуйся. Он в порядке.

– Как такое возможно? У него была кровь на голове! И он не мог даже подняться!

– Раны на голове иногда кровоточат, Котенок, если ударить слишком сильно. Но к тому моменту, когда я его встретил, кровотечение практически прекратилось, – сказал Джек. Его голос звучал спокойно.

– Значит, с ним, действительно, все в порядке? – выдохнула я.

– С ним, действительно, все в порядке, – заверил он меня и чмокнул в макушку.

– Эй, Джек. – Коул шагнул в нашу сторону, но Джек остановил его, сердито махнув рукой.

– Прямо сейчас, держись от меня подальше, черт возьми, или я закончу то, о чем потом могу пожалеть.

Я посмотрела на Коула равнодушным взглядом.

– Мне, в самом деле, жаль, Кэсси, – голос Коула звучал мягко.

– Просто. Заткнись. Коул, – сказал Джек убийственным тоном, и я отвернулась.

Одна рука Джека обхватила меня за талию, а другая под коленями, потом он поднял меня.

– Пойдем домой, – прошептал он и поцеловал меня в лоб.

Я обхватила его руками за шею, прижалась к груди и, постепенно успокаиваясь, стала слушать, как бьется его сердце. Джек нес меня на руках всю дорогу до моего дома, ни разу не остановившись, чтобы перевести дыхание, и не сбавляя шаг.

Как только мы вошли внутрь, он осторожно положил меня на кровать, а сам опустился на колени рядом со мной.

– Нам надо тебя помыть, Котенок. Твое прекрасное личико немного испачкалось. – Он легонько гладил меня по волосам.

У меня даже догадок не было, в каком состоянии сейчас находилось мое лицо. Челюсть болела, в голове стучало, но, кроме этого, вроде бы меня больше ничего не беспокоило.

– Пойду, принесу тебе лед. Я быстро. – Он притянул мою руку к своим губам и поцеловал её.

Я слышала, как зазвонил сотовый, и как Джек разговаривал с кем-то на повышенных тонах, потом он вновь оказался рядом со мной.

– Полиция едет сюда, Котенок. Им нужны твои показания прямо сейчас, чтобы они могли начать поиски того парня. И им нужно сделать снимки твоих повреждений, так что мы пока не можем привести тебя в порядок. Прости.

– Ничего страшного. В любом случае, мне хотелось бы поскорее со всем этим покончить, – улыбнулась я и тут же поморщилась. – Ой, черт, как больно, – призналась я и прижала ладонь к щеке.

– Прости, что оставил тебя одну в этот вечер. Я должен был быть с тобой. – Его лицо мучительно скривилось.

Мне стало больно за то, что он свалил всю вину на себя.

– Джек, это не значит, что теперь как только я пойду гулять по ближайшим окрестностям, меня избьют и ограбят.

– Но если бы я не ушел так рано, если бы я был там... – Он опустил голову мне на колени и сцепил руки у меня за спиной.

– Я рада, что тебя там не было, – призналась я.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что я не смогла бы жить с чувством вины, если бы ты пострадал из-за меня.

Он сморщился от моего признания.

– Котенок, да я готов отдать свою левую руку на отсечение, если бы это означало, что ты будешь в безопасности.

Сердце дрогнуло у меня в груди.

– Ты не должен говорить то, чего не имеешь в виду, – напомнила я ему о своих правилах.

– А я и не говорю, – уверенно сказал Джек, после чего стук в парадную дверь прервал наш разговор. – Сейчас вернусь. Сиди спокойно. – Он поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты.

Мой телефон пиликнул, извещая о новом сообщении от Мелиссы.

«О Боже, ты в порядке? Дин только что позвонил мне. Я еду домой».

«Не надо. Я в порядке. Я позвоню тебе, как только поговорю с полицией» – ответила я, зная, что она сейчас с ума сходит от волнения.

«Полиция? Какого черта? Позвони мне, как только сможешь. Или я тут свихнусь!!!!!!!»

Её сообщение заставило меня рассмеяться. Думаю, это из-за большого количества восклицательных знаков. Или из-за того, что я подсознательно слышала её голос, когда читала сообщение. В любом случае, я набрала ей ответ:

«Скоро позвоню тебе. Не бесись. Джек рядом».

– Котенок? – Джек заглянул ко мне в комнату, его рука вцепилась в дверь. – Полиция здесь.

Я отложила телефон в сторону и поднялась с кровати. Два офицера полиции ждали меня в гостиной. Один держал в руках блокнот, а другой фотоаппарат, взглянув на который я тут же вспомнила, чего лишилась.

Этот урод украл мою камеру.

У меня больше нет собственной камеры.

Моя камера пропала.

По моим щекам покатились слезы, и я заморгала в тщетной попытке остановить их. Джек поспешил ко мне и притянул в свои объятия, нежно смахивая слезы подушечками больших пальцев.

– Ты в порядке?

– Не могу поверить, что он украл мою камеру. – Я закрыла глаза, слезы продолжали катиться по щекам, а в животе было такое чувство, что там образовалась огромная дыра.

– Нам действительно нужны Ваши показания, мисс, – сказал один из офицеров.

Я еще раз шмыгнула носом и посмотрела на полицейских, вытирая влагу под глазами.

– Хорошо.

– Ваш брат уже рассказал, что произошло, но нам нужно, чтобы Вы подтвердили его версию случившегося. Он также сказал, что большую часть времени провел в отключке, так что нам также нужно, чтобы Вы рассказали нам в подробностях, что же все-таки произошло. Идет? – спросил меня офицер, читая свои записи в блокноте.

Я смущенно посмотрела на Джека, после чего перевела взгляд обратно на офицера.

– Мой брат?

– Да, уммм... Дин Картер? Он сказал, что он брат Кэсси Эндрюс, – отметил офицер.

– Как у него дела? Он в порядке? – Моя тревога за Дина прорвалась в виде потока вопросов.

– Ему не нужно накладывать швы, но у него довольно серьезный порез на голове, не говоря уже о сильной головной боли. Не будет лишним вашему брату показаться врачу, – вмешался второй офицер.

Я посмотрела на Джека, он махнул рукой, успокаивая меня. Полицейские зачитали мне показания Дина, и я подтвердила их, попутно замечая, как Джек стиснул челюсти. Я потянулась к его руке и крепко сжала её, когда дополнила показания Дина с того момента, как Бретт оттащил его в сторону и до того, как Коул повел меня в сторону кампуса. Я заметила, что Джек в очередной раз напрягся, и на его шее вздулись вены. Мне было больно смотреть на его страдания. Но, признаюсь, мне нравилось осознавать, что он так разозлился из-за всего случившегося. Еще никогда в своей жизни я не чувствовала себя в такой безопасности, как сейчас.

Офицеры задали мне еще пару вопросов, на которые я смогла ответить, и ни один из них не поставил меня в тупик, кроме последнего.

– Вы можете хоть как-нибудь описать внешность преступника? Вы сможете опознать его?

Я мельком взглянула на Джека и поерзала, сидя на диване.

– Я смогу опознать его ботинки. И, возможно, его кулак.

– Прошу прощения?

– Все, что я видела, это его черно-белая обувь и костяшки пальцев. Он стоял спиной к солнцу, и я не видела его лица. – Мое тело задрожало, Джек отпустил мою руку, встал и начал расхаживать взад-вперед.

– Мы закончили? – спросил Джек оборонительным тоном.

– Почти. – Голос офицера звучал по-деловому, но когда он повернулся ко мне, то сказал уже более мягким тоном. – Простите меня, Кэсси, но мы должны сделать несколько фотографий ваших побоев.

– Все в порядке, – выдохнула я, потом встала и подошла к белой стене в нашей гостиной. Офицер сфотографировал мое лицо с разных ракурсов, пока я не отрывала глаз от Джека, так как не хотела лишиться того ощущения покоя, которое он мне давал.

Когда полиция уехала, Джек отвел меня в ванную, где я в первый раз за этот вечер увидела свое отражение в зеркале.

– Это так странно. – Я наклонилась к зеркалу и прикоснулась к сине-зеленым синякам на своем лбу.

– Что именно?

– Мне даже не больно, когда я прикасаюсь к синякам, – заметила я, заглупевшая от незнакомым лицом, смотрящим на меня из зеркала.

Джек нахмурился.

– А где у тебя болит? – спросил он. В его глазах вспыхнула боль.

– Щеки и челюсти. – Я осторожно прикоснулась к ним.

– Принесу тебе лед и ибупрофен. Они помогут тебе справиться с болью и отеками.

Джек взял меня за руку и повернул лицом к себе.

– Если я когда-нибудь найду этого парня, то убью его, к чертовой матери, за то, что он поднял на тебя руку.

Я покачала головой, мое сердце болело.

– Я просто хочу вернуть свою камеру.

– Знаю, – сказал он и отвел взгляд в сторону.

– Эй, Джек? – перебила его я. – Почему Дин сказал, что он мой брат? – спросила я, неожиданно вспомнив слова офицера.

Джек пожал плечами.

– Не знаю. Могу только предположить, что он решил подобным образом сделать тебе одолжение. Или как-то защитить тебя. А что?

Я улыбнулась и тут же сморщилась от боли.

– Просто мне это понравилось, и все.

На его щеках вспыхнули ямочки, когда уголки его губ поползли вверх.

– Ох, правда? И почему же?

Я пожала плечами.

– Мне понравилось, как это прозвучало.

Я не знала, что это возможно, но заметила, что ямочки стали еще глубже, когда Джек улыбнулся.

– Так же, как и мне, Котенок. Так же, как и мне. – Он вышел из ванной, а мое сердце сбилось с ритма от его признания.

Зазвонил сотовый Джека, и я вспомнила, что обещала позвонить Мелиссе. Я подошла к кровати и потянулась за своим телефоном в тот момент, когда Джек вошел в комнату, прикрывая рукой свой телефон.

– Не против, если Дин останется здесь?

– Конечно нет. Я только-только собиралась попросить тебя позвонить ему. А я сейчас быстренько позвоню Мелиссе, – сказала я ему, радуясь, что Дин приедет сюда.

Джек убрал руку от телефона и поднес его к уху.

– Она согласна... Я так не думаю... Подожди, я спрошу.

Он снова посмотрел на меня.

– Нам ведь ничего не нужно, верно?

Я покачала головой.

– Нет, просто пусть приезжает сюда.

– Она сказала ничего не нужно... Ей плевать. Прежде чем уедешь, предупреди бабулю, что мы останемся на ночь здесь... Хорошо, до встречи.

– На что мне плевать? – спросила я, как только он положил трубку.

– Если он останется здесь на все выходные, – сказал Джек и выпрямился.

– Ох. Вовсе нет. То есть я хочу, чтобы он остался здесь.

– Правда? Уже нашла мне замену? – подмигнул мне Джек, и я засмеялась.

– Ой. Не смейся, мне больно. – Я прижала руки к щекам. – Нет, не нашла, я просто хочу быть рядом с Дином, потому что он был там. Он знает, что я чувствую, он тоже это испытал. Что тут странного?

– Я все понимаю, Котенок, – сказал Джек с улыбкой.

– Мне, в самом деле, нужно позвонить Мелиссе, пока она не примчалась сюда. – Я начала тыкать на кнопки в своем телефоне, Джек развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

– Боже мой, Кэсси! Что случилось? Что происходит? И почему ты так долго не звонила мне? Я же тут с ума схожу! – закричала Мелисса в телефоне.

– Прости, это был сумасшедший вечер. – Я держала телефон на некотором расстоянии от лица, стараясь не прижимать его к щеке, как обычно это делала.

– Дин в порядке? Джек с тобой? Что произошло? – Она выстреливала вопросами как из пулемета.

– Мы направлялись на игру в софтбол, чтобы посмотреть на Джека, и на нас напали. Какой-то парень украл мою камеру, избил меня и разбил бутылку о голову Дина...

– Ох, Кэсси, он украл твою камеру? – Я слышала горечь в голосе Мелиссы, когда она перебила меня. Её сочувствие моей потере повлияло на меня сильнее, чем я ожидала.

Изо всех сил стараясь выровнять дыхание, я сглотнула ком в горле.

– Ага.

– Мне так жаль. Я знаю, что ты больше всего расстроена именно из-за этого.

– Ты слишком хорошо меня знаешь.

– Ты в порядке? Я хотела спросить, куда он тебя ударил? Джек взбесился?

– Джек очень... – я сделала пауза. – Я не знаю, что чувствует Джек. Злость? Печаль? Ярость? Все перечисленное. Ох, чуть не забыла, судя по всему, Дин останется у нас на все выходные. Ты не против, если он будет спать в твоей кровати?

– Конечно нет. Только скажи ему, чтобы он не устраивал там никаких оргий. Не хочу вернуться домой и избавляться от половины простыней, – рассмеялась Мелисса своей собственной шутке.

– Какая ты пошлая, – усмехнулась я, стараясь не растягивать щеки.

– Знаю, – гордо сообщила она. Тон её голоса изменился, когда она спросила: – Как Дин? С ним все будет в порядке?

– Судя по всему, он в норме. У него очень крепкая голова, – пошутила я.

Мелисса на мгновение замолчала.

– Я очень рада, что с вами обоими все хорошо.

Прежде чем я успела ей ответить, раздался стук в дверь, и в комнату заглянул Джек.

– Котенок, Дин здесь.

– Мели, Дин только что приехал, и я очень сильно хочу его увидеть. Могу я перезвонить тебе попозже?

– Да, конечно. Передавай ребятам от меня привет, и скажи, что я благодарна за то, что они остались с тобой.

– Я передам. Люблю тебя.

– Я люблю тебя сильнее, – сказала она и повесила трубку, после чего я положила свой мобильник на кровать и направилась в гостиную.

Я вышла из спальни и уставилась на Дина, Джек стоял позади него. Мои глаза тут же стали мокрыми от одного взгляда на парня.

– Дин! Ты в порядке? – спросила я с отчаянием в голосе, после чего подбежала к нему, обхватила руками и прижала к себе.

– Я в порядке. Ты-то как? В норме?

Я кивнула.

– Ты понятия не имеешь, как страшно было видеть тебя с окровавленной головой. – Я попыталась выкинуть из своей головы эту картину, которая, судя по всему, запечатлелась там навечно.

– А ты понятия не имеешь, насколько ужасно было видеть, как какой-то парень избивает тебя, – ответил он со злостью в голосе.

– Мы можем сейчас об этом не говорить? – голос Джека звучал сердито, и я была благодарна, что он сменил тему разговора.

Я выдохнула.

– Я счастлива, что ты в порядке. Голова болит?

– Чертовски сильно, – пробормотал Дин.

– Пока я не забыла, Мели сказала, что ты можешь остановиться в её комнате.

– Да? Ну, я собирался расположиться там, даже если бы она не разрешила, – сказал он со смехом. – Не против, если я приму душ?

– Конечно. В комнате Мелиссы есть душ. А полотенца у неё лежат под раковиной.

– Пока я говорила, Джек взял меня за руку и потащил на диван.

– Мы будем здесь, когда ты закончишь, – сказал Джек, после чего опустился на диван и усадил меня к себе на колени. – Внутри у меня сейчас все кипит, Котенок. Такое чувство, будто я сошел с ума к чертовой матери. Я не собираюсь ходить на тренировки в эти выходные. Не хочу оставлять тебя одну. – Он наклонил свою голову к моей груди, и я провела пальцами по его волосам.

– Джек, мне нравится, что тебя так волнует все произошедшее, но ты не можешь находиться рядом со мной двадцать четыре часа в сутки. И ты, абсолютно точно, не можешь пропускать тренировки перед драфтом. Или ты окончательно лишился рассудка?

Он поднял на меня глаза, в которых затаилась боль.

- Именно это я и пытаюсь тебе сказать!
- Когда ты будешь уходить на тренировки, Дин останется со мной. Я не буду одна, хорошо? – Я молилась, чтобы мое предложение успокоило его.
- Джек раздраженно выдохнул.
- Ладно. В любом случае, он единственный, кому я доверяю... – его голос стих. – Мы будем приходить по сменам.
- Я закатила глаза, но он никак не отреагировал на это.
- Ты должен справиться с этим, Джек. Ты не можешь назначить себя моим телохранителем.
- Да, могу.
- Ты сведешь меня с ума, – мой голос прозвучал жестче, чем я ожидала. – И потом я сорвусь на тебе же.
- Джек резко повернул голову и посмотрел на меня с удивлением.
- Что?
- Мне не нужна нянька. Мне не нужен телохранитель. Я ценю то, что ты пытаешься сделать, Джек, но я не хочу чувствовать себя, словно нахожусь в клетке.
- Он стащил мое тело со своих коленей и повернулся лицом ко мне, нахмутив лоб.
- Кэсс, просто дай мне время справиться с этим, хорошо? Это уже случилось, и я просто схожу с ума. – Он поморщился, прежде чем продолжить: – Ты знаешь, каково это желать выбить все дерьмо из четверых своих товарищей по команде? Четыре парня, которых я должен уважать. Четыре парня, которым я доверял до этого вечера.
- Я видела, как от разочарования у Джека исказилось лицо; мое сердце страдало за него.
- Я не могу тебе сказать не злиться на них, Джек. Я не знаю, почему они убежали и оставили меня там. Я в замешательстве по этому поводу. Но могу сказать, что все произошло очень быстро. В одно мгновение тот парень оказался рядом со мной, в другое рядом с Дином, потом вновь рядом со мной. – Я закрыла глаза и покачала головой.
- Вот именно. У тебя могут быть сомнения по отношению к ним, но у меня их нет.
- В комнату вошел Дин с повязанным вокруг талии полотенцем.
- Напомните мне, когда я в следующий раз пойду мыть голову, что это очень больно, – усмехнулся он.
- Способность Дина так быстро восстанавливаться после случившегося поражала меня и давала надежду.
- Я очень устала. Пойду в кровать, хорошо? Люблю вас обоих, – сказала я, после чего встала с дивана.
- Не многовато ли для одних выходных, а? – Джек подарил мне легкую улыбку.
- Я посмотрела на Дина, прежде чем ответить.
- Все в порядке. В любом случае, так будет лучше.

ГЛАВА 12. Джек

Тот факт, что какой-то незнакомец избил Котенка и украл её камеру, сводил меня с ума. Прошло три недели, её синяки сошли, но мой гнев никуда не делся. Я никогда не говорил ей, что иногда до и после тренировок колесил по улицам города, выискивая того мудака, который дотронулся до неё. И ему определенно везло, раз я его еще не нашел.

Также я везде искал её камеру: прочесывал Интернет, ходил в местный ломбард, но нигде не было ни следа. Я хотел справедливости для Кэсси... точнее, мести. Но, прежде всего, я хотел быть тем человеком, кто найдет её камеру. И с каждым днем, как бы я ни отрицал это, злость к моим трусившим приятелям только возрастала. Я не разговаривал ни с кем, кто был там в ту ночь, мой гнев стремился вырваться из-под контроля, когда кто-то из них оказывался рядом.

Войдя в раздевалку, я молча стал переодеваться в тренировочный костюм.

– Картер! – крикнул тренер Девис из своего кабинета. Я поднял глаза, и наши взгляды встретились. – Иди сюда, – скомандовал он, после чего повернулся ко мне спиной. Тренер был хорошим бейсболистом, но человеком он был еще лучшим. Он стал одной из причин, почему я предпочел Фултон Стейт всем другим колледжам. Я хотел учиться играть в бейсбол с тем, кого уважал, а уважал я тренера Девиса.

Захлопнув дверцу своего шкафчика, я протолкался к кабинету тренера.

– Закрой дверь, – сказал он, после чего откинулся на спинку кресла. – Присаживайся.

Я сел на старый деревянный стул, мой мозг начал лихорадочно работать, когда тренер произнес:

– Слушай, я не знаю, что происходит между тобой и другими ребятами в команде. Я кое-что слышал о том, что избили твою девушку, и мне очень жаль по этому поводу, но команда – это твоя семья, и ты не должен срываться на них.

– При всем уважении, тренер, но моя семья не станет убегать и прятаться, пока мою девушку избивают.

Тренер нахмурился.

– Прошу прощения, Джек, что ты сказал?

– Четверо из этих парней оставили её там совершенно одну. Бретт помогал Дину, но все остальные бросили её.

– Кто именно? – Его голос стал тише.

– Я скажу Вам кто. Мои товарищи по команде. Моя так называемая семья. Мои братья. Я не могу даже смотреть на них, не говоря уже о том, чтобы уважать. – Я вскинул руки в воздухе, мой голос был полон отвращения. – Тренер, мне каждый день требуется вся моя сила воли, чтобы не выбить дерьмо из каждого из них. Простите. – Я опустил глаза в пол.

– Я не знаю подробностей, Джек, и позабочусь об этом, но ты должен пообещать, что сам отпустишь эту ситуацию. Я не могу позволить, чтобы моя команда рассыпалась на части в конце сезона. И ты должен оставаться сконцентрированным на игре, – тренер обратился ко мне с искренней озабоченностью в голосе.

– Я сконцентрирован на игре. Все будет хорошо, – попытался заверить его я, хотя видел, что он не купился на мои слова.

– Не разочаровывай меня, Картер. Не разочаровывай команду. Не разочаровывай сам себя. – Он нахмурился еще сильнее.

– Это не в моем характере, тренер. Я не разочарую Вас. – Именно это я и имел в виду.

– Хорошо, тогда иди отсюда. Скажи тренеру Смит, что я хочу поговорить с ребятами перед началом тренировки.

– Да, сэр, – сказал я и отодвинул стул.

Команда в полном составе сидела в дагауте и ждала тренера. Поскольку все шло не так как обычно, ребята явно нервничали, пытаясь понять, что стряслось. Я сидел на одном конце скамьи, в то время как Бретт, Коул, Мэтт и Райан сидели на другом.

– Значит так, господа, слушайте меня внимательно. – На поле появился тренер, и все сразу же замолчали. – Я знаю, что за пределами территории колледжа произошел инцидент с некоторыми нашими игроками. Я не знал, насколько серьезной была ситуация. Я не знал, что случилось. Но теперь знаю. – Его строгий взгляд упал на каждого из игроков, которые сидели на скамейке, после чего он продолжил: – И позвольте сказать, я здесь пытаюсь сделать из вас, господа, не отличных бейсболистов... я пытаюсь сделать из вас настоящих мужчин. А настоящий мужчина никогда не убежит от драки. Настоящий мужчина никогда не оставит девушку наедине с опасностью.

Он посмотрел на тренера Смита и глубоко вздохнул.

– В жизни наступит такой момент, когда вы потеряете что-то очень важное для вас. Вы будете бороться, но проиграете. Но главным станет не та война, которую вы вели, а то, что вы не потеряли достоинство в разгар битвы. Вы, парни, потеряли свое достоинство в ту ночь. И я знаю, что кто-то из вас сильно злится из-за случившегося. Некоторые сердиты, обижены, смущены, шокированы и испытывают всякие другие девчачьи эмоции, которые ваши мамочки говорили вам не скрывать, – съязвил он с легким рычанием. – Я хочу, чтобы вы взяли эти эмоции и использовали их на поле. Возьмите их с собой и выплесните на игре. Не тащите этот багаж домой, где ночью эмоции смогут грызть вас изнутри и разъедают ваши души. Сейчас мы должны все вместе преодолеть это. Единство команды – это особенная вещь. Не позволяйте никому лишить его вас.

Не сказав больше ни слова, тренер развернулся, вышел из дагаута и направился по полю в сторону раздевалок. Тишина стояла оглушительная, никто и мускулом не шевельнул и не издал ни единого звука. Мне не нравилось, что я злился на своих товарищей по команде, но события того вечера так твердо засели во мне, что это трудно было игнорировать. Простить их за то, что случилось с Котенком, было практически невозможно, даже если бы они стали просить об этом ежедневно. Я не знал, как справиться со своим гневом. Правда заключалась в том, что я не знал, как простить их.

– Вы слышали тренера. Справляемся со своими эмоциями, господа. Давайте закончим сезон не только как товарищи по команде, но и как друзья. Питчеры и кетчеры в буллпен²¹. Все остальные на поле.

– Тренер Смит? – сказал я достаточно громко, чтобы остальные услышали.

– Что тебе, Картер?

– Могу я минутку поговорить с Бреттом, Коулом, Мэттом и Райаном? – спросил я, встречаясь взглядом с каждым, чье имя назвал.

– Пять минут, потом тащите свои задницы на поле. – Он повернулся к команде. – Все остальные на поле. Живо! – прокричал тренер, и дагаут опустел.

Парни остались сидеть на месте, на их лицах явно читалась обеспокоенность. Я мог точно сказать, что они не догадывались, о чем я хотел с ними поговорить. И, признаюсь, мне нравилось, что они не знали, на что я был способен. Мэтт однажды назвал меня непредсказуемым, и я с гордостью носил это прозвище, хотя он и настаивал, что это был не комплимент.

– Тренер прав. Мы не можем закончить сезон на такой ноте. – Я покачал головой. – Я не могу ненавидеть вас на поле, парни. Гнев, что я испытываю, пожирает меня изнутри, – признался я. – Мне просто нужно знать, что случилось.

– Мне очень жаль, Джек. Лично я запаниковал, – признался Мэтт, нахмурившись. – Все, о чем я думал в тот момент, это как увести подальше Джейми. Я даже не думал о Кэсси. Знаю, это отстойно, но это правда.

Я старался побороть волну злости, которая окатила меня изнутри, сжимая и разжимая кулаки.

– Я ценю твою честность, Мэтт.

Стиснув зубы, я старался говорить спокойно.

– Мне тоже жаль, чувак. Он сказал, что у него ствол, и я струхнул. Единственная мысль, которая крутилась у меня в голове в тот момент, что я не смогу убежать от пули. Я оставил Кэсси там и с безопасного расстояния наблюдал, как её избивают, – сказал Райан, глядя в пол.

²¹ Буллпен(в бейсболе) – это зона, где запасные питчеры (подающие игроки) и кетчеры разминаются перед тем как вступить в игру.

Мое сердце бешено забилося в груди от его слов, а щеки опалило жаром. По моему выражению лица Райан понял, что я в гневе, и быстро продолжил:

– Но я единственный, кому придется жить с этим, Джек. Я должен мириться с тем фактом, что когда запахло жареным, я сбежал. Я ничего не сделал, когда на моих глазах избивали девушку. Ты знаешь, что чувствуешь, находясь на твоём месте, но ты понятия не имеешь, какого это быть на моём месте сейчас. Я подвел тебя, подвел Кэсси. Подвел сам себя. И я думаю об этом каждый день.

Мое дыхание выровнялось, когда я понял смысл его слов.

– Я не знаю, что сказать.

– Тут нечего говорить. Просто знай, что мне очень жаль, – добавил Райан.

Я кивнул, прежде чем перевел взгляд на Коула и Бретта.

– Когда Дин упал... это надо было видеть. Он просто лежал там, прямо на асфальте, и инстинктивно я решил в первую очередь утащить его оттуда. Кэсси все еще стояла на ногах, и я подумал, что кто-то из парней поможет ей. Но Дин даже не шевелился. – Бретт вздрогнул от воспоминаний.

– Спасибо, что позаботился о нем. Я ценю это. – Я слегка улыбнулся Бретту. – Могу я попросить вас, парни, об одолжении? – На самом деле, это был не вопрос, но они в унисон ответили «да».

– Если вы увидите парня, который сделал это, немедленно сообщите мне.

– Я ищу его каждый день, – признался Коул. – Я езжу по округе и ищу его, потому что видел его лицо и наверняка его узнаю.

– Мне очень хочется найти его. – Я прикрыл глаза, представив, как избиваю этого гада до полусмерти и превращаю его рожу в кровавое месиво.

– Может быть, поищем его после тренировки? Посмотрим, что из этого получится? – предложил Мэтт, пожав плечами.

– Я за, – Бретт вскинул руку.

– Я тоже, – с улыбкой присоединился Райан.

– По-моему, хорошее предложение. – Я почувствовал облегчение от их желания помочь, и мой гнев немного стих.

Тренер Смит просунул голову в дагаут.

– Так, дамы, если вы закончили обсуждать книгу о рукоделии, мне бы хотелось, чтобы вы вытащили свои задницы на поле и присоединились к команде.

– Идем, тренер, – ответил я за всех, и мы направились к выходу.

Мы все знали, что, возможно, никогда не найдем того парня, но это был их способ исправить ситуацию. И я нуждался в такой помощи, чтобы справиться со своим гневом и разочарованием.

После тренировок мы ездили по улицам, выискивая того мудака, до тех пор, пока во время одного из наших ночных рейдов у меня не зазвонил телефон.

– Внимание, парни, это Дин, – прокричал я своим товарищам по команде.

– В чем дело?

– Они взяли его. – Голос Дина звучал уверенно и с нотками облегчения.

– Того парня? – В моей груди тут же образовался ком.

– Они поймали его, когда он пытался заложить камеру Кэсси. Он в тюрьме. Я должен поехать туда, чтобы опознать его.

У меня закружилась голова от злости, облегчения и ярости, накативших на меня одновременно.

– Я могу забрать её камеру? Хочешь, чтобы я поехал с тобой? Скорее всего, я должен поехать с тобой. – Мой голос изменился, когда гнев вытеснил все другие эмоции, и во мне вспыхнула потребность заставить этого труса заплатить за то, что он посмел поднять руку на мою девочку.

– Я узнаю все о камере, когда приду туда, но думаю, что сейчас это главная улика, поэтому мы пока не сможем забрать её, – сказал Дин с сочувствием, после чего его голос вновь стал сердитым. – Я сейчас на стоянке около полицейского участка, мне надо пойти опознать его. А ты должен сказать Кэсси, что этого мудака поймали.

Я посмотрел в глаза ребятам, которые сейчас окружили меня, и попытался обуздать свой темперамент. Закончив разговор, я обратился к парням.

– Они взяли его. Он пытался избавиться от камеры Кэсси, и его арестовали. Дин сейчас в полицейском участке.

– Я поеду туда. Я тоже хорошо запомнил, как выглядит тот парень, и могу помочь, – быстро добавил Бретт, и умчался прежде, чем я успел ответить.

– Все в порядке? – Мэтт опустил руку мне на плечо.

– Если честно, то я сам хотел найти его, – посетовал я. – Хотел раскатать его мордой по асфальту, – добавил я, и они все захохотали.

– Бьюсь об заклад, ты так и сделал бы, – сказал Коул и вздрогнул.

– Думаю, к лучшему, что ты его не нашел, Джек. Зная тебя, могу сказать, что ты убил бы парня. А играть в профессиональной лиге и одновременно сидеть в тюрьме ты точно не смог бы, – предположил Райан замогильным голосом.

– Я бы организовал бейсбольную лигу в тюрьме. Я очень инициативный, – заверил я.

Мэтт проигнорировал мой нездоровый юмор.

– Хорошо, что они его поймали. Очень хорошо.

– Я знаю. К тому же Кэсси никогда не простит мне, если я попаду в тюрьму.

– Или сломаешь свою руку, – влез Коул.

Я нахмурился, глядя на Коула, и зарычал:

– Кто тебя просил?

– Я просто сказал! – стал защищаться он.

– Ха, ты прав. Она разозлится, если я сломаю руку. – Я тяжело вздохнул, гнев понемногу сходил на нет. – Лучше пойду, сообщу ей новости. Спасибо, что поехали со мной, парни.

Я пожал руку каждому из них, отношения между нами постепенно стали налаживаться. Мы все вместе двинулись в сторону наших машин, после чего стали разъезжаться в разные стороны. Уверен, мы напоминали сцену из фильма «Тусовщики», старого кино, где кучка парней катается по городу в поисках новой девушки для своего друга.

Кэсси я обнаружил в её спальне. Она сидела на кровати и так увлеченно что-то читала, что не заметила меня. Это был один из тех моментов, когда я мог наблюдать за ней часами. Я смотрел, как она бегаёт глазами по напечатанным на странице строчкам, как хмурится её лоб, как она прищуривается, выражая свои эмоции. Я откашлялся, и она подняла глаза.

– Джек! Как долго ты тут стоишь?

- Недолго, – улыбнулся я и направился к кровати.
- Я не слышала, как ты вошел. Все в порядке?
- Я только что разговаривал с Дином, они нашли парня.
- Её глаза округлились, она пометила страницу в книге, захлопнула её и положила рядом с собой на кровать.
- Они поймали его?
- Я повернулся лицом к ней.
- Он пытался заложить твою камеру в ломбард. А у работников ломбарда в свою очередь есть правило: проверять украдена ли вещь или нет. Из магазина позвонили в полицию, и они его арестовали.
- О Боже. Ну, это хорошо. Моя камера у них? Могу я забрать её? – В глазах Кэсси вспыхнула надежда.
- Я протянул к ней руку и почувствовал, как она расслабилась от моего прикосновения.
- Мне жаль, Котенок. Это улика. И она останется там до окончания расследования.
- И как долго оно будет длиться?
- Это может занять месяцы.
- Месяцы? – повторила она, её голос был полон разочарования.
- Мне жаль, – мне действительно было жаль, что все так получилось. Видеть разочарование, обиду и грусть в её глазах для меня было подобно смерти. Я придвинулся ближе и положил руку ей на бедро.
- Это не твоя вина, – попыталась улыбнуться Кэсси, но улыбка вышла какой-то вялой.
- Дин опознал его. Как и Бретт. Скорее всего, ему предъявят обвинения в нападении, нанесении побоев и краже.
- Подожди, – выдохнула она, прерывая меня. – Его будут судить? Мне нужно будет давать показания?
- Я узнавал про это. – Я наклонился и поцеловал её в щеку. – Он заявил о нежелании оспаривать обвинение²², поэтому суда, скорее всего, не будет.
- Кэсси покачала головой.
- Что значит «нежелание оспаривать обвинение»?
- Он признался, что совершил нападение. И воспользовался правом отказаться от судебного разбирательства, так как не думает, что его оправдают, если дело дойдет до суда присяжных. Но еще он заявил о нежелании оспаривать обвинение, потому что в этом случае ему не могут предъявить иск о причиненном ущербе, и приговор будет не таким суровым.
- Что? Разве это справедливо?
- Он подонок. И выбрал самый простой и выгодный для себя вариант наказания.
- Я заметил, как в её глазах вспыхнула грусть, когда она опустила голову мне на плечо.
- Значит, никакого суда. Ты уверен?
- Уверен, – ответил я.
- Понятно.
- Ты злишься? Сердишься?
- Кэсси вскинула голову и посмотрела мне в глаза.
- Я не могу изменить то, что уже произошло. Мне просто хочется вернуть свою камеру.
- А я просто хочу убить его, – серьезно сказал я, и она усмехнулась.

²² Нежелание оспаривать обвинение или сделка о признании вины – (в системе уголовного правосудия США) – это такой процесс достижения соглашения в уголовном процессе, когда прокурор предлагает подсудимому возможность признать свою вину в совершении преступления либо в совершении менее тяжкого преступления при условии, что приговор будет смягчен.

– Давай радоваться тому, что его поймали. Я не думала, что это вообще когда-нибудь случится. – Голос Кэсси звучал более расслаблено, и я выдохнул с облегчением.

– Ты права. Я рад, что его поймали. Теперь я знаю, куда нужно идти, чтобы убить его.

– Джек, прекрати. – Она шлепнула меня по руке.

Я подмигнул ей, и она закатила глаза.

– Я никому не позволю прикасаться к тебе подобным образом, Котенок. Такого больше не случится.

– Я знаю. Но мы должны двигаться дальше, хорошо? Давай оставим это в прошлом.

– Ладно, – неохотно согласился я, когда Кэсси уткнулась в меня носом. Теперь я понял, что тот парень больше перестал что-либо значить для нас. То, что действительно было важно, находилось прямо здесь, в моих руках.

ГЛАВА 13. Кэсси

Я медленно открыла глаза и стала тереть их, борясь с желанием снова заснуть. Сегодня был большой день для Джека. Лежа в кровати, я услышала, как пиликнул телефон, и потянулась за ним. Текстовое сообщение.

«Доброе утро, Котенок. Ты встала? Не могу дождаться, когда увижу тебя».

Я посмотрела на время получения смс. 6:43 утра. Прошло больше часа. Я набрала ответ, сообщая о том, что проснулась, и нажала на кнопку «Отправить». Мой телефон тут же зазвонил.

– Привет, – сонно ответила я.

– Когда я могу приехать за тобой? – Голос Джека звучал намного бодрее, чем мой.

– И тебе тоже доброе утро, – подразнила я.

– Я приеду через полчаса. Будь готова.

– Что? Нет! Я еще лежу в кровати, мне нужно поесть, принять душ и собраться. – Было еще слишком рано, и я не могла скрыть умоляющие нотки в своем голосе.

– Я же не сказал, что мы должны уехать через полчаса, я просто сказал, что приеду к тебе через полчаса. В добавок... – он сделал паузу, –... у меня для тебя кое-что есть.

Мой пульс стал ускоряться.

– И что же?

– Подарок. Скоро приеду, – рассмеялся он, после чего сбросил вызов.

Я вскочила с кровати, распахнула дверь в гостиную и стала искать Мелиссу.

– Слава Богу, ты уже проснулась! – выкрикнула я, когда увидела её на диване, уплетающую хлопья.

– Я не могу спать долго. Ты же знаешь. – Она оторвала взгляд от миски с хлопьями и улыбнулась мне.

– Мм, Джек будет здесь через полчаса. И он сказал, что привезет мне подарок. – Я склонила голову набок и вскинула брови, когда плюхнулась на диван рядом с подружкой. Губы Мелиссы расплылись в широкой улыбке.

– Боже мой, ты знаешь, что это! Скажи мне! – закричала я.

– Ни за что. Я не стану портить тебе сюрприз. – Она запихала полную ложку хлопьев себе в рот, при этом продолжая ухмыляться.

– Это не... – я замолчала. – Он не...

Она состроила гримасу, когда поняла ход моих мыслей.

– Не что? Сделает предложение?

– Он же не собирается сделать это, верно? Я хочу сказать, что мы еще не та том уровне отношений.

– Оо, это было бы весело. – Мелиссе слишком сильно нравилось дразнить меня, и я боролась с желанием протянуть руку через стол и встряхнуть из неё правду.

– Ты просто больная, – проворчала я. – Я имею в виду, не то, что он собирается сделать предложение, но эта мысль крутится у меня в голове. Возможно потому, что он скоро уезжает, а я его девушка и...

– Это не кольцо, – неохотно призналась она. – Но если бы было кольцо? Оооо, что бы ты ответила, если бы Джек попросил тебя выйти за него замуж?

– Я ненавижу тебя. Это не смешно. Ненавижу сюрпризы. – Я встала, потирая вдруг разболевшийся живот.

– Тебе понравится. Обещаю. Верь мне. Верь Джеку, – с уверенностью заявила Мелисса. – Он знает, что делает. У него большие планы на тебя. И это все, что я тебе скажу.

Я глубоко вздохнула.

– Ладно. Спасибо. Пойду сбегать в душ.

– Смотри не упали, – прокричала она, передразнивая обычную шутку своего отца.

– Ха-ха, – крикнула я в ответ из своей комнаты.

Приняв душ, я обмотала тело полотенцем и открыла дверь ванной и тут же обнаружила Джека. Он лежал на моей кровати с закрытыми глазами. Если он действительно спал, то мне не хотелось его будить, поэтому я на цыпочках прошла мимо него к гардеробу и тут же закричала, когда он вскочил с кровати и схватил меня, отчего полотенце свалилось на пол.

– Джек! Ты напугал меня до чертиков! – прокричала я и потянулась к влажному махровому полотенцу, которое валялось на полу.

Джек дотянулся до него первым и откинул в сторону.

– Не думаю, что позволю тебе вновь обмотаться им. Мне слишком нравится то, что я вижу.

– Прекрати, – заскулила я, стараясь прикрыть руками стратегически важные места, пока он паялился.

– Иди сюда. – Он протянул руку, и когда я взялась за неё, привлек мое влажное тело к себе и приподнял. – Я люблю тебя. Ты знаешь это? – спросил Джек, проводя пальцами по моим влажным спутанным волосам.

Я не ответила, а просто посмотрела в его глубокие глаза и улыбнулась. Его пальцы гладили меня по спине, посылая волну дрожи по уже разгоряченному телу. Он вскинул голову и прижался к моим губам поцелуем. На своей нижней губе я чувствовала его шероховатый язык, пока он медленно и методично пробирался мне в рот. Когда его язык коснулся моего языка, Джек тут же вынул его из моего рта лишь для того, чтобы потом вновь вернуться к чувственному действию. Каждое прикосновение пробуждало отдельную частицу моего тела, и в скором времени все мое естество взывало к этому мужчине.

– Джек, – выдохнула я ему в рот.

– Мм-ммм, – ответил он, пока его язык продолжал приятно пробуждать мою чувственность.

– У нас есть на это время? – Я потянулась к пуговице на его шортах в надежде, что он поймет намек.

– Угу. – Джек крепко обхватил меня одной рукой и потащил в сторону кровати.

Когда мы вдвоем повалились на кровать, он ухватился за свою футболку и одним плавным движением стащил её через голову. Я уставилась на его мускулистую грудь и плечи, замороженная тем, как напрягались его мышцы при каждом движении. Я возилась с пуговицей на его шортах, отчаянно пытаясь её расстегнуть, но из-за нашей позы никак не могла это сделать.

– Подожди секунду, – нежно сказал Джек и выскользнул из-под меня. Я села, а он тем временем сбросил с себя шорты и боксеры. – Теперь можешь вернуться на место, – усмехнулся он, прежде чем лечь на спину.

Я наклонилась, чтобы поцеловать его ямочки на щеках, после чего перекинула через него ногу. Я уселась сверху, Джек бедрами раздвинул мне ноги, когда я приподнялась, а потом стала медленно опускаться, принимая его целиком в себя.

– О Боже, – простонала я, когда почувствовала, как он добрался до чувственного местечка внутри меня, о существовании которого я раньше не подозревала. Я смотрела в потолок, пока продолжала подниматься и опускаться, с каждым разом принимая его все глубже.

Джек застонал от удовольствия, когда его руки вцепились в мои бедра. Он стал двигаться в одном ритме с моим телом. Верх и вниз. Его хватка становилась все крепче по мере возрастания возбуждения, он хотел, чтобы я ускорила свои движения, но я не делала этого. Мне хотелось продлить удовольствие. Я поднималась и опускалась, и с моих губ все чаще слетали стоны.

Я опустила глаза и заметила, что его взгляд сфокусирован на моем лице. Или, если быть точнее, на моих губах. Я опять застонала, мой рот приоткрывался с каждым новым вдохом.

– Почему ты ощущаешься так потрясающе? – спросил Джек, его бедра приподнимались каждый раз, когда я опускалась.

– Ты великолепен. – С затрудненным дыханием я склонилась над ним, мое тело продолжало ритмично подниматься и опускаться, когда я провела языком по его губам. Двигаясь под новым углом, он добрался до других чувственных точек внутри меня, и я невольно застонала, едва способная выдержать это.

– О Боже, Джек, – выдохнула я его имя, мои бедра стали двигаться быстрее. Руки Джека вынуждали меня ускорить темп, когда он гортанно зарычал. Я прижалась губами к его рту, стремясь почувствовать вкус его языка на своем языке. Я жадно атаковала его рот, его прикосновений мне казалось слишком мало, и наши языки в отчаянном порыве переплелись в диком танце. Когда его вкус, наконец, проник в меня, я громко выдохнула, почувствовав приближение уже знакомого покалывания в теле, к которому так стремилась.

Хотя это казалось и невозможным, я чувствовала, как Джек увеличивался во мне, когда мы ускорили темп движений. Его глаза закрылись, а лицо исказилось, и с последним мощным толчком он взорвался. Я задрожала от наслаждения, которое он мне доставил, внутри у меня все пульсировало. Часто дыша, Джек распахнул глаза и, слегка подрагивая, приподнялся, чтобы поцеловать меня.

– Ты чертовски сексуальна. Ты знаешь это?

Я рухнула ему на влажную грудь, мои бедра горели. Через какое-то время я глубоко вздохнула, и принялась распутывать наши переплетенные друг с другом тела. Я поплелась в ванную, а когда вернулась, Джек все еще валялся на кровати.

– Ты даже не оделся? – подразнила я, и он улыбнулся.

– Иди сюда. – Он поманил меня пальцем, и я поплелась к нему, успев натянуть трусики, прежде чем сесть на кровать.

Джек наклонился и поднял с пола белую коробку с красным бантом. Она была меньше чем коробка из-под обуви, но больше чем коробочка с ювелирными украшениями. Я не имела ни малейшего понятия, что могло быть внутри.

– Открой, – попросил Джек, когда нервное напряжение в моем теле достигло предела.

Я потянула ленту, которой была перевязана коробка, обернутая белой упаковочной бумагой, потом надорвала склеенные углы, и стала срывать бумагу, пока не увидела знакомые красные буквы. В горле встал ком.

– Джек, – мой голос дрогнул.

– Я знаю, что это не та, которая у тебя была, но Мелисса сказала, что эта еще лучше, – пояснил он. – Она сказала, что ты мечтала об этой камере. – На его лице засияла самодовольная улыбка.

– Это невероятно. Но... – я неохотно покачала головой. – Я знаю, сколько стоит эта камера, Джек, слишком дорого.

Его улыбка сникла, когда он спросил:

– Ты помнишь ту ночь, когда украли твою камеру? – Он сжал челюсти, и я кивнула. – Ты помнишь, что я тогда сказал тебе? – Я пожала плечами. – Я сказал, что куплю тебе новую камеру. Я обещал. К тому же, могут пройти месяцы, прежде чем полиция вернет тебе твою.

– Но, Джек...

– Никаких «но». Котенок, сегодня я выставлен на драфт. И к концу вечера я собираюсь получить столько денег, сколько не имел за всю свою жизнь. Я хотел сделать тебе что-то приятное. Тем более, я же обещал. – Его голос умолял меня согласиться.

– Я верну тебе деньги, – предложила я, почувствовав, как с моих плеч свалилась тяжесть.

– Считай, что это инвестиции на будущее. – Джек потянулся ко мне и, взяв за подбородок, повернул меня лицом к себе. – Я верю в тебя. У тебя есть дар. Ты такая талантливая. И сейчас ты сможешь показать себя миру.

От его слов в моих глазах зашипало.

– Простого «спасибо» недостаточно, чтобы отблагодарить тебя, но спасибо, Джек. Не могу поверить, что ты сделал это.

– Для тебя я сделаю все, что угодно, – сказал он и прижался губами к моей щеке.

– Меня приняли на стажировку, – сказала я ему.

Его глаза засияли.

– Правда? Я знал, что у тебя все получится! Что они сказали? То есть, когда они сказали, что берут тебя, чем они аргументировали свое решение?

– Они сказали, что у меня действительно есть талант, и мои работы поразили их. «Красивый взгляд на объекты и неподражаемые ракурсы», – процитировала я, мои глаза горели от непролитых слез.

– Они не представляют, насколько правы. Поздравляю, детка! – Джек поднял меня с кровати и закружил по комнате.

– Я собиралась отказаться, потому что у меня больше не было камеры, – призналась я, и одинокая слеза скатилась по моей щеке. – Но сейчас я могу принять их предложение.

– Ты могла бы просто позвонить своему герою, если захотела бы, – подразнил он, опуская меня на пол.

– Иногда ты так меня раздражаешь, – я смахнула слезы с лица и притворно рывкнула на парня, он залиvisto рассмеялся.

– Я всего лишь шучу. Я горжусь тобой. Ты заслужила это. – Он поцеловал меня в голову. – Эй, возьми её сегодня с собой. Дедушка сказал, что хочет увидеть её в действии.

– Я люблю его, – сказала я со смехом, представив, как дедушка, прихрамывая, ходит вокруг огромной профессиональной камеры.

– А я люблю тебя. А теперь поторопись, потому что мы должны приехать домой до того, как придут телевизионщики. – Джек оттолкнул меня и шлепнул по заднице.

Мне пришлось наклониться вперед, чтобы восстановить равновесие. Я повернулась к своему симпатичному бойфренду и сказала:

– Я горжусь тобой, ты знаешь это? И я очень рада за тебя.

Его глаза засияли.

– Спасибо, Котенок.

– Ты нервничаешь? – спросила я, осознав, что Джек никогда не выказывал страха, когда речь заходила на эту тему.

– Не совсем. Я бы нервничал, если бы не был уверен, что меня выберут на драфте. Понимаешь, о чем я говорю? Если бы я был вынужден сидеть и гадать, разрушат ли они мои мечты или позволят подержаться за них немного дольше. У таких парней тяжелая участь. Но я к ним не отношусь. – Он посмотрел на меня совершенно серьезным взглядом.

– Так значит ты счастливчик?

– Надеюсь, что да.

– Ты вообще ни о чем не волнуешься? О деньгах, где ты будешь играть или какая команда тебя выберет?

– Я буду получать деньги за то, что играю в бейсбол. Получать деньги... и заниматься... любимым видом спорта. Меня не волнует, в какой команде играть, сколько они мне будут платить или куда мне придется уехать. Я просто хочу заниматься этим столько, сколько смогу, – ответил он, сверкнув ямочками на щеках.

– Ну, тогда я думаю, что они везунчики, – пояснила я. – Какая бы команда не выбрала тебя, они просто везунчики, что ты будешь у них играть.

Джек избегал смотреть мне в глаза, когда его щеки залились краской.

– Спасибо, Котенок.

Я натянула белые шорты и коричневый свитер с широкой горловиной, открывающей одно плечо. Потом расчесала волосы, позволив моим золотым прядям свободно струиться по плечам. Когда я отошла от зеркала, Джек присвистнул:

– Котенок, после этого весь мир влюбится в тебя.

– О чем ты говоришь? Я же в шортах и свитере, – стала спорить я, рассматривая свой наряд.

– Ты определенно не видишь того, что видят парня. Если бы я смотрел сегодня ESPN, мне бы было плевать на Джека Картера, так как мне захотелось бы узнать все о его подруге.

Я почувствовала, как к щекам прилило тепло.

– Заткнись. Ты смущаешь меня.

– Может быть, тебе следует остаться здесь. Одно дело, когда половина колледжа влюблена в тебя, но я не думаю, что справлюсь, когда половина зрителей захотят мою девочку, – фыркнул он и провел рукой по своим темным волосам.

– Ты смешной.

Джек глубоко вдохнул и потряс головой, прежде чем выдохнуть:

– Перед отъездом я собираюсь надеть тебе на палец огромный камень, чтобы все знали, что ты занята.

Мой пульс ускорился.

– Ты сумасшедший, ты знаешь это?

– Я схожу с ума по тебе, – сказал он и поиграл бровями.

– Нет, думаю, ты просто сумасшедший, – рассмеялась я, желая, чтобы мое сердце успокоилось.

Джек провел меня через парадные двери дома бабушки и дедушки, его пальцы были крепко переплетены с моими.

– Бабуль? Дедуль? Мы пришли! – прокричал он, оказавшись внутри.

Я оглянулась и увидела бабулю, когда она вышла из коридора, который вел на кухню. На ней было надето голубое платье с цветочным рисунком, а шею обвивала нить жемчуга. Дедушка шел следом, одетый в отглаженные костюмные коричневые брюки и бежевую рубашку на пуговицах.

– Вы выглядите потрясающе! – взвизгнула я.

– Так же, как и ты, дорогая. Иди сюда и обними меня. – Дедушка с улыбкой подошел ко мне, шаркая по полу ногами.

Я обняла его, и он прошептал мне на ухо:

– Тебе понравился твой подарок?

– Понравился! Он потрясающий. Не могу дождаться, чтобы показать его вам, – сказала я с широкой улыбкой.

Дедушка хлопнул в ладоши.

– Ох, здорово! Хочу узнать про неё все.

Ко мне потянулась бабуля, и я наклонилась к ней, чтобы обнять.

– Ты выглядишь восхитительно, дорогая. Я рада, что ты пришла, – радостно произнесла она.

– Спасибо. Я счастлива быть здесь. – Мое сердце сжалось от любви, пока я наблюдала, как бабуля побрела назад на кухню, весело напевая себе под нос.

– Что-нибудь слышно по поводу твоей стажировки? – спросил дедушка, на его морщинистом лице вспыхнула надежда.

– Меня приняли! – выкрикнула я, и слегка вздрогнула от того, как возбужденно прозвучал мой голос.

– Это здорово, дорогая. Это просто отличная новость. – Дедушка одарил меня широкой улыбкой.

– Тебя приняли на стажировку, сестренка? – раздался голос Дина, когда он собственной персоной появился в комнате, потирая сонные глаза.

– Меня пригласили. Я не собиралась соглашаться, но теперь я могу принять предложение, – я с благодарностью посмотрела на Джека, после чего очутилась в объятиях Дина.

– Поздравляю. Это потрясающе. – Дин сжал меня медвежьей хваткой, потом отпустил, гордо улыбаясь.

Быстрый стук в дверь напомнил нам, почему мы все здесь собрались, в первую очередь. Джек отодвинул занавеску на окне и посмотрел в сторону крыльца.

– Это Марк и Райан.

Он открыл дверь двум хорошо одетым мужчинам. Они вошли в дом, неся в руках документы, бутылку шампанского и коробки с бейсболками.

– Как себя чувствуешь, чемпион? – спросил тот, что был повыше.

– Хорошо, спасибо, – уверенно ответил Джек, протягивая руки, чтобы помочь с коробками.

– Хэй, Дин. Как поживаешь? – Дин улыбнулся мужчинам, когда они занесли коробки в гостиную, едва не уронив их.

Я поборолла желание достать из сумки мою новомодную камеру и сделать пару снимков. Тот, который был повыше, остановился, когда заметил меня, и направился в мою сторону, протянув руку.

– Ты, должно быть, Кэсси, – сказал он, прежде чем пожать мне руку.

Я улыбнулась и кивнула.

– Я Марк, а это мой партнер по темным делишкам, Райан. – Он махнул рукой в сторону другого ухоженного мужчины.

– Приятно с Вами познакомиться, – вежливо ответила я.

– Нам тоже приятно с тобой познакомиться. Джек, а ты не рассказывал, какая у тебя симпатичная девушка. – Райан подмигнул Джеку и усмехнулся.

– Спокойно. Я еще не подписал с вами договор, – усмехнулся Джек, после чего обхватил меня рукой за талию и притянул к себе.

– Так весело! – Я передернула плечами от восторга, а потом прислонилась к твердой груди Джека.

– Да? А это тебе понравится? – Джек опустил свою руку и стал щекотать меня.

Я закричала и убежала от него, спрятавшись за мощным торсом Дина.

– Спаси меня, Дин, – прокричала я и схватила его за руки, когда он встал между мной и Джеком.

– Что тут происходит? – Голос бабули эхом разнесся по гостиной, когда она заглянула в комнату. – О, дорогой, прекрати! Садитесь за стол... эти эйсипиенки будут здесь в любую минуту!

Я рассмеялась над тем, как бабуля обозвала ESPN. Она произносила название канала одним словом, а не по буквам. Не важно, как много раз мы говорили ей, что правильно будет E.S.P.N., но она все равно произносила эйсипиенки.

– Ты в порядке, бабуль? – Джек поцеловал её в макушку, после чего заключил её хрупкую фигуру в объятия своих сильных рук.

– Я просто немного волнуюсь из-за всего этого, – призналась она, и её голос дрогнул.

– Все пройдет отлично, не так ли, парни? – Джек прищурился, глядя в сторону своих без пяти минут официальных агентов.

– Конечно, – заверил Райан.

– Все это нервирует, – призналась бабуля. – Почему ты не волнуешься? – спросила она своего внука, и я заметила, как по его лицу расплылась улыбка.

– Потому что я больше ничего не могу сделать. Я столько лет надрывал задницу на поле. – Он пожал одним плечом. – И то, что происходит сейчас, не в моей власти.

Щеки бабули сморщились, когда она засияла от гордости.

– И почему ты такой умный? – Она обхватила руками его лицо и поцеловала в каждую щеку.

– Я научился этому у тебя. А сейчас садись с нами и расслабься. – Он за руку повел её к кухонному столу, но звонок в дверь вынудил его остановиться. – Сиди, бабуль. Я введу их, – мягко произнес Джек.

Из открытой входной двери до кухни, где мы все сидели, донеслись голоса. Когда Джек вернулся, за ним следовали два оператора, репортер и продюсер. Они обсуждали план работы. Было решено снимать, как мы все ждем телефонного звонка. Они снимут нашу реакцию, когда раздастся звонок, потом возьмут интервью у Джека и, возможно, у родственников. Продюсер попросил нас не смотреть в камеры и вести себя естественно.

Я засмеялась, и все уставились на меня.

– Что? Нет ничего естественного в том, что огромная камера следит за каждым нашим шагом и врывается в наше личное пространство. Я чувствую себя намного комфортнее, находясь по ту сторону объектива, чем перед ним.

– Я знаю, это немного странно. Но постарайся притвориться, что камер тут нет, – сказал мне продюсер.

Мы сидели за кухонным столом и вели непринужденный разговор, пока камеры снимали, находясь меньше чем в метре от нас. Ждать телефонного звонка и так было волнительным занятием, но когда тебя при этом еще и снимают, стало совершенно новым опытом для меня.

Я подпрыгнула на месте, когда зазвонил телефон. Звонок вновь всколыхнул во мне волну беспокойства. Страх стремительно пронесся по моему телу, переходя сначала в волнение, а потом в восторг. Мой живот скрутило, когда Джек подошел к старому желтому раритетному телефону.

– Слушаю? – Его взгляд пробежался по нашим лицам, но он ни разу не посмотрел в камеру. – Говорите. – Огромная улыбка расплылась по его лицу, от чего на щеках появились ямочки, которые я так любила. – Спасибо большое. Да, сэр. Буду на связи. Спасибо.

Он положил трубку и повернулся к нам.

– Аризона! – Крикнул он, и все захлопали в ладоши, включая меня. Я не знала, почему все хлопали, но я кричала и аплодировала вместе со всеми. – Я в Diamondbacks²³!

– А что с премиальными? – спросил Марк, опираясь локтями о стол.

²³ Аризона Даймондбэкс (англ. Arizona Diamondbacks) — профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Западном дивизионе Национальной лиги Высшей лиге бейсбола.

– Подожди, – сказал Джек, после чего подошел к бабушке и поцеловал её в щеку. Потом он обнял дедушку и Дина, и наклонился ко мне, чтобы поцеловать в губы, и я тут же забыла, что нас окружали камеры и посторонние люди.

– Поздравляю, малыш. Я так рада за тебя. – Я смотрела прямо в его мягкие карие глаза, и заметила в них спокойствие.

– Спасибо, – прошептал он мне на ухо и прижался губами к моей шее.

– Картер, ну же. Нам следует перезванивать этим парням, чтобы дальше вести переговоры или нет? – вмешался Райан в тщетной попытке привлечь внимание Джека.

– Они сказали пять, – ответил Джек с улыбкой, не сводя глаз с моего лица.

– Что? Они сказали пять? – Райан поднял глаза.

– Так они сказали.

– Ну хорошо! Что ты думаешь? Нам следует на них надавить? – спросил Марк, пока делал заметки в своем блокноте.

– Думаю, пять более чем справедливая сумма. Я рад, – признался Джек.

– Понимаю, что сейчас эта сумма звучит впечатляюще, Джек, но половину съедят налоги, мы возьмем свою долю, и ты не будешь много зарабатывать следующие несколько лет, играя в Младшей лиге. Мы, возможно, могли бы заставить их увеличить сумму, – предложил Марк, продолжая писать.

– Я рад этому. Я просто хочу играть в бейсбол, – голос Джека звучал твердо.

– Хорошо. Тогда мы заключаем сделку. Поздравляю!

Джек пододвинул свой стул ближе ко мне и закинул руку мне за спину.

– Пять миллионов не такие уж и плохие премиальные за подписание контракта, верно? Или я слишком наивен?

Я чуть не подавилась.

– Что? Пять миллионов долларов? – спросила я.

– А ты что думала? – рассмеялся он, удивленно приподняв брови.

– Не знаю, но не это. Черт возьми, Джек, это невероятно. – Я была слишком ошарашена, чтобы вспомнить о том, что следовало бы держать рот закрытым, когда у меня отвисла челюсть.

– Я должен подписать контракт? Да?

– Конечно. Я имею в виду, после того, как твой адвокат изучит контракт, но, конечно, ты должен подписать его! А почему нет? – Я обхватила руками его лицо и притянула к себе, после чего страстно поцеловала. – Ты потрясающий. Мой малыш в Diamondbacks!

Репортер бросил Джеку куртку и кепку с эмблемой Diamondbacks и попросил надеть их, когда брал интервью у него позже в тот же день. Я наблюдала, как Джек накинул куртку поверх своей черной футболки и застегнул верхнюю пуговицу, после чего натянул на голову кепку и заправил волосы.

– Как я выгляжу? – спросил Джек, демонстрируя малиново-красную куртку с надписью D*Backs.

– Как бейсболист, – ответила я с улыбкой.

– На миллион баксов, – выкрикнул дедушка.

Дин усмехнулся.

– Больше, чем на пять миллионов.

– Могу я достать свою камеру? Мы можем сфотографироваться? – спросила я, горя желанием опробовать свою новую камеру в этот особенный момент.

Продюсер повернулся ко мне.

– Как только мы закончим снимать. В противном случае, звук затвора камеры может попасть на отснятый материал.

– Хорошо, – ответила я с огромной улыбкой, включая свою камеру и изучая настройки, чтобы быть готовой, когда наступит время.

Когда команда телевизионщиков уехала, я собрала Джека и его семью на заднем дворе под большим дубом. Я сделала несколько групповых фотографий, а потом еще сфотографировала каждого по отдельности.

– Давай я сфотографирую вас с Джеком, дорогая. Ты доверишь мне свою камеру? – спросил дедушка со смехом.

– Конечно! Осторожно, она намного тяжелее, чем кажется, – отметила я, протягивая ему мой тяжеловесный аппарат.

– Ох, тяжелая. – Он аккуратно перебросил ремешок от камеры вокруг своей шеи.

– Хорошо, теперь вы должны посмотреть в объектив, как в обычной старомодной камере, – я сделала паузу, осознавая, что дедушка, возможно, никогда не пользовался чем-то, кроме старомодной камеры.

Я поместила его указательный палец на круглую гладкую кнопку.

– Сначала слегка надавите на кнопку, чтобы мы с Джеком попали в кадр. Когда мы появимся в кадре, жмите до упора, пока не услышите щелчок. И все!

– Я смогу это сделать. – Дедушка уверенно мне кивнул, и я поторопилась к Джеку.

Я посмотрела на него в новой куртке и кепке и обняла руками за талию. Он притянул меня ближе к себе.

– Это невероятно, правда?

– Событие года. – Я вздрогнула от волнения и улыбнулась ему.

Казалось, мы простояли там целую вечность, пока дедушка кружился вокруг нас и играл с камерой.

– Ох, дедушка, можно сделать еще одну фотографию с Дином? – Я посмотрела на Дина и махнула ему рукой. – У меня нет фотографий нас втроем. Я очень хочу одну. Или двенадцать, – сказала я с усмешкой.

– Это весело! Понимаю, почему тебе так нравится делать это, Кэсси. Тут невозможно напортачить, ведь не надо экономить пленку.

– Это круто, да? – спросила я, снимая камеру с дедушкиной шеи.

– Действительно круто, – ответил он и подмигнул мне.

ГЛАВА 14. Кэсси

Джек уехал играть в Младшую лигу через несколько дней после окончания драфта. Дин поехал вместе с ним на север штата и провел там некоторое время. Прошло двадцать семь дней с тех пор, как я видела Джека в последний раз. Не то чтобы я специально считала, просто знала.

Прежде чем уехать, Джек объяснил мне, что Младшая лига состоит из нескольких уровней команд: команды класса-А, команды класса-АА, команды класса-ААА, потом идет Вышка или другими словами Высшая лига. Несмотря на подписание контракта с Diamondbacks, он начинал свою карьеру с команды класса-А, потом по результатам своей игры он мог перейти в команду уровнем выше и так до тех пор, пока не перейдет в основу Diamondbacks²⁴.

Команда Diamondbacks класса-А базировалась в маленьком городке в Северной Калифорнии, и несмотря на то, что Джеку не пришлось покидать штат, он все равно должен был уехать из Южной Калифорнии, где мы жили. Вся сложность состояла в том, что, когда дело касается сердечных дел, расстояние есть расстояние, не важно сколько миль оно составляет. Поначалу я была в замешательстве, что он не поехал сразу в

²⁴Структура низших профессиональных лиг в США практически полностью зависима от команд Высшей Лиги. Каждая команда ВЛ имеет несколько дочерних команд. Уровни в порядке убывания – класс ААА, класс АА, класс А. Каждый год в августе клубы ВЛ определяются с игроками, которые переходят из Младшей Лиги в Высшую. Чаще всего, это игроки из АА и ААА Малых Лиг. Такие лиги предназначены для того, чтобы эти игроки совершенствовали свои умения и выполняли задачи в игре перед скаутами команд Высших лиг, которые присутствуют практически в каждой игре.

Аризону, но после того, как Джек объяснил, как у них там все работает, для меня стало понятно, почему он должен был уехать в Северную Калифорнию.

Было трудно смириться с его отъездом. Я настолько стала зависимой от физического присутствия Джека, что его отсутствие привело к неизбежному хаосу в моей повседневной жизни. Я была благодарна электронной почте, Фейсбуку и телефонным звонкам, но ничто не могло заменить его присутствия рядом. Было странно ощущать себя застрявшей на одном месте. Джек уехал, его жизнь наполнилась новым опытом, друзьями, товарищами по команде и приключениями. А я продолжала торчать здесь, делала все то же самое, что и до его отъезда, видела тех же самых людей, жила той же самой жизнью.

Да уж. Мне казалось странным остаться единственной, кому приходилось жить воспоминаниями о том, что было раньше. К счастью для меня, я была занята на летней стажировке. Я наконец-то уговорила родителей позволить мне забрать машину в колледж на лето, потому что мне надо было пять дней в неделю ездить на работу и обратно. Они согласились, но при условии, что, как только начнется осенний семестр, машина вернется на свое место на подъездной дорожке и будет работать пылесборником.

Серьезно? Кем являлись эти люди, которые назывались моими родителями? Складывалось такое ощущение, что они были незнакомцами, с которыми я не имела ничего общего, и, прежде всего, здравого смысла.

Когда я со своей коллегой Лесли во время обеденного перерыва наблюдали за серферами, на моем телефоне заиграл рингтон, который стоял персонально на Джека. Я полезла в свою сумку за телефоном, а на моем лице расплылась огромная улыбка.

– Малыш! – закричала я, как только нажала на кнопку «Ответить».

– Котенок, – промурлыкал он в ответ. – Я так по тебе соскучился. Как дела со стажировкой?

– Все чертовски круто. Мне нравится. Я многому научилась. – Рядом закричали чайки, и я сильнее прижала телефон к уху, чтобы лучше слышать Джека.

– Ты должна рассказать мне об этом, когда приедешь ко мне, – голос Джека звучал жизнерадостно, и его позитивный настрой вводил меня в замешательство.

– Когда я... что?

– Я хочу, чтобы ты прилетела ко мне на выходные.

– Seriously? – Я посмотрела на Лесли.

– Да, серьезно. Я буду на подаче в субботу вечером, и я хочу познакомить тебя с парнями. И еще я чертовски сильно по тебе соскучился.

– Я тоже соскучилась.

– Поговори со своим боссом, сможет ли он дать тебе выходной в пятницу. Отправь мне электронное письмо, чтобы я знал, что он ответит, хорошо?

– Хорошо. Я спрошу, как только вернусь с обеда, – ответила я, чувство голода тут же пропало.

– Может быть, тебе следует сказать ему, что у твоего парня дурной характер, тогда он, вероятно, не сможет тебе отказать, – подразнил Джек со смехом.

– Ох, да, мне определенно надо пригрозить ему. Такое поведение обычно работает с нормальными, разумными людьми. – Я закатила глаза, зная, что он меня не видит.

Джек засмеялся, и я представила себе его лицо.

– А если он скажет «нет», то прилетишь ко мне после работы в пятницу или первым рейсом в субботу утром, идет?

– Хорошо! Боже мой, я так взбудоражена! Спасибо, малыш.

– Я тоже. Поговорим позже, люблю тебя. – Я знала, что Джек улыбался, пока прощался со мной. Я улыбнулась в ответ, опустила руку, сжимающую телефон, после чего повернулась к Лесли.

– Это был твой знаменитый бойфренд? – спросила она с усмешкой, её прямые каштановые волосы развевались на ветру.

– Угу, – ответила я, хотя мои мысли витали в сотнях миль отсюда, пока я думала, что взять с собой на выходные.

– О чем ты собралась спросить после обеда? – Она взяла меня под локоть.

– Смогу ли я отпроситься на пятницу или нет. Джек хочет, чтобы я прилетела к нему на выходные.

– Ох, Том не станет возражать. Скажи, что поработаешь до обеда, и он отпустит тебя, куда захочешь.

– Правда?

– Правда. Не волнуйся об этом, – сказала Лесли, и я с облегчением выдохнула. – Так мило, что твой парень просит тебя прилететь. Большинство парней, скорее всего, не захотят, чтобы их подружки торчали рядом, и не станут оплачивать их перелет.

Я напряглась.

– Почему ты так считаешь?

– Ох, я ничего не имела в виду. Я говорю только то, что знаю. И там немало девушек, которые ждут своего часа, чтобы приступить к активным действиям, – сказала Лесли с кривой ухмылкой.

– Поклонницы, – кивнула я, понимая, о чем она говорит.

– Ага, – кивнула она в ответ, неодобрительно нахмурившись.

– Я знаю. Я уже имела дело с подобным в колледже. Они ведут себя довольно жестко. – Я вздрогнула от воспоминаний.

– Эти девочки не идут ни в какое сравнение с теми, которые преследуют профессиональных игроков. Считай девчонок из колледжа любителями, потому что ты еще не видела, как действуют профессионалки. – Она по-дружески сжала мне плечи.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила я, мои мысли путались.

– Мне приходилось фотографировать одну из команд Младшей лиги, и я видела то, что предпочла бы не видеть, – усмехнулась Лесли и вздрогнула. – Я просто хочу сказать, чтобы ты была осторожна. Я уверена, твой бойфренд стойкий парень и все такое, только эти девушки определенно так не думают.

– Очевидно, ты не встречалась с моим парнем, иначе не назвала бы его стойким, – пошутила я с ухмылкой, делая все возможное, чтобы сменить тему разговора.

– Ну, у тебя правильное видение ситуации. Уверена, у вас все будет хорошо.

– Я не особо волнуюсь по этому поводу, – солгала я.

– Нам пора возвращаться. – Лесли встала и протянула мне руку, помогая подняться на ноги.

Я спускалась по эскалатору в здании аэропорта, когда увидела Джека. Он держал в руках табличку, на которой было написано:

«Кто-нибудь видел моего Котенка?»

Я так громко засмеялась, когда увидела это, что перепугала бедного парня, который стоял передо мной.

– Простите, – прошептала я раздраженному незнакомцу и прикрыла рот рукой. Я сошла с движущихся ступеней и помчалась в ждущие объятия Джека.

Я знала, что соскучилась по нему, но, оказавшись в его руках, поняла, насколько сильно. Он приподнял мою голову за подбородок и наклонился, чтобы поцеловать.

– Я скучал по тебе, – сказал Джек, еще раз целуя меня, его губы скользнули по моему уху.

– Я тоже. – Я обхватила его руками и крепко обняла.

– Тебе понравилась моя табличка?

Из моего рта вырвался неожиданно громкий смешок, который мог бы разбудить целый дом.

– Она потрясающая. И веселая, – ответила я, стараясь не засмеяться, но с треском провалилась.

Джек наклонился, поднял мою сумку, которую я брала в салон самолета, и закинул её себе за плечо.

– У тебя есть еще вещи?

– Только эта сумка, – улыбнулась я, указывая на сумку, которую он взял.

– Правда? Ты девушка моей мечты. – Он свободной рукой приобнял меня за плечи и повел в сторону выхода из аэропорта.

Как только мы вышли на улицу, меня обдало прохладным утренним воздухом, и я вздрогнула.

– Черт возьми, как тут холодно.

– Да. Погода немного отличается от той, что у нас дома. – Джек вздернул бровь и повел меня через улицу к первой линии припаркованных машин.

Я выискивала взглядом знакомую белую машину-убийцу, но он нажал на кнопку блокировки сигнализации незнакомой черной Акуры. Я остановилась и отклонилась назад.

– Чья машина?

– Моего соседа Тайлера. Он одолжил мне её, когда я понял, что в моей ты замерзнешь.

– Спасибо, – сказала я, устраиваясь на холодном кожаном сиденье.

Джек скользнул в машину и повернулся ко мне. Его лицо расплылось в сексуальной улыбке, а на щеках появились ямочки.

– Я так рад, что ты здесь.

Я почувствовала, что мои щеки залились краской от его слов.

– Я тоже. Спасибо большое, что позвал меня.

– Я захотел увидеть свою девочку! – сказал он с энтузиазмом, после чего завел двигатель.

– Расскажи мне о твоих соседях, где ты живешь и как вообще у тебя тут дела, – спросила я, хотя знала, что о многом он мне уже успел рассказать.

– Ну, как ты знаешь, мы снимаем дом. У каждого из нас своя собственная комната. Я живу с Тайлером, Ником и Спенсором. Девушка Тайлера Аманда тоже сейчас в городе. Она тебе понравится, она клёвая. И вы, девчонки, сможете вместе ходить на игры, так что все получится.

– Что получится? – спросила я, требуя пояснений.

Джек посмотрел на меня, после чего вновь перевел взгляд на дорогу.

– Ну, я просто сходил с ума, пока не узнал, что Аманда тоже будет здесь. Я не хотел, чтобы ты в одиночку ездила на стадион. Я не уверен, знаешь ты или нет, но мне не нравится оставлять тебя одну. Особенно после всего того, что случилось. – В его голосе звучало раздражение.

– Джек, – сочувственно сказала я, вспомнив о той ночи, когда меня избили.

– Я знаю, у меня с этим проблемы. Но я не могу позволить, чтобы с тобой еще что-то случилось. – Он выдохнул через нос. – Поэтому я был рад, когда Тайлер сказал мне, что Аманда тоже будет в городе. И теперь тебе не придется быть одной.

Я улыбнулась и положила руку ему на бедро.

– Хорошо.

Джек повернул машину на подъездную дорожку около шикарного двухэтажного дома.

– Джек, этот дом на вид совершенно новый.

– Я же говорил тебе, что ему всего пару лет. Парень, который владеет этим домом, имеет около двенадцати объектов недвижимости. Подожди, ты еще не видела задний двор. – Он поиграл бровями и усмехнулся.

– Я видела задний двор, – наметнула я на многочисленные фотографии, которые он присылал мне на сотовый.

– Ну, тогда подожди, когда увидишь его собственными глазами.

По мощеной дорожке мы подошли к огромным парадным дверям и направились внутрь дома, где в пустой комнате гремела музыка.

– Господи, прости Котенок. Я сейчас выключу. – Джек подбежал к стереосистеме и отключил питание.

– Эй! – Раздался откуда-то громкий голос, я обогнула стену и выглянула на шикарный задний двор. Зеленые деревья, кустарники и другие растения были высажены вдоль дальней стороны бассейна, что придавало ему тропический вид. Коричнево-серые камни и огромные валуны выглядывали из голубой воды.

Один из соседей Джека плавал на кислотно-розовом матрасе, пока другой скатывался со встроенной горки.

– Вау, ты был прав. Намного лучше, чем на фотках.

– Также ты тут сможешь найти джакузи, – прошептал он, после чего взбежал по ступенькам. – Давай, Котенок.

Я последовала за Джеком наверх, где столкнулась с девушкой, которая, как я предположила, была подругой Тайлера. Я заметила, как из неаккуратно скрученного пучка выпало несколько прядей светло-каштановых волос, создавая тем самым полный... беспорядок у неё на голове.

– Прости! Ты в порядке? – спросила я, помогая ей подняться.

– Да. Ты должно быть Кэсси? Я Аманда, – сказала она, опять скручивая волосы в пучок.

– Приятно с тобой познакомиться, – улыбнулась я, мой голос звучал радушно.

– Мне тоже. Но, мне правда надо идти, пока я не описалась, – засмеялась она и убежала в ванную, захлопнув за собой дверь.

Мысль о том, что мне придется идти на мою первую игру профессиональной бейсбольной лиги в одиночестве, не слишком привлекала меня, поэтому я была благодарна Аманде, что она тоже оказалась в городе. Мы приехали на поле, припарковались и направились к кассам предварительной продажи билетов. Я крепко держала свою камеру, пока мы пробирались к нашим местам около дагаута команды соперников.

Стадион оказался намного больше того, что был в Фултон Стейт, но толпы болельщиков ничем не отличались от наших. Было много семей с детьми и море девушек. Когда объявили команду Джека, толпа пришла в неистовство. А когда анонсировали имя Тайлера, группа девушек бешено завизжала, а некоторые повскакивали со своих мест, демонстрируя куртки с его номером на спине.

В этом не было ничего такого, чего бы я не видела раньше. Я посмотрела на Аманду и заметила смущение на её лице, пока она ерзала в кресле.

– Ты в порядке? – спросила я, касаясь её плеча.

Ее карие глаза пробежались по толпе на стадионе, после чего посмотрели на меня.

– Здесь очень много фанаток. – Я утвердительно кивнула. – Я не очень-то привыкла к такому, – призналась девушка, скреживая ноги.

– К чему именно? – спросила я, хотя мне было трудно представить, что подобная сцена была чем-то новым для неё.

– В большей степени, к девушкам. Безумно оружие, словно специально для Тайлера. Куртки с его номером. Ненавижу это.

– Правда? В колледже такого не было?

– Ничего похожего. А с Джеком было так?

– О, да, – усмехнулась я.

– Вау. Ты намного храбрее меня, – нервно сглотнула она.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Мы с Тайлером только прошлой ночью об этом говорили. Нужно быть человеком определенного склада характера, чтобы встречаться с профессиональным спортсменом. Не думаю, что каждая девушка с этим справится. – Аманда сделала паузу и посмотрела на поле. – Не уверена, что справлюсь с этим.

– Не говори так, – возразила я и обняла её за плечи. – Ты можешь сделать это. Ты же любишь Тайлера, да?

– Конечно, но дело не в этом.

– Нет, именно в этом, – улыбнулась я Аманде, и она вымученно улыбнулась мне в ответ. – Ему не нужны те другие девчонки. Ему нужна ты. Ты должна помнить это.

Она кивнула, прижимаясь плечом ко мне.

– Ты права. Спасибо.

Игра не представляла для меня интереса, когда Джек не подавал, зато у меня было время, чтобы сфотографировать других игроков. Я сделала много снимков товарищей Джека по команде, зная, как парни наслаждаются, рассматривая себя на фотках, сделанных во время игры. Я даже сделала пару снимков Аманды, когда возвращалась из туалета. Её пальцы были причудливо переплетены, пока она прижимала их к своим губам, пристально глядя на поле. На одном снимке я запечатлела крупным планом её пальцы и губы, на другом её глаза, а на третьем её целиком. Она чувствовала себя неуютно и выглядела несчастной.

Когда игра закончилась, мы с Амандой спустились к ограждению поля и по туннелю направились в сторону раздевалок. Цементные стены задерживали холодный воздух там, где мы стояли в ожидании наших парней. Я перевела взгляд на остальных ожидающих... несколько молоденьких девушек, как я сама, и люди постарше, скорее всего родители... я боролась с желанием подойти и представиться. Я не знала почему, но вместо того, чтобы быть дружелюбной, я стояла на месте со скрещенными на груди руками.

Металлическая серая дверь с грохотом распахнулась, и появился Джек с ухмылкой на лице. Я улыбнулась, когда взгляд его шоколадно-карих глаз встретился с моим взглядом. Он поцеловал меня в щеку и взял за руку.

– Тайлер сейчас выйдет. Увидимся дома, хорошо? – сообщил он Аманде и повел меня к выходу.

Держась за руки, мы прошли по бетонному коридору, в конце которого Джек, ухватившись за металлическую ручку, толкнул входную дверь. Оказавшись на улице, мы были окружены визжащими девушками. Они уставились сначала на Джека, потом на меня, и опять на Джека. Одни просили его дать автограф, а другие просили о том, что не имело отношения к бейсболу. Эта ситуация в точности соответствовала словам Лесли, девушки с работы.

– Эй, Джек, позвони мне, – сказала блондинистая шлюшка, запихивая Джеку в руку клочок бумаги.

Я зарычала, пораженная таким непристойным поведением этой девчонки.

– Ты серьезно? – резко спросила я её.

– А что?

– Ничего, что я тоже стою здесь, – парировала я, сцепив зубы.

– Ну, я уверена, что ты не вечно будешь здесь стоять, – усмехнулась она, Джек схватил меня за руку, понимая, что я сейчас слечу с катушек.

– Тебе не кажется, что это немного непочтительно... – я начала срываться на крик, пытаюсь освободить руку из хватки Джека, но он крепче сжал её.

– Кэсси, не надо. – Джек покачал головой и нервно сглотнул, после чего повернулся к блондинке. – Ты обронила, – сказал он, потом скомкал бумажку с номером телефона и бросил в её сторону.

Я пыталась подавить смех, когда он потащил меня к машине. На переднем сиденье валялись клочки бумаги, а под дворники на лобовом стекле было запихано несколько бумажных конвертов.

– Что это? – спросила я, потянувшись к клочкам бумаги.

– В основном, номера телефонов. Еще бывают фотографии.

– Серьезно? – Мои глаза расширились в изумлении, когда я села в машину.

Джек сгреб обрывки бумаги в кучу, выхватил конверты из-под дворников и стопкой сложил их у себя на коленях. Потом он повернул ключ в замке зажигания, и мотор зарычал знакомым звуком. Мы проехали пару метров и остановились, Джек выпрыгнул из машины и выбросил кипу бумаг в синий мусорный бак.

– Такое происходит каждый вечер? – В моем голосе все еще проскальзывало удивление.

– Почти. – Он через сиденье наклонился ко мне и прижался ртом к моим губам.

От стадиона до дома мы ехали недолго. Джек выпрыгнул из машины первым, чтобы открыть мне дверцу.

– Давай сегодня вечером не будем торчать в компании парней, хорошо? Сразу пойдем наверх.

– Джек, Боже. – Я хлопнула его по руке.

– Нет, я не только это имел в виду. Я просто хочу побыть с тобой наедине. Меня бесит, что я не могу видеть тебя каждый день.

– Меня тоже, – призналась я, немного успокоившись.

Подходя к входной двери, мы услышали, как веселятся соседи Джека. Они разразились радостными возгласами, как только мы вошли в дом.

– Эй, парни. Простите, но мы пойдем спать, – сообщил им Джек и подмигнул.

– Нет, не уходите! Ну же, Джек, – закричал Ник и сделал глоток пива.

– Увидимся завтра, дамы, – рассмеялся Джек и обнял меня рукой за плечи.

– Спокойной ночи, парни, – сказала я и стала подниматься по покрытой ковром лестнице.

Мы с Джеком вместе торчали в ванной, готовясь ко сну. Я умылась, почистила зубы и быстро переоделась в майку и шорты, а Джек тем временем разделся и запрыгнул в душ.

– Я пойду в кровать, хорошо? – крикнула я в наполненном паром помещении.

– Буду через минуту, – ответил Джек, выглядывая из-за шторки в душевую. – Подойди ко мне.

Я прищурилась и наклонилась к нему.

– Что ты хочешь?

– Поцелуй. – Он выпятил губы вперед, с них капала вода, я наклонилась и прижалась губами к его губам.

– Ух, ты весь мокрый. – Я отстранилась, вытирая влагу с губ.

– Увидимся через минуту. – Он вновь скрылся за шторкой.

Я закрыла дверь в комнату Джека и прыгнула в кровать. На прикроватной тумбочке я заметила нашу фотографию в рамке, сделанную в тот день, когда его выбрали на драфте. Я потянулась к ней и провела пальцами по стеклу, в этот момент Джек вышел из ванной.

– Мне нравится эта фотография, – улынулась я ему и поставила фотографию обратно на тумбочку.

– Мне тоже. Одна из моих любимых, – признался он, его голос звучал искренне.

– У меня сегодня вечером был интересный разговор с Амандой. – Я полюбовалась его натренированным телом, когда он скользнул под одеяло.

– Да? И о чем? – Джек приобнял меня и притянул мою голову себе на грудь.

– Просто она сказала, что только девушки определенного склада характера могут встречаться с вами. И она не уверена, что сможет справиться с этим.

– Правда? Ну, тогда это хреново для Тайлера, но она права.

Мышцы на его прессе напряглись, когда он повернулся и посмотрел на меня. Я приподнялась и села.

– В чем же?

– Не каждая девушка сможет встречаться со спортсменом, – начал Джек. – И большинство девушек не могут справиться с сопутствующими стрессами. Трудно иметь дело с другими девчонками, которые постоянно сами кидаются под ноги твоему мужчине. Но ведь ты уже привыкла к этому, – подмигнул он мне, я шлепнула его по плечу и закатила глаза.

– Котенок, – проворчал Джек, указывая на меня пальцем, после чего продолжил: – И большинство девушек не могут смириться с нашими постоянными разъездами, мы много путешествуем по стране. Даже когда находимся дома, по факту, мы не принадлежим сами себе. Бейсбол наша работа, поэтому он занимает первое место в списке приоритетов. Так и должно быть, иначе тебя вышибет из команды кто-то моложе, быстрее и лучше. В целом складывается такой багаж трудностей, который не под силу большинству девушек.

– Я никогда прежде об этом не задумывалась, – призналась я и отвела взгляд от его лица, уставившись на стену бежевого цвета.

– Потому что ты можешь справиться с этим, – уверенно заявил он.

Я опустила голову.

– Ты так уверен?

Джек нахмурился.

– А ты нет?

– Я не знаю. Сегодня было настоящее безумие с этими телефонными номерами, поджидающими тебя девчонками и прочими делами... – Мой голос стих, когда он взял меня за подбородок и приподнял мое лицо.

– Я знаю, это нелегко, но, пожалуйста, помни, что я сталкивался с подобными безумствами на протяжении длительного времени. Для меня это не ново, как, к примеру, для других парней. Они представляют себя гребаными звездами, когда по вечерам выходят на стадион.

– А что насчет тебя?

Джек фыркнул, словно мой вопрос стал для него неожиданностью.

– Честно? Все, о чем я думаю, когда каждый вечер выхожу в эту дверь, это сколько пройдет времени, прежде чем я смогу вернуться домой и позвонить своей девочке.

– Ух. – Я покачала головой и постаралась скрыть улыбку.

– Это правда. – Он подался вперед, чтобы поцеловать меня в голову, и откинулся на подушку.

– И ты не поддаешься соблазну? Вообще? Некоторые из этих девочек очень даже хорошенькие. – Я чертовски сильно злилась из-за того, что мне пришлось признать это, и я прекрасно осознавала, что Джек расслышал сомнения в моем голосе.

– Почему я должен поддаваться соблазнам других девчонок, если я люблю тебя? – Он ухмыльнулся, после чего выражение его лица изменилось. – Мне следует волноваться только о том, что кто-то может украсть тебя у меня, пока я нахожусь в разъездах.

– Ох, пожалуйста, как будто кто-нибудь осмелится ко мне подойти. Они тебя хорошо знают, Джек. Ты запугал каждого представителя мужского пола в кампусе.

Джек громко воскликнул, прежде чем шлепнуть ладонью по постели:

– И это круто, черт побери!

- Я рада, что ты доволен собой.
- Знаешь, как дерьмово было бы, если бы мне пришлось беспокоиться о подобных вещах? Меня сводит с ума только одна мысль об этом.
- Я положила руку ему на бедро.
- Тогда не думай. Оно того не стоит.
- У нас ведь все хорошо, да? Ты и я? – Его голос слегка дрогнул, и я заметила, как его взгляд подернулся пеленой.
- Я люблю тебя. – Я стремилась разогнать все неприятные мысли, которые расплзались по его разуму.
- И мы счастливы? – Его глаза смотрели напряженно.
- Очень, – улыбнулась я.
- Джек выдохнул.
- Ты знаешь, что заставила меня изменить мои собственные правила?
- Заставила изменить твои собственные правила? – Я покачала головой, не понимая, что он имел в виду.
- Единственная девушка, которая изменила все в моей жизни. Единственная девушка, ради которой я сделаю все что угодно. – Он провел подушечкой большого пальца по моей щеке.
- Я не хочу, чтобы ты что-то делал только ради меня.
- Я знаю это. Но если речь заходит о бейсболе, Котенок, то у каждого из нас есть свой срок в спорте, и мы это знаем. В конце концов, моя бейсбольная карьера подойдет к концу, и я смогу жить с этим. Но я не смогу жить без тебя.
- Я сморгнула слезы, наполнившие мои глаза, и прижалась к груди Джека, а его теплые руки заключили меня в объятия.
- Я чувствую себя в безопасности, только рядом с тобой, – призналась я.
- Потому что ты знаешь, я убью любого, кто обидит тебя. Потому что я супергерой, – серьезным тоном сказал Джек, его пальцы запутались в моих волосах.
- Ты – нечто, – рассмеялась я около его обнаженной кожи, мои глаза закрывались.
- Я твое нечто... – Его голос перешел в шепот, когда я провалилась в сон.
- На следующее утро я проснулась от настойчивого звонка будильника. Я потрясла Джека за плечо, он заворчал и перевернулся на другой бок.
- Джек, вставай. Выключи его, – проскулила я.
- Он продрал глаза, после чего хлопнул ладонью по кнопке на радио-будильнике.
- Я не хочу вставать. Мне нужно поспать.
- Ты сегодня на подаче, – напомнила я ему, мой голос хрипел после сна.
- Сегодня я буду спать, – засмеялся Джек, обхватил меня руками и прижал к себе.
- Ты хочешь убить меня? – выдохнула я с сарказмом в голосе. – Я умираю. Не могу дышать. Алло? Земля вызывает Джека?
- Очевидно, что ты не умираешь, раз все еще можешь шевелить своей челюстью. – Мне захотелось шлепнуть его, ухмылка на его лице была такой порочной.
- Ненавижу тебя.
- Не, не ненавидишь.

Оставшаяся часть наших совместных выходных включала два бейсбольных матча, плавание в бассейне и постоянное напоминание о том, как нам нравилось быть вместе. Поддачи Джека были потрясающими во время его игры в субботу, что породило слухи о его скором переходе в команду класса-АА. Это было очень быстро даже по меркам бейсбола.

Когда в воскресенье вечером Джек привез меня в аэропорт, я расплакалась. Сложилось такое ощущение, словно я прощалась с ним в первый раз. После проведенного вместе времени, было трудно уезжать от него, и если хотите знать, то это тот еще отстой.

– Ненавижу прощаться с тобой. Это ужасно. – Я зарылась лицом ему в плечо.

– Я знаю. Я тоже. – Джек поцеловал меня в макушку, пока его пальцы гладили меня по спине.

Я высвободилась из его надежных рук.

– Я позвоню тебе, как только приземлюсь, хорошо?

– В твоих же интересах это сделать, – подразнил он меня, после чего обхватил ладонями мое лицо. – Я люблю тебя. – Его рот прижался к моему рту, а язык скользнул по моим губам.

– Я тоже тебя люблю, – сказала я, отстраняясь от Джека.

Выбравшись из машины, я захлопнула дверцу и пошла к раздвижным стеклянным дверям на входе в аэропорт. Войдя в здание аэропорта, я сразу же направилась на пункт контроля, радуясь, что там не было очереди. После того, как я и мой багаж прошли проверку, я нашла ворота к моему рейсу и устало опустилась на пустой стул, так как активные выходные дали о себе знать. Когда на моем сотовом зазвонил рингтон, который стоял на Джека, я вскрикнула от неожиданности.

– Что случилось, малыш?

– Кэсси, – закричал он, порывы ветра создавали в трубке помехи. – Ты слышишь меня?

– Более-менее. Ты в порядке? – Я схватила свою сумку, поднялась со стула и пошла на поиски более тихого места для разговора.

– Я только что разговаривал по телефону с тренером. Они переводят меня в команду класса-АА. Через два дня я уезжаю в Алабаму.

– Боже мой, малыш, это потрясающе! Поздравляю. Я всегда хотела посмотреть Алабаму, – добавила я, радуясь за моего мальчика.

– Правда?

– Ага.

– В таком случае, не могу дождаться, когда ты прилетишь туда ко мне, – рассмеялся он. – Мне надо позвонить Дину и бабушке. Я просто хотел сказать тебе первой.

– Я рада. Еще раз поздравляю тебя, малыш. Я так тобой горжусь.

– Спасибо, Котенок. Люблю тебя. Позвони мне, когда приземлишься.

Я сбросила вызов и не смогла сдержать улыбку на своем лице.

ГЛАВА 15. Джек

Штат Алабама принял меня с распростертыми объятиями. Это была хорошая новость. Плохая новость заключалась в том, что воздух здесь оказался настолько густым и влажным, что можно было захлебнуться. Прежде мне никогда не приходилось сталкиваться с такой жарой, которая буквально била в лицо, когда я выходил на улицу. Но люди здесь были дружелюбными, а сам город гордился тем, что создавал атмосферу уютного маленького городка, которая, как я думал, существовала только в кино.

Переходы игроков по командам Diamondbacks в различных лигах привели к тому, что группа ребят из команды потеряла своего соседа. Все складывалось для меня идеально, учитывая, что я как раз искал жилье. Я сразу отправился к ним в дом, при этом я занял не только комнату покинувшего лигу парня, но и его место в команде. Я был готов к неприязненному отношению со стороны других ребят, но ничего подобного так и не дождался. Вместо этого я обнаружил, что играю с очень достойными парнями, которые оказывали мне всевозможную поддержку. Конкуренция была жесткой, но бейсбол все еще оставался командным видом спорта, независимо от наших личных взаимоотношений.

- Привет, – сказал я, когда Кэсси ответила на мой звонок.
- И тебе привет, – сказала она в ответ, её голос заставил меня улыбнуться. – Как ты? Как команда?
- Я хорошо. Команда – сумасшедшая.
- Что ты хочешь этим сказать?
- Все здесь невероятно хорошие игроки, – выдохнул я.
- Лучше, чем в твоей предыдущей команде, или как?
- Просто лучше во всех отношениях. Это абсолютно новый уровень бейсбола.
- Ты ведь это ожидал, правда? – предположила она.
- Думаю, раньше я не особо задумывался на эту тему. Они определенно лучше играют, и мои подачи не пугают их.
- Тогда делай обманные подачи, и заставь бояться себя, – предложила Кэсси и захихикала.
- Я стараюсь, Котенок.
- Джек, ты потрясающий питчер. Ты научишься подавать еще лучше. Это всего лишь часть тренировки, и, в конце концов, ты станешь отличным игроком.
- Когда ты стала такой умной?
- Вероятно, в ту секунду, как ты уехал из города. – Я практически мог ощутить через трубку телефона, как она закатывает глаза.
- Мне пора, Джек. Прости, но мне надо созвониться с офисом в Нью-Йорке! Вот! – воскликнула она в телефоне.
- Это отлично, детка. Иди. Поговорим позже, – усмехнулся я, её восторг вызывал у меня улыбку.
- Подожди, Джек? – прокричала Кэсси, когда я собирался завершить вызов.
- Да?
- Удачи сегодня вечером.
- Спасибо. Люблю тебя, – сказал я, после чего повесил трубку.

Я глубоко вздохнул и пнул шиповками землю на питчерской горке. Болельщики на трибунах вскочили со своих мест и захлопали в ладоши, но я едва мог слышать что-либо кроме стука собственного сердца, разгоняющего адреналин по моим венам.

– Ты сделаешь это, Картер, – услышал я крик одного из игроков нашей команды. Я бросил на него краткий взгляд, он смотрел на меня с надеждой. Возгласы на трибунах стали громче, когда я ступил на питчерскую горку. Кетчер дал мне знак, опустив два пальца между ног, я кивнул, соглашаясь с заказанной подачей, потом схватил мяч левой рукой и нащупал кончиками пальцев швы. Еще раз вздохнув, я вскинул правую ногу вверх и запустил убойный фастбол.

Бэттер размахнулся, и я задержал дыхание, надеясь, что он не сможет отбить мяч так далеко, что до него не дотянутся игроки нашей команды. Звук мяча, ударяющегося о перчатку кетчера, эхом разлетелся в вечернем воздухе, и судья прокричал:

– Третий страйк! Ты в ауте!

Толпа взорвалась радостными возгласами и бросилась к полю, когда товарищи по команде подхватили меня и усадили себе на плечи. Повсюду щелкали камеры, и фотовспышки на мгновение ослепили меня. Со всех сторон ко мне тянулись руки и хватали за разные части тела. Все хотели частичку меня.

Я только что провел первую идеальную игру²⁵ в лиге-АА. Чувства, которые я испытывал при этом, трудно описать. Словно я покорил недостижимую высоту. Я сделал

²⁵ Идеальная игра (англ. *Perfect game*) — бейсбольный термин, определяющий игру, в которой питчер (или питчеры) одерживает победу, проведя на горке не менее девяти иннингов и не пропустив на базу ни одного соперника. Питчер не может допускать хиты и уолки, попадать мячом в бэттера или

то, что происходило в такой игре как бейсбол крайне редко. Ни один человек из команды соперника не добрался до первой базы. Я не допустил ни одного уолка²⁶. Никто не отбил мою подачу. Только я и мои парни простояли на поле все девять иннингов. Вечером мы будем праздновать. И все, о чем я мог думать в этот момент, была Она.

Я растолкал стайку фанатов и журналистов и направился в раздевалку.

– Я подпишу еще, как только приму душ, – прокричал я группе людей, ожидающих моего автографа.

Я открыл свой шкафчик в раздевалке, достал телефон и набрал её номер.

– Привет, малыш! – ответила Кэсси, её голос звучал взволнованно.

– Ты слышала?

– Я смотрела игру по интернету. Поздравляю! – завизжала она, и мне пришлось отодвинуть сотовый от уха. – Я так горжусь тобой, малыш!

Я прислонился головой к стене и закрыл глаза, представляя её прекрасное лицо.

– Боже, я так скучаю по тебе, – выдохнул я.

– Я тоже. Хочу быть рядом с тобой. – Её тихий шепот проник мне прямо в сердце.

– Я тоже хочу, чтобы ты была здесь. Больше всего на свете, я хочу, чтобы ты отпраздновала этот вечер вместе со мной.

– Я так счастлива за тебя.

– Спасибо, Котенок. Судя по всему, я должен идти. Позвоню тебе позже, хорошо?

– Мои товарищи по команде вывалились из душа и уставились на меня, тыча себе на запястья.

– Повеселись сегодня вечером. Я люблю тебя, – сказала Кэсси, и я усмехнулся.

– Я тоже тебя люблю. Спокойной ночи, – ответил я перед тем, как выключить телефон.

Когда мы пришли в местный бар, оказалось, что он был забит до отказа. Как только мы с двумя приятелями вошли в зал, все посетители разразились криками и воплями. Прежде чем я что-либо понял, со всех сторон мне уже протягивали бутылки с алкоголем и наполненные стопки. Без промедления я опрокинул три стопки и схватил бутылку пива, после чего оглянулся, чтобы поблагодарить тех, кто угостил меня, но тусклое освещение практически не позволяло мне различить отдельных людей в гуще толпы.

– Отличная игра, Джек, – заметила миниатюрная брюнетка, хватая меня за руку.

Я посмотрел на её руку, которой она касалась меня, затем отцепил её от себя и отвел в сторону.

– Спасибо.

Её рука обхватила меня за талию.

– Меня зовут Кристалл.

Я опять отстранил её руку, на этот раз более резко.

– Я не спрашивал.

– Подумала, что ты хотел бы узнать, – сказала она, по сантиметрам придвигаясь ближе ко мне.

– И почему же ты так подумала? – спросил я скучающим тоном, который обычно использовал, чтобы отпугнуть поклонниц.

Она приподнялась на носочки и придвинулась ближе.

допустить занятие игроком соперника базы любым другим способом. Чтобы отыграть идеальную игру, питчер должен вывести в аут подряд 27 игроков соперника.

²⁶Уолк (англ. walk) – команда судьи, означающая ошибку питчера. В этом случае игроки нападения, находящиеся в данный момент на базах, получают право беспрепятственно передвинуться на следующую базу.

– Потому что позже ты будешь кричать его, – прошептала она мне на ухо, улыбаясь.

– Без шансов. – Я нахмурился, после чего повернулся к ней спиной и стал проталкиваться сквозь толпу к столику в конце зала.

Я добрался до моих развеселившихся товарищей и быстро уселся на стул.

– Я голодный. Пожалуйста, скажите, что здесь есть еда. – Мой живот заурчал в подтверждении, я огляделся и заметил только несметное количество стопок текилы на нашем столике.

– Черт, да, здесь есть еда! Только на нашем столе её пока нет. Поэтому пей, приятель. Сегодня была убойная игра, Картер! – Игрок первой базы нашей команды, Логан, протянул мне стопку, поздравляя с отличной игрой.

Остальные ребята за столом осыпали меня аналогичными поздравлениями и комплиментами, сопровождая это хлопками по рукам и дружескими толчками, когда мы схватили по стопке и выпили. Я оторвал взгляд от стола и заметил Кристалл, она паялилась на меня с другого конца бара. Она подмигнула мне и отхлебнула пиво из бутылки.

Я толкнул локтем Логана, который играл в команде уже второй сезон.

– Эй, чувак, что это за цыпочка в другом конце бара?

– Что за цыпочка?

– Маленькая брюнетка, что все время тарашится на нас.

– А, Кристалл? Она относится к категории охотниц. На твоём месте, я бы держался подальше от неё, – предостерег он, после чего наполнил алкоголем очередную стопку.

– Поверь мне, я стараюсь.

– Вот. Выпей это. – Он придвинул мне две стопки, и я одну за другой опустошил их, вздрогнув, когда проглотил их содержимое. – Её радар определенно настроен на тебя, – Логан указал на Кристалл, которая была увлечена разговором с нашим главным тренером, после чего две пары глаз уставились на нас.

– Я не хочу быть на чьем бы то ни было радаре, – ответил я, мое настроение начинало портиться.

– Ну, удачи тебе в этом. К слову, она напористая.

– Ага, я заметил. – Я мельком посмотрел на девушку и отвернулся. Последнее, чего мне хотелось сейчас, чтобы эта фанатка подумала, что я проявил к ней хоть малейший интерес.

Логан пихнул мне в руки еще две стопки, я выпил их без особых усилий, текила больше не была чем-то непривычным для моего организма.

– Мне в самом деле нужно что-нибудь съесть, – сказал я, конкретно ни к кому не обращаясь, после чего заметил на другом конце стола корзинку с хлебом.

– Могу я это съесть? – спросил я и потянулся к корзинке.

Мой приятель Винс оторвал взгляд от своего телефона.

– А? Ох, да, Картер, держи. – Он подтолкнул корзинку в мою сторону. – Ешь, чувак.

– Спасибо, – кивнул я, разламывая ломоть хлеба и запихивая большой кусок себе в рот.

Но было поздно, и я знал это. Моя попытка положить хоть что-то в свой желудок оказалась бессмысленной. Было слишком мало еды, и слишком поздно... хлеб оказался не в силах бороться с алкоголем, который уже поразил мой организм. Я не мог вспомнить, когда в последний раз так напивался.

Я толкнул локтем Логана.

– Где толчок?

– Что, приятель? – Он повернулся ко мне, по его глазам уже можно было понять, насколько он пьян.

– Туалет? Где? – прокричал я.

– В конце зала за музыкальным аппаратом. – Он указал мне направление, его палец ходил ходуном.

– Спасибо.

Я встал из-за стола и споткнулся. Черт, я уже был пьян. Мой взгляд устремился в сторону туалета, а ноги сами понесли меня в том направлении.

Не успел я сделать и десяти шагов, как рядом со мной оказалась Кристалл.

– Куда ты собрался, Джек? Могу я пойти с тобой?

– Нет. – Я старался говорить безразличным тоном.

– Ты же думаешь по-другому. – Она соблазнительно прикусила свою нижнюю губу, и я вдруг обратил внимание на её майку, обтягивающую фигуру. Она поняла, куда я пялюсь. – Нравится то, что ты видишь?

– Ничего такого, чего я не видел бы прежде.

– Я не верю тебе. – Она прижалась ко мне своей грудью и схватила руками за задницу.

– Отвали от меня, черт бы тебя побрал, – закричал я и отпихнул её руки от себя.

– В чем твоя проблема, Джек? Я просто хочу сделать тебе приятное. Помочь отпраздновать отличную игру.

– У меня есть девушка. Почему бы тебе не отпраздновать с кем-то из других игроков? Или ты уже со всеми перетрахалась? – прорычал я, после чего пошел дальше, оставив её позади.

Через несколько минут я вышел из туалета, мое лицо было мокрым, так как я, пытаясь протрезветь, побрызгал на себя холодной водой. Это не помогло. Кристалл все еще стояла там, где я её оставил, и ждала меня.

– Я тебя прощаю, – сказала она с усмешкой, преграждая мне дорогу своей миниатюрной фигурой.

– Кого это волнует? Убирайся с моей дороги. – Я смотрел затуманенным взором на её лицо с идеально нанесенным макияжем.

– Поехали ко мне.

– Не заинтересован. – Я покачал головой, вдруг почувствовав себя одурманенным.

– Тогда хотя бы позволь мне угостить тебя? – предложила она, я прищурился, неуверенный в её бескорыстных намерениях. – Да ладно, Джек, всего одну стопку.

Я посмотрел в сторону Логана, увидел, что он уже лежит лицом на столе, и рассмеялся.

– Ладно. Но только одну.

Когда мы добрались до бара, я заметил, как Кристалл перегнулась через стойку, пытаясь привлечь внимание бармена. Её майка задралась, обнажая татушку над задницей. Я покачал головой, глядя на такую банальную вещь. Конечно, девушки вроде Кристалл ставят на себе столь отличительный знак шлюхи.

– Эй, Чейз! – крикнула она, когда вернулся угрюмый бармен. Он развернулся и посмотрел на неё, явно узнав. – Два виски.

– Нет, нет, нет, – прокричал я, и Чейз перевел свои зрачки на меня. – Больше никакой выпивки, – сказал я, мой взор был размытым.

– Ладно. Два Джека и колу, – прокричала Кристалл, после чего повернулась ко мне. – Так пойдет? – Она пихнула меня локтем.

– Лучше. Наверно. – Иронично заметил я.

– С тобой все будет в порядке. А сейчас расскажи мне об этой твоей девушке. – Кристалл невинно заморгала покрытыми толстым слоем туши ресницами.

– Мне нравится, когда моя личная жизнь остается личной, – невнятно сказал я, неожиданно ощутив желание защитить наши с Кэсси отношения.

Кристалл оглядела переполненный зал и прошептала:

– Но её ведь тут нет, верно?

– Разве похоже, что она здесь? – Я махнул рукой в сторону.

– То, что она не узнает, не повредит ей, а я не собираюсь болтать.

– Спасибо за выпивку. – Я схватил высокий стакан, который только что появился на барной стойке передо мной, и стал уносить ноги от неё куда подальше.

– Джек, подожди! Я просто пошутила! – крикнула она, но я не собирался останавливаться. Эта девочка могла принести только проблемы, а я к тому же был под завязку накачан алкоголем.

Я слышал её шаги за своей спиной, пока проталкивался сквозь толпу к Логану.

– Джек, подожди! – Кристалл схватила меня за рубашку свободной рукой.

– Перестань хватать меня. Какого черта тебе надо? – Я повернулся лицом к ней, было такое ощущение, что моя голова весит несколько килограмм, а комната вращается вокруг меня.

– Я просто хотела поболтать с тобой, – сказала Кристалл невинным тоном.

– Не думаю, что это хорошая идея. Ты плохо понимаешь слово «нет». – Я чертыхнулся про себя, заметив голубизну её глаз.

Дерьмо.

Это нехорошо.

Я пьян.

А она горячая.

– Ты можешь научить меня, – поддразнила она, и на её лице расплылась игривая улыбка.

– Кристалл. Оставь меня в покое, черт бы тебя побрал. Или я перестану быть вежливым.

– Это ты такой вежливый? – подмигнула она и шлепнула меня по заднице, после чего направилась на танцпол.

Я поспешил к нашему столику и шмякнулся на стул.

– Держи эту суку подальше от меня. – Логан поднял свою голову и посмотрел на меня в изумлении, когда я ткнул его локтем в ребра.

Он рассмеялся.

– Я уже говорил тебе держаться от неё подальше.

– Ну, это трудно сделать, учитывая, что она повсюду преследует меня.

– Тогда перестань бегать. Сиди здесь. На, выпей, – сказал он и протянул мне еще одну стопку текилы.

– Ты не должен поить меня, если собираешься воспользоваться моими услугами, – пошутил я.

– Заткнись, придурок. Пей.

Я быстро опрокинул стопку.

– Ты вынесешь меня потом отсюда?

– Черт. Это ты вынесешь меня отсюда, – промямлил Логан.

– Может быть, нам разрешат поспать здесь, – рассмеялся я и вытащил свой телефон.

– Нет! Никаких сотовых сегодня вечером, чувак. Ты только что провел отличную игру, и твою подачу никто не смог отбить! Мы будем отрываться! – прокричал Логан и швырнул мой телефон на другой конец стола.

– Придурок! Эй, Ченс, не можешь передать мой телефон? – крикнул я товарищу по команде, который сидел на той стороне стола.

Ченс опустил взгляд на телефон и со всей силы швырнул его мне. Телефон пролетел над столом и с глухим ударом шлепнулся мне на колени.

– Что я говорил тебе? – крикнул Логан, его веки были наполовину прикрыты.

– Я хочу написать сообщение Кэсс, потом я его выключу, – пообещал я своему другу по бутылке. Я набирал сообщение так быстро, как только мог, что в действительности оказалась крайне медленно, учитывая, насколько я был пьян.

«Я скучаю по тебе чертovski сильнн. Хочу чтоб ты была здест».

Я уставился на сообщение, прежде чем нажать «Отправить», так как знал, что неправильно набрал слова, но я был слишком пьян, чтобы исправить их.

Я не мог вспомнить, когда последний раз чувствовал себя так дерьмово. Перед глазами все расплывалось, голова кружилась, ноги дрожали, а моя оборона валялась где-то на полу вместе с моим здравомыслием. Я заметил Кристалл на танцполе и вдруг понял, что не могу отвести глаз от её миниатюрного тела, пока она раскачивает им. Она смотрела на меня, в то время как я пялился на неё, и я знал, что у меня проблемы.

Отведи взгляд, ты, идиот.

Горячее покалывание волной прошло по моему телу, но я проигнорировал это предупреждение, продолжая смотреть, как Кристалл трет своё маленьким упругим телом о тело другой девчонки. Её бедра двигались в идеальном ритме, и я не мог перестать думать о том, каково это, трахать её. Если она так двигает бедрами на танцполе...

Заиграла другая песня, Кристалл оставила свою партнершу и направилась ко мне.

– Я знала, что тебе понравилось то, что ты видел чуть раньше. Ты просто строил из себя крепкого орешка.

– Раньше мне это не нравилось, зато нравится теперь, – промямлил я.

Потому что я чертовски надрался, и не могу ясно мыслить.

– Это так? Раньше ведь у тебя была подружка. – Она играла со мной, прижимаясь своим потным телом к моему телу, и я тут же возбуждился.

Кэсси.

– Раньше тебе было плевать на это.

– Мне и сейчас плевать, – дерзко ответила она и стала тереться об меня бедрами.

– Тебе лучше перестать так делать, или у тебя будут проблемы.

Я хочу создать ей проблемы.

Очень серьезные проблемы.

– Может быть, я хочу, чтобы у меня возникли проблемы? – Кристалл развернулась и прижалась ко мне своей попкой, после чего наклонилась вперед, чтобы что-то подобрать с пола. – Я обронила это. Прости.

Черт побери.

Я схватил её за талию и притянул к себе. Когда наши тела прижались друг к другу, она потянулась вниз и опустила руку мне на ширинку.

– Отвези меня домой, Джек.

– Ты же знаешь, что это ничего не значит, верно? Просто секс. – Пьяные слова слетели с моих губ.

– Ты знаешь, как очаровать девушку, – надулась она, выпятив нижнюю губу.

– К черту романтику. Мы собираемся только потрахаться. – Я схватил её за руку и попытался протолкаться к выходу. – Ты ведь можешь сесть за руль? – спросил я, стараясь держаться прямо.

– Я трезва как стеклышко. – Кристалл поболтала ключами в воздухе.

– Я не знаю, что это значит, но поехали.

Она захихикала, и я последовал за ней.

Я перевернулся, лежа в кровати, в голове пульсировало, и глаза отказывались открываться. Я откинул руку в сторону, кого-то при этом задев, и тут же вскочил на ноги.

– Прекрати, Джек. Дай мне поспать, – сказал женский голос.

Нет, нет, нет, нет, нет, нет.

Это не могло произойти. Я хотел повернуться, посмотреть на вторую половину кровати и обнаружить её пустой. Это все просто плохой сон. Я крепко зажмурился, после чего повернулся и открыл глаза.

Черт.

Черт, черт, черт.

На подушке покоилась голова с распущенными каштановыми волосами, и обнаженное женское тело дополняло её. Мой желудок рухнул на ковер, я опустился на край кровати и уткнулся пульсирующей головой себе в ладони, после чего уставился в пол. Я попытался достать из глубин своего сознания воспоминания о прошлой ночи, и никак не мог это сделать. Может быть, она пришла домой с кем-то из моих соседей, и ей просто нужно было место, где бы отрубиться? Я люблю Кэсси. Я так чертовски сильно люблю Кэсси, что никогда не поступил бы так с ней.

Черт.

Воспоминания стали всплывать в моей голове быстро и невозмутимо. Я вспомнил. Хотя теперь хотел бы все забыть.

Я схватил телефон, поднялся с кровати и вдруг понял, что стою абсолютно голый. Натянув боксеры и толстовку, я вышел на балкон и стал набирать номер Кэсси, несмотря на то, что было раннее утро.

– Привет, малыш, – сонно выдохнула она в трубку.

Я не знал, что сказать, поэтому молчал, понимая, что истекали последние минуты, когда между нами все было хорошо.

Сбрось вызов, ты, идиот.

Сбрось вызов.

Она никогда не узнает, что случилось, если ты ей не скажешь.

– Джек? – спросила Кэсси. – Алло? Джек? – В её голосе проскальзывало беспокойство. – Я слышу, как ты дышишь, дурачок. – Она зевнула в трубку.

– Котенок? – пробормотал я.

Теперь слишком поздно отступить.

– Как мне хочется, чтобы ты смог увидеть, как я закатаю глаза, – ответила она с усмешкой.

– Тебе же лучше, что я не вижу, – медленно проговорил я.

– Что случилось? Ты пьян?

– Думаю, еще да. – Я потянул себя за волосы.

– Ты вел машину в таком состоянии?

– Нет.

– Хорошо. – Я слышал в её голосе улыбку. – Ты в порядке?

Я не могу сделать это.

Я не могу потерять её.

Только не из-за этого.

Все совершают ошибки.

– Да, Котенок. Прости, что звоню так рано. Я просто хотел, чтобы ты знала, как сильно я тебя люблю.

Я такая сволочь.

– Я тоже тебя люблю. – Её голос был идеальным. Она была идеальной. Я не мог потерять её.

В животе у меня все скрутилось в тугой узел.

– Иди в кровать. Позвоню тебе позже, – сказал я, сглатывая ком в горле размером с бейсбольный мяч.

Кэсси усмехнулась.

– Спокойной ночи, Джек. Еще раз поздравляю тебя с идеальной игрой. Я так горжусь тобой.

– Спасибо, детка. Пока. – Я нажал на кнопку завершения вызова, зажмурился и уткнулся лицом себе в ладони, желая исправить свою ошибку.

Как я мог сделать это? Кэсс никогда не должна узнать, что случилось. Я сделаю все, чтобы удостовериться в этом. Я дам себе зарок больше никогда так не напиваться, чтобы не ставить себя в столь глупое положение. Гнев прорвался сквозь мою боль, как только я вспомнил про девчонку в моей постели. Я влетел в комнату и с громким стуком захлопнул за собой дверь.

– Вставай, черт возьми, и убирайся, – прокричал я. Она лежала на животе, заняв три четверти кровати. Все еще голая. *Черт.*

Кристалл слегка пошевелилась, медленно открыла глаза и посмотрела на меня.

– Что? Почему ты такой злой? – проскулила она, из-за чего мой гнев разгорелся еще сильнее.

– Убирайся. – Я потянулся через кровать, схватил её за предплечье и тряхнул.

– Ой, Джек, Боже! Я встану. В чем твоя проблема? – Она села, не позаботившись прикрыть рубашкой свою наготу, и прищурила глаза, глядя на меня.

– Ты моя проблема. Убирайся из моей постели. Убирайся из моего дома. Убирайся из моей жизни, – потребовал я, в моем поведении не было ни грамма уважения и любезности.

– Прошлой ночью ты так не говорил, – кокетливо сообщила она, отчего мой гнев вспыхнул еще сильнее.

– Убирайся, или я вышвырну тебя.

– Звучит как прелюдия. – Кристалл соблазнительно прикусила нижнюю губу, мой желудок передернуло.

– Для конченной шлюхи, возможно. – Я нахмурился, бросив в её адрес наполненные ядом слова.

– Оу, так значит теперь я шлюха? – Она свесила ноги с кровати и принялась натягивать свою одежду.

– Уверен, ты всегда ею была, – холодно ответил я.

– Ну, прошлой ночью ты не жаловался. И я уверена, что не станешь жаловаться в ближайшем будущем. – Уверенность сочилась в её высокомерной улыбке.

– Прости, что разочарую тебя, но я не трахаюсь дважды с одной и той же девушкой. Не мой стиль. – От отчаяния я стал вести себя как мудака.

– Посмотрим, – сказала она самодовольно, после чего вышла из комнаты и захлопнула за собой дверь.

Я стащил с кровати простыни и швырнул их в угол, борясь с искушением сжечь их, потом я открыл окно так широко, насколько это было возможно, пытаясь выветрить нездоровый запах секса из моей комнаты. Картинки моего идиотского поведения снова и снова прокручивались у меня перед глазами, и мне захотелось залезть к себе в голову и вырвать их из моего черепа.

Я пошел в ванную и включил душ. Проходя мимо зеркала, я на мгновение остановился и повернулся лицом к своему отражению, на меня смотрели налитые кровью карие глаза. Я сжал руку в кулак и замахнулся на зеркало, остановившись в сантиметре, чтобы не разбить его.

Ты идиот! Прошлым вечером ты сыграл идеальную игру. Идеальную игру в бейсбол. И потом ты практически взял свои идеальные отношения и смыл их в толчок. Это твое будущее, ты, придурок. Никогда больше не относись так беспечно к своему будущему.

ГЛАВА 16. Кэсси

Последние несколько недель лета быстро пролетели, и начался осенний семестр. В журнале продлили мою практику, и я уговорила маму оставить мне машину, пообещав,

что не буду использовать её ни для каких безумств, а только чтобы ездить до офиса журнала и обратно. Сначала она не соглашалась, но, когда я, срываясь на крик, сообщила ей, что она разрушает мою жизнь, она сдалась. Мне следовало бы использовать подобную тактику почаще.

Как скоро Джек вернется домой, зависело от того, пройдет его команда в плей-офф или нет. Пока его не было рядом, я окунулась в комфортную рутину, которая включала в себя работу и чтение. Я поставила перед собой цель прочитать за лето двадцать книг. «Авантюристка»²⁷ была двадцать пятой по счету, и я полностью погрузилась в эту историю, никому не желая испытать столько душевных мук, сколько выпало на долю главной героини... за исключением, пожалуй, девчонок из сестричества, которым нравилось превращать мою жизнь в ад.

Я вошла в нашу квартиру и позвала Мелиссу. Мне никто не ответил. Я бросила сумочку и ключи от машины на стойку на кухне, открыла холодильник и схватила бутылку воды. На моем телефоне заиграл рингтон, который стоял на Джека, и я поспешила ответить.

– Привет! – сказала я с улыбкой.

– Привет, Котенок! – От равнодушного тона в его голосе у меня в животе зародилось беспокойство.

– Что-то не так? Ты в порядке? – спросила я, страхась услышать его ответ.

– Я облажался, Кэсси. – Джек громко сглотнул.

– О чем ты говоришь? Ты в порядке? – Мой живот скрутило, когда смысл его слов дошел до меня.

– Я должен рассказать тебе кое-что. – Его голос звучал как-то неестественно и мало походил на тот голос Джека, который я знала.

Мое тело опустилось на холодный кухонный пол, пока я боролась с желчью, подступившей к горлу.

– Я слушаю. – Все, что я смогла выдавить из себя.

– Боже. Ладно. – Он быстро вздохнул. – Помнишь тот вечер несколько недель назад... – он сделал паузу. – Тот вечер, когда я провел идеальную игру?

– Ага, – ответила я, мои губы едва двигались.

– Помнишь, когда я позвонил рано утром и разбудил тебя?

– Угу. – В груди у меня образовался ком, а в животе ощущалась тяжесть.

– Я говорил «нет», Кэсси. Я клянусь. Я говорил ей «нет», по крайней мере, раз сто, – промямлил он, в его словах не было никакого смысла. – Я посылал её куда подальше, но ей было все равно.

– Что произошло, Джек? – Я не могла остановить дрожь в голосе.

– Она была такой чертовски настойчивой. Она не принимала «нет» в качестве ответа, и я действительно облажался.

– Что ты сделал? – Мой голос звучал хрипло, слезы уже начали застилать мне глаза.

– Я позвонил тебе в то утро, потому что совершил ошибку, и я хотел рассказать тебе. Я хотел быть честным с тобой, но когда я услышал твой голос, то не смог сделать это. Я знал, что потеряю тебя, но я не мог потерять тебя из-за девчонки, которая ничего для меня не значит. – Его голос перешел в шепот.

– О чем ты говоришь? – потребовала я.

– Я же сказал тебе, что облажался, Котенок. Я все разрушил, – прошептал Джек.

– Нет. Ты не мог так поступить. Скажи мне, что ты натворил?

– Я переспал кое с кем. Мне жаль. Эта ночь ничего для меня не значила. Я сделал ошибку. Я просто хотел, чтобы все это исчезло из моей жизни. Чтобы она исчезла из моей жизни.

²⁷ Скорее всего речь идет о книге Таррин Фишер из серии «Люби меня во лжи».

Вся моя жизнь с бешеной скоростью промелькнула у меня перед глазами, а сердце буквально взорвалось в моей груди.

– Кэсси? Скажи что-нибудь, – взмолился Джек.

– Как ты мог? – выкрикнула я сквозь рыдания.

– Есть кое-что еще.

– Кое-что еще? – Я замерла. Моя голова шла кругом, не понимая, что он имел в виду.

– Черт. – Тяжко выдохнул Джек, и на целую минуту повисла тишина, после чего он, наконец-то, продолжил: – Она беременна.

Он сказал это так тихо, что мои уши едва расслышали его голос. Но мое разбитое сердце не только услышало эти слова, оно осознало их, приняло их, и тут же покинуло свое место у меня в груди, где оно обычно обитало, упало на пол и превратилось в прах.

– Ты еще там, Котенок?

– Больше никогда не называй меня так, – прошептала я, преодолевая боль.

Джек громко дышал в трубку телефона.

– Я не знаю, что делать.

– Ну, я не собираюсь говорить тебе, что делать. – Захлестнувшие меня горечь и обида прорвались в моем голосе. Так же как немного раньше голос Джека не был похож на себя, так же и мой голос сейчас не походил на мой обычный.

– Знаю, я облажался, но я никогда не хотел, чтобы это произошло.

– Нет. Ты не должен перекладывать вину на кого-то, если сам не способен удержать свой член в штанах. Ты напился. Ты притащил к себе домой другую девчонку и переспал с ней. Я заслуживаю лучшего, чем это, – прорыдала я. Мой голос срывался.

– Ты абсолютно права. Ты достойна лучшего, – согласился Джек без возражений.

– Да, но этим лучшим должен был стать ты. – Я замерла на месте, вздрагивая от шока, пока мое будущее рушилось на моих глазах.

– Мне страшно.

Я из последних сил отодвинула в сторону свою гордость, чувства, эмоции, и не повесила трубку. Мне было плевать, что он боялся. Мне было плевать на все, кроме моего собственного разбитого сердца.

Но я не могла игнорировать эту боль.

– Что она собирается делать? – спросила я первой, этот очевидный вопрос вихрем влетел мне в голову. – Как она забеременела? – Он фыркнул в трубку. – Я знаю, как она от тебя залетела, но, скажи мне, Джек, что ты не... скажи мне, что ты не спал с ней без защиты.

Если я думала, что мое сердце невозможно разбить еще сильнее, я ошибалась. Потому что осознание ситуации пронеслось по мне подобно землетрясению с такой силой, что не знаю, смогу ли это описать.

– Я был сильно пьян той ночью, Кэсси. И я больше не ношу с собой презервативов, – вяло сказал Джек в свою защиту.

Я не ответила ему. Я не могла. Боль была слишком сильной. Все болело... даже дышать было больно. И это напоминало мне о том, что я все еще жила, что этот кошмар произошел на самом деле.

– Она хочет сохранить его, Кэсс. Она хочет этого ребенка.

– А чего хочешь ты? – резко спросила я.

Я слышала, как он вдохнул, после чего протяжно выдохнул:

– Я не знаю. – Я ясно представила Джека сейчас. Он, вероятно, качает головой, нахмутив брови. – То есть, я просто хочу играть в бейсбол. Я не готов заводить ребенка. Особенно от этой девки. Но, с другой стороны, я не хочу быть таким отцом, каким был мой папочка. Ну, ты знаешь, что его вообще у меня не было как такового. Я запутался и не знаю, как правильно поступить.

Я не могла больше это выносить. Я не могла слушать, как Джек говорит о том, что у него будет ребенок от другой, когда я так невыносимо любила его.

– Джек, я не могу быть тем человеком, с которым ты должен говорить на эту тему. Я должна идти.

Я не стала ждать его ответа.

Я не могла.

Я знала, если позволю ему ответить, он заставит меня передумать. И я останусь на линии столько, сколько буду ему нужна. А я не могла сделать это для него. Не сейчас. Не в этой ситуации.

Я выключила телефон и тупо уставилась прямо перед собой. Мои мысли путались. Я представила, как Джек говорит той девчонке те же слова, что говорил мне. Как он целует её так же, как целовал меня. Прикасается к ней так же, как касался меня. От подобных мыслей мой живот сжался, а слезы неконтролируемо покатились по моим щекам.

Мое горло запершило, и я помчалась в ванную, выворачивая сегодняшний обед в белый унитаз. Я прислонилась к ванной и вытерла капельки холодного пота со своего лба тыльной стороной ладони. Непрошенные образы стали вновь пробираться в мой разум, вызывая тошноту, пока я не заставила их исчезнуть. Я скрутилась калачиком на банном коврике с высоким ворсом и заплакала.

Я до конца не понимала, до того момента, когда все рухнуло, как в действительности доверяла Джеку. Всего за пару секунду он разрушил то, что мы построили с таким трудом. На этом месте сейчас возвышались груды пыли, куски бетона и осколки моего разбитого сердца.

Хлопнула входная дверь, и я услышала, как Мелисса позвала меня по имени. Когда я не ответила, она отправилась на мои поиски. Её каштановые кудряшки распластались вдоль стены, когда она заглянула в ванную. Глаза подруги расширились, едва её взгляд наткнулся на меня.

– Кэсс? Ты в порядке? – Звук её голоса породил новую волну слез. – О Боже, что такое? Что случилось?

Я попыталась сфокусироваться, но в моих наполненных влагой глазах Мелисса представляла собой большое размытое коричневое пятно.

– Джек изменил мне.

– Что? Когда? Я убью его к чертовой матери.

– В ту ночь, когда он провел свою идеальную игру. Он сказал, что сильно напился, а та девчонка оказалась слишком настойчивой, и он сдался. – Я едва смогла произнести эти слова вслух. – Почему он не устоял перед ней?

– Потому что он мудака. Он глупец. Он глупый мудака. – Глаза Мелиссы метали молнии.

– Она беременна.

– Кто беременный? – спросила подруга, после чего издала удивленно-ужасающий возглас, который неосознанно слетел с её губ. – Ты шутишь?

– Хотелось бы. – Я обхватила руками живот, когда его еще раз свело судорогой.

– Мне так жаль, Кэсси. Не могу поверить, что это случилось. – Мелисса опустилась на колени и обхватила меня руками, её тепло медленно проникало в мое холодное тело. – С тобой будет все в порядке?

– В конечном итоге, да. Но не сейчас.

– А Дин знает? – Она прикоснулась своей головой к моей.

– Понятия не имею.

– Давай, вставай. – Мелисса встала и потянула меня за руку.

Я вздрогнула.

– Боюсь уходить далеко от туалета.

– Я принесу тебе мусорное ведро. Тебе нужно прилечь. – Она взвалила на свое крохотное тело всю тяжесть моего веса и чуть не упала вместе со мной, когда мы добрались до моей кровати.

Я улеглась поверх темно-синего одеяла и плюхнулась головой на подушку, непрерывно воспроизводя в голове голос Джека.

– Что если я не смогу заснуть?

– Если ты не сможешь заснуть, мы еще что-нибудь придумаем. Спорим, что ты устала намного больше, чем сама осознаешь. У тебя был трудный день, – сказала Мелисса, её пальцы гладили мои волосы.

Я кивнула.

– Я бы сказала жесткий.

– Попробайся уснуть. Я буду в гостиной, если понадобится тебе. – Она наклонилась и приобняла меня, после чего покинула комнату.

Я заползла под одеяло и скрутилась калачиком, образуя теплый кокон вокруг себя, моля мое тело и разум отключиться. Я знала, что только во сне смогу обрести невызывающее-рвоту спокойствие.

Позже, я открыла глаза от звука звонящего будильника. Я стукнула по кнопке, и реальность моего положения с силой обрушилась на меня. Долю секунды, пока я не вспомнила обо всем случившемся, было так спокойно, но затем это прошло. Сегодня я уже точно больше не испытаю никакого спокойствия.

Я посмотрела на телефон, борясь с соблазном включить его и запустить в стену. Оставив телефон в покое, я выбралась из постели, чтобы одеться.

– Кэсс, ты встала? – закричала Мелисса из соседней комнаты.

– Да. – От слез мой голос стал сиплым, и мне пришлось сказать дважды, чтобы ответ получился достаточно громким.

– Не могу поверить, что ты только что проснулась. – Мелисса вошла в мою комнату, волнение на её лице было очевидным.

– Я тоже. – Я откашлялась, желая выпить немного чая с медом, чтобы погасить огонь в горле.

– Что-нибудь слышала от него?

Я покачала головой.

– Я не включала телефон.

– Ты и не должна его включать. Знаешь, ты также не обязана идти сегодня на занятия.

– Я не могу остаться дома и проплакать весь день, – прошептала я, преодолевая боль. – Мне нужно отвлечься.

– Хорошо. – Мелисса быстро обняла меня и покинула комнату.

Следующие несколько дней прошли как в тумане, поскольку мне было трудно сконцентрироваться на чем-либо кроме моих разрушенных отношений. Занятия в колледже были идеальным вариантом отвлечения... теоретически. Но в реальности вышло так, что все вокруг напоминало мне о Джеке, сколько бы я ни слушала лекций по Визуальным коммуникациям или Общему праву, ничто не могло привлечь мое внимание сильнее, чем мои собственные мысли.

Мой телефон оставался выключенным до тех пор, пока мама в истерике не позвонила Мелиссе, решив, что меня либо похитили, либо я умерла, поскольку все её звонки отправлялись на голосовую почту. Когда я, наконец, включила сотовый, на экране появилось сообщение о семи новых голосовых сообщениях. Все семь были от мамы, и в каждом последующем сообщении в её голосе все больше звучала паника.

В верхней части экрана светился голубой значок конверта, умоляя меня нажать на него. Восемь новых сообщений от Джека. Восемь.

«Мне так жаль, Кэсси. Пожалуйста, скажи, что ты знаешь, как я сожалею».

«Как я мог так облажаться?»

«Я люблю тебя. Я так чертовски сильно люблю тебя».

«Я чувствую себя так, словно кто-то вырвал мое сердце из груди и разбил его на мелкие кусочки. Это больно. Мне очень больно. И я был бы рад забрать себе еще и твою боль, если бы от этого тебе стало легче. Я сделаю все ради тебя».

«Кэсси, пожалуйста, ответь мне. Скажи мне катиться ко всем чертям. Скажи хоть что-нибудь! Твое молчание причиняет в сотни раз больше боли, чем гнев».

«Я заслужил это. Я заслужил все, что ты пожелала мне. И я уверен, что не достоин тебя».

«Я, черт возьми, лишился рассудка. Я уже потерял свое сердце, поэтому я не думаю, что это хоть что-то значит. Я такой чертовски потерянный без тебя».

«Я люблю тебя. Я никогда не перестану любить тебя. И прости меня за все. Никогда не перестану говорить тебе, как я сожалею».

Но, в конце концов, он перестал писать.

Прошло больше двух недель с его последней попытки связаться со мной. И как бы мне ни было трудно сдерживаться, чтобы не ответить ему, еще труднее оказалось перестать получать от него сообщения. Я желала, чтобы Джек хотел быть со мной. Мне нужно было, чтобы он продолжал нуждаться во мне. Потому что я все еще была до безумия влюблена в него, и каждый удар сердца в моей груди приносил боль.

Конечно, Мелисса все понимала.

– Господи, Кэсси, ты выглядишь ужасно. Когда в последний раз ты ела что-то еще кроме тостов? Или расчесывала свои волосы?

Я пожала плечами.

– Я не знаю. – Мой голос звучал равнодушно, безо всяких эмоций.

– Тебе нужно поесть, хорошо? – Мелисса склонила голову набок и с нежностью в глазах посмотрела на меня.

– Я не голодна.

– Именно поэтому тебе нужно что-нибудь съесть, – ответила она, хотя мне было все равно.

Вдруг на экране моего телефона вспыхнуло имя Джека. Мое тело задрожало, а глаза забегали по сторонам, пока не встретились с взглядом Мелиссы.

– Джек? – спросила она с удивлением в голосе. Я кивнула. – Не отвечай. Если, конечно, сама не хочешь. Нет, ты не должна. – Пока Мелисса боролась сама с собой, я нажала на «Отклонить», посылая звонок на голосовую почту.

Он не оставлял мне голосовые сообщения с того времени, как перестал писать сообщения. Поэтому я удивленно вскинула голову, когда заметила на экране телефона оповещение «Одно новое сообщение».

Я колебалась, но все-таки нажала «Прослушать», и слезы тут же наполнили мои глаза.

Его голосовое сообщение было коротким и лаконичным.

– Я знаю, что ты ненавидишь меня и никогда не захочешь вновь заговорить со мной, но мне очень нужно сказать тебе кое-что, – выдохнул Джек и прошептал: – Котенок, пожалуйста. Я бы не позвонил, если бы это не было так важно. – Потом он повесил трубку.

Я все еще любила его, и неважно как усердно я пыталась притвориться, что это не так.

– Что он сказал? – спросила Мелисса.

– Он попросил позвонить ему. Сказал, что ему нужно что-то сообщить мне. Как будто я могу справиться с еще какими-то новостями от Джека. – Я покачала головой, больше не сдерживая слезы.

– Вот черт. Может быть, Дин что-то знает. Хочешь, в первую очередь позвоним ему? – предложила она.

– Отличная идея, но я не хочу. Просто позвоню Джеку сама, скоро вернусь. – Я улыбнулась подруге, направилась в свою спальню и закрыла за собой дверь.

Я прокрутила список пропущенных вызовов, пока не нашла имя Джека, затем нажала на кнопку «Позвонить».

– Ты позвонила, – сказал он вместо приветствия.

– Ты сказал, что это важно.

– Мне очень жаль, но я хотел, чтобы ты узнала это от меня. – Голос Джека звучал как-то механически.

Я не могла долго это выдерживать. Мое сердце и так уже было разбито.

– Что на этот раз, Джек?

– Я попросил Кристалл выйти за меня замуж. – Он подавился собственными словами, а я чуть не проглотила свой язык.

– Ты что? Ты ведь шутишь, правда? – Я инстинктивно посмотрела на календарь, висящий на стене, чтобы убедиться, что сейчас не первое апреля.

– Я подумал, что так будет правильно.

Я издала насколько могла громкий, наполненный сарказмом смешок.

– Подумал, что так будет правильно? Как может быть правильным то, что ты женишься на девушке, которую вообще не знаешь? – У меня закружилась голова.

– Я не хочу быть таким, как мои родители. – Его голос дрогнул. – Я должен сделать это ради моего ребенка.

Я смягчилась, когда услышала боль в его голосе.

– Джек, ты никогда не будешь таким, как твои родители. Но ты не должен жениться на незнакомке, чтобы доказать это. – Было ощущение, что мои легкие перестали функционировать, и каждый вдох давался мне с трудом.

– Так будет правильно, – повторил он.

– Ты это уже говорил. – Я стала задаваться вопросом, кого он пытался убедить. – Джек, ни один ребенок не должен расти с родителями, которые не любят друг друга, которые едва знают друг друга. Это неправильно!

– Прости, Кэсс. Прости, что я оказался таким говнюком, – засопел он.

– Ты не говнюк, Джек. Но, пожалуйста, не делай этого. – Я молила, чтобы он прислушался к моим словам. – Одно дело, иметь от кого-то ребенка, но совершенно другое жениться на незнакомке.

– Я уже попросил её стать моей женой, – неохотно признался он.

– Что? Джек, нет, – сказала я, и по моим щекам покатились слезы. Жить с разбитым сердцем и так было достаточно трудно, но его женитьба на другой, буквально забивала последний гвоздь в гроб, в котором были похоронены наши отношения. – Ты разговаривал с Марком и Райаном? – спросила я в отчаянии, надеясь, что агенты смогут вразумить его.

– Разговаривал.

– И? – чуть ли не кричала я. – Что они сказали? Уверена, они сказали не делать этого.

– Именно это они и сказали.

– Джек, если все говорят тебе одно и то же. – Мое дыхание сбилось. – Мы не можем все быть неправы.

– Это неважно. Я не собираюсь повторять ошибки моих родителей. Мы поженимся через две недели.

– Две недели? – Я с трудом смогла сказать это вслух.

– Кристалл не хочет, чтобы на свадебных фотографиях было видно, что она беременна.

Я ненавидела её. Как только Джек сообщил мне новость о свадьбе, я возненавидела эту незнакомую девчонку. Как так получилось, что какая-то случайная девка выходит замуж за единственного парня, которого я когда-либо любила в своей жизни?

– Котенок?

– Не... называй меня так, – сказала я, моё дыхание стало сбивчивым

– Кэсси. – Его голос дрожал. – Я никогда не думал, что так случится. Я даже представить себе не мог, что женюсь на ком-то другом, а не на тебе.

Обиду, распространившуюся по моему телу, сменила грусть.

– И как в таком случае я должна себя чувствовать? А? Ты не можешь мне сказать! Это несправедливо, Джек. Я едва могу прожить день и не рассыпаться на части.

– Прости, Кэсси, но ты не единственная, кто страдает. Ты не единственная, кому приходится жить с этим каждый день. Знаешь ли, я тоже потерял наши отношения!

Я почувствовала, как весь воздух, что я сдерживала в своих легких, испарился, и я с трудом сделала новый вдох.

– Я не знаю, как разлюбить тебя.

– Я никогда не разлюблю тебя.

– Тогда не делай этого, Джек, пожалуйста, не женись на ней, – молила я, мой голос охрип.

– Я должен.

– Ты не должен! – закричала я в трубку, но он ничего не ответил.

Мелисса ворвалась в мою комнату, после того как услышала мой крик, её лицо исказила гримаса недоумения и сочувствия. Я жестом дала ей понять, что не хочу, чтобы она уходила, она уселась рядом со мной на кровать и прислонилась спиной к стене.

– Ты все еще любишь меня? – спросила я Джека, сильно зажмурив глаза.

– Я буду любить тебя до того дня, пока мое дыхание не остановится, – ответил он хриплым голосом.

– Наша история должна была быть не такой, Джек. Мы не должны были заканчивать её таким образом.

– Думаешь, я не знаю этого? Наша история вообще не должна была заканчиваться.

– На самом деле, она уже закончилась, – попыталась я поставить финальную точку.

– Если бы в моих силах было все вернуть назад, я бы сделал это. Я бы отдал все, что имею, ради этой возможности.

Я сломалась и безутешно заревела в трубку, омывая слезами свое разбитое сердце.

– Пожалуйста, не плачь, Котенок. – Его голос дрожал.

– Больше никогда не называй меня так. Ты не имеешь права меня так называть. – Я едва могла говорить сквозь рыдания.

– Ты права. Пожалуй, я должен идти.

– По... пока, Джек, – простонала я и нажала «Завершить», не дожидаясь от него ответных слов. Я прижала ладони к лицу и безудержно зарыдала.

– Что это было? Что случилось, Кэсси?

– Он женится. – Я с трудом выдавливала из себя слова.

– Что он делает? – закричала Мелисса, на её лице вспыхнул гнев. – Почему?!!

– Он говорит, что так будет правильно.
– Я звоню Дину. – Она вскочила с кровати.
– Что? Нет! Зачем?
– Потому что кто-то должен вбить немного здравого смысла в этого идиота, и очевидно, что это не можешь быть ты! – Она вылетела из комнаты.

Мой мир окрасился черными красками, и следующее, что я увидела, это Дина, сидящего в изножье моей кровати, он явно был не в своей тарелке от моего поведения. Даже несмотря на то, что я зарылась лицом в подушку, мои вопли были достаточно громкими, чтобы разбудить мертвого. Дин пытался успокоить меня, поглаживая по ногам. Я повернулась, посмотрела на него и оттолкнула его руки.

– Скажи что-нибудь, Дин, – настаивала Мелисса и ткнула его в плечо.
– Что ты хочешь, чтобы я сказал? – спросил он сквозь стиснутые зубы.
– Сделай так, чтобы ей стало лучше. Скажи ей, что ты поговорил с Джеком. Скажи хоть что-нибудь! – В её голосе проскальзывало отчаяние.

Я вскинула голову при упоминании имени Джека.

– Ты разговаривал с Джеком? – выдохнула я, в моей груди образовался ком.

– Да, – нахмурился он.

– И?

– Он ведет себя абсолютно неразумно. Я не смог вправить ему мозги, – признался Дин, его голос звучал разочарованно.

– А что его агенты? Я хотела сказать, какая от них польза, если они позволяют ему делать это?

– Они пытались, поверь мне. Полагаю, я должен быть благодарен им за то, что они смогли убедить его заключить брачный договор, – сказал он и передернул одним плечом.

– Убедили? Это хорошо, – прохрипела я.

– Они пытались уговорить его подождать со свадьбой. Они сказали, что сначала надо удостовериться, что ребенок от него, но ты же знаешь Джека, – сказал Дин с печальной усмешкой.

Я кивнула, прекрасно все понимая, после чего уткнулась головой в подушку.

– Мне жаль, сестренка. Я пытался донести до него, что он поступает неправильно. Я пытался отговорить его, но он не стал слушать. Он такой упертый, внушил себе, что поступает правильно. – Дин потянул себя за волосы и закрыл глаза.

– Даже бабуля пыталась поговорить с ним, – прошептал он, его глаза все еще были закрыты.

– Что? И что она сказала?

– Она сказала ему, что он не должен становиться чьим-то мужем, чтобы быть хорошим отцом. Она сказала ему, что он ничего не имеет общего с нашим папочкой. Любой может зачать ребенка, но только настоящий мужчина может быть истинным отцом. Она сказала, что прежде чем стать чьим-то мужем, надо с большой осторожностью выбирать женщину, которую ты действительно захочешь назвать своей женой.

– Бабуля хорошо сказала. – Я не смогла сдержать легкую улыбку, благоговая перед её мудростью.

– И что на это сказал Джек? – вклинилась в разговор Мелисса.

– Он даже её не стал слушать. – Дин покачал головой, и улыбка на моем лице поникла. – Он сказал, что его ребенок не будет расти в неполноценной семье. Что иногда следует быть бескорыстным и идти на компромисс, даже если тебе этого не хочется, потому что теперь речь идет не только о собственных интересах.

– До него не достучаться. Как у них дела? – спросила я, имея в виду бабушку и дедушку.

– Они оба очень опечалены. Они переживают за него. И они переживают за тебя. – Кожа вокруг глаз Дина сильно натянулась из-за стресса.

Я кивнула, мне больше нечего было сказать.

– Он любит тебя, Кэсси. Ему плевать на ту девчонку, он просто запутался из-за наших родителей, поэтому не может правильно оценить ситуацию.

– Уверена, что ты не поступил бы так, хотя вы росли в одном доме. – Мелисса обхватила себя за талию.

– Да, но Джек был тогда старше меня, и помнит то, чего не помню я. Он был единственным, кто держался из последних сил, когда наша мама сдалась. Он помнит тот день, когда отец не вернулся домой. Если честно, он, на самом деле, изменился, когда мама ушла. После этого, он больше никогда не был прежним, и все время боролся со своими внутренними демонами.

Дин пожал плечами, теребя пальцами свои шорты.

– Я никогда не думал, что он кого-то впустит в свою жизнь. Он как сумасшедший сопротивлялся этому, пока я не понял, что ничто его не изменит. Я не думаю, что он не хотел, чтобы его кто-то полюбил... он просто не хотел рисковать и полюбить в ответ. – Дин сделал паузу и выдохнул через нос. – Потом появилась ты, и все изменилось. Ты изменила его.

– Он тоже изменил меня.

– Теперь скажу я, – вставила Мелисса, опуская руки вдоль своего тела. – Кэсси тоже никого не впускала в свою жизнь. Я знала, что в ту ночь, когда она увидела Джека, что-то изменилось. – Её голубые глаза пронзали мои. – Я в буквальном смысле слова видела это. Наблюдать за вашими отношениями все равно, что наблюдать за фейерверком в ночном небе. Вы двое начинаете сиять еще ярче, когда находитесь рядом.

– Даже фейервеки сгорают, – сказала я серьезным тоном.

ГЛАВА 17. Кэсси

Следующие несколько дней стали для меня настоящим адом: все местные газеты и веб-сайты пестрили заголовками типа *«Предстоящее бракосочетание нашего Джека Картера!»* и *«Герой нашего города женится на милашке с южного побережья!»*. Я не могла нигде скрыться от этих новостей. Что бы я ни делала и куда бы ни пошла, напоминания о его предательстве повсюду попадались мне на глаза.

Я перестала проверять свою электронную почту с тех пор, как кто-то анонимно прислал мне ссылку на мою фотографию, над которой был заголовок *«Девушка, которую оставил Джек. Почему он женится на другой?»*

Я также заблокировала свой аккаунт на Фейсбуке после того, как вошла на свою страничку и увидела сто пятьдесят сообщений от так называемых «друзей», которые спрашивали, правда ли все то, о чем они читали, или нет.

Если бы мне не нужен был сотовый, чтобы созваниваться с родителями и быть на связи с офисом журнала, я бы разбила его о стенку. Текстовые сообщения стали для меня кошмаром. Каждый раз, когда телефон пиликал, мое сердце екало. Часть меня хотела, чтобы сообщения были от Джека, в которых он пишет, как сильно страдает, как сожалеет о содеянном, и как желает, чтобы ничего подобного никогда не случилось. Но другая часть меня едва ли смогла переварить это. Его слова напоминали удары ножа в мое сердце, которое и так было испещрено ножевыми ранениями.

Зазвонил мой телефон, и на экране высветилось оповещение *«Дани – Журнал «Магистраль»*. Я не была в офисе студенческого журнала с начала семестра. Я нажала на кнопку «Ответить» и поднесла телефон к уху.

– Привет, Дани. Что случилось?

– Привет, Кэсс. – Её голос звучал приветливо. – Мне очень жаль, что у вас с Джеком все так вышло.

– Спасибо. – Это стало моим стандартным ответом. Я просто принимала соболезнования окружающих по поводу моих уже-мертвых-и-похороненных отношений и пыталась двигаться дальше.

– Ух, не хочу это говорить, но БС настаивает на том, чтобы мы продолжили следить за жизнью Джека после драфта. Он сказал, что получает жалобы от читательниц по поводу того, что мы освещаем жизнь Джека недостаточно полно.

БС был главным редактором. Сначала я думала, что он идиот, но его идеи обычно помогали нам выигрывать награды, поэтому через пару месяцев работы в журнале я перестала удивляться его чудаковатым требованиям.

– Он взбесился, когда увидел нашу коллекцию фотографий Джека, – усмехнулась она.

У журнала есть коллекция фотографий Джека?

Кто вообще коллекционирует фотографии одного человека?

– У нас нет новых фоток, и БС сказал мне спросить, есть ли у тебя летние фотографии, когда Джек играл в Младшей лиге. Прости, Кэсс, я пыталась спорить с ним, но он был непреклонен и сказал, что ты должна отнестись к этой просьбе как профессионал.

Я сглотнула ком в горле. Работать с фотографиями Джека сейчас было не тем, с чем я могла справиться. Но БС был прав. Мне следовало оставаться профессионалом.

– Ты не обязана делать это. Я сказала ему, что у тебя ничего нет. – Сочувствие и сожаление в голосе Дани звучали искренне, и я почувствовала себя неважно оттого, в какой ситуации ей пришлось оказаться.

– Нет, все хорошо. Уверена, я найду что-нибудь, что ты сможешь использовать в журнале. Как много фоток тебе надо?

– Просто пришли мне по электронной почте те, которые сама считаешь нужными. Я доверяю твоему вкусу. – Я слышала облегчение в её голосе.

– Хорошо. Крайний срок?

– Завтра к полудню. Я знаю, тебе это трудно сделать, но БС хочет опубликовать фотографии Джека в первом номере этого семестра.

– Без проблем. – Я втянула полные легкие воздуха

– Спасибо, Кэсси, ты моя спасительница.

Завершив разговор, я потянулась к своему рюкзаку и сложила учебники. Потом я опустила солнечные очки на глаза, натянула кепку, вышла из дома и направилась к кампусу.

Я шла прямо по тротуару, потом свернула влево и вошла на ухоженную территорию кампуса. Меня все время поражало, насколько зеленым оставался газон, хотя я не могла припомнить, когда последний раз шел дождь. Я прошла мимо двух девчонок в футболках сестричества, и могу поклясться, что ощутила, как в этот момент несколько клеток моего мозга буквально воспламенились от их взглядов.

Впереди появилась большая толпа студентов, и мою грудь сдавило, когда я приблизилась к ним. На меня теперь пялились в открытую, а шепот за спиной больше походил на крик. Меня бесил тот факт, что все в кампусе считали себя обязанными обсуждать мою жизнь, будто я какой-то уродец из цирка.

В кармане завибрировал телефон, я достала его и увидела сообщение от Мелиссы. *Моей чертовой спасительницы*. Я опустила голову, мое внимание было сконцентрировано исключительно на телефоне, а не на сплетниках, мимо которых я проходила в данный момент.

«Я в СЦ с Дином. Здесь нет безумной толпы».

С подскочившим к горлу сердцем, я повернула в сторону студенческого центра, по ходу набирая ей ответ.

«Уже иду».

Если бы я стала скрываться от толпы, то было бы только хуже. Я дала бы им больше поводов для разговоров. Мне следовало показать всем, что я не развалилась на части, что я смогла выжить без Джека. Верила ли я сама в это, неважно, главное, чтобы поверили все остальные.

Я распахнула стеклянную дверь и вошла в студенческий центр, наполненный знакомыми запахами и звуками. Я притворилась, что не замечаю девчонок, которые следили за каждым моим движением, на их лицах застыло выражение фальшивого сочувствия.

Я заметила Дина и поспешила к нему, не замедляя свой шаг, когда кто-то позвал меня по имени. Добравшись до столика Мелиссы и Дина, я чуть ли не задыхалась.

– Ты в порядке? Все хорошо? – Мелиса потянулась через стол, чтобы взять меня за руку.

Мои глаза наполнились влагой, и мне пришлось сжать их, чтобы заставить слезы отступить. Дин сел рядом со мной, обхватил меня за плечи и притянул к себе, пока я пыталась восстановить дыхание.

– Думаю, если бы Джек бросил меня, я бы тоже стала встречаться с его братом, – сказала соблазнительная блондинка с ехидной улыбкой.

– Заткнись, тупая шлюха, – закричала Мелисса, и её лицо покраснелось. – Вы все просто заткнитесь и оставьте её в покое!

Про себя я поблагодарила подругу за вспышку гнева. Поблагодарила за то, что у неё было достаточно смелости, сказать те слова, какие хотела сказать я сама, но боялась сделать это. За всеми моими действиями так тщательно следили, что любая моя выходка, скорее всего, оказалась бы на YouTube. Было трудно изо дня в день не подливать масла в огонь сплетен, который пока не подавал никаких признаков, что скоро погаснет.

Коул и Бретт взяли свои подносы и направились к нашему столику. Какие-то девчонки попытались последовать за ними, но парни оттолкнули их в сторону и достаточно громко, чтобы слышали все, сообщили, что их никто не приглашал.

Коул сел по другую сторону от меня, в его глазах все еще читалось сожаление, которое появилось там после случая с моим избиением.

– Нам всем очень жаль, что у вас с Джеком так все вышло, Кэсси. И если мы что-то можем сделать, просто дай нам знать. Ты все еще наша семья.

Бретт с грохотом кинул свой поднос на стол.

– Девчонки настоящие стервы! – прокричал он, после чего шлепнулся своим мускулистым телом на стул рядом со мной, что стол аж задрожал.

– Эй! – Мелисса стукнула его по плечу.

– За исключением сидящих за этим столом, конечно, – продолжил он и подмигнул ей. – Рад видеть тебя, Кэсс, – улыбнулся Бретт, запихивая огромный бутерброд себе в рот.

Я засмеялась, и мое тело с радостью приняло эти эмоции, точно старого друга, которого не видело много лет.

– Вот эта улыбка мне нравится. – Дин слегка пихнул меня в плечо, улыбаясь.

– Ты все еще работаешь в журнале? – спросил Коул и бросил неоткрытый пакет чипсов на стол.

– Ага. Они продлили мою стажировку еще на один семестр, – улыбнулась я, ощущая, как возбуждение потекло по моим венам, когда я заговорила о любимом деле.

– И они посылают тебя на задание! – завизжала Мелисса.

– Что? Ты не говорила мне. – Дин склонил голову набок и недовольно поморщился.

– Она только что узнала, Дин, не дуйся из-за этого. – Мелисса притворно заскулила, и он запустил в неё виноградиной.

Я шутливо толкнула Дина рукой.

– Думаю, это проверка. Они сказали, что хотят посмотреть, какие эмоции вызовут у читателей мои фотографии.

– Какие... что? – Рот Бретта скривился в недоумении.

– Они сказали, что хотят посмотреть на мою работу. – Я пожала плечами. – Ну, и дали мне шанс сделать это.

Коул наклонился ко мне через стол.

– Это здорово. Как думаешь, они примут тебя на работу?

– Я не знаю. Возможно, если им понравится то, что они увидят, но мне еще многому надо научиться. Фотографы, которые работают у них в штате до умопомрачения талантливые. Я только надеюсь, что когда-нибудь достигну их уровня. К тому же, главные офисы расположены в Нью-Йорке. В Лос-Анжелесе находятся только менеджер по продажам, отдел по научным разработкам, несколько фрилансеров и я.

– Ты переедешь в Нью-Йорк? – Бретт выглядел изумленным, из его открытого рта падали листья салата и кусочки мяса.

Мой взгляд наткнулся на Мелиссу, она смотрела на меня с любопытством.

– Почему нет? Живем ведь только раз, ведь так?

– Потому что там идет снег, вот почему! – прокричала Мелисса и выпятила свою нижнюю губу.

– Нью-Йорк – звучит круто. – Бретт пожал плечами, после чего допил свой спортивный коктейль и швырнул пустую бутылку в мусорный бак, который стоял в нескольких метрах от нас. Когда бутылка ударилась о край бака и упала на пол, все за столом засмеялись и закричали Бретту, как он облажался.

Я ощущала себя почти нормальной.

Но потом это чувство прошло.

Джек был помолвлен и собирался жениться на другой. У него был секс с незнакомой девчонкой, и он не воспользовался защитой. Он никогда так не поступал до нас.

Нас.

– Алло? – Мелисса помахала руками, словно сигнализировала вертолету спасения.

Я посмотрела время на телефоне и стала собирать свои вещи.

– Мне пора. У меня занятие через десять минут в другом конце кампуса.

– Я провожу тебя. – Дин поднялся следом за мной, его действия заставили всех сидящих за столом замолчать. Мы направились к выходу.

– Ты не должен провожать меня на занятия, Дин. Я в порядке.

– Я знаю, но я хотел поговорить с тобой, – сказал он, шагая в ногу со мной.

– Что случилось? – Я искоса посмотрела на парня, когда он, так же, как и Джек, стал дергать себя за волосы.

– Я просто хотел, чтобы ты знала, я собираюсь поехать на свадьбу.

Мои ноги начали дрожать, когда его слова яростно пронеслись сквозь меня. Я остановилась, молясь про себя не грохнуться в обморок.

– Конечно. Ты его брат.

– Я знаю, но чувствую себя так, словно предаю тебя. Стоять там рядом с Джеком будет означать, что я согласен с его поступками. А я не согласен. Я ни на секунду не согласен с этим, но он мой брат, и я люблю его. – Дин опустил голову и пнул землю под ногами.

Я обхватила его руками и притянула к себе, а он ответил мне дружескими объятиями.

– Я люблю тебя за то, что ты заботаешься обо мне, но, безусловно, ты должен присутствовать на свадьбе ради Джека.

– Я просто хочу уговорить его не делать это. – Он потер свои глаза и зевнул.

– А бабушка с дедушкой поедут? – От этого вопроса мои колени вновь задрожали.

– Нет. Бабуля не может далеко летать, а дедушка не хочет ехать без неё. – Дин пожал плечами. – Но, если честно, я не думаю, что они смогут спокойно смотреть, как он губит себе жизнь.

– Джек знает, что они не приедут? – Я вдруг поняла, что несмотря ни на что, меня заботит благополучие Джека.

– Он знает. Думаю, он даже рад этому. Он чувствует себя так, словно подвел их, понимаешь? Он считает себя виноватым во всем.

Я с трудом сглотнула, когда в горле запершило от сдерживаемых эмоций.

– Я уже опаздываю на занятие. Мне нужно идти. Спасибо, что сказал мне. – Я развернулась и пошла так быстро, как позволяли мои дрожащие ноги.

Я наматывала круги по гостиной, а мое тело сковывало нервное напряжение, пока я ждала, когда вернется Мелисса после вечерних занятий. Наконец входная дверь распахнулась, и порыв ветра практически вдул её в квартиру. Она прижалась своим маленьким телом к двери, захлопывая её с громким стуком, после чего повернулась ко мне, спутанные волосы падали ей прямо на лицо.

– Ненавижу ветер. – Мелисса выпятила свою нижнюю губу и гневно выдохнула.

Я нахмурилась.

– Я тоже. – Я плюхнулась на диван и стала нервно комкать подушку. – Мне нужно поговорить с тобой.

– Ну так говори. – Она включила на кухне свет и стала искать в шкафу печенье.

– Я хочу поехать туда.

– Поехать куда? – Она повернулась и посмотрела на меня с удивлением.

– В Алабаму. Мне нужно увидеть его, Мелисса. Или, возможно, ему нужно увидеть меня? Я не знаю, но вдруг я смогу остановить свадьбу?

– Почему ты хочешь остановить свадьбу? – Мелисса склонила голову набок, жуя печенку.

– Потому что...

– Потому что, что, Кэсси? Этот парень изменил тебе. И он врал. – Поставленный Мелиссой вопрос, стал настоящим экзаменом для моего сердца.

– Я знаю. И я всегда думала, что измену простить нельзя. Если ты однажды подорвал основы доверия, то ничего уже восстановить не удастся. Но я ошибалась. Я не хочу, чтобы он женился на другой, понимаешь, Мелисса. Я не знаю, смогу ли справиться с тем, что он сделал, но я хочу попробовать.

Она смотрела на меня так, словно все это уже знала, просто ждала, когда я сама признаюсь.

– Тогда почему ты все еще болтаешься здесь?

– Потому что у меня нет денег на билет, – выдохнула я, теребя обтрепанные края подушки. – И я хотела спросить, могу ли занять у тебя немного денег? Я все верну, клянусь.

– И как ты собираешься их мне возвращать, если у тебя даже нет нормальной работы. – Несмотря на то, что она говорила чистую правду, мне захотелось стукнуть её.

– Я не сказала, что верну их тебе на следующей неделе, но я все верну. – Раздражаясь от её нежелания помочь мне, я крепко прижала подушку к животу, пытаюсь успокоить разбушевавшиеся эмоции.

– Я просто издеваюсь над тобой. Давай забронируем тебе билет на самолет! – Мелисса подкинула пакет печенюшек в воздух и направилась в свою спальню. Я засмеялась, когда печенье рассыпалось по полу.

– Еще нужно арендовать машину и снять номер в отеле, – прокричала я.

– Да, да. Это я тоже оплачу. Тащись сюда!

Огни на бейсбольном стадионе погасли, и последние болельщики покинули трибуны. Ребята из команды соперников погрузились в автобус, двигатель которого громко зарычал, и он рванул с места, оставив после себя облачко выхлопных газов. Я стояла около арендованного Форда Мустанг и наблюдала, как время от времени из раздевалки вываливались игроки местной команды. Мои ноги безумно дрожали, а нервы были на пределе.

Я сразу же заметила Джека. Он только что принял душ, его темные волосы все еще были влажными. По моему лицу расплылась улыбка, и я точно знала, что если бы мои глаза могли сиять как звезды, то именно это они сейчас и делали бы. От одного взгляда на него я едва держалась на ногах.

Я видела, как он пытался глазами отыскать свою машину на парковке и наткнулся на меня. Он оглянулся, потом резко повернулся лицом ко мне, от быстрого движения головы с его волос во все стороны полетели капли воды.

– Котенок? – Джек бросил сумку и подбежал ко мне.

– Ненавижу, когда ты меня так называешь, – громко сказала я, улыбаясь.

– Что ты здесь делаешь?

Я прислонилась спиной к машине, когда он слишком близко подошел ко мне и поцеловал в щеку. Я почувствовала, как мой желудок рухнул к коленям. А колени рухнули к стопам. А стопы... ну, падать было уже некуда. Джек обхватил меня руками, и я уткнулась носом ему в шею, вдыхая его запах. Я сдержалась и не запустила пальцы в его влажные волосы. Я сдержалась и не обняла его за шею, чтобы притянуть к себе. Я сдержалась и не прижалась к его губам поцелуем.

Боже, как я соскучилась по Джеку. То, что осталось от моего разбитого сердца, принадлежало ему. На каждом осколке нестираемыми чернилами было написано его имя.

Джек мягко выпутался из наших объятий и еще раз спросил:

– Что ты здесь делаешь, Кэсс?

– Я просто... – Я не думала о том, что скажу ему, и это было очень глупо с моей стороны. Я была так озабочена вопросом, как добраться до Алабамы, чтобы встретиться с ним, что на самом деле не подумала о том, что скажу, когда доберусь сюда. – Я просто хотела поговорить с тобой.

– Ты могла бы позвонить. – Поддразнивание в его голосе было таким знакомым, отчего воспоминания волной обрушились на меня, и горло начало гореть.

– Я хотела лично увидеть тебя.

Джек вдруг отстранился и расширенными от волнения глазами посмотрел на меня.

– Ты в порядке? С тобой все хорошо, да?

Я улыбнулась его заботе.

– Да, я в порядке.

Я видела, как он взял себя в руки и судорожно вздохнул.

– Это хорошо. Я не знаю, что бы сделал, если бы что-то случилось с тобой, Котенок.

– А если бы я завтра выходила замуж за незнакомца?

Его тело напряглось.

– Так поэтому ты здесь? – Я видела, как его голова и плечи поникли словно от удара.

– Джек, это ошибка. Ты не должен так поступать. Пожалуйста, не надо... не женись на этой девушке. – Я сжала левую руку в кулак и прижала её к груди. – Умоляю тебя. Я буквально молю тебя, не делай этого.

Я начала плакать. Ужасные, неконтролируемые слезы катились по моим щекам. Глаза Джека заблестели, и я заметила, как он сморгнул свои собственные слезы.

– Слишком поздно. Вся её семья в городе. – Его лицо исказилось болезненной гримасой.

– Ничего не поздно. Завтра, когда ты женишься на ней, будет поздно. Но не сегодня. Пожалуйста. – Я потянулась к его рубашке и крепко сжала ткань в кулаке. – Пожалуйста, не делай этого, ради меня.

– Мне жаль, что тебе пришлось проделать весь этот путь. – Его глаза смотрели мимо меня.

– Так вот оно что? Ты даже не станешь рассматривать вариант, чтобы не жениться завтра?

– Я уже принял решение.

– Ты любишь её? – спросила я, мое сердце замерло на мгновение, словно следующий удар зависел от его ответа.

Джек вдруг прижался ко мне и обхватил ладонями мое лицо.

– Ты такая красивая.

Я из последних сил пыталась дышать.

– Ты любишь её? – выдохнула я.

Он прищурился.

– Она не ты.

Его горячее дыхание отдавало запахом корицы и мяты.

– Что это значит? – спросила я, мои слезы катились по его пальцам.

Джек глубоко вдохнул и выдохнул через нос, после чего убрал руки от моего лица. Я видела, что он был на грани.

– Черт возьми, Кэсси. Что ты хочешь услышать? Как я возненавидел себя за то, что напился в ту ночь и потерял единственную девушку, которую когда-либо по-настоящему любил и которой доверял? Как я звонил Дину по пятьдесят раз в день в течение недели и умолял его сказать мне, как вернуть тебя? Ты хочешь услышать, каким слабым и жалким я чувствую себя из-за того, что был неспособен сказать ей «нет» в ту ночь, хотя знал, что совершаю ошибку?

Джек сдвинул брови и сжал челюсти, пока его эмоции выплескивались в вечерний воздух.

– Ты хочешь услышать, как я пытался уговорить её не оставлять ребенка, потому что это все разрушит к чертовой матери? Как я умолял её избавиться от него и обещал оплатить все расходы? Говорил, что отвезу её куда надо и дам денег сколько надо, лишь бы она не поступала так со мной? И каким мудаком я чувствовал себя после этого? Кто о таком рассказывает?

Я молча наблюдала, как Джек расхаживает передо мной взад-вперед, после чего он упал на колени и закрыл лицо руками. Когда его руки опустились, он посмотрел на меня, в его глазах блестели слезы.

– Я так чертовски сильно люблю тебя, что не могу ясно мыслить. Я не люблю её. И никогда не полюблю. Но я облажался, и сейчас должен расплачиваться за это. Я никогда не прощу себе, что обидел тебя, – сказал он. – И что потерял тебя.

Я опустилась на землю рядом с Джеком, мои слезы падали на сухой асфальт. Я потянулась к его рукам, когда он крепко обнял меня за талию и притянул к себе. Между нами не было ни сантиметра свободного пространства. Мы делили одно дыхание на двоих. Наши лбы соприкоснулись, и я закрыла глаза.

– Мысль о том, что ты женишься на другой, а не на мне... – я зажмурила глаза так сильно, что стало больно, – ...буквально убивает меня.

– Ты не ненавидишь меня? – нерешительно спросил Джек.

Я открыла глаза и посмотрела на него, от нашей близости у меня участился пульс.

– Я прилетела в Алабаму, чтобы попросить тебя не жениться, дурачок. Я более чем уверена, что не ненавижу тебя. – Я с трудом смогла улыбнуться.

– Тогда как насчет последнего поцелуя? – усмехнулся Джек, и в свете луны вспыхнули ямочки на его щеках.

– Мое сердце уже разбито и не подлежит восстановлению, навряд ли что-то может причинить ему еще больше боли.

Мои глаза закрылись, когда его губы прижались к моим. Мое разбитое сердце начало пробуждаться к жизни, когда эти надоедливые бабочки в моем животе стали стряхивать пыль со своих крыльев. Я медленно открыла рот, и мой язык тут же с радостью встретил язык Джека. Его губы нежно раскрывались и смыкались, пока наши языки переплетались в танце, как если бы вновь воссоединились. Все вокруг отошло на задний план, и ничто не существовало для меня сейчас, кроме этого поцелуя. Ничто, кроме ощущения его губ, вкуса его языка и дыхания с ароматом корицы. Губы Джека осторожно сомкнулись, и он отстранился от меня.

– Я не знаю, когда смогу оправиться от этого... от тебя, – призналась я смущенно.

– А как, по-твоему, я себя чувствую? Ты имеешь хотя бы представление о том, как мне трудно жить дальше, зная, через что я заставил тебя пройти, Кэсси Эндрюс? Я никогда не стану прежним.

Джек встал и протянул мне руку, чтобы помочь подняться на ноги. Я судорожно вздохнула, как вдруг мое внимание привлёк визг шин, после чего вспыхнули фары, направленные в нашу сторону.

– Черт. – Джек виновато посмотрел на меня, потом перевел взгляд в сторону подъезжающей машины.

– Кто это? – спросила я, а потом вдруг поняла. – Это она, не так ли?

Я с трудом сглотнула, когда машина остановилась и со стороны водителя распахнулась дверь. Не выключая двигатель, из машины выскочила миниатюрная брюнетка и бросилась к Джеку.

– Когда ты не пришел домой, я заволновалась. Все остальные ребята уже дома. – Она обняла Джека за плечи, на её пальце сиял огромный бриллиант. Я отвела взгляд, и мой живот свело от такого зрелища.

– Что ты здесь делаешь? – спросила девушка, когда глянула за плечо Джека и увидела меня, её глаза удивленно расширились. Я посмотрела на эту полутораметровую штучку, и мне захотелось раскатать её по асфальту.

Девушка отстранилась от Джека.

– А что она здесь делает? – Выражение её личика излучало ревность.

Джек посмотрел на меня, после чего перевел взгляд на свою будущую жену.

– Она приехала повидаться со мной. Она хотела поговорить.

– Она пытается остановить свадьбу, разве не так? Она не хочет, чтобы мы были вместе, Джек! Она пытается забрать тебя у меня и нашего ребенка! – Она обхватила руками свой живот и прижала голову к груди Джека.

– Кэсси просто хотела поговорить, Кристалл. Успокойся. – Джек смотрел на меня, пока неуклюже пытался успокоить свою невесту.

Кристалл отстранила голову от его груди и посмотрела на меня.

– Даже не думай показываться завтра в церкви. Ты не испортишь мне этот день! Он больше не твой!

– Кристалл. Прекрати. – Как ребенка пожурил её Джек, пока я оглядывала пустую парковку, чтобы убедиться, что её угрозы, в самом деле, были обращены ко мне.

– Прощу прощения? – сказала я оборонительным тоном.

Она положила руку себе на бедро, которое сдвинула в бок.

– Думаешь, я не знаю, кто ты? – спросила Кристалл и собственническим жестом схватила Джека за руку.

Во мне вспыхнул гнев, надежно блокируя все другие эмоции, бушующие внутри.

– Да мне плевать, знаешь ли ты, кто я, или нет. Просто радуйся, что ты беременна.

Её челюсть медленно поползла вниз.

– Или что?

– Иначе я прямо сейчас надрала бы твою маленькую задницу за то, что ты такая подлая шлюха, которая спит с чужими парнями. Ты относишься к самому худшему типу девушек.

– И что же это за типаж такой? – Кристалл пыталась придать своему голосу жесткие интонации, но с треском провалилась, и мне пришлось сдержать усмешку.

– Таким девушкам не доверяют. Ты предательница, лгунья и стерва, любящая манипулировать людьми. Ты не имеешь никакого уважения к отношениям других людей.

Черт возьми, а это здорово, наконец, высказать ей все в лицо!

– Ты даже не знаешь меня! Джек, скажи что-нибудь!

Прежде чем он смог что-либо произнести, я еще раз набросилась на неё:

– Тебя волновало, что у Джека дома была девушка, а? И неважно, сколько раз он говорил тебе обо мне, ты говорила ему, что поскольку меня рядом нет, то, о чем я не узнаю, не причинит мне вреда. Ты манипулировала им в ту ночь, когда затащила в постель.

Кристалл уставилась на меня, выпучив глаза, гадая, что же мне ответить. А я тем временем продолжила.

– Ну так скажи мне... к какому типу девушек ты относишься?

– Кассандра, довольно, – твердо сказал Джек.

Я внутренне съежилась, когда он назвал меня настоящим именем. Никто не называл меня так. Никогда. Слышать, как это имя срывается с его губ, казалось чем-то неправильным.

– Теперь ведь это все неважно, разве не так? Я беременна, и мы поженимся, а тебе лучше найти кого-то еще. – Кристалл посмотрела на Джека в поисках поддержки, но он не отрывал глаз от меня. – Счастливо оставаться, Кэсси. А уж мы точно будем счастливы, – усмехнулась она, а потом потянула Джека за руку.

Джек прошептал:

– Прощай, Котенок, – достаточно громко, чтобы я услышала, после чего она утащила его прочь.

Я уставилась на асфальт, желая, чтобы боль отступила, затем услышала приближающиеся шаги. Я подняла глаза и увидела Кристалл в паре метров от меня с самодовольной улыбкой на лице.

– Я тот тип девушек, которые получают то, чего хотят. А я хотела себе в мужа профессионального игрока в бейсбол. И именно это я получила. Может быть, ты будешь более изворотливой в своих следующих отношениях. – Она похлопала себя по плоскому животу, после чего развернулась и побежала к своей машине.

У меня отвисла челюсть.

Через какое-то время я доехала до своего отеля, слезы всю дорогу застилали мне глаза. Просто чудо, что я не попала ни в какую аварию. Когда я припарковалась на стоянке около отеля, я выключила двигатель и набрала номер Мелиссы.

– Расскажи мне все, – закричала она в телефоне.

– Ну, я не остановила свадьбу, – призналась я хриплым голосом.

– Боже, что случилось? Ты видела его? Он видел тебя? Ты говорила с ним?

– Я видела Джека. Мы поговорили. Я попросила его не жениться на ней. Он сказал, что любит меня, но потом уехал с ней. Он сказал, что не может отменить свадьбу, что именно это он должен сделать. – Я всхлипнула и уставилась через лобовое стекло в темноту, ничего перед собой не видя.

– Мне так жаль, Кэсси. Я, в самом деле, думала, что когда он увидит тебя, все изменится.

– Я тоже.

– Эй, я горжусь тобой. Я так чертовски горжусь тобой. Прежняя Кэсси никогда бы так не поступила. Она бы никогда не отбросила в сторону все обиды, чтобы попытаться вернуть любимого человека.

– Ну, у прежней Кэсси никогда не было Джека Картера.

– Никаких сожалений, верно?

– Никаких сожалений, – повторила я.

ГЛАВА 18. Джек

Меня просто убивал тот факт, что я оставил Кэсси одну на пустой парковке. Я смотрел на неё, пока выезжал на дорогу, по её красивому лицу текли слезы. Мне пришлось призвать все свое самообладание, чтобы продолжать давить на газ, хотя я хотел ударить по тормозам и вернуться к ней.

Увидев Кэсси сегодня вечером, я практически сломался. Я был готов сделать для неё всё что угодно, был готов стать тем, кем она захочет, чтобы я был. Потому что она заслуживает только самое лучшее.

Но мне всегда удавалось все испортить. И Кэсси Эндрюс не стала исключением. У меня была самая лучшая девушка в мире, а я швырнул наши отношения коту под хвост. Все случилось именно так, как сказал придурок Джаред во время нашего первого свидания с Кэсс.

Я въехал в гараж и поставил машину рядом с машиной Кристалл, потом вбежал в дом и стал искать Дина.

– Эй, братишка! Ты где? – прокричал я из коридора.

– Что случилось? – зевая, сказал Дин, выходя из комнаты для гостей, его волосы торчали во все стороны.

– Могу я поговорить с тобой на заднем дворе? – Я посмотрел на Кристалл, которая притворно зевала.

– Вы же недолго, правда, Джек? – спросила она приторно сладким голосом.

– Иди в кровать без меня, Кристалл. Я скоро буду. – Я вымученно улыбнулся, страшась каждого момента, который мне предстоит провести с ней.

Мы с Дином вышли на теплый алабамский воздух и сели на два раскладных стула рядом друг с другом.

– Переживаешь из-за завтрашнего дня? – спросил Дин с легкой усмешкой.

Я повернулся и посмотрел на него.

– Немного. – Потом я решил добавить: – Ты знал, что Кэсси здесь?

Глаза Дина расширились от удивления.

– Прошу прощения? Что ты имеешь в виду, говоря, что она здесь?

– Она ждала меня на парковке сегодня вечером после игры.

– Черт. – Дин с волнением посмотрел на меня.

– Ты не знал? Я был уверен, что ты в курсе.

– Я понятия не имел, Джек. Клянусь. Готов дать руку на отсечение, если бы я знал.

– Его глаза стали еще шире. – Теперь понятно, почему они мне ничего не сказали.

– Кто «они»?

– Мелисса и Кэсси. Всю неделю они вели себя странно, но не говорили почему.

– Она вообще говорила обо мне? – напрямую спросил я Дина.

– Нет, по крайней мере, тогда, когда я был рядом, – ответил он, и я понимающе кивнул. – Так что она тебе сказала?

Я пожал плечами и наклонился к брату.

– Она попросила меня не жениться завтра.

– Она прилетела сюда, чтобы попросить тебя об этом? Разве она не могла просто позвонить? – Я видел, как Дин вперил взгляд в окно на втором этаже, где находилась моя спальня. Его глаза что-то выискивали там, после чего он снова перевел их на меня.

Я рассмеялся.

– Я сказал ей то же самое.

– Это отстойно. – Дин покачал головой. – Я знаю, эта ситуация убивает её.

Я почувствовал, как напряглось мое лицо от его слов.

– Я более чем уверен, она убивает нас обоих.

– Тогда почему ты делаешь это? Я хочу сказать, не поступай так. Не женись на Кристалл. – Я знал, что Дину было трудно смириться с моей женитьбой на Кристалл, но порой его уговоры раздражали меня, например, как сейчас.

– Тебе не кажется, что уже немного поздно?

– Послушай, я понимаю мотивы твоего поступка, но я хочу, чтобы ты этого не делал. Я же знаю, что ты все еще любишь Кэсси.

Я прищурился и сжал челюсти.

– Конечно, я, черт возьми, люблю Кэсси. Но я изменил ей, и кое-кто от меня забеременел. И теперь я буду вынужден всю оставшуюся жизнь любить человека, с которым никогда не смогу быть. Это мое наказание за то, что я обидел её.

Дин зажмурился и покачал головой.

– И в чем тут гребаная логика?

– Моя боль – мое наказание. Это единственная логика, с которой я могу жить. Я сам себя наказываю. Я заслужил эту боль, поскольку причинил боль Кэсси. И я не достоин быть с ней, после того, что сделал.

– Ты сильно ошибаешься. Ты же знаешь это, верно? Ты мог бы быть с Кэсси прямо сейчас, если бы захотел! – Дин практически кричал шепотом.

Я вдохнул и выдохнул через нос, пытаюсь сконцентрироваться на своих мыслях.

– Я не могу.

Дин встал, отпихнул свой стул и наклонился близко к моему лицу.

– Ты все еще делаешь ей больно. Каждый день, что ты не с ней, ты делаешь ей больно. И следующий удар в виде этой дурацкой свадьбы окончательно добьет её, к чертовой матери!

Он вернулся в дом и с грохотом задвинул за собой стеклянную дверь-купе. Я проиграл в голове весь наш разговор, убеждая себя в том, что Дин неправ. В конце концов, Кэсси исцелится от нанесенной мной обиды. Она найдет человека, которого сможет полюбить... который будет достоин её.

А я? Я больше никогда не найду девушку вроде Кэсси. И я никогда не полюблю никого так, как люблю её. Моя боль будет преследовать меня всю мою жизнь, а её боль в один прекрасный день станет далеким воспоминанием.

Церковь представляла собой заново отремонтированное здание, построенное в восемнадцатом веке. Я понятия не имел, что высокое здание, мимо которого я проезжал каждый раз, когда направлялся на бейсбольное поле, было церковью, пока однажды Кристалл не вынудила меня туда зайти.

Честно говоря, снаружи это здание выглядело как огромный мавзолей. Но как только мы прошли внутрь через массивные двери, то попали в совершенно другую обстановку. Возможно, дело было во впечатляющих витражных окнах вдоль прохода или в черно-белой винтовой мраморной лестнице. Что бы это ни было, я понял, почему люди приходили сюда за утешением.

Скамьи быстро заполнялись моими товарищами по команде, членами семьи Кристалл и друзьями. Я стоял справа от алтаря вместе с Дином, а Ванесса, лучшая

подруга Кристалл, стояла напротив нас. Когда распахнулись большие белые двери, зал наполнили звуки органной музыки, которые вырывались из огромных труб.

Кристалл появилась в плотно облегающем платье, ткань обтягивала каждый сантиметр её тела, пока её отец, улыбаясь, вел свою дочь по проходу. Что за гребаный фарс. Он ведь знает, что все это не по-настоящему. Если бы у меня была дочь, я бы никогда не отдал её замуж за какого-то уроды, который даже не любит её.

Мне хотелось блевануть. Капли пота покатались по моей шее, а сердце бешено заколотилось в груди. Дин наклонился ко мне и прошептал:

– Мы все еще можем уйти. – И я, в самом деле, задумался над этим предложением. Мой живот скрутило, и я из последних сил старался сдержать рвотные позывы.

Что я делаю? Кэсси должна быть той, кто приближается сейчас ко мне по проходу. Мне не следует жениться на этой девчонке. Я не люблю её. Черт, я едва могу терпеть её присутствие. От одной мысли, что мне придется проводить с ней каждый день, мне захотелось раствориться в воздухе.

Я представил, что обладаю способностью быть невидимым, и как все начнут беспокоиться, когда я внезапно исчезну. Раз, и меня нет. Крики и вопли заполняют церковь. Некоторые будут настаивать, что меня забрали демоны. Или, что я сам демон. Я с трудом сдержал смех и посмотрел на Ванессу, которая в свою очередь смотрела на меня с каким-то странным выражением лица.

Я перевел взгляд обратно на Кристалл, как раз в тот момент, когда она свободную руку прижала к животу и погладила его, словно прочитала мои мысли. Я проглотил смех и вспомнил, почему я в первую очередь стоял сейчас здесь. У меня были обязательства перед моим еще нерожденным ребенком. Отцовский долг.

Я не мог оставить своего ребенка. Я должен пройти через это, потому что так будет правильно. Мой ребенок заслуживает семью, полноценную семью. Он заслуживает право жить в доме, где мама и папа любят его. Я не хочу быть причиной, по которой ему придется метаться между домами родителей в зависимости от дней недели, и я не хочу видеть его по расписанию. Дети должны расти в своих семьях, и я не откажу в этом праве своему ребенку.

Я выдавил из себя улыбку, когда Кристалл приблизилась к алтарю, часть меня буквально задыхалась с каждым её шагом. Она была красивой, но все, что я видел, глядя на неё, это причину, почему я потерял единственного человека, которого по-настоящему любил. Я посмотрел на Дина, на его лице застыло притворно-радостное выражение, сквозь которое пробивалось сожаление, когда Кристалл встала рядом со мной. Священник прочитал клятвы, и мы повторили их за ним, мое сердце билось все медленнее и медленнее с каждым словом, и мне захотелось, чтобы оно вообще остановилось, и я упал замертво.

Разве все находящиеся в зале могли сказать, что я влюблен в девушку, которая стояла рядом со мной?

Я чувствовал пустоту внутри. Безо всяких эмоций я сказал:

– Согласен. – Хотя на самом деле хотел закричать: – Черт возьми, нет, я не согласен!

Слова «Теперь вы можете поцеловать свою невесту» эхом отозвались у меня в голове, а Кристалл тем временем широко улыбнулась. Я наклонился и быстро чмокнул её, даже не прикрыв глаза, но она схватила меня за шею двумя руками и отказывалась отпускать. Я вырвался из её хватки, начиная закипать.

– Достаточно, – прошептал я, продолжая улыбаться на публику.

– Дамы и господа, позвольте представить вам мистера и миссис Картер, – с энтузиазмом прокричал священник, и я потянулся к галстуку, желая ослабить узел, который душил меня.

– Ты в порядке? – прошептал рядом Дин.

– Я перестал быть в порядке в тот день, когда потерял Кэсси, – признался я, после чего Кристалл схватила меня за руку и потащила прочь от алтаря.

ГЛАВА 19. Джек

После свадьбы Кристалл захотела, чтобы мы купили дом. Она настаивала на том, что нашему ребенку для полного счастья необходим просторный дом с задним двором. Мы несколько недель спорили по этому поводу, пока я, наконец, не вдолбил в её упрямую голову, что мы не будем все время жить в Алабаме.

– Меня в любое время могут перевести в другую лигу или вообще продать, Кристалл! Тогда нам сразу же придется съехать. Нет никаких причин покупать дом, когда вполне вероятно, что мы тут долго не задержимся, – прокричал я и, стараясь не сорваться, сдерживал свой гнев.

– Но я хочу жить здесь во время межсезонья. Разве ты этого не хочешь? – плакала она.

– Я это не планировал. – Я попытался почувствовать хоть какие-нибудь эмоции, глядя на её слезы, но меня ничто не трогало.

– Ты даже не пытаешься.

Я раздраженно выдохнул:

– О чем ты говоришь?

– Об этом браке. О нас. Ты даже не пытаешься, Джек. Я заслуживаю, чтобы ты хотя бы попытался. – Она топнула ногой. – Я ношу нашего ребенка. Мы оба заслуживаем, чтобы ты попытался.

Наконец, появились те эмоции, в которых я так отчаянно нуждался. Вина. Добро пожаловать домой, старый друг.

– Ты права. Я приложу все силы, – пообещал я, когда она снова заплакала.

– Прости. Беременность сделала меня такой эмоциональной. – Она вытерла лицо тыльной стороной ладони, и я нехотя притянул её в свои объятия.

Я вошел в дом через парадные двери, неся за плечом спортивную сумку, и прокричал:

– Кристалл? Я вернулся!

Я специально не говорил слово «дом», потому что моим домом была Кэсси. Но я потерял её навсегда, и поэтому больше никогда не окажусь снова дома.

– Я наверху, – крикнула она откуда-то сверху, её голос звучал странно.

– Ты в порядке? – прокричал я и вытянул шею, чтобы расслышать её ответ. – Кристалл? – снова крикнул я, с глухим стуком опуская сумку на пол.

Я смог расслышать приглушенные звуки плача, поэтому поспешил наверх в нашу спальню. Кристалл лежала на кровати, свернувшись калачиком, окруженная подушками и простынями. Несмотря на то, что у меня не было никаких чувств к женщине, на которой я женился, мои чувства к ребенку, что рос внутри неё, были неоспоримы.

– Что случилось? Что-то не так? С ребенком все в порядке? – спросил я, переполняемый беспокойством.

– Ох, Джек. – Она ударилась в слезы. – Я потеряла ребенка этим утром.

Мой желудок рухнул вниз, прихватив с собой и сердце.

– Что? Что случилось?

– Доктор сказал, что такое не редкость. Я проснулась утром, и у меня началось кровотечение. Я так испугалась. – Она кинулась в мои объятия и начала рыдать мне в грудь.

Внутри у меня образовалась пустота. Ведь я уже свыкся с мыслью, что стану отцом. Я строил планы на будущее, которые уже никогда не осуществляются.

Ребенка больше нет. Я вытер влагу под глазами, уставился на живот Кристалл и положил на него руку.

– Не могу поверить, что я потеряла нашего ребенка. Мне так жаль. Все, чего я хотела, это ребенка. Нашего ребенка. – Она смотрела на меня сквозь слезы.

– Я знаю. Я тоже, – признался я, и по моей щеке побежала слеза. – Могу я что-то для тебя сделать? Принести воды или еще чего-нибудь?

– Я в порядке. Куда ты собираешься? – Кристалл вцепилась в мою рубашку, когда я поднялся на ноги.

– Я собираюсь сходить вниз и взять чего-нибудь выпить. Я вернусь, хорошо?

Она кивнула, и я вылетел из комнаты, поскольку эмоции переполняли меня. Я спустился по лестнице, перепрыгивая сразу через две ступеньки, вбежал в крошечную ванную, захлопнул за собой дверь, опустился на пол и уткнулся головой в колени, оплакивая ребенка, которого потерял.

Моя грудь сжималась от боли, пока в ней не забрезжил лучик надежды.

Теперь ты можешь оставить Кристалл.

Получи развод и иди налаживай отношения с Кэсси.

Посвяти всю свою жизнь ей.

По мне пронеслась волна облегчения, но вслед за ней пришло и чувство вины, мой новый лучший друг. Как я могу чувствовать облегчение в такое время? Сейчас не тот момент, чтобы строить свое счастье. Что, черт возьми, со мной не так?

Я стал успокаиваться. Когда мое сердце забилося в прежнем ритме, я поднялся с пола, налил стакан воды, прихватил таблетки от головной боли и медленно направился назад.

– Давай сделаем еще одного ребенка, Джек.

Её просьба застала меня врасплох.

– Что?

– Займись со мной любовью, – взмолилась Кристалл.

– Нет, – твердо ответил я. Только от одной мысли об этом мне захотелось что-нибудь разбить. Меня бесило, что от сложившейся ситуации я чувствовал облегчение, но я только что уклонился от пули, и не собирался снова заряжать пистолет.

– Почему нет? Теперь, когда у нас больше нет ребенка, ты оставишь меня? Я уже вижу заголовки в газетах ... *«Джек Картер бросил убитую горем жену после того, как она потеряла ребенка».*

Я поморщился.

– Успокойся, Кристалл.

– Скажи мне, что ты не уходишь. Я не смогу пережить, если ты оставишь меня, учитывая, что мне уже пришлось потерять, – зарыдала она, её лицо покраснелось.

– Я никуда не уйду, – уступил я ей.

На следующее утро я проснулся с такой головной болью, словно изрядно выпил накануне. Но это была боль потери, и она разрывала мой череп. Я посмотрел на Кристалл, её рука собственническим жестом обхватила мою руку. Она что-то недовольно пробормотала, когда я выпутался из её объятий и перевернулся, но потом снова провалилась в сон, а я тем временем встал с постели.

Я почистил зубы, ополоснул лицо и стал спускаться вниз.

– Куда ты собрался? – Жалобный голос Кристалл заставил меня остановиться на полпути.

– Я просто иду в спортзал. Ложись спать. – Я сделал пару шагов по направлению к ней, но потом передумал, развернулся и сбежал вниз по лестнице.

Я сел в машину, завел двигатель и включил питание беспроводной гарнитуры, одновременно набирая номер Дина.

– Привет, братишка. Ты чего так рано? – Голос Дина звучал хрипло. Очевидно, я опять разбудил его.

– Черт, я всегда забываю о разнице во времени. Прости.

– Ничего страшного. Что случилось? – зевнул он в телефон.

– Вчера Кристалл потеряла ребенка, – сказал я, и меня вновь захлестнули эмоции.

– О Боже, правда? Мне очень жаль. – Я услышал, как он заворочался в постели. – Ты в порядке?

– Буду в порядке.

– И что теперь? – спросил он, как делал всегда, когда мы были детьми.

– Что ты имеешь в виду?

– Я хотел сказать, теперь ты разведешься, да? Ты больше не обязан оставаться с ней, ведь теперь нет ребенка? – практически прокричал он в телефоне, вынуждая меня немного оттянуть гарнитуру от уха.

– Я не могу оставить её прямо сейчас, Дин. Она опустошена и все время плачет.

– И что? Она стерва. Я сегодня же вылетаю к тебе, чтобы помочь собрать вещи. – Тон его голоса был серьезным.

– Даже я не настолько бессердечен, – прокомментировал я со смехом.

– Кэсси знает? – Я слушал его вопрос, а мой разум в этот момент куда-то уплывал, подобно деревьям, пролетающим за окном моей машины.

– Нет.

– Ты собираешься сказать ей?

– Не сейчас, – признался я.

– Почему нет? Что с тобой? Бросай Кристалл и иди налаживать отношения с Кэсси!

– Не время.

– Чего ты ждешь? – Дин резко втянул воздух. – Ты же не влюбился в Кристалл?

Мои руки так сильно сжали руль, что костяшки пальцев побелели.

– Ты, черт возьми, с ума сошел? Я даже не знаю, как можно полюбить кого-то другого кроме Кэсси.

– Просто решил убедиться.

– Мне пора. Я только хотел ввести тебя в курс дела. Можешь сообщить бабушке и дедушке, пожалуйста, и скажи бабуле, что я скоро ей позвоню. Не говори Кэсси. Она не должна услышать это от тебя, – приказным тоном сказал я.

– Ладно. Но в твоих же интересах сказать ей как можно скорее.

Когда я приехал в тренажерный зал, где занималась наша команда, то обнаружил там троих моих приятелей, которые уже разминались. Тренер сидел в своем кабинете с телефоном в одной руке и чашкой кофе в другой. Я улыбнулся, когда он поставил кофе на стол и потянулся за пончиком, после чего затолкал его себе в рот, прижимая телефон щекой к плечу. Он посмотрел в окно, встретил мой взгляд и закивал, продолжая говорить в трубку. Когда он положил телефон, то встал и поманил меня пальцем.

– Картер.

По мне прокатилась волна беспокойства. Когда я вошел в кабинет тренера, мой живот скрутило.

– Я только что разговаривал по телефону с руководителем нашей команды. Тебя вызывают, парень. Они ставят тебя на игры в плей-офф. Пакуй вещи, бери жену и будь готов отбыть сегодня вечером. С завтрашнего дня ты начинаешь игра за основную команду.

Мои ноги отказывались двигаться, а задница будто суперклеем приклеилась к стулу, на котором я сидел.

– Что? – по-идиотски спросил я, и он рассмеялся.

– Вали отсюда, Картер. Ты улетаешь сегодня в десять вечера. Мы пришлем тебе билет с курьером на дом. Поздравляю, парень, ты чертовски хороший питчер.

– Спасибо, тренер. Большое спасибо. – Я поднялся на ноги, моя рука дрожала, пока я пожимал руку тренеру.

Я давил на газ, и миллион мыслей в этот момент крутилось у меня в голове, и самая яркая заключалась в том, как отчаянно мне хотелось разделить эти минуты с Кэсс. После всего, через что нам пришлось пройти, она все равно оставалась первой в списке людей, с кем мне хотелось поделиться радостными новостями. Было больно от мысли, что мне придется ехать в Аризону без неё. Когда я думал о своем будущем, то она всегда была его частью. Попасть в Высшую лигу, пожалуй, было главной моей мечтой. Но Кэсс в этом видении всегда была рядом и держала меня за руку.

Когда я приехал домой, то буквально влетел в дом.

– Крис? Кристалл? – закричал я.

– Я здесь, – послышался её голос с кухни.

Я вошел на кухню и поймал на себе её взгляд.

– Начинай собирать вещи. Сегодня вечером мы улетаем в Аризону, – улыбнулся я.

– Что? Правда? – запищала она от волнения и обхватила меня своими тоненькими ручками.

Поскольку она уже не носила моего ребенка, я не пошевелился, чтобы обнять её в ответ.

Какой же я мудака.

– Курьер привезет нам билеты, и машина заберет нас в восемь тридцать.

– Что мы будем делать с нашими вещами? Просто оставим их?

– Мы вернемся сюда, когда закончится сезон и заберем их. Но сейчас возьми только самое необходимое. Я не знаю, как много у нас есть времени.

– Это так волнительно! Я замужем за игроком Высшей лиги, – с напевом произнесла Кристалл и потянулась за своим телефоном. – Позвоню маме.

– Хорошо. Пойду запрыгну в душ, – сказал я, пока она что-то напевала себе под нос.

Я поднялся наверх, включил душ и закрыл за собой дверь в ванную, желая побыть в одиночестве, чтобы на мгновение представить, что Кэсс здесь, что я не разрушил наши отношения. Осознав, что я оставил свой сотовый в спортивной сумке, я открыл дверь и попросил Кристалл принести его.

– Крис? – Я заглянул в спальню, но её там не оказалось.

Тогда я обмотал полотенце вокруг талии и стал спускаться вниз, пока не услышал, как Кристалл произнесла:

– Ох, пожалуйста, Тресса, я обвела его вокруг пальца. Я заставлю его чувствовать вину за потерянного ребенка, и он никогда от меня не уйдет.

Я замер на ступеньках, внимательно прислушиваясь, когда она продолжила:

– Знаю ли я? Нет, он в душе, Тресса! Он ничего не подозревает. И, в добавок, я заставлю его спать со мной, пока не забеременею... на этот раз по-настоящему.

Мои челюсти заходили ходуном, когда перед моими глазами все покраснело, а уши запылали.

– Он понятия не имеет о том, что я сделала. Да как он может узнать? Что вообще парни знают о беременности? Ничего.

Она засмеялась, и мой гнев вышел из-под контроля. Я пролетел оставшиеся ступени и ворвался в кухню. Мои глаза буквально прожигали в Кристалл дыру.

– Положи телефон, – потребовал я, когда её лицо перекосило от удивления. – Положи этот чертов телефон. СЕЙЧАС ЖЕ! – Я потянулся к телефону в её руке, но она убрала его в сторону.

– Тресса, мне надо идти. Я перезвоню тебе позже. Пока.

– Скажи мне, что ты не сделала этого, Кристалл. Скажи мне, что ты, черт возьми, не солгала мне по поводу беременности. – Я буквально вибрировал от нахлынувших эмоций, мои руки сжимались и разжимались в кулаки.

Кристалл не отвечала. Вместо этого она уставилась на меня с глупым выражением лица, и мне на краткий миг захотелось отступить от общепринятых правил не бить девушек.

– Кто еще знает? – Она не двигалась. – КТО... ЕЩЕ... ЗНАЕТ? – гневно заорал я.

– Т... т... только Тресса и Ванесса, – заикаясь, промямлила она.

– Ты лжешь!

– Я не лгу, Джек. Клянусь. Они единственные, кому я сказала. – Её голос дрогнул, когда она призналась.

Я смотрел на Кристалл, и адреналин словно пожар с дикой скоростью распространялся по моим венам.

– Почему ты так поступила со мной? Ты разрушила мою гребаную жизнь! Ты заставила меня потерять единственного человека, которого я когда-либо любил!!! Почему, Кристалл? СКАЖИ МНЕ, ПОЧЕМУ? – закричал я, стоя около гранитной стойки посреди кухни, и с силой ударил кулаком по столешнице.

– Потому! – закричала она в ответ.

– Потому, что?

– Потому что я хотела выйти замуж за игрока Высшей лиги! Понятно? Я хотела стать женой профессионального спортсмена. Я хотела себе богатого и знаменитого мужа, – выкрикнула Кристалл.

– И тебя не волнует, что ты разрушила мою жизнь, пока стремилась получить то, чего хочешь?

– Ох, не начинай. Я не разрушала твою жизнь, Джек. Я же не испортила тебе спортивную карьеру или что-то в этом роде. – Она закатила глаза, чувство вины в которых стремительно испарялось.

– Собирай свои шмотки и выметайся отсюда. Мне плевать, куда ты пойдешь, но здесь ты не останешься. – Я указал на парадную дверь.

– Но ты же сегодня улетаешь в Аризону. Хотя бы позволь мне остаться здесь до тех пор, пока ты не уедешь. – Её плаксивый голос раздражал меня сильнее, чем, если бы кто-то провел ногтями по классной доске.

– Нет. Если ты сделаешь хоть шаг в этом доме, пока меня не будет, тебя арестуют за взлом и проникновение, после того, как я оформлю судебный запрет против тебя и аннулирую этот фиктивный брак по причине обмана.

– Делай что хочешь, Джек. Удачи тебе в возвращении Кэсси после всего, что случилось. Никто никогда не любил тебя по-настоящему. Даже твоя собственная мать не осталась с тобой, – бросила Кристалл в меня оскорбления, и они отозвались во мне такой болью, словно мне прямо в живот запустили фастбол со скоростью 150 километров в час.

– Я передумал. Убирайся из моего дома сейчас же. Я сожгу все твои вещи и отправлю тебе пепел по почте. – Я схватил её за руку и насильно вышвырнул из дома, после чего захлопнул дверь за её спиной.

– Джеееееееееееек!!!! – прокричала Кристалл и стала колотить кулаками в дверь. Она была крошечной и создавала не так уж много шума.

– Ты умерла для меня, – прокричал я около двери, после чего развернулся и пошел наверх собирать вещи.

ГЛАВА 20. Кэсси

«Нам нужно поговорить».

Я таращилась на сообщение от Джека не меньше двадцати минут, после чего взяла телефон с комода и вышла из комнаты.

– Мели? – позвала я, заглянув в комнату подруги.

Она, растянувшись поперек кровати, читала книгу.

– Дааааа? – ответила подруга, откладывая электронную читалку в сторону.

– Джек прислал мне сообщение.

Мелисса сразу приняла вертикальное положение и по-турецки скрестила ноги.

– Что? И что он написал? Ты ответила ему?

– Он просто написал, что нам надо поговорить. О чем нам с ним говорить? И почему сейчас? Как думаешь, он знает, что я уезжаю? – Мои глаза пробежались по комнате, останавливаясь на наших фотографиях, развешанных на стенах.

– Возможно. Уверена, что Дин сказал ему. Но зачем ему понадобилось говорить об этом? – спросила Мели, похлопав по кровати, приглашая меня сесть рядом с ней.

– Понятия не имею.

– Ты собираешься ответить ему?

– А я должна?

– Черт возьми, да, ты должна. Ты должна ответить что-то вроде «И о чем нам надо поговорить? Я вывернула свое сердце наизнанку в ночь перед твоей свадьбой. Думаю, с разговорами мы закончили», – сказала она, дерзко вскинув голову, а у меня отвисла челюсть.

– Я не буду такое писать! – Я откинулась на гору пушистых подушек.

– Знаю. Я просто пошутила. Просто води себя непринужденно и спроси, что случилось. Дай мне твой телефон, я сама напишу сообщение. – Она потянулась ко мне, но я переползла на другой конец кровати и набрала сообщение.

«Что случилось?»

– Вот. Отправила. – Я притворилась, что мои внутренности не сделали сальто в пару оборотов.

– Тогда сейчас мы просто подождем... – голос Мелиссы утонул в мелодии, которая стояла в качестве рингтона на звонки Джека. Я забыла сменить её. Я бросила на подругу испуганный взгляд, после чего она прошептала: – Ответь ему! Просто ответь.

– Почему ты говоришь шепотом?

– Я не знаю! Ответь! – закричала она.

– Алло? – ответила я, поднимаясь с матраса.

– Привет, Котенок. – От знакомого голоса у меня по спине побежали мурашки.

– Привет. – Я не стала протестовать, когда Джек назвал мое прозвище. Я была слишком занята борьбой с эмоциями, которые вызвал во мне его голос. Я не осознавала, как сильно соскучилась по этому голосу, пока не услышала его, и знакомая нервная энергия начала растекаться по моим внутренностям.

– Мне нужно кое-что тебе сказать, – начал Джек, и мои ноги тут же подогнулись. Его слова напомнили мне о той душевной боли, которую мне пришлось испытать не так давно.

– И что ты собираешься сказать мне на этот раз, Джек? – огрызнулась я, надеясь скрыть ту боль, что еще терзала меня. Мелисса подняла вверх большой палец в подбадривающем жесте.

– Кристалл потеряла ребенка, – сообщил он печальным голосом. Я опустилась на пол, скользя спиной вдоль стены в комнате Мелиссы.

– Что? – Мое дыхание сбилось, и одинокая слеза скатилась по моей щеке.

– То есть, она не потеряла ребенка. Ну, так она мне сказала, но на самом деле оказалось, что она никогда не была беременной. Она лгала. – Он замолчал, сделал глубокий вдох и продолжил: – Все время.

– О Боже, Джек, я так сожалею. Это... безумие. Как ты узнал?

– Я подслушал её телефонный разговор, она рассказывала своей лучшей подруге, каким доверчивым глупцом я оказался, и что теперь она попытается забеременеть по-настоящему. – Его голос стих.

– Вот маленькая стерва. – Слова слетели с моих губ, когда в голове вспыхнула картинка той ночи на парковке.

– Кэсс, я бросил её и собираюсь аннулировать брак. А еще я получил вызов в основную команду. Через час я улетаю в Аризону. – Тон его голоса изменился, и теперь я слышала в нем радость.

– Джек, – улыбнулась я и встретила взглядом с Мелиссой. – Это потрясающе! Поздравляю.

– Спасибо. Но, Кэсси? – начал Джек. – Я очень сильно сожалею. Мне следовало послушать тебя и не жениться на ней.

– Ты же не знал, что она лжет, Джек. И ты просто старался поступить правильно... несмотря на то, что тебя ввели в заблуждение. Твое сердце приняло правильное решение. Я только сожалею, что оно было не со мной.

Я слышала его дыхание на другом конце провода.

– Мое сердце всегда было с тобой. С того самого дня, когда ты впервые при мне закатила свои потрясающие зеленые глаза. И оно навсегда принадлежит тебе. Я единственный, кто потерял его.

Эти слова я хотела услышать, и в то же самое время не хотела. Мы с Джеком прошли длинный путь с тех пор, как встретились впервые. Нам пришлось испытать много боли, и потому, что я все еще любила его, я боялась вновь отдать ему свое сердце... по крайней мере, так легко оно ему не достанется.

– Мне следовало научиться жить без тебя.

– И как, это сработало? – спросил Джек с легкой усмешкой.

– Не особо, – нехотя призналась я.

– Да, со мной тоже это не сработало.

– А казалось наоборот. – Я задавалась вопросом, означали ли его слова то, о чем я подумала.

– Я никогда не переставал любить тебя. Я знаю, что обидел тебя... черт. – Он замолчал, когда объявили посадку на его рейс. – Мне пора. Я очень сильно хочу закончить наш разговор, хорошо?

– Конечно, – ответила я, понимая, что в итоге мне придется сказать ему, что уезжаю.

«Оставил билеты для тебя и Мелиссы в кассе предварительных продаж. Пожалуйста, приходи. Я очень сильно хочу увидеть тебя».

– Ты все еще перечитываешь сообщение? – подразнила Мелисса.

Я быстро отвела глаза от экрана телефона и посмотрела на подругу.

– Больше нет, – улыбнулась я.

– У меня ощущение дежа-вю, – заявила она и вздохнула.

– И почему же? – Я закатила глаза.

– Потому что, однажды я уже умоляла тебя пойти на игру Джека, а ты не хотела. Кэсси, это же его дебют в Высшей лиге! На Доджер-стэдиум²⁸! Ты должна пойти! – умоляла подруга, глядя на меня широко открытыми глазами.

– Нет, Мелисса. Я не могу сделать это, – тихо ответила я.

²⁸ Доджер-стэдиум (англ. *Dodger Stadium*) — бейсбольный стадион в Лос-Анджелесе (Калифорния, США). Является домашней ареной клуба Главной лиги бейсбола «Лос-Анджелес Доджерс» с 1962 года.

– Отложи вылет! Как ты сможешь простить себя, если пропустишь эту игру?

– Если я пойду на игру и увижу Джека, это все изменит. Я захочу дождаться его после игры, и потом мы пойдем куда-нибудь поужинать, и потом я останусь на ночь... и это никогда не закончится! – выкрикнула я. – Мы пойдем по второму кругу, и прежде чем ты поймешь это, мне придется не только отложить вылет в Нью-Йорк, но и отказаться от работы, чтобы я смогла поехать с Джеком в Аризону! И, в конце концов, я начну ненавидеть его, потому что упущу единственную возможность осуществить свою мечту, последовав за его мечтой. В итоге я уйду от него, это будет ужасно, а потом я превращусь в старую безумную старуху с двадцатью собаками, которая будет рассказывать всем подряд о тех днях, когда она намеревалась стать хорошим фотографом и встречалась с профессиональным бейсболистом!!!!

– Твою мать, и сколько же ты об этом думала? – Смех Мелиссы эхом разлетелся по нашей квартире.

Я тоже засмеялась, и когда не смогла остановиться, начала плакать.

– Если я пойду на игру Джека, то только напомним себе обо всем, что мы имели, когда были вместе. Я не могу смотреть на него и притворяться, что не хочу быть с ним.

– Тогда не притворяйся, Кэсси. Будь. С. Ним.

– Я не могу, Мелисса. Я должна жить для себя, – сказала я, пародируя её голос. – Эта работа – потрясающая возможность, и мне нужно сделать что-то для себя. Если я пойду сегодня на эту игру, то точно не захочу уходить от Джека. А я должна оставить его. Ради себя.

Она свела вместе брови и кивнула.

– В твоих словах, на самом деле, есть смысл. Только меня бесит, что я действительно хочу, чтобы ты пошла на игру.

– Я знаю. Поверь мне, я хочу быть там. Действительно хочу. Только я знаю, что не смогу с этим справиться. Ведь этот парень способен любого отговорить покупать зонт во время проливного дождя, не говоря уже о том, чтобы уговорить меня остаться здесь.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду. Хотя он съедет с катушек. И ты знаешь это.

– Мы не всегда получаем желаемое, – сказала я как само собой разумеющееся.

– По крайней мере, Дин будет рядом, и мне не придется сидеть на стадионе в одиночестве.

ГЛАВА 21. Джек

Я заставил девушку, отвечающую в команде за связи с общественностью, показать мне, где точно располагались места на трибуне, которые я забронировал для Кэсси. Когда она показала мне их, я отрицательно покачал головой.

– Так не пойдет. Они прекрасно подойдут для членов моей семьи, но мне нужно два места прямо здесь, – я указал на ряд мест, которые располагались прямо за дагаутом. – Мне плевать, если придется их выкупить, я сделаю это. Просто позаботься, чтобы два места в этом ряду остались за мной.

Я хотел иметь возможность видеть Кэсси. Мне нужно было видеть её.

– Попробую сделать это для тебя. Пойду удостоверюсь, что эти места еще свободные. Сейчас вернусь. – Она улыбнулась, взмахнула волосами и убежала.

Я поглядел на стадион, на который приходил много раз, когда был ребенком, и меня затопила гордость от мысли, что теперь я буду здесь играть. Я перепрыгнул через невысокое ограждение на поле и обернулся, чтобы посмотреть на места, которые выбрал для Кэсси. Потом я подошел к питчерской горке и снова посмотрел на выбранные места на трибуне, после чего спрыгнул в дагаут. Места были идеальными.

– Джек? Джек? – послышался голос PR-девушки.

– Я здесь, – сказал я, вылезая из дагаута.

– Тебе повезло. Места оказались свободными. На чьи имена я должна их забронировать?

– Пожалуйста, оформи на Кэсси Эндрюс и Мелиссу Уильямс. Спасибо за помощь, я ценю это.

– Без проблем. Именно для этого я здесь, – похлопала она ресницами, после чего развернулась и пошла прочь.

С тех пор, как мой тренер в старших классах сказал: «Если хочешь попасть на драфт, думай об игре и держи глаза подальше от трибун», я никогда не смотрел на трибуны. Но сегодня я не мог справиться с собой. Я посмотрел на пустые сиденья слева от меня, по меньшей мере, раз сто, ожидая, когда она появится там.

Сконцентрируйся, Картер. Ты просто смешон.

Я сделал глубокий вдох, посмотрел на яркие огни стадиона, затем медленно выдохнул... и снова посмотрел влево.

Ноги! Черные высокие сапоги!

Заметив пару каблучков, я поспешил к тому концу дагаута, который ближе всего располагался к трибунам. Я заметил Мелиссу и улыбнулся ей, когда она повернулась ко мне и помахала рукой. Я махнул ей в ответ и указал на пустое место рядом. Она отрицательно покачала головой, и моя улыбка поникла, а сердце рухнуло к ногам. Я попытался губами спросить у неё: «Она не придет?», но, очевидно, Мелисса не могла понять мой вопрос.

– Картер! Иди сюда, – позвал меня менеджер команды, и я повернулся к нему. – Иди разогреваться.

Я схватил ручку и программку и накарябал: «Где она?», после чего подошел к нашему бэтбою²⁹.

– Эй, Коди, сделай мне одолжение. Видишь ту девушку с кудрявыми каштановыми волосами с огромной розовой сумкой?

Коди вытянул шею.

– Та, которая в футболке с эмблемой Diamondbacks?

– Да. Можешь передать ей вот это?

– Конечно, Джек. – Его лицо засияло, а я только догадывался, о чем он мог подумать.

– Дождись её ответа, а потом принеси его мне, хорошо?

– Хорошо.

– Спасибо, Коди, – сказал я, после чего схватил перчатку и побежал на поле.

Я понимал, что большую часть игры проведу в буллпене, который находился не слишком далеко от тех мест на стадионе, которые я забронировал.

Когда я вернулся в дагаут, то, как сумасшедший, стал искать Коди.

– Коди? – закричал я.

– Вот, Джек. – Он протянул мне сложенную программку.

«Она не смогла прийти. Сказала, что это слишком тяжело для неё. Джек, она сегодня вечером улетает в Нью-Йорк! Она переезжает туда жить!!»

Я подбежал к дальнему концу дагаута и чуть с ума не сошел, когда увидел Дина, сидящего на месте, которое забронировал для Кэсси. Я громким шепотом позвал его, он повернулся, и его глаза чуть на лоб не вылезли, когда он увидел меня.

²⁹ Batboy (или batgirl) в спорте – это человек, который во время игры носит бейсбольные биты. Бэтбой также может отвечать за мячи и другие атрибуты, которые будут использоваться в игре. Талисманы и бэтбои стали частью бейсбола с 1880-х годов.

- Во сколько у неё рейс? – крикнул я, не забываясь о том, кто еще меня слышит.
Дин повернулся к Мелиссе, спросил у неё, после чего вновь повернулся ко мне.
– Она выезжает из дома в десять тридцать.

Я нервно стал озираться по сторонам, выискивая где-нибудь долбаные часы, но ни одних не было в дагауте. Тогда подтянулся на холодных перилах и вытянул шею, чтобы посмотреть на табло. Желтые цифры «9:03» ярко светились на черном экране. Я облегченно выдохнул. У меня еще было время.

Визг шин заставил Кэсси повернуться в мою сторону. Водитель такси укладывал последний чемодан в багажник, после чего захлопнул его.

Я выпрыгнул из машины и побежал к своей девочке.

– Кэсси! – крикнул я, не останавливаясь, когда бейсболка слетела у меня с головы.

– Джек, что ты тут делаешь? Разве ты сейчас не должен играть? – У неё от изумления расширились глаза.

– Как только игра закончилась, я сразу же помчался сюда. – Я потянулся к Кэсси и двумя руками схватил за плечи, словно одно мое прикосновение могло заставить её остаться. – Так значит это правда? Ты действительно уезжаешь?

– Это невероятная возможность, Джек, – ответила Кэсси, её голос звучал прохладно.

– Но ведь ты еще не закончила колледж. – Я слышал мольбу в собственном голосе, но, черт возьми, я был в отчаянии.

– Ты тоже не окончил колледж, когда последовал за своей мечтой. Если у меня ничего не получится в Нью-Йорке, тогда я вернусь и закончу обучение. Но мне не нужна степень бакалавра, чтобы заниматься тем, чем я хочу. – Она выглядела такой решительной со скрещенными на груди руками.

– Не уезжай.

– Что?

– Не уезжай, Котенок. Не уезжай на другой конец страны, – молил я, эта сцена казалась мне очень знакомой. – Я знаю, что все изменилось, и, возможно, я так облажался, что уже невозможно ничего исправить. Но я хочу попробовать. Мне нужно попробовать. Я не могу позволить тебе уйти из моей жизни, не сделав все, что в моих силах, чтобы остановить тебя.

– О чем ты говоришь, Джек? – Она попыталась сморгнуть слезы.

– Я говорю, что люблю тебя. Все в моей жизни потеряет смысл, если тебя не будет рядом. Ты часть меня. И я не могу позволить этой части уехать. Я хочу быть с тобой. Я знаю, что все испортил, и я знаю, что ты не доверяешь мне, но я докажу тебе, что ты сможешь вновь мне доверять. Обещаю. Я проведу остаток своей жизни, доказывая тебе свою преданность, если ты позволишь мне это.

Я затаил дыхание, пока ждал, что Кэсси скажет в ответ.

Её брови сошлись на переносице, когда она посмотрела куда-то мимо меня.

– Я не могу остаться здесь, Джек. Я уже согласилась на предложенную мне работу. И я хочу уехать.

– Тогда скажи, что у нас все получится. Скажи, что мы снова будем вместе, когда все устаканится, – молил я, желая сделать хоть что-нибудь, чтобы снова не потерять её.

– Большие расстояния не идут на пользу нашим отношениям, – призналась Кэсси, и меня передернуло.

– На этот раз все будет по-другому. Я выучил свой урок. Я знаю, что значит ошибиться. Я знаю, как много могу потерять. Обещаю, я никогда больше не облажаюсь подобным образом. – Я потянулся к её рукам и взял их в свои ладони. – Я знаю, что

сейчас мои обещания ничего не значат для тебя, но я заставлю их снова иметь вес. Я придам своим словам смысл.

Я ласкал её руки, не желая их отпускать.

Кэсси скользнула в такси, захлопнула за собой дверь и опустила стекло.

– Докажи это.

Мое сердце стучало так, словно было готово выпрыгнуть из груди. Такси рвануло с места, и силуэт Кэсси в заднем стекле автомобиля скрылся из вида.

ГЛАВА 22. Кэсси

Последние четыре месяца я медленно и верно влюблялась в Нью-Йорк. Я ничего не слышала от Джека с того вечера, когда уехала из Калифорнии, что не только удивило меня, но и в очередной раз разбило мне сердце. Неважно, сколько раз Дин говорил мне, что Джек все еще любит меня, и просил дать ему время, его молчание доказывало обратное.

Я не знала на что точно надеялась. Отчасти мне хотелось какого-то грандиозного действия от Джека. Мне хотелось однажды выйти на улицу и увидеть, что он ждет меня, как делал во время учебы в колледже. И когда я сказала ему той ночью, «докажи это», честно говоря, я думала, что он так и поступит. Я просто хотела получить хоть какой-то знак от Джека. Хоть что-нибудь, только не молчание. И когда ничего подобного не произошло, я изо всех сил старалась двигаться дальше.

Я выбралась из битком набитого вагона метро и, затерявшись в толпе, стала подниматься по лестнице к выходу на улицу. Я до сих пор каждый день восхищалась видами и звуками Нью-Йорка и, находясь на улице, постоянно заставляла себя идти, когда мне до смерти хотелось опуститься на колени и запечатлеть на камеру окружающую меня красоту.

Я работала в тридцатизэтажном здании с прямоугольными окнами по всему периметру, расположенными друг от друга на расстоянии метра.

Подойдя ко входу в здание, я, дрожа от холода, отворила большие позолоченные двери.

– Доброе утро, Крейг. – Я похлопала по плечу нашего седовласого охранника.

– Доброе утро, мисс Эндрюс, – кивнул он, потом нажал на кнопку вызова лифта и придержал для меня створки, когда тот прибыл.

– Спасибо, – улыбнулась я. Мы повторяли подобную процедуру каждое утро.

Я вошла в кабину и нажала кнопку двадцать седьмого этажа прежде, чем услышала:

– Подождите! Придержите лифт!

Я выставила руку между закрывающимися створками, вынуждая их вновь распахнуться. Джоуи, очаровательный темноволосый голубоглазый выпускающий редактор из Бостона, заскочил в лифт с кипой бумаг в руках.

– Спасибо! Ох... доброе утро, Кэсси. – Он посмотрел на меня через плечо, и я смущенно отвела взгляд. Он несколько раз приглашал меня на свидание, но правда заключалась в том, что я еще не была готова для новых отношений. Учитывая, через что нам с Джеком пришлось пройти, я не была уверена, что когда-либо буду к этому готова.

– Доброе утро, Джоуи. Тебе помочь? – спросила я и потянулась к бумагам, которые грозились выпасть из его рук.

– Спасибо. – Он послал косую усмешку. – И чем ты занималась прошлым вечером? – спросил он со своим потрясным бостонским акцентом в голосе.

– Ух, я работала почти до восьми вечера, потом по дороге домой я купила невероятно вкусной еды в крошечном итальянском кафе, и это, пожалуй, все.

– Спрошу опять, а где ты живешь? – Он задавал мне этот вопрос каждый раз, когда мы разговаривали. Я толком не понимала, почему он это делал.

– На нижнем Ист-Сайде, недалеко отсюда.

– На какой улице?

– Клинтон, – ответила я, когда лифт издал сигнал, оповещающий нас о том, что мы прибыли на наш этаж.

Створки отворились, и в воздухе послышались торопливые голоса. Помещение от стены до стены было разделено перегородками на отсеки. Личное пространство и этот офис были понятиями несовместимыми. И в тайне мне нравился царящий здесь беспорядок и постоянная суета.

– Ну, так тебе нравится? – спросил Джоуи, глядя мне в глаза. – Жить на нижнем Ист-Сайде?

– О, да. Большинство моих соседей молодые и чересчур претенциозные люди, что воодушевляет и раздражает одновременно, – засмеялась я, пока провожала его до кабинки.

– Нам нужно как-нибудь вместе поужинать. – Я собиралась огорчить его отказом, но он вскинул руку в воздух, останавливая меня. – Это не обязательно должно быть свидание. Друзья просто вместе перекусят. Я не думаю, что ты вообще выходишь из своей квартира на Клинтон-стрит куда-нибудь кроме работы.

Он улыбнулся, и я покачала головой.

– Я не знаю.

– Подумай об этом. Просто друзья, никакого давления. – Джоуи наклонился ко мне, и я смогла почувствовать запах его одеколона, когда он взял свои бумаги у меня из рук. – Спасибо.

– Увидимся позже, Джоуи, – ответила я, испытывая легкое волнение, и побежала по паркетному полу к своему рабочему месту.

– Подумай! – крикнул он, хотя, казалось, в таком хаосе никто кроме меня его не слышал.

Я ускорила свой шаг и, проходя мимо антикварного зеркала на стене, заметила в отражении, что мои щеки горят. Я проскользнула в свою кабинку, нажала кнопку питания на компьютере, и монитор ожил. Я пролистала спам, который всегда просачивался в мой электронный почтовый ящик через фильтры безопасности, и наткнулась на имя Мелиссы. Она взяла в привычку присылать и-мейлы на мой рабочий электронный адрес, поэтому у меня было что почитать по утрам. В свою очередь, я всегда писала ей ответ, чтобы и у неё было что почитать от меня, когда она проснется.

«Шлюшка,

Как думаешь, ваш сис.админ читает мои письма? Потому что если бы я работала у вас админом, то точно бы читала мои мейлы. Возможно, он начнет это делать, когда узнает, насколько я горячая цыпочка. Мне, возможно, следует прикрепить свою фотку. РЖУНИМОГУ

Ну, расскажи мне побольше об этом малыше Джоуи. Он горячий? Откуда он? Чем он занимается? Ты собираешься встречаться с ним или нет? С каких пор ты заставляешь парня умолять тебя о свидании? Ты та еще стерва, Кэсси Эндрюс. ШУЧУ, РЖУНИМОГУ, СМАЙЛИК. (Скажи это быстро, одним словом) ШУЧУРЖУНИМОГУСМАЙЛИК.

Ооох, думаю, Дин безумно влюблен в очень миленькую первокурсницу, поэтому постарайся подразнить его на эту тему, когда будешь разговаривать с ним, хорошо? Кэсс, я не стану на этот раз спрашивать про «него», так что не бесись. Но, послушай, если он позвонит тебе или придет сообщение, в твоих же интересах, чтобы я стала первой, кто об этом узнает! Просто предупреждаю! :)

Мне пора. Знаю, что это, пожалуй, самый скучный мой мейл, но что я могу сказать? Жизнь без тебя чертовски однообразная. Скучаю.

Мели <3»

Я щелкнула по кнопке «Ответить», и её сообщение опустилась в нижнюю часть экрана.

«Дуреха,

Я более чем уверена, что наш сис.админ (Привет, Шон!!!!) слишком занят, чтобы просматривать мою электронную почту и читать письма. Но если ты хочешь прикрепить к мейлу парочку своих суперсексуальных фоток, уверена, он не станет возражать. РЖУНИМОГУ

Ты сумасшедшая, но ты и так это знаешь. Джоуи очень милый, а его акцент убивает меня каждый раз, когда он говорит. Он из Бостона и «чертовски» умный, как сам любит выражаться. РЖУНИМОГУ Такое ощущение, что он все держит под контролем, и если говорить честно, это немного пугает. Он пригласил меня сегодня на дружеское свидание. Я не знаю. Не хочу сравнивать его с...

Расскажи мне о девушке, которая нравится Дину. Она симпатичная? Она же не из сестричества, не так ли? Убедись, что она не стерва, Мели. Дин слишком хорош для таких особ.

Я более чем уверена, что «он» оставил меня в прошлом. Хотя, честно говоря, я не знаю почему. Если я что-то от него услышу, в чем сильно сомневаюсь, ты будешь первой, кому я позвоню.

Люблю тебя и сильно скучаю. Переезжай ко мне, когда окончишь колледж. Шучу. Не совсем. Когда ты приедешь навестить меня?

Целую. К.»

Даже разговоры о Джеке по электронной почте заставляют мой желудок сжиматься. Я постоянно мучила себя, придумывая различные версии, почему перестала нравиться ему. Возможно, я слишком далеко оттолкнула его от себя в последнюю нашу встречу. Мне всегда чего-то не хватало для полного счастья. Его слов мне всегда было недостаточно. Я все время просила его прыгать через горящие обручи ради меня.

Ух, я ненавидела это чувство собственной вины и недовольства.

Следующие два месяца пролетели как в тумане. Снег наконец-то растаял, и в воздухе уже чувствовалась весна в виде повышения температуры на улице, ярких красок и ароматов распутившихся цветов и цветущих деревьев. Тусклая и бесцветная зима, которая ознаменовалась серыми и унылыми днями, быстро сменилась зелеными деревьями, белыми цветами и ярким голубым небом. К слову, весной Нью-Йорк был просто потрясающим.

– Привет, девочка, – ответила я, когда увидела имя Мелиссы на экране своего телефона.

– И как поживает сегодня Нью-Йорк? – радостно спросила она с другого конца провода.

– Такой красивый! Серьезно, когда ты приедешь навестить меня? – Я просто умираю, как хотела показать ей город.

– Думаю, скоро! Возможно, на каникулах, погода будет хорошей к тому времени?

– Я не знаю. Возможно, нет, если честно. Думаю, на это время все отсюда уезжают во Флориду.

– Подожди, что? Они по собственному желанию уезжают во Флориду?

– Мелисса! – захихикала я. – Туда, где хорошая погода, летают самолеты! Это то же самое, как если бы мы полетели из Южной Калифорнии на Гавайи.

– Уф, ну это же Г А В А Й И, ну в самом деле, кто целенаправленно летает во Флориду? – Её голос звучал так воодушевленно, что я заулыбалась. – Ну, так ты слышала что-нибудь от Джека?

Мне следовало бы понять, почему Мелисса позвонила. Diamondbacks скоро приедут в Нью-Йорк, и они с Дином не переставали терроризировать мой телефон.

– Неа.

– В самом деле? – сказала Мелисса, в её голосе сквозило разочарование.

– В самом деле. Не могли бы мы прекратить говорить о нем, Мели? Я хочу сказать, когда мы перестанем говорить о нем? – Мне не нравилось, что мы опять возвращались к этой теме, отчего было только хуже.

– Ты права. Ты абсолютно права. Прости, Кэсси, я просто никак не смирюсь с этим.

– И не говори, – выдохнула я. Временами грусть все еще накатывала на меня.

– Тогда расскажи мне, как поживает Джоуи из Бостона?

– Хорошо, – засмеялась я, когда подруга попыталась спародировать его акцент.

– Все еще заставляешь его умолять?

Я ничего не ответила, и она все поняла.

– Кэсси, ты не можешь вечно от всех закрываться. Ты должна вновь открыть свое сердце.

– Я знаю, просто... Мне страшно.

– Всем нам страшно. Именно поэтому мы знаем, что в жизни нужно за все бороться. Любовь – это поле боя! Спасибо тебе, Пэт Бенатар³⁰, – фальшиво пропела Мелисса, отчего я захихикала, затем она продолжила: – Наши шрамы не указывают нам направление, в котором мы движемся, Кэсс, они просто напоминают о том, что мы уже прошли.

Я молчала, проникаясь истиной её слов.

– Кэсс?

– Я здесь.

– Думаю, настало время отпустить его, – предложила Мели, в её голосе чувствовалась боль.

Я глубоко вдохнула и выдохнула в трубку телефона, когда Мелисса продолжила:

– Я просто хочу сказать, что иногда отпустить – это единственный способ узнать, как жить дальше.

– Ох, мне нравится, как это звучит. Сама придумала?

– По-моему я где-то вычитала эту фразу в сети, – рассмеялась подруга. – Но давай представим, что эта мудрая мысль пришла в мою великолепную голову.

Я положила камеру на свой рабочий стол, на котором царил беспорядок, и увидела, как в офис вошел Джоуи. Его деловой прикид смотрелся более чем хорошо. Он сверкнул улыбкой в мою сторону и направился в комнату приема пищи. Я последовала за ним, притворившись, что мне нужно добавить кофе в наполовину полную чашку.

– Ты когда-нибудь пойдешь со мной на свидание? – спросил он, его самоуверенность напоминала мне о Джеке.

– Ты когда-нибудь перестанешь меня об этом спрашивать?

– Нет, пока ты не согласишься. – Он помешал свое кофе и сделал глоток.

– Ладно. Я это... согласна, – ответила я, и до жути знакомые ощущения стали расплзаться по моей коже.

³⁰ «Love is a battlefield» («Любовь – это поле боя») песня американской исполнительницы Пэт Бенатар, четырёхкратный обладатель премии Грэмми.

– Я потратил всего лишь шесть месяцев. Думаю, это новый рекорд. – Джоуи наклонился и чмокнул меня в щеку. – Заканчиваем работать в шесть. И сегодня никаких сверхурочных.

– Сегодня? – в ужасе повторила я.

– Сегодня. Отказ не принимается.

– Постараюсь освободиться. – Я сжала губы, сдерживая улыбку.

– Так куда ты меня везешь? – Я откинулась на пассажирском сиденье в машине Джоуи и наблюдала, как город проносится за окном, сливаясь в одно пятно.

– Это сюрприз. – Джоуи посмотрел на меня и улыбнулся.

На самом деле, я ненавидела сюрпризы, но парень не знал об этом. Он вообще ничего не знал обо мне.

Он повернул на шоссе Гранд-Централ Парквей, и я чуть не задохнулась.

– Куда мы едем? На игру? – выдохнула я, когда на горизонте появился стадион.

– Я слышал, как ты однажды заговорила о бейсболе и сказала, что ходила в колледж вместе с одним из игроков Diamondbacks. Поэтому я купил для нас билеты на игру. Может быть, ты сможешь увидеть там своего друга.

– О Боже. Джоуи, это очень мило и романтично, но я... не могу пойти с тобой на эту игру.

– Конечно, можешь. Не глупи. Мы не обязаны оставаться на всю игру. Ты вообще когда-нибудь была на бейсбольном матче? Или на стадионе?

Я покачала головой, не способная придумать разумное объяснение, чтобы остановить эту катастрофу.

– Будет весело. Жители Нью-Йорка клевые болельщики. Я имею в виду, когда команда не играет против Sox.³¹ Тебе нужно испытать эту атмосферу. – Джоуи говорил так воодушевленно, пытаясь убедить меня, пока парковался.

Я уже имела опыт общения с бейсбольными болельщиками. Еще в колледже. Ты даже не имеешь ни малейшего представления об этом, дружок.

– Пообещай мне, что, когда я захочу уйти, мы уйдем. Без вопросов. Хорошо?

Он уставился на меня так, словно я попросила о чем-то совершенно неприемлемом для него.

– Джоуи, ты должен пообещать мне, или я и шагу не сделаю из этой машины.

– Хорошо, я обещаю.

– Обещаешь что? – решила проверить его я.

– Обещаю, что, если ты захочешь уйти, мы сразу же уйдем. Хотя не думаю, что ты захочешь уйти, потому что у нас потрясающие места. Ты даже сможешь дать пять своему другу, если захочешь.

Мои ноги начали дрожать, когда Джоуи взял меня за руку и повел к сине-оранжевым воротам. Охранник проверил мою сумку, после чего пропустил меня дальше в менее дружелюбной форме, чем я привыкла. Нью-йоркцы вели себя немного грубее по сравнению с жителями Калифорнии.

Мы стали спускаться по лестнице между трибунами. Поскольку Джоуи не сбавлял шаг, я поняла, что наши места располагались где-то около поля. В моем животе образовался ком, пока сердце пыталось сохранить нормальный ритм. Я отказывалась смотреть по сторонам в поисках Джека, опасаясь реакции своего тела.

Когда мы остановились около первого ряда, Джоуи повернулся ко мне и вытянул руку.

³¹ Речь идет о командах Нью-Йорк Янкиз и Бостон Ред Сокс, чье соперничество является старейшим и наиболее принципиальным в профессиональном спорте.

– Ну? Что думаешь? Круто, правда? – спросил он, явно гордясь тем, что достал такие хорошие места.

– Ух-хух. Это очень близко к полю, – сказала я между глубокими вдохами и в отчаянии впиалась взглядом в его лицо.

– Ты в порядке? – Он опустил руку на мое плечо, и я вздрогнула.

– Мне нужно что-нибудь выпить.

– Я сейчас принесу, – предложил он, на его лице читалось беспокойство.

– Нет, все в порядке. Мне еще нужно сходить в туалет. Я сейчас вернусь. – Я попыталась улыбнуться, но моя улыбка тут же сникла, когда я побежала вверх по лестнице, стремясь поскорее скрыться из виду.

Я поспешила к ближайшему туалету, закрылась в кабинке и буквально рухнула на пол. Опустив голову к коленям, я стала раскачиваться взад-вперед.

Прекрати, ты ведешь себя как идиотка. Джек не увидит тебя. Он никогда не смотрит на трибуны. Он вообще больше тебя не любит, поэтому перестань беситься. Настало время двигаться дальше и раз и навсегда забыть Джека Картера. Ты должна перестать думать о нем, потому что он уж точно не думает о тебе.

Я кивнула, соглашаясь со своими собственными мыслями. Я могла сделать это. Я могла быть сильной. Я могла смотреть, как играет Джек, и при этом не желать себе смерти.

Наверно.

Сделав пару успокаивающих вдохов, я отворила дверь и вышла из кабинки, чтобы посмотреть на свое отражение в зеркале. Я вытерла разводы туши под глазами и ополоснула руки холодной водой.

Прежде чем направиться вниз к нашим местам, которые располагались прямо на уровне дагаута, я остановилась около киоска, чтобы купить бутылку воды. Джоуи заулыбался, когда заметил меня, его белозубая улыбка могла растопить чье угодно сердце.

– Как себя чувствуешь? – Он встал и прикоснулся к моему локтю, после чего снова сел, а я плюхнулась на свое место.

– Намного лучше, спасибо, – ответила я, делая глоток воды.

– Ну, так какой из них твой друг из колледжа? Можешь сказать мне?

Если вид Джека не убьет меня сегодня, то вопросы этого парня точно сделают это. На самом деле, я не могла злиться на Джоуи, он ведь многого не знал. Я же не сказала ему, что Джек мой бывший парень, которому я отдала свое сердце, а он вернул мне его разбитым на кусочки. Не хочешь кусочек?

Я скосила глаза на поле и притворилась, что ищу Джека.

– Не могу сказать, прости. Они очень похожи в форме. – Я прикусила нижнюю губу.

– Не знаешь, он будет в стартовом составе? На какой позиции он играет?

– Если честно, понятия не имею.

– Ну, а кем он был, когда играл в колледже? – Джоуи продолжал забрасывать меня вопросами, и мне захотелось закричать.

– Он был питчером, – ответила я, пытаясь погасить жжение внутри своей груди еще одним глотком воды.

– Аааа, понятно, – кивнул Джоуи. – Тогда он может сегодня и не играть. Жаль, если так и будет.

– Ничего страшного. В любом случае, я не планировала его встретить. Ты вынудил меня придти сюда, помнишь? – Я попыталась улыбнуться, и он приобнял меня за плечи.

– Ты даже не сказала мне имя своего друга. Как его зовут?

Господи. Этот парень неумолим.

– Джек Картер. – Я чуть не запнулась, произнося имя Джека. Я не говорила его вслух почти шесть месяцев, не считая разговоров с Дином и Мелиссой.

– Ты знаешь Джека Картера? – У Джоуи отвисла челюсть, прежде чем он смог продолжить: – Он потрясающий игрок! И он начинает сегодняшнюю игру.
– В самом деле? Он начинает игру? – Я пыталась морально настроиться.
– Ага! Круто, правда? – Он запрокинул голову назад и закинул горсть арахиса себе в рот.

К тому времени, как началась игра, мое тело настолько переполнилось нервным напряжением, что я постоянно елозила на сиденье. Я улыбнулась, когда Джек вышел на поле, приятно было видеть, что он все еще играет под двадцать третьим номером.

– Это твой парень, да? – сказал Джоуи, указывая на Джека, когда тот направился к питчерской горке, чтобы размяться перед игрой.

Был моим.

– Это он. – Мои глаза пробежались по телу Джека в новой форме, отмечая мускулы на ногах и руках, которые он успел накачать. Я начала задыхаться.

Джек шагнул на насыпь, каждое его движение было мне до боли знакомо. Плавные изгибы его тела: когда он отклонился назад, вскинул ногу и бросил мяч, – добились меня окончательно в эмоциональном плане.

Слезы начали жечь глаза.

– Я не могу быть здесь. Мне надо уйти. – Я вскочила со своего места и стремглав бросилась вверх по бетонной лестнице.

– Кэсси! Кэсси, подожди! – Ужаснувшись громкости голоса Джоуи, когда он прокричал мое имя, я остановилась и повернулась к нему лицом. Потом я сделала ошибку и посмотрела на поле.

Глаза Джека смотрели прямо на меня, выражение его лица не было похоже ни на одно из тех, что я видела прежде. Я прижала руку ко рту, когда Джоуи догнал меня и в защитном жесте обхватил руками. Я заметила, как Джек сжал челюсти и перевел свое внимание на бэттера.

– Что происходит, Кэсси? – спросил Джоуи, его руки все еще обнимали меня за талию.

– Мы с Джеком встречались. – Я сжала губы и зажмурила глаза.

– У вас было все серьезно? – Его голос звучал смущенно, но с любопытством.

– Да. – Я быстро вдохнула, открыла глаза и посмотрела прямо на него. – Но все плохо закончилось. Прости, Джоуи, мне следовало тебе сказать.

– Ты не обязана рассказывать мне о том, что тебе неприятно вспоминать. Ты, в принципе, говорила мне, что не хочешь идти на игру, но я не слушал.

– Я не знаю, что сказать. – Я склонила голову набок, и Джоуи погладил меня по щеке.

– Послушай, Кэсси, ты нравишься мне. И я все еще хочу встречаться с тобой. Но обещаю, больше никаких бейсбольных матчей. – Он вскинул вверх руки, принимая поражение.

Я захихикала.

– Звучит отлично. Но прямо сейчас я действительно хочу поехать домой. Ты не против?

– Конечно нет. Поехали. – Джоуи потянулся к моей руке, переплетая наши пальцы, и повел меня к выходу со стадиона, подальше от Джека. Я мрачно поднималась по ступеням вслед за парнем. Взгляд, который я видела на лице Джека, снова и снова всплывал в моем едва окрепшем сознании.

ГЛАВА 23. Кэсси

После того, как Джоуи подвез меня до дома, я вбежала вверх по лестнице, захлопнула дверь своей квартиры, как тряпичная кукла рухнула на уютный диван,

который купила сразу после переезда в Нью-Йорк, и зарыдала, уткнувшись в бархатную подушку. Слезы все еще текли по моему лицу, когда я потянулась за телефоном.

– Хэй, – ответила Мелисса, на заднем фоне были слышны радостные возгласы.

– Мели? – выдохнула я.

– Кэсс? Что случилось? Черт, я ничего не слышу. Подождешь секундочку, о`кей? – Это был риторический вопрос. – Простите. Я сказала, простите, пододвиньтесь, пожалуйста. Ух. Кэсс? Кэсси, ты слышишь меня?

Шум на заднем фоне становился все тише.

– Боже, Мелисса. Я видела Джека сегодня вечером. А он видел меня. Это было ужасно. – Слова буквально срывались с моих губ.

– Что ты хочешь этим сказать? Давай помедленнее, расскажи мне все с самого начала.

– Я наконец-то согласилась пойти на свидание с Джоуи после работы. К слову, он очень милый, но неважно. Думаю, он услышал, как я говорила кому-то, что в колледже дружила с бейсболистом, который сейчас играет за Diamondbacks. Ну, Джоуи решил, что будет здорово устроить мне сюрприз...

– О нет, он этого не сделал. Этому парню нужно преподать 101 урок о Кэсси, – перебила меня подруга.

– В общем, он не захотел говорить мне, куда мы пойдем. Он привез меня на стадион, потому что там играла команда Джека, и когда Джек вышел на разминку, я не выдержала, Мелисса. Я, черт возьми, не сдержалась. – Я прикрыла глаза одной рукой.

– Продолжай.

– Я вскочила со своего места и практически бегом помчалась к выходу, Джоуи стал звать меня по имени. Я хочу сказать, что он крикнул так громко, что все вокруг услышали его!

– О Боже! – в ужасе выдохнула Мелисса.

– Я повернулась и увидела, что Джек смотрит на меня, и на его лице застыло странное выражение.

– О. Боже.

– Я никогда прежде не видела его таким. Думаю, он ненавидит меня, – всхлипнула я в телефон, желая, чтобы Мелисса оказалась рядом.

– Он не ненавидит тебя. Перестань так говорить, – упрекнула она меня, в её голосе звучало раздражение.

– Ты не видела его лица и его взгляда. Что я наделала? Может, мне следует послать ему сообщение? Или мне ничего не стоит делать?

– А чего ты сама хочешь?

– Я так устала ничего не делать, когда дело касается Джека. За последние шесть месяцев я смирилась с тем, что он даже не попытался поговорить со мной. Но в то же время, я сижу здесь и схожу с ума, пытаюсь понять почему. Я знаю, что могу покончить со своими терзаниями, взяв телефон и поговорив с ним. Но могу ли я это сделать? Нет, потому что так бы поступил нормальный здравомыслящий человек. А, очевидно, я не такая.

– Думаю, ты должна отправить ему сообщение. Или позвонить. Но ты права. Ты должна хоть что-то сказать ему, чтобы окончательно разобраться в ваших отношениях. Либо сойдитесь, либо отпустите друг друга и живите дальше, черт возьми.

От слова «отпустить» мои внутренности передернуло.

– Я не хочу его отпускать. Я не хочу двигаться дальше без него.

– Я знаю, что не хочешь, – спокойно согласилась она, – но то, что происходит между вами двумя... что бы это ни было... знаю, не очень хорошо для тебя. И мне плевать, если от этого хорошо Джеку.

– Ладно, думаю, я позвоню ему, пока он еще играет, и оставлю голосовое сообщение.

– Слабачка.
– Знаю, но по-другому я не могу.
– Дай мне знать, чем все закончится. Люблю тебя. – Судя по звуку, Мелисса послала мне воздушный поцелуй, после чего сбросила вызов, а я стала набирать номер Джека.

Когда звонок был переведен на голосовую почту, я сказала:

– Привет, Джек, это я... Кэсси. Я просто хотела извиниться за свое сумасшедшее поведение во время сегодняшней игры. Это долгая история, но я... – я сделала паузу и выдохнула: – Я просто скучаю по тебе.

Он не перезвонил.

Прошло две недели после той игры, которую мы с Мелиссой во время наших разговоров называли «инцидентом».

Я была дома, когда в домофоне раздался добрый и хриплый голос нашего консьержа:

– Мисс Эндрюс, для вас принесли посылку. Хотите, чтобы я доставил её к Вам в квартиру, или спуститесь вниз сами?

– Фред, не могли бы Вы принести посылку мне в квартиру? Буду очень признательна. – Я отпустила кнопку, но тут же нажала её вновь. – Если Вы заняты, я могу сама спуститься вниз. Как Вам будет удобно, Фред. Спасибо.

– Хорошо, мисс Эндрюс. Я скоро буду.

Я вернулась на диван и стала смотреть телевизор, пока не раздался звонок в дверь. Я открыла её и увидела Фреда, одетого в темно-серый костюм и черный галстук-бабочку. Он улыбнулся и предупредил:

– Осторожно, мисс Эндрюс, она очень тяжелая. – И передал мне посылку.

– Черт побери, Фред, что там такое? Кто-то прислал мне гири? Мне жаль, что Вам пришлось тащить все эти тяжести. Спасибо.

– Никаких проблем, мисс Эндрюс. Это моя работа, – сказал он с теплой улыбкой, отчего мне захотелось его обнять.

Я закрыла дверь, когда Фред ушел, и потащила невероятно тяжелую посылку на диван. Я разорвала коричневую оберточную бумагу и обнаружила старую коробку из-под обуви, к которой была прикреплена записка.

«Я не могу жить без твоих прикосновений. Видишь, я собрал достаточно денег, чтобы заплатить, по крайней мере, на двадцать лет вперед или около того».

Я подняла крышку и увидела, что коробка доверху наполнена четвертаками. Мое сердце забилось быстрее, пока мой мозг пытался понять, значит ли это то, о чем я подумала. Я посмотрела в угол гостиной, где на шкафу стояла банка, наполненная *«Четвертаками Котенка»*. В недоумении, я потянулась к телефону, чтобы набрать номер Мелиссы, когда в дверь снова позвонили.

Я бросила телефон в коробку с четвертаками, поднялась с дивана и направилась к двери. Я склонила голову набок, когда вновь увидела Фреда, он держал в руках еще одну коробку.

– Фред?

– Простите, что не позвонил. Я просто решил сразу принести её Вам. – Он протянул мне посылку, и я облегченно выдохнула, радуясь, что она не весит сто пятьдесят килограммов, как первая.

Я стояла в полном замешательстве.

– Эту посылку принесли вместе с первой?

– Нет, мисс, их доставили по отдельности. – Фред широко улыбнулся.
– Хорошо. Еще раз спасибо, – сказала я, после чего закрыла дверь и вернулась к дивану.

Я разорвала уже знакомую коричневую оберточную бумагу с другой коробки и наткнулась на записку.

«Твоя страсть к фотографии вдохновляет. Я не могу жить, не имея возможности использовать её, чтобы смотреть на мир».

Я открыла крышку коробки и обнаружила внутри четыре фотографии в рамках, которые я сделала для онлайн версии журнала несколько месяцев назад. Одна из них была сделана тогда, когда я только приехала в Нью-Йорк. Он выбрал одни из моих любимых снимков города, людей, с которыми я пересекалась, и видов зданий на фоне заходящего солнца. Он все время следил за моими профессиональными успехами.

Звонок в дверь заставил меня подпрыгнуть, отрывая от осознания сделанного мной открытия. Я выглянула за дверь и снова обнаружила там Фреда с еще одной посылкой в упаковке.

– Фред, что происходит?

– Я сам не знаю, мисс Эндрюс, их просто продолжают приносить, – пожал он плечами.

– Хорошо. Простите, что так вышло.

– Ох, не надо извиняться. Это даже забавно! – засмеялся он.

– Кто их приносит? – спросила я, гадая, мог ли это быть Джек, хотя тут же вспомнила, что его команда на этой неделе играет в Хьюстоне.

– Какой-то мальчуган, – ответил он.

– Странно.

– В самом деле, странно, – кивнул Фред, после чего развернулся и пошел прочь.

Я сделала два шага до ближайшего к двери столика, села и стала сдирать оберточную бумагу.

«У тебя есть куча поводов и причин, почему ты всегда должна говорить «нет». Но я не могу жить без тебя, и вот причины, почему ты должна сказать «да».

Я достала фотографию размером восемь на десять, на которой был запечатлен лист бумаги с моими правилами, написанными женским почерком. Я задалась вопросом, кто помог ему с этим.

Правила счастливой жизни Кэсси:

#1 – Не врать.

#2 – Не обманывать.

#3 – Не давать обещаний, которые не сможешь сдержать.

#4 – Не говорить то, что не имеешь в виду.

Под правилом номер четыре прямо к стеклу рамки была прикреплена написанная от руки записка.

«Я знаю, что нарушил твои правила, и не заслуживаю второго шанса, но я обещаю тебе, что больше никогда не нарушу их снова. По-моему, это Ганди сказал «Умение прощать – удел сильных». Думаю, у тебя есть сила, чтобы простить меня.

#1 – Я соврал, потому что испугался потерять тебя. Знаю, это не оправдание, но это единственная причина, почему я был нечестен с тобой. Я больше никогда не буду тебе лгать.

#2 – Этот пункт убивает меня сильнее, чем я могу описать словами. У меня нет оправдания моему поведению той ночью, и единственное, что я могу сделать, это пообещать тебе, что больше никогда не взгляну ни на какую другую девушку, если это будет необходимо. И больше не выпью ни стопки. Просто скажи мне, что я должен сделать, чтобы ты простила меня. Я не прошу тебя забыть, я прошу тебя простить.

#3 – Я обещаю провести остаток жизни, делая тебя счастливой, если ты позволишь мне это.

#4 – Я как-то говорил тебе, что ты изменила правила моей игры. Это имело значение тогда, это имеет значение и сейчас. И ты не сможешь ничего поделать».

Из моих глаз брызнули слезы, а сердце подскочило к горлу. Все мои эмоции перемешались, и когда я попыталась разобраться в них, то потерпела полную неудачу.

Раздался очередной звонок, и я даже не попыталась вытереть слезы, когда открыла дверь.

– Привет, Фред, – сказала я, слезы все еще катились из моих глаз.

– Хорошие или плохие слезы? – Его глаза расширились, когда он увидел меня.

– Хорошие, – захихикала я.

– Фух! – выдохнул он и шутливо вытер несуществующий пот со лба. – Вот, еще одна. – Он протянул мне большой конверт.

– Еще раз спасибо. – Я взяла послание, после чего закрыла дверь, начиная распечатывать конверт.

«Закатывание глаз – это плохо для тебя, Котенок, и вот почему»

Я громко рассмеялась, когда развернула листок со смешными картинками людей и животных, закатывающих глаза. Он приложил несколько выдуманных статей на тему *«Неизвестные опасности, которые грозят при закатывании глаз!»*

Я закатила глаза, когда в очередной раз раздался звонок в дверь.

– Фред. У меня такое чувство, что мне следует оставить дверь открытой на всю ночь, – подразнила я.

– Эта последняя, мисс Эндрюс, – сказал он, протягивая мне последнюю коробку в коричневой оберточной бумаге.

Я глубоко вдохнула и быстро обняла Фреда.

– Спасибо, что не разозлились из-за всего этого, Фред.

– Это было весело. Приятного вечера. – Он закрыл дверь, а я опустилась на диван рядом с коробкой четвертаков.

Я разворачивала посылку очень медленно, зная, что она последняя. К крышке был прикреплен конверт, на котором было написано *«Сначала прочти меня»*. Мои эмоции были на пределе, когда я разорвала конверт и стала вытаскивать лист бумаги, лежащий внутри.

«Котенок,

Отпустить кого-то, кто владеет твоим сердцем, трудно. Но удержать этого человека еще труднее. Знаю, я не самый простой человек, чтобы любить меня, но ты любишь. Не то чтобы я не мог жить без тебя; я не хочу жить без тебя. В этом разница. Мы все делаем выбор в жизни, и я выбрал тебя.

Мое сердце принадлежит тебе. И я не прошу отдать мне его назад, даже если оно тебе больше не нужно. Я просто прошу позволить мне вновь завладеть твоим сердцем. Обещаю, на этот раз я буду намного осторожней обращаться с ним.

С любовью навечно,

Джсек».

Я открыла коробку, и слезы практически затмили мне взор, когда я заглянула внутрь. Коробка была пустая, за исключением одинокого конверта, лежащего на дне, на котором было написано черным маркером *«Прочти меня в последнюю очередь»*.

Я пальцем надорвала конверт и достала маленькую записку, сложенную вдвое.

*«Котенок,
Открой входную дверь».*

У меня закружилась голова и отвисла челюсть, когда я посмотрела на входную дверь, не зная, что ждет меня за ней. Я поднялась с дивана, повернула ручку и открыла дверь.

– О Боже.

За дверью стоял Джек и держал в руках дюжину красных роз. Когда на мгновение он опустил руки, я успела рассмотреть форменную футболку, что была на нем надета. На белой ткани темно-синими и оранжевыми буквами было написано слово «Mets». Она напоминала мне его старую форму, когда он играл за колледж, и у меня в голове тут же вспыхнула картинка, как он стоит на питчерской горке.

– Почему на тебе надета футболка Mets?

– Меня обменяли. – Звук его голоса проникал в меня через поры как масло, мгновенно возвращая в прошлое.

– Они обменяли тебя? – спросила я с удивлением.

– Ну, технически, – сказал Джек, и на щеках вспыхнули его коронные ямочки. – Я сам попросил.

– Попросил о чем?

– Я попросил, чтобы меня обменяли в Mets. – Он уставился на свои ноги.

Джек

Некоторое время назад...

Я постучал кулаком в стеклянную дверь кабинета менеджера команды. Он оторвал взгляд от своего компьютера.

– Входи, – махнул он рукой, прежде чем посмотреть на меня. – Что случилось, Картер?

– Ну, ммм, знаю, это звучит очень странно, но я хотел бы узнать, не могли бы вы меня обменять, сэр? – спросил я с волнением в голосе. Мои агенты прибьют меня, когда узнают, что я попытался сделать.

– И почему же, черт возьми, ты хочешь уйти из команды? – прорычал он, когда на его лице вспыхнуло раздражение.

– Дело в том, что я люблю этот вид спорта и хочу играть. Но есть девушка, которую я тоже люблю. И единственная возможность осуществить оба моих желания, это переехать.

Я мямлим как девочка.

Менеджер был готов разорвать меня на мелкие кусочки.

Он взял карандаш из беспорядка, что царил на его столе, покрутил его между пальцами, пока какое-то время раздумывал, после чего указал им на меня.

– Значит, ты говоришь, что хочешь, чтобы я выставил тебя на обмен, потому что тебе нужно быть ближе к какой-то там девчонке?

– Она не просто какая-то девчонка, сэр. И я знаю, что это звучит глупо, но мне это нужно. Если есть возможность, то мне это нужно. А если нет, то скажите сразу. Я больше не буду просить. Но я не смог бы жить в ладах с собой, если хотя бы не попытался сделать это.

– Сынок, ты понимаешь, что можешь жить с этой девочкой во время межсезонья, верно? Это три, иногда четыре месяца.

– Этого времени недостаточно, – со всем уважением ответил я.

– И где же живет эта особенная девочка? – Он раздраженно стал стучать карандашом по столу.

– В Нью-Йорке.

– Черт побери! Мы играем в Нью-Йорке несколько раз в течение сезона. Флорида и Бостон не так уж далеко! – Он замолчал и уставился на меня. – И ты говоришь мне, что хочешь, чтобы тебя обменяли в команду Нью-Йорка? Ты знаешь, что после того, как закончится твой контракт, у них не будет средств в бюджете платить тебе столько, сколько платим мы? – Он бросил карандаш на стол, после чего встал из-за стола и повернулся ко мне лицом.

– При всем моем уважении, сэр, дело не в деньгах.

Кэсси

– Значит, сейчас ты живешь в Нью-Йорке? – У меня расширились глаза от удивления.

– Только что прилетел сюда. Могу я войти?

– Конечно, входи. – Я споткнулась, когда отходила назад, и жестом пригласила Джека войти.

– Это тебе. – Он протянул мне розы.

– Спасибо. Они очень красивые, – ответила я и понюхала их, прежде чем положить на кухонную стойку.

Джек стал осматривать мою квартиру, акцентируя внимание на отдельных деталях, потом перевел взгляд на кучу коробок, которые сам же прислал.

– Вижу, ты получила мои подарки. – Он махнул рукой в сторону дивана.

– Мм-угу, – пробормотала я, все еще пребывая в шоке от того, что он действительно был здесь.

– Кэсси. – Джек приблизился ко мне и провел пальцами по моим волосам, убирая пряди мне за ухо. Я всматривалась в черты его лица, в его черные волосы, глаза цвета шоколада, после чего протянула руку, чтобы прикоснуться к нему.

– Ты все еще любишь меня? – спросил он, в его глазах сквозила неуверенность.

– Никогда не переставала, – призналась я, затаив дыхание.

– Я тоже. – Джек схватил меня за шею и прижался ртом к моим губам. Его язык медленно ласкал меня плавными движениями, и если бы я могла растаять и превратиться в лужу от его объятий, то сделала бы это.

Он отстранился, но его руки продолжали ласкать мою шею.

– Прости, что я соврал тебе в то утро. Прости, что изменил тебе в ту ночь. Прости, что не был тем мужчиной, которого ты бы хотела видеть во мне. – Джек наклонился и слегка прикусил мою нижнюю губу, прежде чем вновь прижаться ко мне поцелуем. – И я не знаю, простишь ли ты меня когда-нибудь, но я никогда не прощу себе, если хотя бы не попрошу тебя попробовать дать мне второй шанс. Мне жаль, что потребовалось так много времени, чтобы приехать сюда. Кристалл не соглашалась на аннулирование брака, и потребовались месяцы, чтобы решить этот вопрос. Я не хотел лететь к тебе, когда у меня

на плечах лежал такой груз. Но это заняло намного больше времени, чем я ожидал. Я должен был хотя бы позвонить тебе. И мне очень жаль, что я этого не сделал.

– Я думала, что ты возненавидел меня, – прошептала я. Не в состоянии смотреть на Джека, я уставилась на его грудь.

Он потянулся к моему подбородку и приподнял мою голову, чтобы иметь возможность смотреть мне в глаза.

– Я никогда не смог бы возненавидеть тебя. Я решил, что приеду тогда, когда аннулирование брака будет оформлено до конца, но потом я услышал о тебе и о парне с твоей работы.

– Как ты узнал о нем?

– От Дина. Я навел справки. Только для того, чтобы убедиться, что еще не потерял тебя окончательно. Я никогда не думал, что смогу найти кого-то, кто увидит истинного меня и захочет остаться рядом. И когда я заметил тебя на вечеринке братства, то понял, что моя жизнь никогда больше не будет прежней.

Слезы медленно покатались по моим щекам, когда он продолжил:

– Я знаю, что не заслуживаю тебя, но ты нужна мне. – Джек замолчал и подушечкой большого пальца вытер слезы с моей щеки, это прикосновение напомнило мне, как сильно я соскучилась по этому мужчине.

– Ты тоже мне нужен. Мне не нравится чувствовать себя уязвимой. Я хотела бы притвориться, что это не так, но тогда я бы солгала.

– Тогда не притворяйся. Скажи мне, что попытаешься простить меня, чтобы мы смогли двигаться дальше.

– Уже простила, – призналась я и почувствовала, как тяжесть от попытки быть сильной свалилась с моих плеч. За очень долгое время я впервые снова почувствовала себя легко и свободно.

Джек прислонился лбом к моему лбу.

– Я завоюю вновь твое доверие. Обещаю.

Я прижалась к нему, уткнулась лицом в плечо и крепко обняла. Улыбаясь около его шеи, я притянула Джека еще ближе и счастливо закрыла глаза. Потом я приблизилась губами к его уху и выдохнула два коротких слова:

– Докажи это.

ЭПИЛОГ

Кэсси

Один год спустя...

Джек вошел в нашу квартиру, когда я готовила ужин. Он только что вернулся с выездной игры, его вещи были разбросаны повсюду, отчего сложилось впечатление, что в гостиной взорвалась бомба.

– Ты такой неряха. Хотя бы разбрасывай свои вещи в спальне, где им самое место, – подразнила я, стоя у плиты.

– Я брошу тебя в спальню, где тебе самое место, – дерзко ответил он, и на его загорелых щеках вспыхнули ямочки.

Джек поселился у меня в тот же вечер, когда приехал в Нью-Йорк в прошлом году, так как не желал оставлять меня ни на минуту. Я не возражала, хотя с его присутствием в моей и без того маленькой квартире стало очень тесно. С двумя источниками доходов мы в скором времени смогли позволить себе переехать в более просторную квартиру на Саттон плейс, недалеко от Центрального парка в восточной части города. До работы я теперь добиралась дольше, но это стоило того, ведь мы жили в таком потрясающем месте.

Из нашего окна открывался вид на верхний Ист-Сайд, и как только у нас выдавалась возможность, мы проводили вечера на балконе, любуясь закатом.

Джек посчитал это знаком, когда нам предложили квартиру с двумя спальнями на двадцать третьем этаже.

– Это мой номер, детка. Мы должны взять её!

Но когда мы осмотрели квартиру с её гранитными столешницами, столовыми приборами из нержавеющей стали и отделанной мрамором ванной, я не могла не согласиться. Тот факт, что в здании находился фитнес-центр и бассейн был, приятным дополнением. Я также чувствовала себя здесь в безопасности с круглосуточным швейцаром на входе и консьержем в фойе.

Джек часто был в разъездах с командой, а я уезжала на задания для журнала, поэтому охрана нашей квартиры, когда мы уезжали из города, или когда я оставалась одна, давала нам столь необходимый душевный покой. Не говоря уж о том, что сейчас Джек играл за Mets, что сделало его местной знаменитостью. Фанаты не раз пытались проникнуть в нашу квартиру. И мы посчитали необходимым отблагодарить наших швейцаров дополнительными премиальными на прошлое Рождество за их старания.

Нам нравилось жить на Манхэттене, в его шуме и безумии, с чем мы никогда не сталкивались в Южной Калифорнии. Люди здесь были совершенно другими. И этот новый образ жизни нас обоих сейчас устраивал.

Когда я стала перемешивать пасту, то блеск бриллианта на левой руке привлек мое внимание. Я посмотрела на него и улыбнулась. Камень в три карата составлял композицию с более мелкими камнями и занимал практически весь мой палец, но я не возражала. Это было самое красивое кольцо, которое я когда-либо видела, и уж точно намного красивее того, о котором я когда-либо мечтала.

Мы до сих пор не назначили дату свадьбы, пытаюсь выискать время между окончанием сезона и началом весенних тренировок Джека, к тому же у меня частенько без предупреждения появлялись срочные задания в журнале. Хотя точная дата меня мало волновала. Сейчас было достаточно того, что мы просто жили вместе и знали, куда движемся в будущем. Особенно после недавних событий, когда я думала, что нашим отношениям пришел конец без права на восстановление. Если мы смогли преодолеть это, то теперь уж точно сможем преодолеть все что угодно.

– Я убрал беспорядок. Счастлива? – Джек подошел ко мне со спины, обхватил руками за талию и поцеловал в шею.

– Да. Спасибо. – Я развернулась, его губы ту же накрыли мои, разжигая страстный огонь между нами.

– Я устал ждать, когда сделаю тебя миссис Картер. – Он схватил мою левую руку и поцеловал палец, на котором сияло кольцо. – Выходи за меня замуж завтра.

– Ты с ума сошел, – рассмеялась я, отдергивая руку от его губ.

– Я серьезно. – Его карие глаза прищурились, когда он улыбнулся.

– Если уж я могу подождать настоящей свадьбы с нашими друзьями и членами семей, то и ты сможешь. – Я чмокнула Джека в нос, после чего повернулась к кипящей в кастрюле воде.

– Ладно. Но я просто хочу сообщить всем, что ты моя жена, не важно, официальная или нет. – Он прижался всем телом к моей спине.

– Ты такой странный.

– Ты не менее странная. И какая девушка может терпеливо ждать, когда выйдет замуж? – прошептал Джек, прикусив при этом мочку моего уха, отчего мое тело прошиб озноб. Но я оттолкнула его.

– Такая девушка, которая не нуждается в листе бумаги, чтобы рассказать о своих чувствах. Такая девушка, которая знает, что свадьба ничего не изменит в отношениях между нами. – Я снова развернулась, обхватила руками его за шею и притянула к себе. – Я

такая девушка, которая хочет разделить наш особенный день со всеми, кто важен для нас. Они заслуживают этого.

Джек выдохнул через нос.

– Ты права. К тому же, бабушка с дедушкой прибьют нас, если мы тайно поженимся.

– Об этом я тебе и говорю! – усмехнулась я.

– Давай хотя бы назначим дату, хорошо?

– Хорошо, – уступила я, выливая кипящую воду с макаронами в дуршлаг, отчего пар тут же окутал мое лицо.

– Сегодня же, – раздался голос Джека, когда он подошел к календарю на стене.

– Так выбирай дату.

– А ты уверена, что у тебя в это время не будет заданий? – Он вскинул брови.

– Джек. – Я схватила банку, вылила её содержимое в миску и стала размешивать, прежде чем продолжить: – Выбирай дату, и в понедельник я попрошу, чтобы на это время мне не давали никаких заданий. – Выражение его лица смягчилось от моих слов.

Он перевернул календарь на ноябрь и стал бормотать себе под нос:

– В ноябре День благодарения, а в декабре Рождество. Никто не захочет идти на свадьбу во время праздников. Думаю, нам следует подождать до Нового года. Что ты думаешь про свадьбу в январе?

Джек оглянулся на меня, его рука все еще лежала на календаре.

– В январе холодно. – Я вздрогнула, наглядно демонстрируя мое отношение к этому предложению.

– Нет, если мы поженимся в Калифорнии, – сказал он так, словно это была самая очевидная вещь в мире.

– Да! – завизжала я в восторге от этой идеи. – Тогда январь звучит вполне приемлемо! Мне нравится январь.

– Ладно, женщина, ты станешь Картер в январе, двенадцатого числа. – Ямочки на его щеках стали еще ярче, когда он широко улыбнулся.

Я посмотрела на кольцо, его блеск приобрел неясные очертания, когда на глаза навернулись непрошенные слезы.

– Кэсси Картер. Мне нравится, как это звучит.

– Котенок Картер. Так звучит еще лучше, – сказал Джек, когда я поставила две тарелки на стол.

– Двенадцатое января, – повторила я и заметила, как в его глазах появилось облегчение, когда мы пришли к единому решению.

Джек накрутил пасту на вилку, после чего посмотрел на меня и улыбнулся.

– Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя.

– Не могу дождаться, когда ты залетишь, и по дому начнет бегать команда маленьких бейсболистов! – Он протянул руку под столом и опустил её мне на бедро, затем его рука поползла вверх, дразня меня.

– Успокойтесь, мистер Картер! – Я шлепнула его по плечу.

– Ой, да ладно, Котенок. Давай начнем сейчас. – Он по-доброму подтрунивал надо мной, почувствовав мое смущение.

– Обсудим этот вопрос в другое время. Например, после свадьбы, – попросила я, когда краска залила мои щеки.

– Хорошо. Тогда, тринадцатого января мы начинаем делать детей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Этой книги не существовало бы ни в каком виде, если бы я не жила той жизнью, которой жила... не экспериментировала бы с теми вещами, с которыми экспериментировала... не любила бы тех людей, которых любила. Эта история (как обычно) создавалась под влиянием реальных событий и людей из моего прошлого.

Настоящий Джек Картер, спасибо тебе за то, что ты был таким самоуверенным мудаком в колледже, и у меня накопился хороший материал для работы над этой историей. РЖУНИМОГУ. Я так счастлива, что мы все еще друзья. Целую.

Мели, что бы я делала без моей духовной сестры и всех наших воспоминаний о времени, проведенном в колледже? Я не знаю и не хочу никогда это узнать. Люблю тебя. Целую.

Я хотела бы выразить особую благодарность всем девочкам и авторам из издательства ВА, особенно тем, кто позволил мне «позаимствовать» их имена и использовать их в книге. Вы, ребята, изменили мою жизнь в лучшую сторону своей поддержкой и энтузиазмом. Я никогда не смогу отблагодарить вас в полной мере за вашу помощь. Пожалуйста, знайте, как я ценю это... и вас. Каким удивительным был Чикаго?! :)

Некоторые блоггеры заслуживают особую благодарность: Джитт и Дженни из Totally Booked, Марси из Maryse.net, Лори из Lori's Book Blog, Анна из Ana's Sexy Attic, Лиза из Lisa's Reads и Молли Харпер из Tough Critic Reviews – эти женщины помогли тысячам читателей заглянуть в книги независимых авторов, которые теперь можно найти на полках в магазинах. Дамы, вы каждый день влияете на жизни читателей и авторов. Издательский мир меняется, и в большей степени благодаря вам. Спасибо большое за это <3

Ребекка Донован (моя прекрасная и грациозная фея в человеческом облики – и где ты только прячешь свои крылья?), Мишель Уоррен (обладательница самых длинных и красивых ресниц, известных человечеству), Шеннон Стивенс (одна из самых добрых и сильных людей, которых я знаю), Колин Хувер (моя родственная душа по творчеству), Джиллиан Додд (ты чертовски крутой напарник по преступлениям. Кто спит в Чикаго? НЕ. МЫ), Террин Фишер (моя маленькая нимфа)... Спасибо вам, дамы, что напоминаете мне, почему я так чертовски сильно люблю моих товарищей по ремеслу. Я счастлива оказаться в этом новом мире вместе с вами.

Дженни Эспиналл, спасибо за твою точку зрения, твою помощь, твои советы, твой талант, любовь и дружбу. Я ценю твою поддержку, твою веру в мое творчество больше, чем могу выразить словами. Спасибо, что ты есть. Целую.

Лори, Сэм и Сали – спасибо за вашу критику. Я люблю вас.

Мелисса Мослоски – ты чертова рок-звезда! Спасибо, что заметила и указала мне на важные вещи, которые я упустила. Твоя помощь помогла сделать книгу лучше, и я очень сильно ценю это :)

Спасибо моей семье и друзьям за вашу постоянную поддержку и веру в меня. Вы знаете, насколько важны для меня.

Спасибо моему редактору Пэм, которая взяла мою потрясающую историю и сделала её еще круче! Без тебя у меня бы получилась отстойная книга.

Также Райан С., Дом П. и Крис И. – спасибо, что всегда откликались и помогали мне в бейсбольных вопросах, когда я нуждалась в вас (и когда не были заняты тем, чтобы специально давать мне дерьмовые советы). Ха!

Бейсболист и бейсбольная команда – это что-то невероятное. Я искренне надеюсь, что все сделала правильно. Господь знает, я старалась.

Об авторе

Дженн Стерлинг – уроженка Южной Калифорнии. В детстве она играла в софтбол и смотрела матчи команды Доджер. У нее есть степень в области Радио/ТВ/Кинематографии, и большую часть своей жизни она проработала в индустрии развлечений. Это её третья история. Ей нравится общаться со своими читателями, и в сети её можно найти на сайтах:

Blog & Website – <http://www.j-sterling.com>

Twitter – <http://www.twitter.com/RealJSterling>

Facebook – <http://www.facebook.com/TheRealJSterling>